ЖИТІЕ и ПИСАНІЯ

МОЛДАВСКАГО СТАРЦА

ПАИСІЯ ВЕЛИЧКОВСКАГО.

Съ присовокупленіемъ

предисловій на книги Св. Григорія Синаита, Филоѳея Синайскаго, Исихія Пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненныхъ другомъ его и спостникомъ, Старцемъ ВАСИЛІЕМЪ Поляномерульскимъ, о умномъ трезвеніи и молитвѣ.

Изданіе Козельской Введенской

оптиной пустыни.

(изданіе второе съ прибавленіемъ).

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1847.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи до ставлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 17 дня, 1847 года. Московская Духовная Академія.

Цензоръ: Профессоръ Протоіерей Ѳеодоръ Голубинскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ ОТЪ РУССКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Подвиги, наставленія и писанія Молдавскаго Старца *ПАИСІЯ*, соотечественника нашего и по мѣсту рожденія и по союзу любви, имѣли великое вліяніе на Россійскіе монастыри; примѣръ жизни и свѣтъ ученія его пролился обильно на Россійское монашество. Ибо многіе изъ Россіянъ, ищущихъ спасенія и отрекшихся міра и яже въ мірѣ, странствуя въ Палестинѣ, Аѳонской горѣ и Молдовлахіи, и собирая, подобно пчеламъ съ цвѣтовъ, медъ спасительнаго ученія отъ обитавшихъ въ тамошнихъ мѣстахъ подвижниковъ, находили особенно въ обители Старца Паисія величайшую душевную пользу, научаясь примѣромъ высокой его жизни и медоточными его наставленіями, подвигамъ монашескимъ и внутреннему дѣланію умной молитвы. По возвращеніи въ Россію, они передавали пріобрѣтенное ими тамъ духовное сокровище и другимъ ищущимъ спасенія, — нѣкоторые начальствуя надъ обителями, а другіе находясь въ числѣ братства.

Не менѣе сего способствовали къ распространенію духовнаго просвѣщенія и книжные труды блаженнаго Старца Паисія, подъятые имъ въ переводѣ отеческихъ писаній, изъ которыхъ иныя вовсе не были прежде преложены на Словенскій языкъ, другія же хотя и были переведены и находились койгдѣ въ рукописяхъ, но переводъ ихъ столь былъ древенъ и во многихъ мѣстахъ искаженъ ошибками переписчиковъ, что сдѣлался уже почти неудобопонятенъ; Старцемъ же Паисіемъ исправленъ по Грече-

скимъ подлинникамъ со всевозможною тщательностію, какъ и самъ онъ объясняетъ это въ письмѣ своемъ къ Отцу Ѳеодосію, Архимандриту Софроніевой пустыни. Имъ переведена съ Греческаго книга *Добротолюбіе*, въ которой собраны писанія 24-хъ Богомудрыхъ Отцевъ и Подвижниковъ, руководствующія къ высшему Христіанскому любомудрію, коимъ очищается, просвѣщается и возводится къ соединенію съ Богомъ Христолюбивая душа посредствомъ внутренней, дѣятельной и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умомъ въ сердцѣ. Высокопреосвященнѣйшій Гавріилъ, Митрополитъ Санктпетербургскій, глубоко уважавшій Отца Паvсія и имѣвшій духовное съ нимъ общеніе, усердно желалъ видѣть и издать въ свѣтъ сію книгу, и неоднократно просилъ его о томъ: но мудрый Старецъ долго не рѣшался на сіе, частію по чувству смиренія, частію по опасенію, чтобы люди самонадѣянные не стали превратно толковать содержащееся въ ней святое ученіе, и занимаясь ею самочинно, безъ надлежащаго руководства и порядка, не впали бы въ самомнѣніе и прелесть, и тѣмъ не подали бы повода къ уничиженію святыни. Наконецъ ученикъ Старца Аѳанасій доставилъ Высокопреосвященному Митрополиту и Греческій подлинникъ и Старцевъ переводъ сей книги, который, по назначенію Митрополита, сначала былъ разсматриваемъ знающими Греческій языкъ учителями Александроневской Академіи, а потомъ (какъ это извѣстно изъ преданія, сохранившагося въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ) отданъ для пересмотра и исправленія учителю Греческаго языка въ Сергіевой Лаврѣ Якову Дмитріевичу Никольскому (бывшему въ послѣдствіи Протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго Собора), исправленъ имъ въ мѣстахъ трудныхъ для разумѣнія, и напечатанъ въ Московской Синодальной Типографіи, въ первый разъ въ 1793 году; потомъ, усерднымъ стараніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Архіепископа (нынѣ Митрополита) Москов-

 скаго, во второй разъ въ 1822 г. и въ третій въ 1832 г. Кромѣ Добротолюбія, Старецъ Паисій перевелъ еще книгу высокаго учителя внутренней жизни, Св. Исаака Сирина (*), и переводъ сей напечатанъ въ Молдавіи. Сверхъ сего хранятся въ рукописяхъ исправленные имъ древніе Словенскіе переводы писаній Макарія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Св. Варсонуфія, Θалассія, и Сумеона Новаго Богослова, и имъ самимъ переведенныя книги: Максима Исповѣдника по вопросу и отвѣту, Θеодора Студита (съ просто Греческаго языка), житіе Григорія Синаита, слова Григорія Паламы, и другія, коими пользуются и Болгарскіе, и Сербскіе, и Россійскіе Христіане, жаждущіе душевнаго назиданія и спасенія.

Изъ Россійскихъ монаховъ, пользовавшихся примѣромъ и ученіемъ Старца Паисія, особенно извѣстны слѣдующіе:

1) Софроніевой пустыни Архимандритъ *Θеодосій*, ученикъ мудраго Старца Василія, котораго ученикомъ и постриженикомъ былъ и Отецъ Паисій: съ 1767 года управлялъ онъ, послѣ Старца Василія, Влахійскимъ скитомъ Мерлополянскимъ; а потомъ, во время Турецкой войны, въ 1787 году вызванъ былъ, съ учениками своими, въ Россію Княземъ Потемкинымъ. Въ Россіи дана ему въ управленіе состоящая въ Курской Губерніи Софроніева пустынь, въ которой онъ пожилъ довольное время, пася словесное стадо и наставляя братію отъ отеческихъ писаній и собственнаго опыта духовной жизни. Изъ сей обители, въ послѣдствіи, многіе были избраны въ Настоятели монастырей той Епархіи. Θеодосій, во все продолже-

---

(*) Книга сія въ рукописи была прислана отъ Старца къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Гавріилу, съ таковымъ въ Предисловіи, собственноручнымъ подписаніемъ: „трудившійся въ переводѣ семъ, Святовознесенскаго Нямецкаго и „Предтечева Секульскаго Молдовлахійскихъ Монастырей „Архимандритъ Паисій Величковскій, родимецъ Полтавскій."

ніе своей жизни, былъ другомъ Старца Паисія; къ нему писано прилагаемое въ сей книгѣ письмо Старца, въ отвѣтъ на его просьбу о присылкѣ духовныхъ книгъ для назиданія братій, живущихъ въ Софроніевой пустынѣ.

2) Старецъ *Клеопа*, не малое время жившій въ Аѳонской горѣ и въ Молдавіи въ Драгомирнскомъ монастырѣ, и имѣвшій со Старцемъ Паисіемъ близкое общеніе духовное; по выходѣ въ Россію, еще до 1788 года, былъ Настоятелемъ Островской Введенской пустыни; духовный дѣлатель и хранитель умнаго трезвѣнія. Онъ ввелъ въ Островской пустыни общежительный уставъ Аѳонской горы, который послѣдователями его Игнатіемъ и Макаріемъ перенесенъ былъ и въ Пѣшношскій общежительный монастырь, состоящій нынѣ въ Московской Епархіи. — *Игнатій*, съ 1778 года послѣ Клеопы былъ Строителемъ Островской Введенской пустыни; съ 1788 г. Архимандритомъ Тихвина монастыря, гдѣ по благословенію Митрополита Гавріила ввелъ общежительный уставъ; наконецъ въ 1795 году переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь, для учрежденія общежитія, и тамъ скончался въ 1796 году. Вездѣ онъ былъ для братіи примѣромъ добродѣтельнаго житія, а наипаче смиренія, нищеты и нестяжанія; шелковыхъ одеждъ, со вступленія въ монашество, не носилъ; былъ къ нищимъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, къ братіи исполненъ любви и благодѣтеленъ. — *Макарій* былъ Настоятелемъ Пѣшношской обители съ 1788 г. до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1811 году. Онъ имѣлъ духовную связь и переписку со Старцемъ Паисіемъ, — наставникомъ его благодѣтеля Старца Клеопы, — и получилъ въ даръ отъ него посохъ. Ему особенно обязана Пѣшношская обитель своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ, внѣшнимъ и внутреннимъ. Неутомимый и многосвѣдущій въ трудахъ хозяйственныхъ, онъ еще болѣе неутомимъ былъ въ под-

нигахъ внутренней жизни. Видъ его казался строгимъ, но душа была полна отеческой любви; не имѣлъ онъ никакой собственности, а все дѣлилъ съ братіею; всѣхъ принималъ съ благопривѣтливостію, и его сердечная простота, сопряженная съ духовною мудростію, невольно привлекала къ нему всеобщее уваженіе. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ часто представлялъ его въ примѣръ другимъ Настоятелямъ, и поручалъ ему приводить въ устройство различныя обители; и дѣйствительно многія изъ нихъ заимствовали отъ Пѣшноши и порядокъ общежитія и способныхъ къ поддержанію онаго иноковъ. Такъ извѣстный по благочестивой жизни Игуменъ Кирилловоезерскій Ѳеофанъ, бывъ на Пѣшношѣ, въ 1790 году, оттуда заимствовалъ общежительный уставъ, и испросилъ у Макарія нѣсколькихъ изъ братій для помощи при заведеніи общежитія въ Новоезерскомъ монастырѣ; такъ пустыни: Давидова, Оптина, Берлюковская, Екатерининская, Медвѣдева, Кривоезерская, и монастыри: Голутвинскій и Московскій Срѣтенскій получили лучшее устройство общежитія по образцу Пѣшношскаго монастыря, при содѣйствіи и руководствѣ Макарія. Сподвижниками его въ духовномъ дѣланіи были Самуилъ, въ послѣдствіи Настоятель Голутвина монастыря, Аврамій, въ послѣдствіи Настоятель Козельской Оптиной пустыни, и Іероѳей, бывшій послѣ того Строителемъ Екатерининской пустыни.

3) Іеромонахъ *Клеопа*, и 4) Схимонахъ *Ѳеодоръ*, первый изъ Малороссіянъ, а вторый изъ гражданъ города Карачева, пожившіе много лѣтъ въ обители Старца Паисія и принявшіе отъ него постриженіе въ монашескій образъ, были имъ основательно наставлены и утверждены въ духовной жизни; вышли въ Россію въ 1801 году. Клеопа жилъ Орловской Епархіи въ Бѣлобережской пустыни и С.-Петербургской Епархіи въ Валаамскомъ монастырѣ; Ѳеодоръ — въ Чолнскомъ монастырѣ, въ пустыняхъ: Бѣлобережской,

Палеостровской, въ скитѣ Валаамскаго монастыря и въ монастырѣ Александросвирскомъ (*).—Отъ нихъ получили образованіе въ прохожденіи духовныхъ подвиговъ и умнаго дѣланія: Іеромонахъ *Леонидъ* (**),

(*) Житіе Схимонаха Θеодора было напечатано въ Москвѣ, 1839 г., особою книжкою, составленною вкратцѣ изъ болѣе пространнаго рукописнаго житія его.

(**) Сей Іеросхимонахъ *Леонидъ* (Левъ) родомъ былъ изъ гражданъ города Карачева, по фамиліи Наголкинъ. Первоначально поступилъ Калужской Епархіи въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, въ 1797 году; проживъ два года, перешелъ въ Бѣло-Бережскую пустынь, въ Орловской Губерніи состоящую, гдѣ и постриженъ въ монашество, въ 1801 году, Строителемъ Іеромонахомъ *Василіемъ*, — Старцемъ духовной жизни, подвизавшимся не малое время въ Аѳонской горѣ, и по произведеніи по степенямъ во Іеромонаха, въ 1804 году, по волѣ Преосвященнѣйшаго Досиѳея, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, опредѣленъ во оной пустыни Строителемъ. Какъ прежде строительства, временно живши въ Чолнскомъ монастырѣ, такъ и бывши Строителемъ, имѣлъ купножитіе и духовную о Господѣ любовь и собесѣдованіе съ вышедшимъ изъ Молдавіи ученикомъ Старца Паисія вышеупомянутымъ Схимонахомъ Θеодоромъ, отъ котораго наставленъ былъ противоборству страстямъ, и получилъ просвѣщеніе духовнаго разума; по увольненіи отъ Строительской должности, по усильному его прошенію въ 1808 году, жилъ онъ съ Отцемъ Θеодоромъ и Іеросхимонахомъ Клеопою въ тойже Обители въ пустынной келліи, совокупно занимаясь умнымъ дѣланіемъ и принося пользу ближнимъ, притекавшимъ къ дверямъ ихъ келліи, духовными совѣтами и наставленіями. По выходѣ изъ Бѣлыхъ Береговъ Отца Θеодора, и О. Леонидъ съ О. Клеопою въ 1811 году переселились въ Валаамскій монастырь, куда въ послѣдствіи и О. Θеодоръ къ нимъ присоединился. Тутъ они проходили подвижническое внимательное жительство въ находящемся тамъ скитѣ; по успокоеніи же Старца Іеросхимонаха Клеопы въ Валаамскомъ монастырѣ, перешли

Іеромонахъ *Гавріилъ* и многіе другіе. Равно и отъ сихъ послѣднихъ преемственно пользовались духовно

на жительство, въ 1817 году, въ Свирскій монастырь, гдѣ О. Ѳеодоръ почилъ о Господѣ, получивъ несомнѣнно награду трудовъ своихъ — надежду спасенія; а О. Леонидъ, зная объ устроенномъ при Оптиной пустыни безмолвномъ скитѣ, и имѣя при себѣ учениковъ, требующихъ обученія въ благоустроенномъ братскомъ общежитіи, въ 1829 году перешелъ на жительство въ оный скитъ, гдѣ, по благорасположенію Настоятеля, поручено ему имѣть духовное руководствованіе братій, жительствующихъ въ Обители. Здѣсь не могъ укрыться градъ верху горы стояй; начали приходить къ нему изъ разныхъ городовъ и селеній разнаго званія люди, изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и простонародія — обоего пола, и время отъ времени стеченіе народа умножалось. Всякій бывъ принимаемъ имъ съ сердобольнымъ отеческимъ расположеніемъ и любовію, раскрывалъ предъ нимъ душевныя свои скорби и раны, и почерпалъ въ бесѣдѣ его утѣшеніе и исцѣленіе; а многіе и тѣлесными болѣзнями одержимые, и даже бѣсноватые, получали облегченіе, чтеніемъ отъ него молитвы и помазаніемъ елея отъ лампады, горѣвшей предъ Иконою Божіей Матери; почти никто не отходилъ отъ него не бывъ утѣшенъ духовно или тѣлесно. Такое благотворное дѣйствованіе Старца какъ на братію, такъ и на приходящихъ, много способствовало къ благоустройству самой Обители, внутреннему и внѣшнему; подъ сѣнь ея изъ разныхъ мѣстъ стекалось множество братій, искавшихъ душевнаго спасенія и видѣвшихъ мудрое управленіе, стройное благочиніе и духовное назиданіе подъ руководствомъ Отца Леонида и благоразсудительнаго Настоятеля, который, зная искусство Старца въ духовной жизни, приходящихъ на жительство въ Обитель поручалъ ему, какъ духовному наставнику, въ окормленіе, по наставленію Св. Отцевъ. Одаренный духовнымъ разсужденіемъ, и имѣя острую память и даръ слова, О. Леонидъ всякому дѣлалъ приличныя наставленія отъ Св. Писанія и Отеческихъ ученій, глубоко вкоренившихся въ чистотѣ его

не только монашествующіе, но и свѣтскіе, получавшіе отъ нихъ назиданіе и утѣшеніе въ душевныхъ скорбяхъ своихъ. Блаженная кончина сихъ духовныхъ подвижниковъ удостовѣряетъ о плодѣ ихъ благочестивой жизни. Іеромонахъ Клеопа скончался въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1816 году; Схимонахъ Өеодоръ въ Свирскомъ монастырѣ въ 1822 году, а Іеромонахъ Леонидъ въ Оптиной пустыни въ 1841 году.

5) Схимонахъ *Аөанасій*, бывшій Ротмистръ гусарскаго полка, по фамиліи Захаровъ, жилъ при Старцѣ Паvсіѣ болѣе 7-ми лѣтъ и принялъ отъ него монашескій образъ; всего болѣе занимался онъ, по

ума и памяти. Передъ народомъ же любилъ скрывать высокое устроеніе своего духа подъ крайнею простотою слова; рѣчь его отличалась особеннымъ своеобразнымъ соединеніемъ духовной силы писанія и яркой выразительности народнаго Русскаго языка. Кромѣ своихъ занятій въ монастырѣ, онъ получалъ множество писемъ отъ разныхъ лицъ, просившихъ у него разрѣшенія недоумѣній, и по любви своей къ ближнимъ не оставлялъ ихъ безъ вниманія, но или самъ писалъ, или диктовалъ отвѣты, приличные каждому къ укрѣпленію и къ утѣшенію въ скорбяхъ. Когда же умножилось стеченіе народа, то по неудобству скитскаго положенія, переведенъ онъ былъ въ монастырь въ 1836 году, гдѣ также продолжалъ подавать многимъ духовныя наставленія, и даже при слабости своего здоровья никому не отказывалъ, но всѣмъ являлъ отеческое сердоболіе. Скончался 1841 года Октября 11 дня, 72 лѣтъ отъ рожденія, въ полной памяти и здравомъ умѣ, постепенно изнемогая въ тѣлесныхъ силахъ, душевно же бывъ укрѣпленъ вѣрою, совершеніемъ надъ нимъ соборнаго Елеосвященія и частымъ пріобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ таинъ, котораго сподобился и въ самый день своей кончины. Въ сильной болѣзни до самой смерти призывалъ Милосердаго Господа, наконецъ утихла болѣзнь; перекрестился, благословилъ предстоящую братію, и спокойно предалъ духъ свой въ руцѣ Божіи.

благословенію Старца Паvсія, выпискою наставленій изъ отеческихъ книгъ о молитвѣ, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, любви и прочихъ добродѣтеляхъ, о стяжаніи которыхъ имѣлъ всегдашнее попеченіе. По необходимымъ обстоятельствамъ и по просьбѣ своей, онъ былъ отпущенъ въ Россію, съ монахами *Амвросіемъ* и *Θеофаномъ*, въ 1777 году. Здѣсь, по многихъ претерпѣнныхъ имъ искушеніяхъ, былъ опредѣленъ Владимірской Епархіи во Флорищеву пустынь, и поживъ тамъ довольно въ благочестивыхъ подвигахъ, получилъ успокоеніе по оныхъ въ Богородицкой Площанской пустыни, Орловской Епархіи, смотрительнѣ переселенъ бывъ въ оную ради многихъ, пользовавшихся его жизнію и ученіемъ, преисполненными любви и смиренія. Почилъ блаженною кончиною въ 1823 году. Изъ Флорищевой пустыни пріѣзжая въ Москву, имѣлъ онъ духовныя бесѣды о умномъ дѣланіи и о многихъ предметахъ монашеской жизни съ находившимися въ то время въ Новоспасскомъ монастырѣ Іеромонахами *Александромъ* (въ послѣдствіи Архимандритомъ въ Арзамасѣ) и *Филаретомъ* (*), которые хотя не знали лично Паvсія, но пользовались духовными ученіями, содержащимися

(*) Старцы Александръ и Филаретъ (въ схимѣ Θеодоръ), живши долгое время вмѣстѣ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, соединены были между собою союзомъ особеннаго духовнаго дружества. — Іеромонахъ Филаретъ былъ родомъ изъ города Вязьмы, сынъ достаточнаго купца, по фамиліи Пулашкинъ. Тринадцати лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь, рано почувствовавъ внутреннее отвращеніе отъ свѣтскихъ занятій и еще съ дѣтства углубляясь въ чтеніе духовныхъ книгъ, находившихся въ домѣ отца его. Неизвѣстно куда поступилъ онъ первоначально; но въ послѣдствіи былъ нѣсколько лѣтъ въ Саровской пустынѣ и потомъ въ Невской Лаврѣ при Митрополитѣ Гавріилѣ. Изъ Петербурга Старецъ Филаретъ переселился въ Москву, былъ нѣкоторое время въ Симоновѣ монастырѣ и потомъ въ Ново-

въ переведенныхъ имъ писаніяхъ отеческихъ, и имѣли великую любовь, усердіе и благоговѣніе къ сему

спасскомъ, гдѣ болѣе 40 лѣтъ находился въ одной келліи, рѣдко переступая за ворота монастырской ограды. Только въ тихіе лѣтніе вечера, когда умолкало движеніе народа, выходилъ онъ съ другомъ своимъ, Іеромонахомъ Александромъ, и еще съ другимъ старцемъ, *Михаиломъ*, державшимся тогоже ученія, на уединенную прогулку вокругъ монастырскихъ стѣнъ, питая сердце высокою бесѣдою. — Проведя довольное время въ подвигахъ монашескаго безмолвія, Старецъ Филаретъ остальную часть жизни своей посвятилъ на дѣятельное служеніе ближнимъ, подавая назидательные совѣты и утѣшеніе всѣмъ требующимъ, безъ различія лицъ и состояній. Келлія его была ежедневно наполнена множествомъ народа всякаго званія, отъ высшихъ сановниковъ до послѣднихъ простолюдиновъ. Удрученные горемъ, утѣсненные жизнію, волнуемые сомнѣніемъ, уязвленные страстію, постигнутые бѣдою, или душевною болѣзнію, или даже тѣлесными недугами, со всѣхъ сторонъ стекались къ нему, излить свои скорби предъ его кроткимъ, сострадательнымъ участіемъ, и конечно дѣйствіемъ благодати Божіей — изъ всѣхъ приходившихъ къ нему съ вѣрою никто страждущій не оставлялъ его порога, не получивъ отрады: недоумѣвающій находилъ у него спасительный совѣтъ, ищущій поученія — высокое назиданіе, ожесточенный умиленіе, отчаянный молитву, маловѣрный поясненіе истины, слабодушный подкрѣпленіе силъ. Въ бесѣдѣ его особенно ясно выражалась удивительная кротость его души, крайнее смиреніе, горящая любовь къ ближнему, сострадательность, терпѣніе, и красота и сила глубокаго духовнаго вѣдѣнія. Часто случалось, что отъ множества посѣтителей онъ не имѣлъ времени ни для трапезы, ни для краткаго отдохновенія, не смотря на мучительную болѣзнь, отъ которой страдалъ въ продолженіе всей своей жизни. Тѣмъ не менѣе однако, рано утромъ и вечеромъ, кромѣ часовъ, особенно назначенныхъ для молитвы, находилъ онъ еще время для чтенія и переписыванія книгъ Святыхъ Отцевъ.

духовному вождю: изъ нихъ Александръ велъ переписку съ самимъ Отцемъ Паусіемъ.

Только не задолго до кончины своей, послѣдовавшей 1842 года Августа 28 дня на 84 году отъ рожденія, не могъ онъ уже болѣе служить нуждающимся своими душеполезными совѣтами и наставленіями; ибо отъ удара, приключившагося ему вѣроятно въ слѣдствіе его болѣзненныхъ страданій, языкъ его съ трудомъ могъ произносить что-либо иное кромѣ обычнаго ему призыванія Святаго имени Спасителя и рождшей Его Пресвятой Дѣвы, такъ, что повторяя день и ночь безпрестанно и, такъ сказать, съ каждымъ дыханіемъ сіи Святыя имена, блаженная душа его на крыльяхъ неумолкной молитвы съ послѣднимъ вздохомъ вознеслась отъ земнаго бытія къ Тому, Кого такъ постоянно и такъ пламенно призывалъ онъ, отъ страдальческой постели простирая руки къ небу, и какъ бы думая схватить кого-то близкаго. — Родительница его окончила жизнь инокинею. Братъ его, въ монашествѣ *Аполлинарій*, былъ Архимандритомъ въ Ростовѣ, гдѣ находился также другъ его, держащійся тогоже ученія, высокой жизни Старецъ Іеромонахъ *Амфилохій*, бывшій при ракѣ Святителя Димитрія.

Отецъ Архимандритъ Александръ Арзамасскій, преисполненный дарованій духовныхъ, въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ былъ нѣкоторое время Намѣстникомъ. Испросивъ увольненіе отъ должности своей на больничную вакансію, онъ пользовался уединеніемъ и молитвою сердечною, по ученію Отцевъ, проходившихъ сіе дѣланіе въ призываніи имени Іисусова, и принялъ келейно великій образъ схимы. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Гавріилъ, бывши въ Москвѣ на коронаціи Блаженныя памяти Государя Павла Перваго, занимался много бесѣдою съ нимъ, и приглашалъ его къ себѣ въ Новгородскую Епархію на степень Архимандрита; но онъ смиренно отказался, единственно потому, что не хотѣлъ оставить своего уединенія, въ которомъ пользовался дружествомъ, стремившагося къ одной съ нимъ цѣли Старца, Іеромонаха Филарета. Проводя уединенно въ такомъ положеніи немалое время въ Новоспасскомъ монастырѣ,

6) Схимонахъ *Аѳанасій*, изъ Сенатскихъ Секретарей, оставя міръ, странствовалъ въ Св. Аѳонской горѣ и въ Молдавіи, жилъ въ обители Старца Паисія, отъ котораго порученъ былъ въ назиданіе Старцу Софронію (преемнику Старцева Начальства въ Нямецкой пустыни).

Въ 1805 году, живя въ Свѣнскомъ монастырѣ Орловской Епархіи, онъ получилъ отъ Старца Софронія прилагаемое здѣсь назидательное писаніе, могущее послужить многимъ къ душевной пользѣ. Скончался въ томъ же Свѣнскомъ монастырѣ въ 1811 году, на рукахъ вышеписаннаго Схимонаха Аѳанасія. Онъ принесъ въ Санктпетербургъ изъ Молдавіи книгу: *Добротолюбіе* на Греческомъ языкѣ, и когда, въ 1791 и 92 годахъ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Гавріила, сличаемъ былъ съ Греческимъ подлинникомъ переводъ сей книги, сдѣланный Старцемъ Паисіемъ, и встрѣчавшіеся въономъ трудныя къ разумѣнію выраженія и обороты нужно было замѣнять болѣе ясными и общепонятными, тогда трудившіеся въ семъ дѣлѣ обязаны были, по назначенію Митрополита, постоянно совѣтоваться обо

въ крайнемъ нестяжаніи, онъ имѣлъ сношенія съ Старцами Молдавскими и Аѳонскими, пользовался ихъ опытами жизни духовной, и когда бывали они въ Москвѣ по разнымъ случаямъ, принималъ ихъ къ себѣ и много услуживалъ въ ихъ потребностяхъ, посредствомъ извѣстныхъ ему благодѣтельныхъ гражданъ, приверженныхъ къ нему. Также ищущимъ пути спасительнаго по званію Божію къ монашеской жизни весьма много помогалъ совѣтами и разными средствами къ развязкѣ отъ мірскаго быта. По его любви о Господѣ и руководству, многіе препровождали внимательную монашескую жизнь; нѣкоторые же изъ нихъ призваны были и для руководства другихъ и возведены на степени Настоятельскія: Строителями, Игуменами и Архимандритами, при его еще жизни. (Подробнѣе объ Архим. Александрѣ смотри *Примѣчаніе* въ концѣ книги).

всемъ, что находили нужнымъ исправить, съ духовными Старцами, проходившими самымъ дѣломъ, по руководству Отца Паисія, высокое ученіе, излагаемое въ Добротолюбіи, — и именно: съ Игуменомъ Валаамскаго монастыря *Назаріемъ*, съ Іеромонахомъ *Ѳеофаномъ*, въ послѣдствіи Архимандритомъ Новоезерскаго монастыря, съ вышеупомянутымъ Іеромонахомъ *Филаретомъ*, который тогда былъ еще Іеродіакономъ Александроневской Лавры, и съ принесшимъ сію книгу въ Россію *Аѳанасіемъ*, котораго мірское имя было — Андрей Николаевичь: „Они, говорилъ мудрый Архипастырь ученымъ переводчикамъ, — хотя и не знаютъ такъ, какъ вы, Греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины, непостигаемыя однимъ только книжнымъ ученіемъ, и потому правильнѣе васъ могутъ понимать смыслъ наставленій, содержащихся въ этой книгѣ."

7) Монахъ *Павелъ*, жившій въ Молдавіи при Старцѣ Паисіи, и вышедшій въ Россію, окончилъ дни свои въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ. Онъ много пострадалъ въ 1812 году, во время нашествія Французовъ, бывъ отъ нихъ біемъ, и остальное время жизни своей провелъ въ болѣзненномъ положеніи, духовнымъ своимъ дарованіемъ многимъ подавая пользу, ищущимъ оной.

8) Монахъ *Герасимъ*, Старцевъ постриженецъ, вышедши въ Россію имѣлъ жительство въ Софроніевой пустыни. Сей трудолюбивый Старецъ, при духовныхъ дарованіяхъ, подавалъ собою примѣръ прочимъ братіямъ, своимъ трудолюбивымъ послушаніемъ, до глубокой старости, стяжавъ чрезъ оное глубокое смиреніе.

9) Монахъ Ѳеофанъ жившій въ Оптиной пустыни (*).

(*) Монахъ Ѳеофанъ, уроженецъ Владимирской Губерніи, былъ на службѣ Черноморскаго Казацкаго войска куреня Воскренскаго; до постриженія именовался: Казакъ Ѳедоръ Та-

Извѣстно, что и кромѣ сихъ благочестивыхъ Старцевъ, многіе живъ при Отцѣ Паисіи, получили

лунинъ; въ службу вступилъ 1789 года, Маія 5 дня, а изъ оной отставленъ, за болѣзнію его, въ 1791 году. По отставкѣ находился нѣсколько времени на испытаніи въ Софроніевой Пустыни; изъ оной перешелъ въ Молдавію, гдѣ у Старца Паисія въ Нямецкомъ Монастырѣ обучался монашеству, проходя послушанія съ строгимъ отверженіемъ своей воли, и трудился года три въ поварнѣ. По кончинѣ же Старца возвратился въ Россію, и принятъ былъ въ Оптину Пустынь въ число братства указнымъ опредѣленіемъ 1800 г. Марта 7-го, а въ монашество постриженъ 1801 г. Сентября 26-го. Въ имянной Вѣдомости о монашествующихъ за 1816 годъ означено, что онъ »45-ти лѣтъ отъ роду, обучался Россійской грамотѣ, проходилъ должность пономаря, къ церкви усерденъ, въ трудахъ послушанія неутомимъ, поведенія добраго.« Въ крайнемъ нестяжаніи и кротости духа дѣятельную добродѣтель поста, молитвъ и поклоновъ проходилъ съ горячею ревностію. Въ продолженіе всей первой и всей послѣдней седмицы Великаго поста не вкушалъ ничего; а въ прочіе посты на третій день принималъ пищу. Ревность къ подвигамъ постничества побудила его, съ вѣрою вступить въ великую мѣру вышеестественнаго поста. Въ одно время онъ открылъ близкому къ нему по сожитію въ уединеніи брату непремѣнное желаніе, провести всю Св. четыредесятницу поста безъ пищи; »я вѣрую, говорилъ онъ, что не умру отъ поста.« Братъ, услышавъ это, не могъ ни отклонять его отъ сего намѣренія, ни утверждать въономъ, а оставилъ на его волю чрезмѣрный сей подвигъ. И такъ, вступя въ Св. четыредесятницу, Өеофанъ во весь постъ не вкушалъ ничего, а только въ недѣлю однажды употреблялъ теплую воду отъ сухости; чрезъ всѣ 40 дней службу всю выдерживалъ келейно, и кромѣ оной много полагалъ поклоновъ; самъ отапливалъ келлію, и постоянно видѣнъ былъ бодрымъ. Въ одно время братъ, замѣтивъ его въ истощаніи, сказалъ ему: Отче, ты очень изнурилъ себя; Өеофанъ отвѣчалъ на это: »Нѣтъ; Христосъ Спаситель излилъ

отъ него духовное просвѣщеніе, и потомъ вышли въ Россію по разнымъ обстоятельствамъ; иные же, проходя въ странствіи и успокоиваясь на время въ обители его, насыщались духовнымъ его ученіемъ, и всѣ они, расходясь и водворяясь по разнымъ Россійскимъ монастырямъ, водворяли въ нихъ и духовное просвѣщеніе, пріобрѣтенное ими отъ жизни и ученія Старца Паисія. Всѣхъ ихъ мы не можемъ исчислить; но покрайней мѣрѣ извѣстны нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: Іеромонахъ *Василій,* благороднаго происхожденія, родившійся въ Фатежскомъ уѣздѣ; мірское имя его было — Владиміръ Тимоѳеевичь Кишкинъ; онъ странствовалъ и жилъ нѣсколько лѣтъ съ учениками своими въ Св. Аѳонской горѣ и въ Молдавіи, послѣ 1780 года; послѣ того былъ Строителемъ въ Бѣлобережской пустыни и окончилъ дни свои въ Площанской пустыни на покоѣ, въ 1831 году. Былъ духовный Старецъ, отъ котораго многіе пользовались духовно, и особенно отличался съ юныхъ лѣтъ цѣломудріемъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и любовію къ оскорблявшимъ его. Изъ учениковъ его извѣстны: Анастасій, Израиль, Серафимъ, бывшій въ послѣдствіи Настоятелемъ Бѣлобережской пустыни, и Филаретъ, игуменъ Глинской пустыни. — Монахъ *Арсеній*, проводившій большую часть жизни своей въ пустынныхъ лѣсахъ, и скончавшій оную

всю Свою кровь до послѣдней капли, а во мнѣ еще много крови.« Выдержавъ съ Божіею помощію сей подвигъ неослабно, онъ пріобщился Святыхъ Христовыхъ таинъ. Въ послѣдствіи онъ ревновалъ паки на тотъ же подвигъ; но отъ простуды заболѣлъ жестокимъ кашлемъ, и постепенно оскудѣвая въ силахъ тѣлесныхъ, 15-го Іюля 1819 года, по окончаніи утрени, когда братъ спросилъ его: покойна ли душа его, не страшится ли онъ чего въ часѣ смертномъ? Онъ отвѣчалъ: »я съ радостію желаю разрѣшиться отъ жизни сей,« и тутъ же сталъ кончаться, занесъ руку для крестнаго знаменія, и съ тѣмъ отшелъ ко Господу.

въ Бѣлобережской пустыни въ 1844 году. Іеросхимонахъ *Аѳанасій*, духовнопросвѣщенный Старецъ, также безмолвный обитатель пустыни, почилъ о Господѣ отъ трудовъ своихъ въ Брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ въ 1845 году, храня до смерти при послушаніи духовное трезвѣніе; онъ былъ для многихъ свѣтильникомъ во тмѣ свѣтящимъ. Игуменъ *Самуилъ*, бывшій Настоятель Коломенскаго Голутвина монастыря, искусный дѣлатель умнаго трезвѣнія. — Монахъ *Арсеній* былъ духовной жизни, скончался въ Симоновомъ монастырѣ. — Іеросхимонахъ *Леверій*, въ Екатеринославской Епархіи, скончавшійся въ 1824 году въ глубокой старости. Его наставленіями пользовался Архимандритъ Макарій, управлявшій Алтайскою Миссіею. Все сіе отъ многаго весьма малое представлено здѣсь. Но кто можетъ исчесть всѣхъ тѣхъ, кои пользовались и нынѣ пользуются въ Россійскихъ монастыряхъ, духовнымъ просвѣщеніемъ отъ трудовъ и ученія Старца Паѵсія, переданнымъ и передаваемымъ другъ другу? За все оное премилосердый Господь да умножитъ мзду воздаянія въ некончаемомъ вѣкѣ Блаженному Старцу Паѵсію; а мы Россіяне должны чувствовать изліянную на насъ Промысломъ Божіимъ чрезъ него духовную пользу, не для одного монашества, но и для укрѣпленія всей Православной Церкви. Ибо онъ, при высотѣ духовной жизни, былъ ревностный хранитель догматовъ и правилъ Святой Церкви, и другихъ училъ строгому сохраненію оныхъ, яко самонужнѣйшему основанію нашего спасенія. Воздадимъ за все сіе по силѣ нашей славу, благадареніе и поклоненіе единому Богу, въ Троицѣ славимому и поклоняемому, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ Аминь.

ПРЕДЪУВѢДОМЛЕНІЕ КРАТКОЕ БОГОЛЮБИВОМУ ЧИТАТЕЛЮ, О ЖИТІИ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ СТАРЦА ПАVСІЯ АРХИМАНДРИТА МОЛДАВСКИХЪ СВЯТЫХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

По отшествіи Отца нашего Блаженныя памяти Старца Паvсія ко Господу, время немало, но яко болѣе двадесяти лѣтъ прейде въ молчаніи, да не реку въ небреженіи. Таже аки отъ сна нѣцыи воспрянувше, зазрѣша себѣ. Согрѣ бо Господь сердца Молдавскаго и Славянскаго языка старѣйшихъ и теплѣйшихъ ученикъ, еже непремѣно написати житіе Отца своего. И умолиша возлюбленнаго брата нашего Схимонаха Митрофана воспріяти сіе послушаніе. Потрудися убо сей послушникъ, и яко ученикъ сый древнѣйшій Старца и въ преписаніи книгъ и грамматическомъ художествѣ не неискусенъ, Славянскимъ языкомъ собравъ, написа. Но крайнія ради его старости и слабости, паче же притупленія очесъ, исправити е совершенно не возможе. Таже по малѣ времени отъиде ко Господу.

По смерти же Митрофана, видя общій братъ Схимонахъ Іоаннъ, яко писаніе Митрофаново совершеннаго исправленія не получи, поревнова о житіи семъ, и по совѣту другихъ духовныхъ Отецъ, и яко искусный въ Молдавскомъ и Греческомъ языцѣ и писаніи, написа и сей многосложнѣйше списаніе Молдавскимъ языкомъ, но отнюдъ отлично отъ Митрофанова, точію бо во главнѣйшихъ снидошася во едино. — По малѣ же времени и сей отъиде ко Господу. Чтуще же имущіи усердіе Молдавскаго языка братія списаніе Іоанново, за широту его стужиша себѣ. И умолиша зѣльнымъ моленіемъ пребывавшаго тогда

въ Монастырѣ Нямцѣ, мужа учительна Іеродіакона Кvръ-Григорія, иже нынѣ Митрополитъ Града Букурешта и всея Валахіи, да изберетъ изъ онаго краткое житіе. Онъ же яко мужъ премудръ, вѣдая яко краткими словесы доброту всея широты безъ умаленія показати не возможно; обаче убѣждаемъ моленіемъ братіи, краткое избра: надписаніе же ему положи не житіе, но повѣсть вкратцѣ отъ житія. А яко мужа премудра избраніе оно прочтеся Ясскому Митрополиту Кvръ-Веніамину, и бывшему тогда Князю, и по дозволенію ихъ напечатася въ Монастырѣ Нямцѣ сея повѣсти множество и растечеся нынѣ повсюду.

Сему же тако бывшу, братія и Духовніи Отцы Монастыря Нямца, Молдавскаго и Славянскаго языка, за несогласіе всѣхъ сихъ списаній сожалиша себѣ зѣло, глаголюще: якоже Старецъ бѣ единъ, такожде убо и житію его обѣма языки подобаетъ написану быти единому и томужде.

Сего ради имущіи усердіе братія, вся она списанія разсмотрѣвше, и изъ всѣхъ оныхъ держащеся паче Митрофанова, нужнѣйшая во едино собравше, соборнѣ судихомъ на Молдавскій и Славянскій языки едино и тожде писаніемъ вторицею предати.

И нынѣ, помощію Божіею и молитвами Блаженнаго Отца нашего, житіе сіе, поелику возможно, исправися, и оскудѣвающая дополнивше окончахомъ и тебѣ Боголюбивому читателю въ пользу душевную предложихомъ. Молимъ же тя любовію пріяти, намъ же грѣшнымъ, въ чемъ либо гдѣ погрѣшившимъ, прощеніе подати.

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

Отца нашего старца Паисія, Архимандрита Молдавскихъ святыхъ монастырей Нямецкаго и Сѣкула.

(1. Рожденіе и родители отца нашего Паисія. 2. Отрочество его).

Въ лѣто 1722 родися отецъ нашъ Блаженныя памяти Іеросхимонахъ Паисій, въ святомъ крещеніи нареченный Петромъ, въ Малороссійскомъ градѣ Полтавѣ, отъ благочестивыхъ родителей: отецъ его бѣ Іоаннъ Величковскій, Протоіерей Полтавскій, мати же Ирина. По рожденіи же его въ четвертое лѣто, отецъ его отъ временныя сея къ вѣчной преселися жизни: онъ же остася съ матерію и со старѣйшимъ роднымъ братомъ Іоанномъ, иже по отцѣ бѣ и настоятелемъ соборныя Полтавскія церкве Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи, въ ней же отецъ его, дѣдъ же и прадѣдъ священствоваша. Таже вдаде его мати въ наученіе книжное, и Господу споспѣшествующу ему, чрезъ два лѣта и мало болѣе, изучи букварь, часословецъ и псалтирь, отъ старѣйшаго же своего брата и писати изучися: и абіе нача помощію Божіею преудобнѣ книги чести, и отъ части разумѣти: и чтяше зѣло прилѣжно книги Божественнаго Писанія, Ветхаго, паче же Новаго Завѣта, житія Святыхъ, поученія Святаго Ефрема и Святаго Дороѳея, Святаго Іоанна Златоустаго Маргаритъ и прочія. И отъ чтенія таковыхъ, паче же житій Преподобныхъ отецъ нашихъ въ монашескомъ образѣ просіявшихъ, начатъ и въ его души раждатися ревность къ оставленію міра,

и воспріятію святаго монашескаго Ангельскаго образа: тѣмже и затворяшеся и чтяше я́ ненасытно. Молчаніе же толико любяше, яко и самая его мати зѣло рѣдко когда слышаше бесѣду его: бѣ бо кротокъ и зѣло стыдливъ и бездерзновененъ, не точію къ чуждымъ, но и къ своимъ. Таковое бѣ сего чуднаго мужа усердное къ Богу желаніе еще въ десятолѣтнемъ возрастѣ, яко всѣмъ видящимъ и слышащимъ о немъ благоразумнымъ удивлятися его добронравію и ревности и усердію, и прославляху Бога, глаголюще: слава Тебѣ Христе Боже, яко Ты возносиши избраннаго отъ людей своихъ.

(3. Юный Паvсій идетъ во градъ Кіевъ).

Пришедшу же тринадесятому лѣту отъ рожденія его, преставися и старѣйшій его братъ Іоаннъ ко Господу, священствовавъ точію пять лѣтъ. И воспослѣдова матери его нужда,вземши и его съ собою (1734), отъити ко Архіепископу Кіевскому Кvръ-Рафаилу съ писаніемъ просительнымъ Полковника Полтавскаго, крестнаго его отца, и честнѣйшихъ граждань о утвержденіи за нимъ отеческаго его мѣста предреченныя соборныя церкве грамотою. Предъ его же святымъ лицемъ егда стихи нѣкія, отъ учена мужа составленныя, благоговѣйно съ подобающимъ произношеніемъ изглагола, возрадовася Преосвященный, и благослови его, и рече: быть тебѣ наслѣдникомъ: даде же и грамоту матери его, и повелѣвъ его вдати во училища Кіевскія, отпусти съ благословеніемъ. Она же возвратившися, абіе посла его въ Кіевъ ученія ради, въ немъ же точію четыре лѣта грамматическому ученію обучашеся. Горящимъ же усердіемъ упражняшеся паче въ чтеніи святыхъ книгъ: отъ нихже паче и паче утверждашеся въ непреложномъ своемъ намѣреніи о монашествѣ.

(4. Его желаніе иноческаго нелицемѣрнаго житія).

Къ сему же и единомысленные други имѣ, едино и тожде намѣреніе о монашествѣ имущія, и со-

бирающеся въ вечеръ въ нѣкое тайное и тихое мѣсто, чрезъ всю нощь до звона совѣтовахуся, како быша возмогли намѣреніе свое въ дѣйство произвести, и гдѣ бы такое мѣсто могли обрѣсти, въ немже бы, помогающу Богу, постригшеся во иночество, возмогли быша истинно по обѣту монашескому пожити; и по многократномъ совѣщаніи и прилѣжномъ разсмотрѣніи, таковъ завѣтъ непремѣненъ и непреложенъ въ душахъ своихъ завѣщаша: да не будетъ отреченіе ихъ отъ міра, постригъ же и житіе въ таковыхъ обителѣхъ, идѣже суть великое изобиліе въ пищи и питіи, и всякое тѣлесное продовольствіе, слава и упокоеніе: приводяще отъ святыхъ писаній во утвержденіе своего совѣта всѣхъ святыхъ древнихъ въ нищетномъ монашествѣ пребывавшихъ, и Св. Симеона Новаго Богослова, глаголюща тако (*): бѣгаяй міра, зри, да не даси душу твою во утѣшеніе, и проч. зане въ таковыхъ обителѣхъ постригшеся, невозможно, глаголаху, будетъ намъ по обѣту монашескому нищетѣ Христовой послѣдовати, и воздержное житіе проходити: то есть въ скудости нуждныхъ потребъ, и во всякомъ тѣлесномъ злостраданіи спасенія ради душевнаго. Но немощи ради нашея, и паче отъ мятежа и сообщенія еже со инѣми, удобопреложнаго же ради нашего произволенія, и неравнаго душевнаго усердія и нетвердаго, нужда будетъ намъ отступивше отъ тѣснаго пути вводящаго въ животъ вѣчный, заблудити въ широкій, по словеси Господню вводящій въ пагубу. И лучше быти судиша въ мірѣ пребывати, нежели отрекшеся міра и всѣхъ яже въ мірѣ, ко угодію плотскому во всякомъ упокоеніи и изобиліи житіе препровождати, на соблазнъ міру и поруганіе монашескаго образа, и на вѣчное осужденіе душъ своихъ въ день судный.

Еще же отъ Божественныхъ Евангельскихъ и отеческихъ написаній совершеннѣ уразумѣ Паисій,

---

(*) Дѣятельн. Гл. 6.

яко безъ послушанія и смиренія, безъ нищеты и терпѣнія, безъ вѣры и любве и отсѣченія совершеннаго своея воли и своего разсужденія желающему монашества, и простѣ рещи: безъ прилѣжнаго храненія всѣхъ заповѣдей Христовыхъ, единою православною вѣрою отнюдъ спастися не возможно: и положилъ бяше благоговѣйный отрокъ, зѣло твердое завѣщаніе въ души своей предъ Богомъ, уже купно и на тѣлесная дѣянія, во исполненіе заповѣдей Христовыхъ, всею душею понуждатиси. Яко же еже ближняго своего отнюдъ не осуждати, аще бы и очима своима видѣлъ его согрѣшающа. Осуждаяй бо ближняго своего, достоинство Божіе самъ на себе восхищаетъ, чесого есть ли что страшнѣйше (*)?

Еще же ненависти на ближняго отнюдъ не имѣти: зане по свидѣтельству Святаго Писанія, большій грѣхъ есть ненависть и злоба паче всѣхъ грѣховъ. Еще же завѣща себѣ и еже ближнему отпущати всякое озлобленіе отъ всего сердца и отъ всея души, въ надеждѣ отпущенія своихъ грѣховъ: (**) не отпущаяй бо ближнему своему согрѣшеній, или каковой либо обиды, и самъ отнюдъ не будетъ имѣти отпущенія грѣховъ своихъ отъ Отца Небеснаго: сіе убо завѣщаніе свое, данное предъ Богомъ, во всей жизни своей, укрѣпляющей его благодати Божіей, дѣятельнѣ храняше.

(5. Его странствіе. 6. Паисій вступаетъ въ обитель Любицкую).

Тако ему пребывающу, и въ чтеніи и въ поученіи о сихъ упражняющуся, паче же и плачущу и сѣтующу, и недоумѣвающу, что творити, начатъ убо сокрушеннымъ сердцемъ со многими и горкими слезами, біющи перси своя, и припадающи ко Христу Богу, молитися, да наставитъ его на путь спасенія; плача же мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, и

(*) Матѳ. 7, 1.

(**) Іоан. 3, 5. Аѳан. Вел. Дороѳея. Матѳ. 5, 16. Лук. 6, 36.

гдѣ пойду? Разжжеся же душею къ странствованію и абіе оставивъ училище, изыде изъ града Кіева: и яко нѣкій нищій и странный, печальною душею скиташеся, взыскуя онаго Небеснаго Отечества: дарова бо ему Господь еще въ юности сѣдину разума, мудрости и смиренномудрія. Тѣмже остави и друговъ своихъ, препону полагавшихъ ему къ скорому отшествію: и пойде, Богу наставляющу его, во Святый монастырь Любицкій, иже обрѣтается близь града Любича, надъ рѣкою Днѣпромъ. Дошедшу же ему помощію Божіею во обитель ону, показа ему нѣкій отецъ: Се отецъ Никифоръ Игуменъ нашъ стоитъ, и приведе его къ нему. И паде Паvсій на нозѣ его, прося благословенія; онъ же по обычаю благословивъ его, вопрошаше глаголя: откуду еси, брате; и кое тебѣ имя, и чеео ради пришелъ еси во обитель нашу? Юноша убо отвѣща ему: яко отъ Кіевскія есмь страны, и пріидохъ во Святую сію обитель на послушаніе: имя же мнѣ Петръ. Игуменъ слышавъ сія, пріятъ его съ любовію и опредѣли ему келлію, и келарское послушаніе. Онъ же припадъ къ стопамъ его, и126 земъ отъ него благословеніе, прохождаше послушаніе оно со усердіемъ.

(7. Богоугодное правленіе Игумена Никифора).

Пребывая убо тамо Паvсій, велію радость въ души своей имѣяше: зане видяше, яко сей преподобный Игуменъ, яко же отецъ чадолюбивый, управляше братіею съ великою любовію и кротостію, смиреніемъ же и долготерпѣніемъ: и аще бы случилося коему изъ братіи яко человѣку въ чемъ либо и согрѣшити, обаче просящу ему абіе прощенія сподобляше, исправляя таковаго духомъ кротости, наказуя душеполезными словесы, и канонъ нѣкій духовный опредѣляя по его силѣ, взирая на согрѣшеніе. Сего ради и братія вси пребываху въ мирѣ глубоцѣ и любви ко отцу и другъ ко другу.

(8. Перемѣна начальства 9. Паусій неумышленно прогнѣвляетъ новаго Игумена. 10. Исходитъ тайно изъ обители).

По прошествіи яко трехъ мѣсяцей пребыванія тамо Паусія, опредѣленъ бысть во обитель ону иный игуменъ, мужъ ученъ, Германъ Загоровскій. Иже пришедъ во обитель Любицкую, начатъ управляти ю не по подобію предреченнаго блаженнаго Игумена любовію, но властительски, его же устроеніе распознавше братія, зѣло ужасошася: яко нѣцыи отъ нихъ страха ради и разбѣгошася отъ обители невѣдомо гдѣ. Паусій же въ келарстѣмъ послушаніи пребываше, зѣло бояся и трепеща, да не согрѣшитъ въ чемъ либо, обаче и тако зла не убѣже. Единою бо призвавъ его игуменъ повелѣ ему выдати нѣкую снѣдь (капусту) за его трапезу. Онъ же за краткость слова его, не внятъ якэвую, и не посмѣвъ его вопросити, объяви то его поварѡмъ: они же, яковую знаяху лучшу быти, ту вземше свариша ему. Настоятель убо призва Паусія въ келлію свою, и воставъ отъ трапезы, рече къ нему: таковую снѣдь вдалъ еси за мою трапезу? и сіе рекъ толь крѣпко удари его въ ланиту, яко едва возможе удержатися на ногахъ, еще же и зѣло лютѣ пхнувъ его, яко и паде чрезъ прагъ келліи его: егда же воста, крикну на него, глаголя: вонъ иди, бездѣлкъ! Смиренный Паусій изыде вонъ, весь трепеща отъ страха, и помышляше въ себѣ: аще за сіе толико на мя бѣднаго разгнѣвася, то аще случися въ большемъ чемъ предъ нимъ согрѣшити, что не постражду отъ него? къ сему же услыша отъ духовнаго своего отца, яко еще хваляшеся и прежестокимъ наказаніемъ наказати: умысли убо пройти за Днѣпръ. И въ нощи втай помолився Господеви со слезами, сниде ко Днѣпру, и Богу помогающу прейде на другую страну по льду: и благодаривъ съ радостными слезами Бога, пойде внизъ рѣки Днѣпра на Украйну къ монастырямъ.

(11. Вступаетъ въ обитель Св. Николая Медвѣдовскую).

Дошедъ же монастыря Святителя Христова Николая, иже обрѣтается на островѣ рѣки Тясмина, и именуется Медвѣдовскій, идѣже бѣ Игуменъ всечестный Іеромонахъ О. Никифоръ (иный отъ предреченнаго Никифора), приступи къ нему, и припаде къ стопамъ его, взя отъ него благословеніе, и нача молити, да пріиметъ его во святую обитель въ послушаніе. Игуменъ же пріятъ его съ любовію, и даде ему келлію и послушаніе служити въ трапезѣ, и ходити на клиросъ. И егда наста постъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, на Преображеніе Господне постриже его Игуменъ въ рясофоръ, преименовавъ его изъ Петра Платономъ: бѣ же ему тогда отъ роду 19 лѣтъ. Пребывая убо во обители оной, прохождаше послушаніе въ трапезѣ со усердіемъ: правило же церковное во дни убо, елико послушаніе подаяше время, всяко тщашеся соблюдати, въ нощи же никогда же оставляше: таже, по повелѣнію Игумена, и на клиросъ хождаше. Еще же отъ усердія своего и повару велію творяше помощь.

(12. Гоненіе отъ Уніатовъ 13. Паисій идетъ въ Кіевъ).

Тако ему во обители оной подвизающуся, и тихо и мирно пребывающу, Божіимъ попущеніемъ воста гоненіе на Украйнѣ на Православную Вѣру отъ злославныхъ Уніатовъ, убѣждающихъ къ злочестію своему Православныхъ. Сего ради бысть великое смущеніе и озлобленіе и во обители онѣй: и егда увидѣша живущіи тамо отцы, яко уже болѣе мѣсяца Церковь стояше заключена и запечатана, начаша нѣцыи отъ нихъ расходитися, гдѣ кто изволяше. Шедшимъ же нѣкіимъ отъ братіи въ Кіевъ, иде съ ними и Паисій: зане страха ради Поляковъ, въ Молдавію тогда ити не возможно бѣ. Се же бысть явѣ по Божію смотрѣнію, яко да увѣсть вѣрный рабъ его яже о матери своей. Пришедшу убо ему тамо, пріятъ

бысть въ Кіево-Печерскую Лавру, и опредѣленъ при Типографіи у всечестнаго Іеромонаха Макарія пребывати, и обучатися иконы изображати на мѣди. Пребывающу же Блаженному въ Лаврѣ, пріиде изъ града Полтавы въ Кіевъ на поклоненіе сродница его, жена преставлышагося брата его Протоіерея Іоанна, и увидѣвшися съ нимъ, начатъ повѣдати ему о матери его, глаголя:

(14. Въ Кіевѣ извѣщается о печали матери своей).

Мати твоя, по отшествіи твоемъ изъ Кіева, въ толику неизреченную паде печаль, яко неутѣшимо плакаше и горько рыдаше, таже отъ безмѣрныя печали умысли не ясти ниже пити, дондеже умретъ, и по нѣколицѣхъ днѣхъ начатъ умъ ея мѣшатися. Увидѣвши же нѣкій страхъ, ужасеся, и начатъ чести Акаѳистъ: таже изступльши ума, умолче, и яко чрезъ полчаса велегласно воззва: аще тако есть воля Божія, то уже не имамъ скорбѣти о сынѣ моемъ. Пришедши же въ чувство, предъ Духовнымъ Отцемъ и предъ всѣми исповѣда, глаголя: Азъ, рече, егда уже отъ многаго неяденія и печали въ конецъ ослабѣхъ, и чаяхъ скоро умрети: пріидохъ во ужасъ и страхъ великій, и увидѣхъ множество бѣсовъ, зѣло мрачныхъ и страшныхъ, покушающихся на мя напасти: тогда начахъ просити у васъ книги, и чтяхъ прилѣжно Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ, непрестанно весь день и нощь, и чтеніемъ сего защищахъ себя отъ нападенія бѣсовъ: слышаще бо мя чтущу Акаѳистъ, трепетаху отъ страха, и отнюдъ не можаху приближитися ко мнѣ. И по семъ быхъ въ восторзѣ, и воззрѣвши горѣ, видѣхъ небеса отверста, и Ангела Божія аки молнію зѣло пресвѣтла съ небесе сошедша: иже близъ мене ставъ, начатъ глаголати ко мнѣ: о окаянная! что сіе сотворила еси? вмѣсто еже бы отъ всея души и отъ всего сердца твоего возлюбити тебе Господа Бога Создателя твоего: ты паче твоего Создателя возлюбила еси, созданіе Его, твоего сына: и

ради неразсудныя и Богопротивныя любве твоея умыслила еси саму себя гладомъ уморити, и за сіе вѣчному осужденію подпасти. Извѣстно же вѣждь, яко сынъ твой, благодати Божіей споспѣшествующей, непремѣнно будетъ монахъ. Подобаетъ же и тебѣ, подражающей въ семъ сына твоего, отрещися міра, и всѣхъ яже въ мірѣ, и быти монахинею: тако бо есть воля Божія: аще ли же сей воли Божіей будеши противна, то тако ми Христа Господа Бога и Создателя моего, яко абіе предамъ тя бѣсовомъ ждущимъ пояти тя, яко да поругаются души же и тѣлу твоему: да научатся и прочіи родителіе не любити чадъ своихъ паче Бога. Сія и подобная симъ Ангелу Божію рекшу ко мнѣ, возопихъ: аще тако есть воля Божія, то уже отселѣ не имамъ скорбѣти о сынѣ моемъ: и абіе бѣси исчезоша. Ангелъ же Господень радуяся взыде на небо. Духовникъ же и сродницы слышавше сія отъ нея, ужасающеся прославляху Бога, купно же и радующеся отъидоша въ домы своя.

(15. Матерь его пріемлетъ иночество).

Сія услышавъ Паисій отъ сродницы своея, зѣло ужасеся душею, яко толь превеликую печаль нанесе души своея матере отшествіемъ своимъ: обаче о семъ утѣшашеся, яко повинувшися воли Божіей, воспрія намѣреніе быти монахинею, еже и совершися: вшедши бо въ монастырь дѣвичій пострижеся, и преименована бысть изъ Ирины Іуліанія. Пребывши же въ монастырѣ, подвизающися въ монашествѣ о спасеніи души своея, десять лѣтъ и болѣе, преставися ко Господу. До здѣ повѣсть о матери.

(16. Паисій исходитъ изъ Кіева и приходитъ во Влахію въ скитъ Трейстѣны).

Пребывающу Паисію во святѣй Кіевопечерстѣй Лаврѣ, яко же речеся, вхождаше частѣ во Святыя Пещеры и лобызаше Святыя мощи съ горящею любовію и со слезами, прося помощи отъ Святыхъ на-

ставитися на путь спасенія. Горящимъ бо желаніемъ желаше пустыннаго безмолвнаго и тихаго житія со отцемъ духовнымъ, искуснымъ во всѣхъ Божественныхъ и отеческихъ писаніихъ, и нудящимся и преуспѣвающимъ въ дѣланіихъ, и въ бранѣхъ монашескихъ противу бѣсовъ и страстей не неискуснымъ: пребывающимъ въ нищетѣ и скудости въ пустыни, дѣлающимъ на нуждную потребу своима рукама. И по малѣ времени, Божіимъ смотрѣніемъ, обрѣтъ двухъ честныхъ монаховъ ищущихъ идти во Влахію, моли ихъ пріяти и его въ путешествіе, и согласившеся приуготовишася на путь, и помолившеся Господеви изыдоша.

(17. Старецъ Василій. 18. Паисій не желаетъ пріяти священство).

Прошедше же благополучно Украйну, таже Молдавію, и шествующе дни многи, Божіею помощію достигоша во Влахію, и пріидоша въ скитъ Святителя Христова Николая Чудотворца, именуемый Трейстѣны, въ немъ же начальникъ Іеромонахъ Димитрій пріятъ ихъ съ любовію и упокои. Скита онаго Старецъ Іеросхимонахъ Михаилъ отъиде на время на Украйну, къ Монастырю Матренину потребы ради. Пребывающу же отцу нашему въ Скитѣ ономъ въ общемъ послушаніи, пріиде тамо на посѣщеніе братіи отъ Скита Мерлополяны, си есть яблочныя Поляны, общій всѣхъ тамо пребывающихъ учитель и наставникъ Монашескаго житія Преподобный Старецъ Схимонахъ Василій, о его же высокомъ житіи и разумѣ отецъ нашъ написа мало яже здѣ до слова полагаю: „Иже прежде въ Россіи и въ Мошенскихъ горахъ и въ прочіихъ пустыняхъ не малое время по ревности Божіей преживъ съ великими ревнители Монашескаго житія: вкупѣ же съ предреченнымъ Іеромонахомъ Михаиломъ ученикомъ своимъ въ Богохранимую Влахійскую землю на житіе пріиде. Сей Богоугодный мужъ въ разумѣ Божественнаго Писанія, и Богоносныхъ Отецъ ученія, и въ разсуж-

деніи духовнѣмъ, и во всесовершеннѣмъ вѣдѣніи священныхъ Святыя Восточныя Церкве правилъ и ихъ толкованія весьма искусный, всѣхъ въ его время бывшихъ Отецъ несравненно превосхождаше. О его же ученіи и Богоугодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава прохождаше.“ Сей, паки глаголю, святой жизни старецъ пребывъ тамо въ Скитѣ Трейстѣны нѣколико дней, многа душеполезная къ братіи изглагола словеса: яже и Отецъ нашъ слыша, неизреченною радостію радовашеся, и со слезами прославляше Бога, яко сподоби его таковаго мужа зрѣти и словеса отъ него слышати. Зваше же старецъ чрезъ начальника Дометія и отца нашего въ сожитіе. Онъ же бояся (извѣстися бо отъ нѣкоего отца), да не понужденъ будетъ отъ него и нехотящъ пріяти священство, тако чрезъ начальника отвѣща: азъ неимамъ намѣренія въ таковый великій и страшный санъ и до смерти моей вступити. Сія убо вина есть яко не сподобися отецъ нашъ пожити въ скитѣ Мерлополянѣ съ таковымъ святымъ Старцемъ, но пребываше въ Скитѣ Трейстѣны: понеже и сей скитъ, якоже и скитъ Долгоуцы, бяше подъ духовнымъ совѣтомъ Старца Василія, и сего ради ины рекоша, яко отецъ нашъ у старца Василія въ послушаніи бѣ нѣкое время. Аще же и не живяше съ нимъ, обаче ученикъ его сподобися быти, яко о семъ низше речется.

(19. Искушеніе).

По отшествіи Старца Василія, прошедшу малу времени, пріиде паки всерадостная вѣсть, яко старецъ Михаилъ возвращаяся отъ Украйны, уже приближается къ обители. Еже услышавъ начальникъ и вся братія возрадовашася, и исшедше во срѣтеніе, сподобишася благословенія, и бысть всѣмъ радость. Отцу же нашему, проходящему общее послушаніе, якоже речеся, даде начальникъ келлію недалече отъ скита надъ потокомъ, отъ нея же видяшеся Церковь: и егда пребываше въ той келліи, случися единою спящу

ему въ нощи, не услышати клепанія била на утреню: бѣ же день недѣльный. Егда же пробудися, абіе притече къ церкви и услышавъ, яко уже прочтеся Евангеліе, и начаша пѣти Канонъ, опечалися зѣло, и срама ради и смущенія не вниде въ церковь: но возвратися въ келлію свою, скорбя и плача о таковомъ случившемся ему искушеніи. И толико объятъ его печаль, страхъ же и срамъ неисповѣдимый, яко и на Божественную литургію отнюдъ не можаше пріити, но отшедъ не далече отъ келліи, сѣдяше подъ древомъ на земли и горько плакаше. По литургіи же приближившуся времени трапезы, Старецъ и Начальникъ и братія, не видѣвше его ни на утрени, ни на литургіи, удивляхуся о семъ. И рече старецъ ко братіи: молю васъ Господа ради, потерпите мало съ трапезою, дондеже увѣмы о братѣ нашемъ Платонѣ, что ему бысть? и сіе рекъ посла единаго брата Инока Аѳанасія, писца книгъ отеческихъ, искати его: иже не безъ труда обрѣте его на земли сѣдяща и горько плачуща, и начатъ вопрошати вины плача его: онъ же не могій срама ради ничтоже отвѣщати, но паче плакаше, и едва возможе, зѣло убѣждаемъ отъ него, исповѣсти вину скорби своея. Той же духовнѣ утѣшая его, моляше прилѣжно паче мѣры не скорбѣти о случившемся искушеніи, идти же абіе въ Скитъ ко Отцемъ Святымъ ждущимъ, рече, тебе, и не трапезующимъ. Онъ же едва возможе проглаголати къ нему: и како могу, отче святый, пріити ко отцемъ Святымъ, и кіимъ лицемъ явлюся предъ ними, сотворивъ таковое согрѣшеніе, на вѣчное мое предъ Богомъ и предъ ними посрамленіе? и моляше Аѳанасія со слезами оставити его, и не нудити идти ко отцемъ: онъ же не послабляя, прилѣжнѣе моляше его и увѣщеваше еже не скорбѣти и идти. И едва принуди его и нехотяща идти съ нимъ въ скитъ. Воставъ убо идяше, плача и рыдая, егда же пріиде въ скитъ, и увидѣ старца со всею братіею сѣдящихъ предъ трапезою, о! каковый тогда паче напа-

де на него страхъ и стыдъ безмѣрный, и паде предъ ними на землю, плача горько и рыдая неутѣшно, и прося прощенія. Ужасошася же вси, и абіе воставше Старецъ, Начальникъ и братія, возставиша его отъ земли: егда же вину плача и скорби его уразумѣша отъ Монаха приведшаго его къ нимъ, удивляхуся вси братія и воздохнувше о себѣ, умолкоша. Старецъ же, яко отецъ чадолюбивый, начатъ утѣшати его словесы духовными: моля, прося и увѣщавая, не паче мѣры скорбѣти ему о таковомъ невольномъ ему случаѣ: и мало утѣшивше, воздаша Богу благодареніе, яко обрѣтоша его душею и тѣломъ здрава, таже внидоша въ трапезу, и начаша ясти, повелѣвше и ему сѣсти съ ними на трапезѣ и ясти. Обаче за объемшую его тогда печаль и срамъ, не можаше нимало вкусити пищи, послѣжде же мало нѣчто вкуси (*). И оттолѣ, донелѣже тамо пребываше, не дерзаше на одрѣ лежа спати въ нощи, но сѣдящь на лавѣ, спяше мало. Старецъ же и друзіи старѣйшіи духовніи Отцы, изшедше изъ трапезы, сѣдоша подъ древесы садовными, и бесѣдующе прославляху Бога databases дародателя, удивляющеся толицѣй въ юномъ ревности божественнѣй. И глагола старецъ всѣмъ предстоящимъ братіямъ, наче же юнѣйшимъ, сущу нашему отцу въ трапезѣ: видите, братіе, сего брата, толику ревность по Бозѣ и печаль огненну имуща: да будетъ убо всѣмъ вамъ въ образъ и въ подражаніе къ усердному на правило церковное воставанію и хожденію: яко онъ и за невольное случившееся ему опущеніе молитвы толико душею опечалися, и толико горцѣ болѣзноваше и плакаше, яко и хлѣба лиши себе, и свѣта солнечнаго видѣти не хотяше, за великую сердца болѣзнь и сокрушеніе. Молитеся убо и вы Христу Богу отъ всея души, понуждающеся на вся заповѣди Его, да дастъ Господь и вамъ всѣмъ такову ревность и печаль огненну по Бозѣ

(*) Тако въ саморучнѣй его повѣсти.

разжжену, о ней же божественный Исаакъ на многихъ мѣстахъ (*), и инiи Святiи отцы повелѣваютъ молитися и просити себѣ у Бога. И сiя рекъ старецъ, умолча: братiя же поклоншеся идоша кiйждо въ келлiи своя.

(20. Старецъ Михаилъ).

Пребывая отецъ нашъ въ послушанiи, яко же речеся, въ скитѣ ономъ, зѣло прилѣжнѣ внимаше словесемъ духовнымъ, яже исхождаху изъ устъ старца Михаила. Толико бо и сей мужъ въ смиренномудрiе и любовь и въ разумъ духовный предъуспѣ, и даръ откровенiя таинствъ писанiй отъ Бога прiятъ, яко быти ему подобну старцу своему Василiю. Поревнова бо всѣмъ трудомъ и подвигомъ его дѣятельнѣ. Тѣмже и подобными, мало не всѣми сiяти ему Духа дарованiи: частѣ же и сей братiю поучая о многоразличныхъ душевныхъ нуждиѣйшихъ винахъ, глаголаше: яко подобаетъ намъ, братiе, въ сiя бѣдная времена, наставникомъ истиннымъ монашескаго духовнаго дѣланiя и разума отнюдъ оскудѣвшимъ, всею душею даже до смерти держатися ученiя и наставленiя Святыхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ, и послѣдовати имъ вѣрно, словомъ и дѣломъ. И паки о прилѣжномъ и правомъ храненiи душеспасительныхъ Евангельскихъ заповѣдей Христовыхъ: и паки, о храненiи всѣхъ святыхъ православныхъ вселенскихъ и помѣстныхъ восточныя церкве соборовъ и великихъ Богоносныхъ Отецъ и Апостольскихъ правилъ, преданiй и ихъ ученiй: и паки, о прилѣжномъ храненiи святыхъ постовъ и иныхъ чиноположенiй церковныхъ, преданныхъ святыми Апостолы и великими Богоносными отцы всѣмъ христiаномъ, и о прочихъ нужныхъ блаженный сей старецъ съ воздыханiемъ и со слезами братiямъ глаголаше: яко да не внимаемъ обстоянiю временъ сихъ лютыхъ и слабости человѣкъ

(*) Сл. 55.

въ безстрашіи живущихъ, но да держимся преданныхъ святыми Апостолы и на Соборѣхъ святыми отцы, яко же глаголетъ Великій Василій: вся, яже древле отъ отецъ святыхъ и духовныхъ предана, почитанія достойна суть: новоприлагаемая же зѣло безмѣстна и немощна суть. Сія же вся видя и слыша отецъ нашъ Паисій неизреченною радостію радовашеся, и со многими слезами благодаряше Бога, яко сподоби его таковая духовная словеса отъ устъ таковыхъ святыхъ мужей Василія и Михаила слышати и пользоватися.

(21. Схимонахъ Онуфрій. 22. Паисій идетъ въ скитъ Кыркулъ съ схимонахомъ Онуфріемъ).

По времени же тамо пріиде всечестный схимонахъ отецъ Онуфрій отъ скита именуемаго Кыркулъ, посѣтити старца и братію. И бывшей о Господѣ по благословенію старца Михаила, при всей братіи отъ отца Онуфрія духовной бесѣдѣ, глаголаше той о положеніи скита своего Кыркула, повѣдая красоту онаго, и здравіе воды и воздуха, и множество различныхъ плодовъ и овощей, и прочая приличная монашескому житію, и яко велика ту тишина и безмолвіе: сими подвиже и отца нашего на ревность, еже видѣти мѣсто оно; благодаривъ убо честнѣйшаго старца Михаила за отеческую его любовь и наставленіе, и земъ благословеніе, пойде съ отцемъ Онуфріемъ въ предлежащій путь превеликими лѣсами, и прекрасными полянами, и высокими горами, и помощію Божіею на третій день пріидоша въ реченный скитъ, въ немъ же начальникъ всечестный іеромонахъ Ѳеодосій пріятъ его съ любовію: во утріе же опредѣли ему и келлію пустынножительную, и сѣде въ келліи своей радуяся и со слезами славя Бога, обучаяся истинному монашескому безмолвію, матери покаянія и молитвы, по словеси святаго Исаака (*); въ нуждныхъ же имѣ въ началѣ помощь отъ начальника отца Ѳеодосія.

(*) Сл. 41.

(23. Пребываніе и подвиги его въ скитѣ Кыркулѣ).

Чинъ скита онаго бѣ по подобію Святогорскихъ скитовъ: зане точію въ недѣлю и праздники собирахуся вкупѣ вся братія на правило церковное, и по Божественнѣй литургіи поставляшеся всѣмъ трапеза общая. По трапезѣ же въ бесѣдахъ и совѣтахъ духовныхъ упражняхуся, и другъ друга съ воздыханіемъ и со слезами укрѣпляюще моляху, въ различныхъ лютыхъ душевныхъ и тѣлесныхъ искушеніихъ и скорбѣхъ мужественно и благодарно претерпѣвати и ко Христу Богу со слезами припадающе часто молитися. Въ сихъ убо препровождаху время до вечерни; по вечерни же вси, на отшельствіи сѣдящіи, расхождахуся въ келліи своя. Сице и отецъ нашъ сѣдя безъ молвы въ келліи, творяше малое нѣкое рукодѣліе (ложицы): внимая же прилѣжно молитвѣ и чтенію отеческихъ писаній, и любви Божіей, и понимая своя грѣхи и повседневныя недостатки, и нечаянно находящую смерть, и страшный Божій судъ, и уготованныя бѣсомъ и грѣшникомъ не покаявшимся лютыя и вѣчныя муки, плакаше горцѣ, и рыдая на всякъ день начало исправленія предъ Богомъ полагаше, и со слезами исповѣданіемъ облегчевашеся: и обрѣташе миръ и радость о Господѣ и малое утѣшеніе души. Востягая же и мысли свои отъ скитанія и умъ отъ злыхъ помысловъ, сѣдяше до времене со смиреніемъ и надеждою на Христа Бога Спаса своего.

(24. Посѣщаетъ старца Онуфрія)

Хождаше отецъ Паисій и до предреченнаго Онуфрія пустынно-жителя, иже на высоцѣй живяше горѣ, отъ скита разстояніемъ яко единъ часъ: келлія же его бѣ на самомъ версѣ горы оныя, отъ нея-же видяхуся издалече прекрасныя пустыни, горы и холмы, и удолія, вся преисполненна великими лѣсами: внизу же въ подгоріи келліи источникъ воды приснотекущій. Бѣ же старецъ упражняяся въ молитвѣ,

и чтеніи, и псалмопѣніи, и рукодѣліи; въ словесѣхъ же зѣло утѣшителенъ, и со усердіемъ вопрошающимъ сказоваше подробнѣ о страстѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, о страшнѣй и неотдышнѣй мысленнѣй брани съ бѣсы, о подсадахъ и нахожденіихъ ихъ недомысленныхъ. „И аще убо, глаголетъ, не бы о своихъ людѣхъ истинный Спаситель предстоялъ человѣколюбнѣ и ратовалъ за вѣрныхъ Христосъ, не бы спасся воистинну всякъ кій-либо человѣкъ изъ Святыхъ сый, якоже утверждаетъ яснѣ о семъ и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Каллистъ 2-й (*). Таже паки глаголетъ: но съ вѣрою и любовію, и со смиреніемъ и со слезами ко Христу Богу припадающему вскорѣ бываютъ души утѣшенія неизреченная, миръ, радость о Господѣ и любовь къ Богу горячая: свидѣтеліе же сихъ имутъ бытн непрелестныя слезы отъ любве изобильны, самоукореніе, смиреніе и благодареніе Христу Богу ненасытное, и всего человѣка часъ той отъ любве къ Богу нечувственна міру сему творитъ. И аще кто въ сія поне отчасти доснѣ, вѣсть, яко истину глаголю.“

Вся сія блаженный Онуфрій Отцу нашему, отъ всея души жаждущу, яснѣ изъявляше, отъ его же святыя бесѣды толико отецъ нашъ разгорашеся сердцемъ, и яко огнемъ пылаше Божественною любовію, и зѣльнѣ ревноваше къ духовнымъ подвигомъ (**), яко и нѣгдѣ укрываяся падаше ницъ на землю, біяперси своя, и съ горькими слезами моляшеся Христу Богу, прося помощи, и тако обѣты своя въ начало дѣланія извождаше. Обаче не можаше себе предати въ послушаніе отцамъ онѣмъ Богодухновеннымъ, зане въ скитахъ, а не въ пустыни пребываху: онъ же бояшеся ту пребывати, да не понужденъ будетъ, якоже речеся, страшное иго священства и не хотящъ воспріяти.

(*) Каллистъ 2-й, единодушный Игнатію изъ Монастыря Ксанфопулова. — (**) Изъ саморучной повѣсти.

Пребысть же тамо Блаженный во Влахіи точію три лѣта, и мало болѣе, да обучится Молдо-Влахійскаго языка, паче же, видя время благопріятно, да соберетъ отъ Святыхъ Отецъ оныхъ медъ духовный, отъ устъ ихъ истекающій, его же насладився до сытости, прочая въ клѣти сердца своего сохрани и молчаніемъ до времени запечатлѣ, да возможетъ имъ и прилѣпившихся къ нему души услаждати и насыщати и къ добродѣтели воздвизати. Отъ онѣхъ бо отецъ уразумѣ, что есть истинное послушаніе, отъ него же раждается истинное смиреніе, и совершается умерщвленіе своея воли и разсужденія, и всѣхъ яже міра сего, еже есть начало и конецъ некончаемый истиннаго монашескаго дѣянія: и что есть видѣніе, и умное истинное безмолвіе, и вниманіе молитвы умомъ въ сердцѣ совершаемыя, не точію уразумѣ, но отъ части и Божественныя ея силы, въ сердцѣ приснодвижущіяся, дѣйствомъ наслаждашеся. Не бы убо моглъ толику нищету и скорбь со удобствомъ и благодушіемъ терпѣти, и во всякихъ искушеніихъ и тѣснотахъ благодарно радоватися, и о всемъ скорбномъ прославляти Бога, яко сподобися быти подражатель нѣкако Владыцѣ своему Христу, насъ ради обнищавшему, аще не бы сердце его разжизаемо было отъ Божественныя молитвы къ любви Божіей и ближняго. Любве же Божія начало еще во отрочествѣ своемъ отъ чтенія книжнаго зача, еже сѣмя Божественное, по словеси Господню падшее на добрую землю, послѣди прозябе плоды Духа сторичные: тамо бо, между подвижники оными скитскими дѣланіемъ заповѣдей Божіихъ, и прилѣжаніемъ ко нравственнымъ добродѣтелемъ и непрестанною умною молитвою укрѣпляемо, сотвори въ сердцѣ его благоуханіе Христово, многими же слезами поливаемо, Божіимъ содѣйствомъ возрасте и процвѣтѣ. Сице отецъ нашъ, Божественнымъ умнымъ раченіемъ укрѣпляяся, преспѣваше во благодати Христовѣй, яже и исполни душу его совершенныя любве къ Богу и

ближнему, и радости о Господѣ неизреченныя, и воспаляше ю ревностію, якоже речеся, къ подвигомъ духовнымъ, аки елень жаждущую на источники водныя.

(25. Путешествіе его во Св. гору Аѳонскую. 26. Прибытіе во Святую гору въ 1746 году).

Пришедшу же времени, возжела отецъ нашъ видѣти святую гору Аѳонскую: тѣмъ же убо всѣхъ во своемъ скитѣ и во прочихъ скитахъ, и особь сѣдящихъ святыхъ отцевъ посѣтивъ, прощенія и благословенія и молитвъ ихъ просяше со слезами на путь, благодаря ихъ за таковую къ нему милость и любовь и духовное отеческое наставленіе. Святіи же оніи отцы Василій, Михаилъ и Онуфрій, кіихъ словесъ, кіихъ моленій, кіихъ совѣтованій не употребляху, нехотяще таковаго сподвижника лишитися, его же, между собою бесѣдующе и удивляющеся въ немъ благодати Божіей и добронравію, юнымъ старцемъ нарицаху (бѣ бо тогда блаженному 24-лѣта отъ рожденія)! Таже не могуще его удержати, сотворивше молитву, благословиша, и вручая его воли Божіей, отпустиша съ миромъ. И отъиде оттуду изыскати спутника во святую Аѳонскую гору: не имѣяше же на путь, точію двадесять паръ; но не печашеся о томъ, возложи бо всю свою надежду на всемогущій промыслъ Божій. Обрѣтъ же и спутника себѣ, Іеромонаха именемъ Трифона, согласися съ нимъ, и яшася пути, благодаряще Бога. Колико убо бѣдствій отъ моря и глада, колико-же страховъ отъ смертныхъ случаевъ, наче же отъ Турковъ претерпѣ юный старецъ, вся сія точію Божія свыше помощь поможе перенести. Обаче, Богу помогающу, достигоша во святую Аѳонскую гору съ радостію и благодушіемъ.

Здѣ мало да потерпитъ слово, дондеже реку нѣкая вкратцѣ, плача и рыданія достойная.

(27. Нынѣшнее бѣдственное положеніе Св. горы.)

Достигъ убо Отецъ нашъ въ пристанище жилищь монашескихъ; радовашеся духомъ, видя мѣсто святое, идѣже бѣ издревле подвигъ иночества о спасеніи души и непрестанная брань съ бѣсы, вертоградъ же и жребій Пречистыя Богоматере. Нынѣ же оная гора Святая, яже во оно время аки рай цвѣтяше Богообразными и духовными старцы и добродѣтельными подвижниками, уже не вертоградъ быти является, но вертепъ отъ бѣдствія, и жилище разбойникомъ. Зане тако сотвори врагъ, всякаго блага ненавистникъ и христіанскаго спасенія губитель, древній сѣятель плевелъ посредѣ пшеницы, богоборецъ діаволъ: идѣже бо бяше множайшая святыня и преподобіе, идѣже весь міръ, паче же христіанстіи роди, имѣху живущихъ въ горѣ сей столпъ и утвержденіе православныя вѣры, образъ благочестія и спасенія, благоговѣнія же и всякія душевныя пользы, тамо потщася лукавый (еже начася наипаче съ 1721 г.) плевелы своя всѣяти нѣкіими пришедшими зломудрыми и страха Божія неимущими людьми, иже мнящеся быти мудри и первіи, заблудиша отъ чрева и объюродѣша, сотвориша премногія соблазны и молвы, гордыню и мятежи, и многимъ быша на соблазнъ и душевное разореніе: Сихъ ради, глаголетъ Апостолъ (*), предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная. Яже вся тако бывающая мужи благоговѣйніи и боящіися Бога, живущіи ту видяще, воздыхающе горько плакаху, и моляхуся Господеви, еже пріяти имъ въ познаніе заблужденія своего, и лютыхъ страстей, гордости же и тщеславія: вѣдяще, яко сими Богъ прогнѣванъ, наведетъ праведный свой гнѣвъ на ня, купно же съ ними и на неповинныя, прелести ради лукаваго, паче же нера-

---

(*) Рим. I. 28.

дѣнія ради прельщенныхъ человѣковъ: еже вскорѣ и бысть. Воистинну бо нынѣ святоименитая гора стоитъ въ позоръ всему міру, паче же въ плачь всѣмъ любящимъ по Бозѣ тихое и безмолвное и предъуспѣятельное житіе, истиннымъ спрѣчь ревнителемъ благочестія монахомъ, — уничиженна, поруганна, разграбленна и разгнанна: и просто рещи, Турками господствуема. Вся бо святыя обители, скиты же и келліи, наполнены Турковъ. Точію малы нѣцыи мужественнѣйшіи душами, тѣломъ же уже немощніи, остахуся ту, аки плѣнницы варваромъ служащіи, вся бѣды и самую смерть по вся дни терпящіи, блаженніи, вѣрніи раби Христу Богу во своемъ обѣщаніи, вѣдуще, яко таковая страждутъ отъ варваръ своего ради спасенія.

Сія рекъ вкратцѣ, возвращаюся на предреченная.

(28. Паисій вселяется въ келлію. 29. Не обрѣтаетъ старца).

Достигше, глаголю, Паисій и Трифонъ во святую Аѳонскую гору и исшедше изъ корабля, внидоша во святую лавру преподобнаго Аѳанасія и преночиша мало отъ пути, благодаряще со слезами Христа Бога и Пречистую Его Матерь, яко сподоби ихъ достигнути во святый Ея жребій. Исшедшимъ же имъ отъ лавры къ своимъ братіямъ Славенскаго языка, подъ монастыремъ Пантократоромъ пребывавшимъ, спутникъ отца нашего Іеромонахъ Трифонъ отъ простуды лютѣ заразися, и паде въ недугъ неисцѣленъ, въ немже четыре дни болѣвъ, скончася. Паисій же близъ братій онѣхъ вселися въ едину коливу, именуемую Кацарисъ. Водворивея же тамо, обхождаше отшельники и пустынножительныя отцы, ищущь по намѣренію своему нѣкоего духовнаго отца, въ дѣланіи монашестѣмъ предъуспѣвающа и въ Божественныхъ и отеческихъ писаніихъ искусна, сѣдяща въ безмолвіи наединѣ въ тишинѣ и нищетѣ, ему же бы моглъ предати себе въ послушаніе. Но не обрѣте таковаго, по смотрѣнію судебъ Господнихъ, и же-

лаемаго души своей послушанія не получи: возложивъ убо себе на промыслъ Божій, сѣдяше единъ. Бѣ же тогда блаженному 25 лѣтъ отъ роду (1747).

(30. Новые подвиги юнаго старца).

Кто же можетъ исповѣдати вся его подвиги, егда пребываше единъ съ Единымъ Богомъ, сущу ему въ разженномъ Богораченіи! коего убо понужденія и воздержанія, поста, алчбы и жажды, воздыханія и сѣтованія, и колѣнопреклоненій не понесе! Кіихъ моленій, слезъ же горкихъ и стенаній изъ глубины сердечныя не испусти! Кіихъ браней противу ярости, похоти же и возношенія, взимающагося на разумъ Божій, и лютаго безмолвнику унынія и противу иныхъ злыхъ страстей, Богу помогающу, не одолѣ! Кіихъ же искушеній и злостраданій, болѣзней и немощей и скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ не претерпѣ! Къ симъ прилагахуся недоумѣнія, безнадежія и отчаянія приражения, страшная же и лютая мысленная боренія, отъ зависти бѣсовскія. Вся же та юный старецъ, вѣрою и любовію ко Христу Богу прилѣпляяся, о укрѣпляющемъ его Господѣ побѣждаше: и за побѣду Христу Богу коликихъ отъ всего сердца и отъ всея души теплыхъ слезъ и благодареній не излія и не принесе! Колѣнопоклоненія его, псалмопѣніе же и чтеніе святыхъ Писаній ненасытное кто можетъ исчести! Воздержаніе же его бѣ таково: во вторый день ядяше единою сухарей точію съ водою, кромѣ субботы, недѣли и праздниковъ. Нищета его и нестяжаніе бяше безмѣрное: не имѣяше бо ниже срачицы, точію единъ подрясникъ и ряску искропаны. Обаче о нищетѣ своей толико радовашеся, якоже инъ о богатствѣ своемъ: и егда камо отхождаше, дверей келліи не заключаше, зане не бѣ въ ней ничтоже, точію книги, яже взимаше отъ монастырей Болгарскихъ, и чтяше прилѣжнѣ съ крѣпкимъ вниманіемъ. Скорбяше же и плакаше горцѣ, яко лишися великія благодати Бо-

жіей, Святаго послушанія. Тако пребысть Отецъ нашъ единъ сѣдя, якоже речеся, подвизаяся и предъуспѣвая отъ силы въ силу духовную, возхожденія полагая въ сердцы своемъ на всякъ день и разжизаяся ревностію Божественною къ большимъ подвигомъ, купно же наслаждаяся *огнероснаго* Божественнаго раченія въ тишайшемъ душеспасительнѣмъ и радостотворнѣмъ безмолвіи, три лѣта и полъ.

Таково убо страданіе и подвиги бяху отца нашего. Сей бо есть подвигъ и брань истиннымъ монахомъ противу богоотступныхъ силъ діавольскихъ, яко грѣшнѣй душѣ, хотящей спастися, нужно даже до крове и смерти стати и Христовою помощію побѣдити.

(31. Прибытіе старца Василія и постриженіе Паvсія).

Въ то время смотреніемъ Божіимъ пріиде во Святую гору вышереченный Старецъ Схимонахъ Отецъ Василій изъ Влахіи (званъ бѣ отъ нѣкоего велика лица), и обрѣтъ отца нашего въ безмолвіи сѣдяща, пребысть ту дни нѣкія, научая его и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескаго жительства, о всѣхъ Христіанскихъ таинствахъ отъ Святыхъ Писаній. Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнаго Старца, да облечетъ его въ мантію, и облече: и преименова его изъ Платона Паvсіемъ, и бысть его ученикъ (бѣ же ему тогда 28 лѣтъ). Возложивъ же его старецъ Христу Богу и Пречистѣй Дѣвѣ Богоматери, отъиде паки во Влахію, въ Скитъ свой Мерлополяну.

(32. Пришествіе юнаго монаха Виссаріона).

Посемъ яко тріемъ мѣсяцамъ прешедшимъ, пріиде во святую гору изъ Влахіи монахъ юнъ, именемъ Виссаріонъ. Сей обшедъ нѣкія тамошнія отцы, искаше себѣ наставника, и не обрѣте. Пріиде же и ко Отцу нашему, и моли его со слезами, рещи ему слово о спасеніи души, и какова подобаетъ обрѣсти

наставника, ему же бы ввѣрити свою душу. Блаженный же воздохнувъ отъ сердца, восплакася и помолчавъ мало, моляся во умѣ глагола: брате! о печальнѣй вещи нудиши мя рещи, да обновлю болѣзнь въ сердцѣ моемъ: зане и азъ со многимъ тщаніемъ и скорбію такожде искахъ наставника, и не обрѣтохъ, и многія скорби претерпѣхъ, и нынѣ еще обношу тыя; тѣмже, соболѣзнуя и о тебѣ, яко вижду тя отъ безмѣрныя печали ята, боюся же, да не падеши во отчаяніе: реку ти мало по силѣ немощнаго разума моего.

(33. Каковъ долженствуетъ быть истинный наставникъ).

Спасеніе души, о немже мя вопрошаеши, инако не можетъ удобно быти, точію истиннымъ наставникомъ духовнымъ, иже и самъ понуждаетъ себе вся заповѣди Господни творити, по словеси Господню, глаголющу: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется (*). Како бо инаго наставити на путь можетъ, иже самъ не хождаше? Подобаетъ бо ему самому первѣе противу всѣхъ страстей душевныхъ и тѣлесныхъ до крове стати, и Христовою помощію похоть и ярость побѣдити, и словесное души отъ безумія и гордости смиренномудріемъ и молитвою исцѣлити: таже сластолюбіе, и славолюбіе, и лютое сребролюбіе, злыя сего міра ехидны, и прочія вся злыя страсти души покорити, на няже самъ Господь Іисусъ бѣ начальникъ брани и первый вождь побѣды сея, по глаголющему: егда изведенъ бысть Іисусъ въ пустыню, постомъ, смиреніемъ, нищетою, бдѣніемъ же и молитвою, и сопротивленіемъ отъ Божественныхъ Писаній отрази Сатану, и даде вѣнецъ побѣды сея на главу естества нашего, уча и силу намъ дая сими побѣждати его. Тѣмже убо, иже всѣми сими со смиреніемъ и любовію послѣдуя Господу своему, и пріемый отъ Него служеніе, еже и ины души врачевати и на заповѣди Его наставляти, пріемлетъ купно отъ

(*) Матѳ. 15. с. 19.

Господа, смиренія ради, и силу, еже и вся реченныя страсти побѣдити: и по сихъ, благодатію Христовою просіявшу таковому дарованію Духа, по словеси Господню: тако, рече, да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ (*), таковый наставникъ и учащемуся у него самыми дѣлы вся заповѣди Христовы и вся добродѣтели нелестнѣ показывати можетъ: паче же обдержательнѣйшія сія: смиреніе, кротость, нищету Христову, долготерпѣніе во всемъ, милосердіе паче силы, и любовь къ Богу горящую, и ко ближнему отъ сердца нелицемѣрную, отъ неяже раждается истинное духовное разсужденіе: таже и за вся заповѣди Христовы научитъ таковый душу свою полагати. Яже вся учащійся отъ него видя и слыша, вѣрою же и любовію ему послѣдуя, можетъ помощію Божіею и наставленіемъ его предъуспѣти, и спасеніе получити.

Такова, брате, подобало бы намъ обрѣсти наставника: но увы времени нашего, его же бѣдствіе Богоносніи Отцы наши Духомъ Святымъ предвидѣвше, отъ жалости, яко чадомъ своимъ, во утвержденіе наше во святыхъ своихъ писаніихъ вся намъ изъявиша. Глаголетъ бо божественный Сумеонъ Новый Богословъ (**): рѣдціи воистинну суть, а наипаче нынѣ, иже добрѣ пасти и врачевати души словесныя вѣдущіи: пощеніе бо и бдѣніе, и образъ благоговѣнія, мнози негли себѣ притвориша, или и дѣломъ стяжаша, и еже отъ персей вѣщати, и словесы учити многіи удобь могутъ; а еже смиренномудріемъ и всегдашнимъ плачемъ и слезами отсѣщи страсти, и обдержательныя добродѣтели неотъемлемы стяжати, зѣло маліи обрѣтаются. Во утвержденіе же своего слова приводитъ древнѣйшихъ Святыхъ Отецъ, и глаголетъ сице: глаголютъ бо Божественніи Отцы

(*) Маѳ. 5. 16. — (**) Въ Греческ. кн. ч. 2. сл. 23.

наши: хотяй отсѣщи страсти, плачемъ отсѣцаетъ я, и хотяй стяжати добродѣтели, плачемъ стяжаваетъ я. Явѣ же есть, яко не плачущъ монахъ на всякъ день, ниже страсти отсѣцаетъ, ниже добродѣтели исправляетъ, и ниже дарованій причастникъ бываетъ когда; ино бо есть, глаголетъ, добродѣтель, а ино дарованія. Тѣмже и ближайшій къ намъ Богоносный Отецъ нашъ, Россійское свѣтило, Нилъ Сорскій, вся сія со многимъ опасствомъ въ Божественныхъ писаніихъ разсмотрѣвъ, и бѣдствіе временъ сихъ и нынѣшнее человѣческое нерадѣніе видѣвъ во своемъ на книгу предисловіи совѣтуетъ ревнителемъ, глаголя сице: подобаетъ притруднѣ искати непрелестна наставника: не обрѣтшуся же ему, повелѣша намъ, глаголетъ, Святіи Отцы, отъ Божественныхъ писаній и Богоносныхъ Отецъ ученія научатися, слышаще самого Господа, глаголюща: испытайте писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный (*). И аще сей Святый сія глаголетъ точію о умнѣмъ дѣланіи: то кольми паче о душевнѣмъ отъ всѣхъ злыхъ страстей избавленіи, и на путь правъ дѣланія заповѣдей Божіихъ наставленіи, нужда обрѣсти искусна дѣлателя и непрелестна наставника (**).

Отсюду убо крайняя намъ, брате, нынѣ нужда Божественнымъ и отеческимъ писаніемъ со многою печаліею, и со многими слезами день и нощь поучатися, и съ тождемыслящими ревнители старѣйшими Отцы совѣтующеся, наставлятися на заповѣди Божія, и на дѣланія Святыхъ Отецъ нашихъ. И тако милостію Христовою и понужденіемъ нашимъ, можемъ спасеніе получити.

(*) Іоан. 5 ст. 39.

(**) О добродѣтелѣхъ и дарованіихъ, и какову подобаетъ быти Наставнику, хотяй вѣдѣти, да четъ сего Святаго Сумеона въ Гречестѣй книзѣ, часть 2, сл. 24 (а въ нашихъ списанныхъ 8). Его-же надписанія начало сице: яко подобаетъ словесныя паствы Христовы предводителю смотрити и показывати первѣе яже о себѣ, и проч.

(34. Виссаріонъ проситъ Паусія быть его старцемъ. 35. Отецъ нашъ указуетъ ему путь царскій; ихъ содружество).

Тогда монахъ онъ Виссаріонъ, слушая вся сія отъ Отца нашего, помышляше въ себѣ: что прочее ищу? И абіе паде Паусію на нозѣ со слезами, и моляше Отца, да пріиметъ его въ послушаніе: Старецъ же ниже слышати хотяше, да будетъ кому начальникъ, самъ бо подъ началомъ быти хотяше. Той же прилѣжнѣе припадая со многими слезами, три дни неотходнѣ моляше пріяти его. Отецъ же видя таковое брата смиреніе и слезы, умилися и преклонися пріяти его, не во ученика, но въ друга, еже жити среднимъ путемъ въ двоихъ, и ему же Богъ даруетъ болѣе разумѣти во Святомъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божію, и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божіихъ, и на всякое благое: отсѣцати же другъ предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга во благое, душу едину и предложеніе едино имѣти, и вся къ состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину Святыхъ Отецъ, начало утвердивше, начаша единодушно жительствовати. И утѣшися Старецъ душею своею, яко обрѣте благодатію Христовою миръ души, еже съ единомысленнымъ братомъ сожитіе отсѣченія ради другъ предъ другомъ воли своея и разсужденія, еже судиша отцы послушаніе быти. Вмѣсто же Отца и наставника имѣху ученіе святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ. И пребываху въ мирѣ глубоцѣ, подвизающеся, духомъ горяще, и начало благо на всякъ день полагающе, еже предъуспѣвати въ совершенное смиреніе и любовь Божію и ближняго, и другъ ко другу, исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей.

(36. Ученицы. 37. Начало общаго житія. 38. Братія убѣждаютъ старца пріяти священство).

Но не надолзѣ наслаждахуся таковаго, тихаго, сладкаго по Бозѣ, душѣ же утѣшнаго и безмолвнаго

житія, точію четыре лѣта, и мало болѣе (1754): и другіи бо братія Святыя горы, и приходящіи отъ міра, слышаще и видяще таковое ихъ мирное и любовное по Бозѣ житіе, ревнующе зѣло, веліимъ своимъ моленіемъ начаша Старца убѣждати, пріяти ихъ во ученичество. Онъ же многа лѣта отрицашеся сего, и не пріимаше оваго убо четыре лѣта, оваго же три: послѣдиже, ово непрестаннымъ ихъ зѣльнымъ моленіемъ, ово же брата Виссаріона съ нимъ живущаго, зѣло братолюбива суща, плачевнымъ моленіемъ убѣждаемъ, начатъ и нехотящь пріимати по единому, возлагаяся на всемогущій промыслъ Божій о душевномъ и тѣлесномъ ихъ окормленіи. И въ малѣ времени собрася братіи осмь Молдавскаго языка, и понеже не вмѣщахуся во двоихъ коливахъ (*), нужда бѣ имъ прочее стяжати Святаго Константина келлію съ церковію. Тогда начаша приходити къ обществу Отца нашего и Словенскаго языка братія, и собрася всѣхъ братій двана десять. И начаша чести и пѣти Молдавскимъ и Словенскимъ языкомъ правило въ церкви. Послѣдова же имъ крайняя нужда во Священникѣ и Духовникѣ: и согласившеся вси братія, начаша зѣльнымъ и смиреннымъ своимъ моленіемъ молити старца, да пріиметъ Священство и Духовничество. Обаче той ниже слышати сего хотяше, глаголя: яко сего ради и изъ Влахіи избѣгохъ. Но елико той со слезами отрицашеся, толико они паче и паче, со слезами на нозѣ его падающе, моляху и просяху не презрѣти моленія ихъ, предлагающе ему многія и великія благословныя вины, паче же сію: яко исповѣдующимся намъ, глаголаху, у иныхъ духовниковъ, яже отъ тебе совѣты и заповѣди подобающія житію нашему пріемлемъ, тіи своими совѣтами развращаютъ, и отъ того мы зѣло душами повреждаемся. Мнози бо и духовніи, или

(*) Въ Аѳонстѣй горѣ келлія именуется аще имать церковь, безъ церкве же колива.

лѣты, или разумомъ юны: глаголетъ же Божественное писаніе: горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ. (Еккл. 10. ст. 16). Вземше же словеса сія Отцы Святіи, глаголютъ: горе братіямъ, имже начальникъ, или духовникъ юнъ, и тѣломъ крѣпкій, къ симъ же паче, аще въ духовныхъ дѣланіихъ неискусенъ, иже ни праваго разума и разсужденія духовнаго по Бозѣ причастникъ, ниже многообразіе страстей и немощей душевныхъ же и тѣлесныхъ вѣсть. Аще бы прилѣжный Заповѣдей Христовыхъ былъ дѣлатель, то по мѣрѣ своей и дарованій отъ Господа, яко же духовнаго разума и разсужденія, милосердія, смиренія и любве къ Богу и ближнему, яже суть обдержательныя, или главныя и первѣйшія добродѣтели, не бы убо лишенъ былъ: яко же убо о семъ утверждаетъ и Святый Сумеонъ Новый Богословъ, (*) глаголя: нѣсть мощно вседушнѣ ищущему и толкущему, по словеси Господню, не обрѣсти и не обогатѣти дарованіи. Сія и ина многа, плачуще и припадающе предлагаху Блаженному, еще же и честніи старѣйшіи Отцы Святыя горы съ зѣльнымъ моленіемъ увѣщаваху его не отрицатися: вѣдяху бо его достойна суща и могуща помощію Божіею, многи души привести ко Господу наставленіемъ, паче же любовію и смиреніемъ своимъ: и сего ради не послабляху своимъ совѣтованіемъ и угроженіемъ преслушанія предреченніи духовніи отцы, и глаголаху къ нему: како ты научиши братію послушанію и отсѣченію своея ихъ воли и разсужденія, самъ преслушая и презирая слезное моленіе толикихъ молителей и насъ? Не вѣси ли, что родило есть преслушаніе? Тогда старецъ, видя себе въ таковѣмъ отвсюду неизбѣжнѣмъ утѣсненіи, и нехотящь повинуся, и рече со слезами: буди воля Божія. И рукоположенъ бысть во священника, и учиненъ духовникомъ: и бысть радость велія всѣмъ чадомъ его духовнымъ.

(*) Въ Греч. кн. ч. 2. сл. 18.

(39. Основаніе скита во имя Пророка Иліи. 40. Умноженіе братіи).

Посемъ, егда умножи Господь братію, и не вмѣщахуся въ церкви и въ келліяхъ святаго Константина, тогда Отецъ нашъ сотвори совѣтъ съ братіями, и испроси ветху и праздну келлію Святаго Пророка Иліи, тогожде монастыря Пантократора, купно же и благословеніе отъ святѣйшаго Патріарха Серафима, въ томъ же монастырѣ въ то время пребывавшаго. И начаша отъ основанія здати скитъ во имя святаго Пророка Иліи, и создаша церковь, трапезу, пекарню, поварню, странноприимницу же и шестнадесять келлій: намѣреніе бо имѣ старецъ отнюдъ болѣе пятинадесяти братій не пріимати, чесо ради и келліи создаша на толикое число. И преселишася вси вообще въ скитъ съ радостію, благодаряще и славяще Бога, яко отъ средняго пути благоволи быти общему житію. Тогда паче чинно устрои отецъ нашъ и правило церковное по чину Святыя горы, и раздѣли братію на два языка, Словенскій и Молдавскій. Таже имѣ надежду, по таковомъ трудѣ успокоитися: но еще въ большія впаде. Мнози бо и Святыя горы братія, и новоприходящіи, увидѣвше таковое внутрь церкве его благочиніе, си есть, въ пѣніи и чтеніи смиреніе, тихость и благоговѣніе, и всей братіи со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ въ церкви предстояніе, священниковъ и экклисіарховъ самонужное слово и служеніе, съ благоговѣніемъ и тихостію исполняемо, внѣ же церкве во общемъ послушаніи рукодѣліе со смиреніемъ и молчаніемъ, и между братіями всегдашній отъ сердца миръ, любовь и отсѣченіе своея воли, къ старцу же благоговѣйное послушаніе съ вѣрою и любовію, таже и старца къ чадомъ своимъ духовнымъ отеческое милосердіе, въ службахъ благоразсмотрительное опредѣленіе, въ немощѣхъ душевныхъ, и во всякихъ нуждахъ тѣлесныхъ сострадание и любовь ко всѣмъ нелицемѣрну, горящею ревностію возревноваша пріобщитися тако-

вому житію, зѣльнымъ же своимъ моленіемъ, и со слезами частымъ припаданіемъ, убѣждаху его и не хотяща пріимати ихъ. Не имуще же келлій, по нуждѣ внизу подъ келліями къ стѣнѣ каменнѣй по два и по три здаху келлійки: вси же обще труждахуся въ рукодѣліи, и самъ старецъ съ ними во дни убо дѣлаше ложицы, въ нощи же писаше книги отеческія (вся убо жизнь его во бдѣніи всенощномъ бяше, и болѣе тріехъ часовъ не можаше спати), преводя я̓ съ Греческаго на Словенскій языкъ. Изучися бо помощію Божіею вскорѣ не точію простаго Греческаго, но и Еллинскаго, отъ общаго своего брата, именемъ Макарія, добрѣ вѣдяща той языкъ, и въ началѣ подъ руководствомъ онаго преводяше.

(41. Слава Паисія.)

Пройде же слухъ благъ о немъ во всей Святѣй горѣ, и вси въ чести и любви имѣяху Паисія: удивляхуся бо многимъ дарованіемъ Божіимъ въ немъ, и прославляху Бога. И бысть многимъ тамо великимъ Отцемъ Духовникъ, якоже и самому вышереченному Святѣйшему Патріарху Серафиму: той бо часто посѣщаше его, овогда за слабость на ослѣ, овогда же и пѣшъ приходя въ скитъ, иже бѣ разстояніемъ отъ Монастыря яко на полчаса шествія, и въ сладость о духовныхъ и душеспасительныхъ винахъ, и о вѣрѣ, и о разумѣ духовнѣмъ, о мужественнѣмъ подвигѣ, и дарованіихъ наставника, по разуму и ученію Богоносныхъ Отецъ нашихъ бесѣдоваху, и соутѣшахуся душами, горяще духомъ подражати вѣрѣ ихъ. Не единою же въ лѣто и сіе бываше, яко Святѣйшій Патріархъ, и начальніи отцы Монастыря Пантократора, отъ любве своея къ Старцу, прошаху его въ недѣлю, или въ каковый либо малый праздникъ, да пріидетъ въ Монастырь, и отслужитъ самъ божественную Литургію со Діакономъ Монастырскимъ въ велицѣй церкви. И тамо служаше Греческимъ языкомъ, не спѣшно и благоговѣйно

со страхомъ Божіимъ, непрестанно слезами ланитѣ свои омочая: никогда же бо можаше безъ слезъ Святую Литургію прослужити во всей жизни своей. Святѣйшій же Патріархъ, стоя со слезами, глаголаше: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ. А стоящіи въ Олтарѣ, видяще его тако всего къ Богу простерта, и аки измѣненна и плачуща, едва могуща возгласы глаголати, толико умиляхуся и плакаху, яко иніи не могше и стояти во Олтарѣ слезъ ради, исхождаху, и удивляющеся благодати Божіей, прославляху Бога.

(42. Завистникъ.)

Бѣ же во Святѣй горѣ нѣкій старецъ лѣты старѣйшій Отца нашего, живый въ скитѣ Капсокаливѣ со ученики, именемъ Аѳанасій Молдаванъ. Сей подвижеся совѣтомъ лукаваго на зависть: завидя же славѣ Паисія, начать сѣяти злохуленія многимъ во уши, не точію лестцемъ и прелестникомъ нарицая его, но и еретикомъ: еще же и Священную умную молитву, ей же Отецъ нашъ братію поучаше, хуляше. Паисій же вся сія слыша, аки не слыша, долготерпяше. Разжегся убо Аѳанасій завистію нестерпимо, написа къ нему и посла писаніе, сначала имущее образъ дружелюбнаго наставленія, таже многія содержащее хулы, укоризны, и многая неправая мудрованія: еже пріемъ Отецъ нашъ разсмотря вся добрѣ, и шедъ къ духовнику своему, объяви е и прочте. Таже съ духовникомъ идоша къ другимъ старѣйшимъ соборнымъ духовникомъ, иже вси разсмотривше писаніе оно, оскорбишася, и повелѣша Паисію написати къ нему отвѣтъ, обличая его заблужденіе и неправое мудрованіе: и аще не раскается и не испроситъ прощенія, совѣщаша на соборѣ Святыя горы обличити его. Сотвори убо блаженный, якоже повелѣша ему Духовніи Отцы, и обличивъ его простоту четыренадесятію главами, въ нихже изъяви и его заблужденіе и опроверже хулы и клеветы, посла тыя главы къ нему. Онъ же прочетъ я,

позна свой грѣхъ, зазрѣвъ себе, раскаяся, и пришедъ просяше прощенія. Паисій же съ радостію прости его, и бесѣдовавъ съ нимъ дружелюбнѣ, съ любовію откры ему о своемъ съ братіею житіи волю Божію, и отпусти и́ съ миромъ.

(43. Временное преселеніе въ монастырь Симонетру и возвращеніе въ скитъ.)

Пребывающу тако Паисію во своемъ скитѣ, день отъ дне умножахуся братія: болѣе бо уже пятидесяти собрася, и никіимъ же образомъ можаше избыти, еже не пріимати, слезнымъ и зѣльнымъ моленіемъ стужающихъ ему пріяти ихъ въ послушаніе. Что убо не предлагаше? что не глаголаше, и тѣсноту въ келліяхъ, и трудъ въ послушаніихъ, и нужду въ тѣлесныхъ потребахъ, и во всемъ скудость предъ очи имъ полагая? Но елико онъ кротцѣ отсылаше ихъ, толико тіи паче и паче, припадающе къ стопамъ его, плачуще и рыдающе, зѣльнѣ моляху пріяти ихъ. Убѣжденъ убо слезами ихъ, яко отецъ милосердый и любве ко ближнему исполненный, пріимаше, возлагаяся на всемогущій промыслъ Божій о душевнѣмъ и тѣлеснѣмъ ихъ окормленіи, якоже и прежде речеся. Совѣтоваша же ему мнозіи честніи Отцы, взяти монастырь глаголемый Симонетра, — бѣ бо празденъ (зане задолженъ бѣ): предложи о немъ прошеніе отецъ нашъ Собору Святыя Горы, и абіе дадеся ему благословеніе. Веемъ убо полъ братіи, преселися въ Монастырь о долгѣ его мало нѣчто слышавъ: но пребысть тамо точію три мѣсяца; услышавше бо Турцы заимодавцы, яко собрася въ Монастырь соборъ монаховъ, абіе пріидоша требовати долга, и взяша насильно у неповиннаго седьмь сотъ левовъ: убоявся же Старецъ прочихъ заимодавцевъ, возвратися паки въ скитъ.

(44. Тѣснота; намѣреніе перейти во Влахію.)

Пребывая же въ скитѣ, и видя толь веліе утѣсненіе и скорбь братіи, сокрушашеся и скорбяше

вельми душею, разсуждая притрудность мѣста и конечное неудобство таковому единодушному собору общежитія во Святѣй горѣ, и зря яко нѣсть ко утвержденію надежды. Совѣтъ убо сотворше, начаша готовитися изыти во Влахію, въ Мунтянскую землю. Увѣдѣвше же о семъ святѣйшій Патріархъ Серафимъ, и прочіи честніи духовніи отцы Святыя горы, зѣло сожалѣша о нешествіи его, и пришедше къ нему въ скитъ, много увѣщаваша, и много молиша не исходити ему изъ Святыя горы. Но егда познаша таковую крайнюю ихъ нужду, и соберу толикое утѣсненіе, и печаль отца нашего, рекоша: воля Божія да будетъ.

И паде Старецъ святѣйшему Патріарху на нозѣ, лобызая я со многими слезами, и прося послѣдняго благословенія: такожде и Святѣйшій Патріархъ плакаше, и со многимъ сожалѣніемъ благослови, объемля и лобызая главу его, и сѣтуя отъиде въ Монастырь. Старецъ же распростися и со всѣми духовными Отцы, и отъ всѣхъ испроси молитву на путь и благословеніе.

(45. Отплытіе Паисія съ братіею во Влахію. 46. Пожалованіе ему монастыря Драгомирна въ Молдавіи.)

И егда пріуготовися, наятъ два корабля, и вниде во единъ самъ и весь Словенскій языкъ, въ другій же Отецъ Виссаріонъ и Молдавскій языкъ. Бѣ же тогда всѣхъ братій шестдесятъ и четыре, и плыша помощію Божіею до Царяграда, и отъ Царяграда даже до Галаца благополучно: и исшедше на сушу пріидоша во Влахію въ скитъ именуемый Варзарешта. Не обрѣтъ же въ земли той мѣста, пріиде Паисій въ Яссы, и пріятъ бысть отъ Митрополита Кѵръ Гавріила, и благочестиваго Господаря Григорія Каллимаха воеводы съ любовію: и даша ему Монастырь Сошествія Святаго Духа, именуемый Драгомирна, со всѣми его отчинами. Благочестивый же Воевода и Граммотою утверди отъ всѣхъ даней быти свободну Монастырю его братства: а Преосвященный Митро-

политъ умоли Епископа Радоуцкаго, да вручитъ Паисію Монастырь, со всякою любовію и подобающею честію. И вселися тамо Отецъ нашъ со всѣмъ соборомъ братіи, благодаря и славя Бога, съ радостными слезами, о непостижимыхъ судьбахъ Его и безконечномъ милосердіи, яко преклони сердца всѣхъ на любовь и милосердіе къ нимъ страннымъ.

(47. Отецъ Алексій. 48. Постриженіе Паисія въ схиму.)

По малѣ времени, пріиде тамо посѣтити Паисія и братію, отъ земли Влахійскія изъ скита Мерлополяны, любезнѣйшій его еще и во училищахъ бывшій другъ іеромонахъ отецъ Алексій, такожде ученикъ старца Василія. И пребысть въ монастырѣ Драгомирнѣ всю зиму, любовію отца нашего удержанъ бывъ: частѣ бо наслаждахуся въ духовныхъ бесѣдахъ. И возжела отецъ нашъ, да облечетъ его отецъ Алексій въ схиму, яко единаго старца бѣста ученицы, еже и бысть. Обаче имене ему не премѣни, но яко же наименованъ бѣ отъ старца Василія въ мантіи Паисій, тако ему быти и въ схимѣ остави. И бѣ всему собору радость неизреченная. По пресвѣтломъ же праздницѣ Воскресенія Христова отходящу ему, провождаше его отецъ нашъ, и весь соборъ съ великою любовію и благоговѣніемъ. Сей Алексій, по старцѣхъ отцѣ Василіи и Ѳеодосіи, въ скитѣ Мерлополянѣ бысть старецъ.

(49. Обновленіе общаго житія по уставу святой Аѳонской горы.)

По семъ блаженный отецъ нашъ мало отъ труда почивъ, начатъ обновляти и утверждати чинъ общаго своего житія, по уставу Богоносныхъ отецъ нашихъ Василія Великаго, и научившихся отъ него Ѳеодосія Великаго и Ѳеодора Студита, начальниковъ общихъ житій. Не яко не сущій чинъ сей начинашеся, еще бо во Святѣй горѣ начатъ бѣ и храняшеся: но по преселеніи яко новъ начинашеся, и обновленіемъ утверждашеся. И первѣе въ церкви положи чинъ

Святыя горы, по уставу Православныя Соборныя Восточныя Церкве, яко же и прежде бысть. Пѣніе же на правой сторонѣ Словенскимъ, а на лѣвой Молдавскимъ языкомъ опредѣли быти. Второе, да никтоже отъ братіи никаковымъ либо образомъ дерзнетъ нѣчто отъ вещей именовати мое или твое, но вся отъ Бога посылаема обща, твердо завѣщавая хранити уставы общежитія. нуждная же подавахуся всѣмъ отъ старца. Трапеза всѣмъ общая, кромѣ больныхъ и весьма престарѣлыхъ и поврежденныхъ. Внутрь монастыря послушанія, въ поварнѣ, пекарнѣ, и прочая, самими братіями да совершаются. Рукодѣлія различная, нуждная общему житію, братія со страхомъ Божіимъ, по силѣ своей, а не по насилію и смущенію да дѣлаютъ. Въ службахъ нѣкіихъ общихъ преслушаніе, прекословіе и самочиніе, ими же раззоряются заповѣди Божіи, отъ души всякаго брата да изгнана будутъ: но послушаніе, смиреніе, терпѣніе и миръ, любовь же и страхъ Божій: и надъ всѣми сими всесовершенное отсѣченіе своея воли и своего разсужденія, сія да первенствуютъ и царствуютъ въ нашемъ соборѣ. Во общихъ послушаніяхъ, во устѣхъ молчаніе, во умѣ же молитва тайно да дѣйствуется и хранится. И самъ старецъ частѣ съ братіями исхождаше на общее послушаніе, и дѣлаше купно со всѣми со всякимъ смиренномудріемъ, молчаніемъ же и молитвою, всѣмъ образъ смиренія и любве собою показуя и глаголя: братіе, да никто же празденъ будетъ, кромѣ крайнія немощи и старости, зане отъ праздности раждается всякое зло. Въ келліяхъ наединѣ чтеніе Богоносныхъ Отецъ, и молитва умомъ въ сердцѣ художнѣ по предъуспѣянію коегождо дѣйствуема, и поклоны по силѣ часты со слезами да бываютъ. Исповѣданіе помысловъ отъ всѣхъ, паче же отъ новоначальныхъ, на всякъ вечеръ да бываетъ къ духовнымъ отцемъ. Яко исповѣданіе есть основаніе истиннаго покаянія и грѣховъ прощенія, и надежда спасенія душѣ, съ печалію о грѣ-

сѣхъ истинно кающейся. Аще ли же случилося бы между братіями нѣкое смущеніе, то отнюдь въ той же день да будетъ истинное примиреніе, по писанію: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ. Аще же нѣкто ожесточился бы, не хотя примиритися, таковаго отлучаше, да и на прагъ церковный не вступаетъ, и молитву, Отче нашъ, да не чтетъ, дондеже смирится. На внѣшнія послушанія опредѣляше и посылаше братій таковыхъ, отъ нихже бы не моглъ произойти нѣкій соблазнъ мірскимъ, ниже душѣ самихъ ихъ вредъ. Аще же слѣдовало бы неизбѣжно нѣчто, понуждающее къ преступленію заповѣди дѣла ради, повелѣваше оставити то: уне, глаголя, да погибнетъ дѣло то, неже презрѣти заповѣдь Божію, и подпасти вѣчному осужденію. Вся же вкупѣ рещи: въ соборѣ, внутрь и внѣ, во всѣхъ послушаніяхъ присно тщашеся Отецъ нашъ, да будетъ во всей братіи миръ и по Бозѣ любовь, благоговѣніе и страхъ Божій, смиреніе же и повиновеніе, съ отсѣченіемъ всесовершеннымъ своея воли и своего разсужденія предъ старцемъ и другъ предъ другомъ.

(50. Отецъ Онорій.)

Тако и прочія вся чины по уставу Святаго Василія Великаго и иныхъ Богоносныхъ отецъ во своемъ соборѣ распредѣли, и ненарушимо хранимымъ быти утверди: за преступленіе же духовными канонами угрожая, запечатлѣ, на всѣхъ чадъ своихъ духовныхъ отеческое свое милосердіе изливая, нелицемѣрною любовію всѣхъ объемля и согрѣвая и поучая, и послушаніе благоразсмотрительнѣ и по силѣ коегождо опредѣляя, да благодушествуя со усердіемъ проходятъ. Больныхъ и зѣло немощныхъ и престарѣлыхъ въ больницѣ врачевати и всякимъ успокоеніемъ успокоевати повелѣ возлюбленному брату Онорію, вѣдущему отчасти искусство врачеванія, бѣ же мужъ сей и духовными словесы и въ тѣлесныхъ нуждахъ зѣло милостивъ и утѣшителенъ, отъ святаго бо и усерднаго своего послушанія въ горящую

любовь къ Богу и ко ближнему и въ духовный разумъ предъуспѣ. Тѣмже и блаженный Старецъ сего прелюбезнѣйшаго ему брата надъ больными, аки свое око, имѣ: ему же единому точію и свобода бяше больныхъ ради пѣнязи въ келліи старцовой самому о себѣ взимати, елико хотяше. Его же по преставленіи своемъ, единому лѣту прешедшу (1795), и въ небесный покой къ себѣ, волею Божіею, пріятъ.

(51. Труды Старца въ переводѣ отеческихъ книгъ, и поученія отъ оныхъ братіи.)

Таже, дни и нощи иждивая со братіями Молдавскаго языка, вышереченнымъ Макаріемъ и Ларіономъ Даскаломъ, и прочими вѣдущими Еллиногреческій языкъ, Отецъ нашъ трудяшеся въ преводѣ на Молдавскій и Словенскій языки отеческихъ и богословскихъ книгъ: и егда собирахуся вси братія отъ внѣшнихъ послушаній въ зимнее время, и наступаше постъ Рождества Христова; тогда начинаше изъ оныхъ преведенныхъ книгъ, соборнѣ поученіе творити отъ первыя седмицы поста, и продолжаше до субботы Лазаревы: на всякій бо день, кромѣ недѣли и праздниковъ, собравшимся всѣмъ братіямъ въ вечеръ въ трапезу, и зажженнымъ бывшимъ свѣщамъ, прихождаше отецъ нашъ, и сѣдъ на обычнѣмъ своемъ мѣстѣ, чтяше или книгу Святаго Василія Великиго постническую, или Св. Іоанна Лѣствичника, или Св. Дороѳея, или Святаго Ѳеодора Студита, или Святаго Симеона Богослова, или кую Богоносныхъ Отецъ. Во единъ убо вечеръ Словенскимъ языкомъ поученіе бываше, въ другій же Молдавскимъ: и егда бываше кіимъ либо языкомъ поученіе, тогда другаго языка братія чтяху повечеріе. Старецъ же поученіе творя, абіе толковаше, приводя свидѣтельства отъ Святаго Писанія обоего Завѣта и отъ Богоносныхъ Отецъ ученія, и глаголаше тако:

Братія и отцы, сокрушеннымъ сердцемъ попеченіе творити намъ подобаетъ, яко же глаголютъ Божественніи Отцы: глаголетъ бо Іоаннъ Лѣствич-

никъ: Степ. 7. яко аще какова либо и велика жительства наша проходимъ, сердца же болѣзненна не стяжемъ, то притворна та и суетна суть. И Григорій Синаитъ глаголетъ: болѣзнь сердечная, и смиреніе, и трудъ послушанія по силѣ коегождо съ правотою сердца вѣсть дѣло истины творити. И паки той-жде: всякое бо дѣланіе тѣлесное и духовное, не имуще сердечнаго труда никогда же плодоноситъ проходящему то: яко нужно есть царствіе Божіе, и нуждницы восхищаютъ е, глаголетъ Господь. Понеже убо негли много лѣта неболѣзненнѣ дѣлаша, или дѣлаютъ, и не тщатся съ горящимъ усердіемъ сердца труды покаянія творити, сего ради тщи чистоты и непричастни Духа Святаго бываютъ. И паки: въ небреженіи бо и лѣности и слабости дѣлающіи трудятся убо негли, яко же мнятъ, много: но николи же плоды объемлютъ: еще же и неболѣзненнѣ шествующе, отъ унынія въ попеченія неполезная спорѣваются, и помрачаются.* И Симеонъ Новый Богословъ, Греческія книги часть 2-я слово 8-е, глаголетъ: сего ради убо глаголю, яко Христовымъ страстемъ покаяніемъ, и слезами, смиреніемъ, и послушаніемъ и терпѣніемъ, паче же нищетою и злостраданіемъ, поношеніемъ же и поруганіемъ не подражавшіи, и смерти его поносныя причастницы не бывшіи, ниже духовнаго воскресенія Его здѣ сопричастницы бываютъ, ниже благодать Святаго Духа пріемлютъ; каковыхъ же ради иныхъ дѣлъ спрославимся съ Нимъ? Божественный бо Павелъ глаголетъ: аще съ Нимъ страждемъ, то съ Нимъ и прославимся, аще ли же страданій Его, яже претерпѣ за ны, стыдимся восподражати, и живетъ въ насъ еже не хотѣти сія пострадати, еже есть земное мудрованіе плоти: то явно есть, яко ниже славѣ его сопричастницы будемъ. Безъ покаянія же и слезъ, якоже рекохомъ, ниже едино отъ сихъ, въ насъ самѣхъ, ни въ инѣхъ нѣкіихъ бысть когда, или будетъ. Тамъ же, слово 32: Ниже бо отъ Божественныхъ Писаній докажетъ

* В славянском Добротолюбии: Может же быть, егда и *не неболезненне* шествуем, но от уныния в попечения спореваюшеся неполезныя, помрачаемся. Мняще бо в сих ослабу обрести, еже несть (возможно). Прп. Григорий Синаит. О безмолвии и дву образех молитвы. (Лист 104, об.)

кто сіе, яко безъ слезъ и всегдашняго умиленія возможе очиститися отъ страстей, и яко кто либо отъ человѣкъ когда или святъ бысть, или Духа Святаго пріятъ, или Бога узрѣ, или всельшася внутрь его позна, или отнюдъ пріятъ Сего когда всельшася въ сердцы своемъ, не предваршу покаянію и умиленію. Сія бо вся по мѣрѣ слезъ, печали же и покаянія, Божественный умиленія огнь содѣловаетъ. И паки глаголетъ: зрите, да не лишитеся сего, еже Христа въ себѣ имѣти, и да не тщими руками отъидете отъ житія сего, и тогда восплачете и возрыдаете.

(52. Предвѣщаніе о разореніи общежитія отъ любоимѣнія.)

Сія вся Отецъ нашъ братіямъ отъ Богоносныхъ Отецъ со слезами глаголя, убѣждаше, да понуждаются горящимъ усердіемъ на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ: все бо его ученіе, болѣзнь же и попеченіе на семъ основаніи утверждашеся; яко да вси обще всѣмъ сердцемъ и всею душею хранятъ заповѣди Божія, да не время сіе, данное отъ Бога на покаяніе, въ нерадѣніи иждивше, безплодны пребудутъ. Въ концѣ же поученія прилагаше всегда и нѣкое нравоученіе о исправленіи въ братіяхъ случающихся поползновеній: зѣло бо бояшеся, паче иныхъ страстей, развращенія и паденія юныхъ, и злолюты страсти сребролюбія, паче же рещи, златолюбія, и веществолюбія, корня всѣхъ злыхъ, по Божественному Писанію: I Тим. 6. 10, и мало не на всякомъ поученіи своемъ приводя Ананію и Сапфиру. Предвидяше бо извѣстнѣ, о немже и зѣло болѣзноваше, яко аще сія злолютая страсть любоимѣнія татски внидетъ въ соборъ его, и аще возлюбится отъ рачителей ея, абіе изъ самаго основанія житіе разоритъ, еже послѣжде и бысть. (Еже-бо: твое и мое, откровенно и дерзновенно именовати, и имѣти, и коемуждо о себѣ пещися и питатися, не се ли всесовершенное единодушному общежитію разореніе?) Сего ради издалеча еще въ монастырѣхъ Драгомирнѣ и Сѣкулѣ предо-

храняя братію, обличаше покровеннѣ; и показуя путь дѣланія заповѣдей Христовыхъ, частѣ со слезами увѣщаваше ихъ, глаголя:

Братіе, аще будете имѣти усильное понужденіе ко чтенію Отеческихъ книгъ, и поученіемъ еже въ нихъ всегда себе исправляти и разгрѣвати, по глаголющему: согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь, и на прилѣжное моленіе на всякъ день со слезами предъ Богомъ и на дѣланіе святыхъ Его заповѣдей себе понуждати, то подастся вамъ отъ Христа Бога теплое усердіе и ревность. И да не глаголетъ кто, яко невозможно есть на всякъ день плакати: глаголяй бо сіе глаголетъ, яко возможно и еже на всякъ день каятися. И таковіи низвращаютъ и саму ту заповѣдь Господню, якоже глаголетъ Божественный Симеонъ новый Богословъ.

Прежде же всѣхъ сихъ подобаетъ вамъ несумнѣнно твердою вѣрою и теплою любовію приступити ко Господу, и отрещися, по словеси Господню, міра сего всесовершенно, и всѣхъ красныхъ и сладкихъ, яже въ немъ, и своея воли и своего разсужденія, и быти нищимъ духомъ и тѣломъ: и тако благодатію Христовою, возжжется въ совершенныхъ душахъ святая ревность: времени же и дѣланію сему предърастущу, даруются по мѣрѣ дѣланія слезы, плачь и малая нѣкая надежда во утѣшеніе души: таже алчба и жажда правды, сирѣчь разжженное усердіе, еже и на вся заповѣди Его направлятися: еже на смиреніе, на терпѣніе, милосердіе же и любовь ко всѣмъ, паче же къ бѣдствующимъ душевнѣ, къ больнымъ же и къ злостраждущимъ и престарѣлымъ: яже суть плоды Духа, по Божественному Апостолу: и еже носити ближняго немощь, и душу свою о братѣ полагати, и претерпѣвати случающаяся искушенія, си есть обиды, поношенія, укоризны, досады, и прощати отъ всея души другъ другу всякія огорченія и обиды, и еже любити враги, благосло-

вити клянущія васъ, и добро творити ненавидящимъ васъ, и молитися за творящихъ вамъ напасть, яже суть верховныя заповѣди Христовы: ко всѣмъ же симъ и еже мужественнѣ претерпѣвати находящая и тѣлесная и многоразличная искушенія: немощи, болѣзни, раны, лютая же и горькая злостраданія временная, вѣчнаго ради спасенія души своея со благодареніемъ. И тако достигнете въ мужа совершенна, въ мѣру духовнаго возраста исполненія Христова. И аще тако нудящеся пребудете, то устоитъ и соборъ сей, дондеже Господь восхощетъ. Егда же удалитеся отъ вниманія и чтенія отеческихъ книгъ, то ниспадете отъ мира Христова и любве, сирѣчь отъ дѣланія заповѣдей Христовыхъ и внидетъ въ васъ мятежъ, молва и неустроеніе, душевное смущеніе, колебаніе и безнадежіе, другъ же на друга роптаніе и осужденіе: и за умноженіе сихъ изсякнетъ любы многихъ, паче же мало и не всѣхъ: и аще сія тако будутъ, разоритися имать вскорѣ и соборъ сей, первѣе душевнѣ, по времени же и тѣлеснѣ.

(53. Начальническія дарованія Старца, и попеченіе отеческое о братіи.)

Сими и множайшими подобными словесы отецъ нашъ издалеча, якоже речеся, предохраняя всѣхъ со слезами, малыхъ и великихъ, моля увѣщаваше: тихаго, мирнаго, и любовнаго по заповѣдемъ Христовымъ твердо всею душею держатися житія. Таковое же дарованіе имѣ, яко и самаго унылаго словесы воздвигнути къ ревности можаше, и печальнаго утѣшити. И аще не можаше зѣло смутившагося и скорбящаго душею примирити словомъ, таковаго увѣряя, со слезами увѣщаваше, и утѣшаше, глаголя, яко радуется Господь о его покаяніи, и увѣряше имѣти твердy надежду на милосердіе Христово: инаго же утѣшаше въ нуждныхъ даяніемъ изобильнымъ. А идѣже бѣ потребно, обличаше, запрещаше, моляше, отлучаше, долготерпяше, и по многимъ сихъ творе-

ніи, неисцѣльна кого суща отсылаше. Единому же точію ожесточенному, самочинному же и развращенному съ прещеніемъ гнѣва Божія запрещаше, яко же о семъ и прежде краткоречеся: и являшеся, аки нѣкій судія жестокъ и гнѣвливъ на таковаго, дондеже смирится и покается, и тогда утѣшаше его, наказуя и уча ко исправленію любовію и слезами: и не отхождаше отъ него неисцѣленъ никтоже.

О гнѣвѣ же своемъ самъ единому духовному брату, на единѣ вопросившу, рече сице: а еже со гнѣвомъ васъ укоряю, то дастъ Господь и вамъ таковый гнѣвъ имѣти: нужда бо мнѣ противу устремленію коегождо васъ бывати, предъ инымъ убо показатися имущимъ гнѣвъ, его же благодатію Христовою никогда же имамъ: предъ другимъ же плакати, да обоими устрою вамъ пользу, по Апостолу, десными и шуими: страсти же гнѣва работати не буди ми. Подобнѣ и въ нравоученіи своемъ, любовное къ нему дерзновеніе намъ подая, частѣ глаголаше тако: Азъ братіе, не хощу сего, да кто боится мене, аки нѣкоего страшна властелина, но да любите мя, яко отца, якоже и азъ люблю васъ о Господѣ, яко чадъ моихъ духовныхъ.

Разсужденіе сего пастыря духовнаго, и чинъ въ соборѣ его сицевый бяше, яко да всякій духовный отецъ извѣщаваетъ его о всякомъ братѣ, его-же не можаше самъ умиротворити; и о винѣ смущенія его: вины же скорбей случахуся, яко человѣкомъ, сія: другъ ко другу прекословія, укоризны же и досады, и подобная симъ. И егда кій либо братъ скорбенъ внидетъ въ келлію старцеву, то онъ уже уразумѣваше, что имать, и вскорѣ подавъ ему благословеніе и предваривъ его, самъ начинаше бесѣду къ нему непрерывну, не дая брату глаголати: и сладчайшими и утѣшительными словесы своими отвождаше умъ его отъ скорби далече. Въ бесѣдѣ же своей разсуждая, разсмотряше брата онаго лице и врава устроеніе,

разумъ же и послушаніе. Къ разумнѣйшему убо обыче приводити нѣкій глаголъ высокій, таже и толкованіе онаго отъ Богоносныхъ Отецъ: къ тому же прилагаше и еще нѣчто высочайше, и толико удивляше и утѣшаше его душевнѣ, яко вмѣнити ему вся міра сего, славу, радость же и скорби, въ мерзость и мечту отъ радости тоя духовныя. Къ простѣйшему же, или отъ художествъ, или отъ святаго послушанія привождаше нѣкая словеса дивная, и восхищаше отъ скорби умъ его во оныя, и утѣшаше паки и сего толико, яко укорити ему себя и скорбь свою, ея же ради пріиде, отъ радости духовныя словесъ его: таже братъ приникъ внутрь себе, аще сей, аще онъ и видѣвъ душу свою мира и радости духовныя исполнену, бывшее же смущеніе и скорбь аки дымъ отъ вѣтра изчезнувшія, ктому не воспоминая ничто же, но埋 веемъ благословеніе, радуяся отхождаше, благодаря Бога. О Божественныя мудрости и любве сего блаженнаго отца! Призываетъ брата, не да укоритъ, или поноситъ, не да запретитъ, но да утѣшитъ его, и умиротворитъ сердцемъ и душею. Сладкорѣчіе же его како могу изрещи? Всякій бо день вси мы готовы были предъ нимъ неотступно стояти, да насладимся свѣтлаго его лицезрѣнія и сладкихъ его словесъ. Тѣмъ же и братія вси, маліи и велицы въ мирѣ глубоцѣ и любви и радости духовнѣй бяху: и всегда у него до девятаго часа двери не затворяхуся, иніи бо за тѣлесными нуждами прихождаху, друзіи же за душевными, и со инымъ убо плакаше, утѣшивъ же онаго, со другимъ радовашеся, аки не имѣвъ никогда никіяже скорби. Яко же отроча незлобиво, бѣ устроеніемъ душевнымъ старецъ, и воистинну безстрастенъ и святъ мужъ. Не видѣхъ бо его когда скорбяща о чемъ либо вещественномъ, аще бы и велико нѣчто случилося погибнути. Точію тогда скорбяше, егда видяше нѣкоего брата въ чемъ либо заповѣдь Божію преступающа, паче же волею: и за едину бо малѣйшу заповѣдь Владычну душу свою полагаше, и глаго-

лаше: да разорится наше все, да погибнетъ и дѣло наше, точію да соблюдутся нами заповѣди Божіи, и ихъ ради души наша.

Многажды же Отецъ нашъ глаголаше намъ и сіе, яко егда вижду чадъ моихъ духовныхъ подвизающихся и нудящихся хранити заповѣди Божія, и отсѣцающихъ волю свою, и не вѣрующихъ своему разсужденію, и со страхомъ Божіимъ ходящихъ, и со смиреніемъ святое послушаніе проходящихъ, такову неизрѣченну въ души моей радость духовну имѣю, яко ниже во царствіи небеснѣмъ большія радости имѣти желаю. Аще же вижду нѣкіихъ о заповѣдехъ Божіихъ нерадящихъ и держащихъ волю свою, и вѣрующихъ своему разсужденію, и ходящихъ безъ страха Божія, и святое послушаніе презирающихъ, отъ самочинія и самоугодія лѣностію объятыхъ и ропщущихъ, тогда таковая печаль объемлетъ душу мою, яко и во адѣ больша быти не можетъ, дондеже увижду ихъ истинно покаявшихся.

(54. Предуспѣяніе братіи.)

И начаша братія отъ поученія отца своего, и отъ чтенія писаній Богоносныхъ отецъ разгрѣватися и предуспѣвати въ любовь Божію, и въ терпѣніе Іисусъ Христово, аще и не во единой мѣрѣ вси бяху, сіе бо ниже возможно есть. Но овіи убо отъ нихъ, иже бяху и множайшіи числомъ, въ великую любовь Божію и ближняго предуспѣша, и до конца волю свою и разсужденіе свое послушаніемъ и смиреніемъ умертвиша, яко вмѣняти имъ себе прахъ и персть, и подножіе всей братіи быти, паче же окаяннѣйшихъ всея твари: непрестанно бо себе предъ Богомъ въ тайнѣ сердца своего укоряюще, претерпѣваху поношенія, безчестія, укоризны, и досады и всякъ видъ искушеній, съ великою радостію и зѣльнымъ Богу благодареніемъ: и якоже благодать Божію сія вмѣняюще, всегда сихъ желаху. Овіи же

паки не маліи числомъ, падая востающе, си есть, согрѣшающе, и абіе кающеся, претерпѣвающе же и сіи укоризны, поношенія, искушенія, аще и со трудомъ и горестію, обаче вседушнѣ понуждаху себе первыхъ постигнути, и о семъ усерднѣ и со слезами непрестанно Бога моляху. Овіи же, не мнозіи числомъ, бяху слабы и немощны душею, аки младенцы, не могуще еще твердыя пищи пріяти, сирѣчь, укоризны и поношенія претерпѣвати, требующія еще на воспитаніе млека милости и человѣколюбія и снисхожденія немощамъ ихъ, дондеже въ духовный терпѣнія возрастъ пріидутъ: единымъ же благимъ произволеніемъ и всегдашнимъ самоукореніемъ, скудость свою наполняюще многажды же и выше силы своея нудящеся претерпѣвати укоризны и поношенія, и оставити волю свою, трудъ велій и потъ о семъ, аки кровь, предъ Богомъ изливаху, и непрестанно о еже помощи имъ Бога моляху. Таковіи, аще и немощнѣйшіи бяху, обаче аки нуждницы царствія небеснаго вмѣнятся предъ Богомъ. До здѣ отъ посланія. Вси же, аще и не во единой, якоже речеся, мѣрѣ понуждаху себе хранити заповѣди Христа Бога нашего, и Богоносныхъ Отецъ ученія. Зане же дѣланіе тайное заповѣдей изцѣляетъ, глаголетъ святый Исаакъ, силу души, и сіе дѣланіе не простѣ, и не якоже бы приключилося, бысть; писано бо есть, яко безъ изліянія крове нѣсть оставленія.

Радовашеся убо блаженный старецъ, видя чадъ своихъ духовныхъ тако усерднѣ подвизающихся, благодаря и славя со слезами Бога: моляше же укрѣпити ихъ и на большій подвигъ благодатію Своею, и непрестанно поучая воздвизаше насъ къ большему усердію, глаголя: чада, не унывайте куплю дѣюще. Нынѣ бо время благопріятно, нынѣ день спасенія, глаголетъ Апостолъ. И бѣ видѣти тогда въ монастырѣ Драгомирнѣ монашеское житіе, аки новое чудо, или Богонасажденный рай земный. Человѣцы бо

живи суще, и ради любве Божія волю свою отсѣкше, своею волею и всѣми чувствы быша міру сему мертвецы, сирѣчь, аки слѣпы, нѣмы же и глуси. Како же могу изрещи по тонку тайное ихъ дѣланіе, развѣ что отъ части: сокрушеніе, глаголю, сердца, глубокое смиреніе, страхъ Божій и благоговѣніе, вниманіе и молчаніе мысли, и молитву въ сердцы приснодвижную, неизреченною любовію горящую ко Христу Богу и ближнему, яко множѣмъ отъ нихъ не точію на единѣ въ келліи, но и въ церкви и въ собраніи на послушаніи, и въ бесѣдѣ духовнѣй, непрестанно слезы источати: яже изъявляютъ плодъ духа, си есть вѣру, кротость и любовь ихъ сердечную ко Господу. Въ лѣпоту убо святый Исаакъ глаголетъ: возлюбленно есть отъ Господа собраніе смиренныхъ, яко же собраніе Серафимовъ. Посредѣ же сего мирнаго намъ пребыванія въ монастырѣ Драгомирнѣ, бысть печаль блаженному старцу и всему собору: единодушный бо первый его другъ Виссаріонъ, Божіимъ благоизволеніемъ, отъиде ко Господу: по немже отецъ нашъ и весь соборъ горько плакаху. И устави старецъ по всяко лѣто память его творити, сирѣчь, соборную панихиду, и всему собору свѣтлую трапезу, еже и бысть даже до кончины старца.

Таково бѣ оно благоговѣйное и святыни исполненное собраніе въ монастырѣ Драгомирнѣ: въ немже многими труды и слезами отецъ нашъ древній монашескій единодушный чинъ обнови. Многія бо души смотрѣніемъ Божіимъ собравъ во единодушіе и единомысліе, и любовію Божіею и смиреніемъ Христовымъ связавъ, самъ себе перваго во всемъ во образъ всѣмъ положи, и общее житіе быти утверди имущее все подобіе общихъ житій Святыхъ Отецъ. И понуждахомся, елико возможно бяше немощи нашей, послѣдовати и подражати имъ, и хранити чины и уставы ихъ въ сія бѣдная времена, плачу и рыданію достойная.

(55. Турецкая война. 56. Поступленіе части Молдавіи съ монастыремъ Драгомирною подъ Римское владѣніе.)

Тако намъ пребывающимъ въ монастырѣ Драгомирнѣ и въ мирѣ глубоцѣ наслаждающимся душевнаго спасенія, се воста страшная буря и страхъ смертный. Двѣ имперіи Россійская и Турецкая воздвигошася другъ на друга ярящеся (1768). Сему же бывающу, Божіимъ попущеніемъ найде и ина пагуба и страхъ смерти: моръ, купно же и гладъ (1771). Таже горькимъ симъ бѣдамъ, милосердія ради Христова вскорѣ протекшимъ, и шестилѣтнѣй брани прешедшей, бысть между Россіею и Оттоманскую Портою миръ (1774). И егда убо изыде Россійское воинство изъ Молдавіи во отечество свое, абіе Римская Императрица начатъ требовати отъ Царя Турецкаго обѣщанныя ей части земли Молдавскія, и взяша Нѣмцы Монастырь Драгомирну подъ свою власть. Тогда Отецъ нашъ многи слезы излія: плакаше бо горько о разореніи душевнѣмъ братіи, и паки сокрушашеся, яко подъ владѣніемъ папистовъ монастырь остася, съ ними же миръ духовный Восточнѣй церкви никогда же быти можетъ. Такожде и братія зѣло скорбяху и горько плакаху.

(57. Общее сѣтованіе и призваніе Паvсія въ Сѣкулъ. 58. Преселеніе въ монастырь Сѣкулъ.)

И яко мало преста отецъ нашъ отъ плача и печали, утѣшаше же и братію надеждою на Бога: се пріиде къ нему отъ Сѣкульскаго игумена писаніе, и любовное къ себѣ всего собора званіе: возрадовася убо Старецъ и прослави Бога, и возложивъ всю печаль на Вышняго, написа къ благочестивому Господарю Григорію Гикѣ и къ Митрополиту писанія, жалуяся, яко подъ папистами не можетъ пребывати, и прося милости, еже бы данъ былъ ему монастырь Усѣкновенія Честныя главы Святаго Іоанна Предтечи, именуемый Сѣкулъ: приложи и писаніе оно отъ игу-

мена Сѣкульскаго. Они же зѣло сожалѣя о старцѣ и о соборѣ братіи, даша монастырь, егоже просяше, и утвердиша то грамотою. Пріемь убо отецъ нашъ грамоту, начать пещися о преходѣ, и повелѣ братіямъ уготовлятися и исходити до млиновъ (*) монастырскихъ, стоящихъ на пути: бѣ же тогда всѣхъ братій въ соборѣ триста и пятдесять, съ послушниками еще не постриженными. Остави же тамо часть не малую братіи, и два духовника, дондеже сдадутъ монастырь изъ рукъ, якоже подобаетъ: а самъ иде въ церковь, и ту плача и рыдая помолися Господеви съ горькими слезами, яко уже разлучается вѣчно отъ обители: даде же всѣмъ остающимся братіямъ плачущимъ миръ и благословеніе, утѣшая ихъ скорымъ къ нему пришествіемъ, и изшедъ изъ церкве и монастыря, яся пути, и пріиде тамо, идеже братія собирахуся.

Собравшимся же братіямъ, воздвигошася оттуду, и пріидоша въ монастырь Сѣкулъ, благодаряще со слезами Бога, и вселишася тамо 1775 года. Монастырь же Сѣкулъ стояше въ мѣстѣ тѣснѣ, по обою страны горы высоки, исполнены лѣсомъ, на маломъ раздолѣ, близъ потока воднаго зѣло малаго, иже бѣ внизу горы тоя: тѣмже и пріѣздъ къ монастырю зѣло каменистъ бяше и притруденъ, потока ради, частѣ подъ едину и другую страну всѣмъ стремленіемъ текуща, паче же егда наводняшеся отъ дождей. Но мѣсто бѣ тихо и безмолвно, монахомъ ревнителемъ по Богѣ прелюбезнѣйшее: старецъ убо и братія зѣло о немъ возрадовашася, и отъ печали, яже о Драгомирнѣ утѣшишася, и со слезами благодаряху Бога, вся прочія нужды и неудобства произволяще претерпѣвати любимаго ради безмолвія и тишины. И устави отецъ нашъ въ Сѣкулѣ вся чины общаго житія по чину, яко-же бѣ въ монастырѣ Драгомирнѣ. И всякую зиму всѣхъ въ трапезу созывая, поучаше отъ Божественныхъ и отеческихъ писаній о дѣланіи

(*) Мельницъ.

заповѣдей Божіихъ, о послушаніи и смиреніи и страсѣ Божіи и о всѣхъ Богоугодныхъ дѣлѣхъ и подвизѣхъ.

Тако старцу о насъ трудящуся, начаша братія паки по малу во устроеніе Драгомирское наставленіемъ его приходити, подвизающеся и предуспѣвающе благодатію Христовою и молитвами Отца: радовашеся же и той и со слезами благодаряше Бога, яко по желанію его дарова ему тихое и безмолвное мѣсто, и ниже единаго помысла имѣ искати иныя обители отраднѣйшія и пространнѣйшія, но паче радовашеся о тишинѣ и тѣснотѣ, юже Христа ради отъ юности своея возлюби и ейже навыче. Тѣмже и насъ о сихъ поучаше и увѣщаваше вся скорбная любве ради Божія мужественнѣ и благодарнѣ претерпѣвати.

(59. Тѣснота жительства въ Сѣкулѣ, прошеніе воеводѣ о дарованіи пространной обители. 60. Повелѣніе преходити въ Нямецъ. 61. Неутѣшная о семъ печаль Старца.)

Обаче убѣждаемъ нуждами братіи, зѣльною скудостію и тѣснотою келлій, и духовныхъ отецъ молитвенными совѣты, писа ко князю Константину Мурузу прошеніе, яко крайнюю нужду имутъ за келліи. Благочестивый же князь, пріятъ прошеніе, вопроси своего Сената, каковъ есть Монастырь Сѣкулъ, въ немже пребываетъ Старецъ Паvсій съ братіею? Тогда единъ отъ первѣйшихъ Сенаторовъ, бывый прежде въ Монастырѣ Сѣкулѣ, и вѣдый вся добрѣ, отвѣща: Монастырь Сѣкулъ тѣсенъ, и церковь малая: не таковаго ради собора братіи онъ созданъ, и стоитъ въ мѣстѣ притруднѣмъ: ибо путь къ нему каменистый и зѣло жестокій, и неудобный къ превезенію извнѣ нуждныхъ къ житію потребностей. Христолюбивый же Князь съ соболѣзнованіемъ глагола къ Сенаторамъ: убо нѣсть ли въ нашей державѣ таковаго Монастыря, въ немже возмоглибы сего Старца Паvсія упокоити? Они же отвѣщаша: во всей нашей державѣ нѣсть большаго пространствомъ и

великостію церкве, и удобнѣйша ради пріѣзда, наче Монастыря Нямца, иже разстояніемъ отъ Сѣкула два часа. Тогда Князь возрадовася, и написа къ Старцу, повелѣвая ему преходити въ Монастырь Нямецъ, безъ всякаго разсужденія, не взирая ни на кого же. Егда же пріиде ко Паисію оно писаніе, и увидѣ въ немъ нечаянное повелѣніе, смутися зѣло душа его, скрыся миръ, окружи безмѣрная скорбь душу его, восплакася горькими слезами неутѣшно до изнеможенія, и недоумѣваше что творити. Смутишася зѣло и братія, наче же духовніи Отцы, сущіи истинніи ревнители по Бозѣ, любящіи тихое и смиренное монашеское житіе, и болѣзненно желающіи предъуспѣянія душамъ братіи, о немже много и трудишася: сіи едини соболѣзноваху со отцемъ горько о разореніи душамъ имущемъ быти.

Что же потомъ? умножившейся превелицѣй печали и скорби, яковыя Отецъ нашъ отъ рожденія своего не имѣ, плакаше горько и рыдаше болѣзненнѣ неутѣшно, яко предвидя разореніе и погибель устроенія душевнаго братіямъ: къ сему же яко имать упразднитися общее поученіе братіи, еже творяше всѣмъ собирающимся въ трапезу, ово убо яко невозможно будетъ всѣмъ собиратися, зане раздѣлены имутъ быти, ово же яко имутъ быти гости мірстіи, велицыи лицы, и невозможно будетъ возбранити приходити имъ слушанія ради и пресѣчется его нравоученіе, еже всегда на концѣ поученія прилагаше о исправленіи случающихся въ братіи поползновеній, о нихже подобаетъ посредѣ собора согрѣшающихъ, по писанію, обличити, не являюще лицъ, устрашая ихъ гнѣвомъ Божіимъ, да согрѣшившіи посрамятся, и убоявшеся исправятся, неповинніи же большее охраненіе и опасность возъимутъ: и скорбяше горцѣ о сихъ, и непрестанно плакаше день и нощь.

(62. Сѣтованіе Нямецкой братіи, и жалоба ихъ Паисію).

И егда готовяшеся писати ко Князю молитвенное отреченіе, се пріидоша изъ монастыря Нямца

начальницы онаго ко Старцу, и начаша со многими слезами припадающе прилежнымъ моленіемъ и смиреннымъ прошеніемъ молити его, не обидѣти ихъ, и не разорити въ старости житія ихъ, да не будемъ, глаголюще, на васъ до смерти плакати: и едва возможе отецъ нашъ стерпѣти отъ жалости, слушая словеса сія, уязвляющая святую душу его, боголюбивую и братолюбивую воистинну, кротку и всѣмъ мира, пользы же и спасенія желающу. Таже отвѣща къ нимъ, плача предъ ними горько, и глаголя со слезами: видите, отцы святіи, показуя имъ писаніе отъ Князя: се вина смущенія и скорби нашея и вашея: но да извѣститъ васъ Христосъ Господь, яко никогдаже сіе мнѣ ниже въ помыслѣ бысть, еже бы таковое беззаконіе и насилованіе сотворити, и опечалити души ваши, и подпасти вѣчному осужденію за преступленіе заповѣди Божія. Сами бо вѣсте, яко и Сѣкулъ не по насилію нашему держимъ, но бывшій въ немъ игуменъ блаженныя памяти отецъ Нифонтъ, видя наше подъ папистами смущеніе, самъ насъ зваше по любви своей къ намъ, яко и самъ съ нами пребывати желаше, и скончa здѣ жизнь свою благочестно. Тогда мы съ любовнымъ согласіемъ писахомъ ко властемъ, и получихомъ просимое. И глагола къ нимъ: како бы азъ дерзнулъ таковое злодѣйство сотворити? Кіимъ убо лицемъ воззрѣлъ быхъ на святыя лица ваша, совѣсть мою судію и обличителя о обидѣ ближнему имущь? Како же и приступилъ быхъ азъ ко Престолу Божію причаститися страшныхъ и Божественныхъ таинъ, имущь плачущихъ и воніющихъ на мя ко Господу за насиліе мое? Не буди то, не буди, но и писати имамъ ко Князю, и просити и молити со слезами оставити насъ и васъ мирно пребывати во своихъ обителѣхъ: мы бо здѣ благодатію Божіею глубокій миръ имамы. (*Въ рукописи на брезѣ:* О люте мнѣ! колицы убо воніютъ и воздыхаютъ на ны!)

(63. Отрицательное прошеніе къ воеводѣ. 64. Подтвержденіе повелѣнія преходити въ Нямецъ.)

Таковыми и иными множайшими словесы начальницы Нямецтіи примирившееся отъидоша. Блаженный же отецъ нашъ написа ко Князю зѣло плачевное моленіе: кіихъ убо умиленныхъ и удобопреклонныхъ словесъ не употреби! кіихъ благословныхъ винъ не представи! кіихъ же прошеній и плачевныхъ моленій отъ всего собора братіи о отреченіи монастыря Нямца и о благодареніи къ Богу за безмолвное и тихое въ монастырѣ Сѣкулѣ пребываніе, во ономъ писаніи не принесе? Таже о вредѣ душевнѣмъ, имущемъ послѣдовати братіи, и о разореніи тишины и безмолвія ихъ, и о иныхъ многихъ таковыхъ винахъ имущихъ быти, вся со смиреніемъ и слезами изъяви. Тако написавъ посла съ прошеніемъ онымъ перваго Духовника Молдавскаго языка, благоговѣйнаго Принарха, вѣдуща и Греческій языкъ, и другаго при немъ: и ожидаше отвѣта въ надеждѣ получити просимое. Пріидоша же посланніи съ писаніемъ ко Князю, и прочтену сему писанію бывшу, начаша и словесы возвѣщати подробнѣ о всемъ, и со слезами къ ногамъ его припадающе, представляюще же и многія душевредныя вины, моляху его да оставитъ Старца и братію въ Сѣкулѣ безъ смущенія и безъ вредовъ пребывати. Но никакоже можаху умолити: повелѣ бо написати къ Старцу писаніе, въ немже къ прочіимъ словесамъ приписа своею рукою и сія: сотвори послушаніе, иди въ Нямецъ, ничтоже разсуждая. И утвердивъ подписаніемъ и печатію, даде Духовникомъ, и отпусти ихъ съ миромъ.

(65. Шествіе въ Нямецъ.)

Возвратишася убо посланніи съ писаніемъ отъ Князя, и егда прочте ѐ Отецъ нашъ, и увидѣ въ немъ написанное съ повелѣніемъ: сотвори послушаніе, иди въ Нямецъ; тогда восплакася горько, и не вѣ-

даше, что творити, и толико умножися и объятъ душу его безмѣрная печаль, яко не можаше ни ясти, ни пити, ниже спати, предвидѣ бо совершенно конечное разореніе душамъ братіи, и изнеможе тѣломъ зѣло. Мы же вси бѣхомъ въ страсѣ и скорби и смущеніи велицѣ, да не умретъ отъ безмѣрныя печали, (аще же здѣ ины и инако написаша, сирѣчь, аки бы Старецъ безъ толикія печали пріятъ монастырь Нямецъ: но не разумѣвше добре бывшая тогда, тако написаша. Мнѣ же (Митрофану) самовидцу всѣхъ сихъ бывшу, воистинну вѣдомо есть, яко вся тако быша, яко же здѣ глаголю). Таже собравшеся старѣйшіи изъ духовниковъ и братіи, идоша къ нему больну сущу, и начаша со слезами молити его, да оставитъ таковую безмѣрную печаль, и укрѣпится пищею. И глаголаша къ нему: кая намъ польза, аще ты безвремени умреши, мы же безъ тебе останемся сиры: тогда что имамы творити? Онъ же, яко мужъ благоразуменъ, видя чадъ своихъ духовныхъ тако зѣло болѣзнующихъ, плачущихъ же и смущающихся, и многшую бѣдственную тщету себѣ вѣдящихъ смерть его паче всякаго ихъ разоренія, помолча мало, и возведе око ума своего къ Господу, воздохнувъ же тяжце, восплакася горько, и глаголаше: тѣсно намъ, братіе, отвсюду. Таже воздвижеся отъ одра и воста, сотворивъ же крестное знаменіе, поклонися иконѣ Пречистыя Богоматере, и рече: буди воля Божія! идемъ и не хотяще. Укрѣпися убо мало пищею, спати же не можаше: и призвавъ тріехъ духовниковъ и нѣколико братій, посла въ монастырь Нямецъ, и даде имъ отъ князя писаніе, да прочтено будетъ тамо, и уготовятъ келлію ему и прочимъ нужднѣйшимъ священникомъ и пѣвцемъ: сотворивше же братія, яко же повелѣно бысть имъ, возвратишася. Тогда старецъ распредѣли братію, кіимъ убо идти съ нимъ въ Нямецъ, кіимъ же оставатися въ Сѣкулѣ: опредѣли же тамо ко управленію и единаго духовника, именемъ Иларіона: и вшедъ въ церковь, помолися

Господеви со слезами, лобызая святыя иконы, и даде всѣмъ остающимся плачущимъ благословеніе, утѣшивъ ихъ, глаголя: да всякъ невозбранно во всяцѣй скорби и нуждѣ душевнѣй же и тѣлеснѣй ко мнѣ приходитъ (два бо точію часа пути бяху оттолѣ до Нямца). И плача горько, изыде изъ церкви, яся пути, и за крайнюю уже свою старость и немощь единаго точію коня на нуждную службу употребляше: всякаго бо славолюбія даже до смерти гнушашеся. Мы же аки пчелы, окружившe единоконную его колесницу, пѣши идохомъ по малу наслаждающеся духовныя его бесѣды: ови убо провождающе, ови же съ нимъ идуще, и пріидохомъ въ монастырь Нямецъ, въ самое навечеріе праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, 1779 года.

Вшедъ тамо въ церковь, пѣту бывшу: достойно есть, поклонися Отецъ нашъ иконамъ святымъ: пріиде же и до иконы Чудотворныя Пресвятыя Богородицы, и плакася много, вручая себе и братію заступленію и храненію Ея, покрову же и окормленію: и всю надежду во всемъ по Бозѣ на ню возложивъ, со слезами лобыза. Таже исшедъ изъ церкве, пріиде въ келлію, и мало почи: обаче уснути не можаше отъ многія печали, уже пяти днемъ и нощемъ прешедшимъ безъ сна. Приспѣвшу же бдѣнію, аще и съ великимъ трудомъ, болѣзни ради и слабости, пріиде въ церковь, и слушаше сѣдя божественное пѣніе, моляся Пречистѣй Богоматери, еже бы мало уснути. Кончащейся вечерни и начинающейся утрени, начатъ приходити ему сонъ: исшедъ убо изъ церкве, вниде въ келлію, и скоро возлегъ, усну и спаше три часа: и егда возбудися отъ сна, ощути облегченіе главы, и малое нѣкое здравіе въ тѣлѣ, и печаль всю отшедшу. Тѣмже благодареніе со слезами принесе Христу Богу и Пречистѣй Его Богоматери.

(66. Пріятіе монастыря Нямца.)

По литургіи отецъ нашъ созва бывшихъ начальниковъ Нямецкихъ, и побесѣдова съ ними на единѣ

любезне, обѣщався во всемъ ихъ до смерти, упокоити, и воли ихъ отнюдъ не насиловати. Пріяже изъ рукъ ихъ та, яже они сами издаша ему, не испытуя ихъ отнюдъ ни о чесомъ же. И тако примиришася глубоко, и по нѣколицѣхъ лѣтѣхъ пріяша схимы, и поживше благочестно, преставишася ко Господу. Не многимъ точію отъ братій, бывшихъ ту прежде, отшедшимъ оттолѣ, прочіи пріобщишася собору, и бысть отъ двою собору единъ, и миръ душевный водворися. Тогда старецъ написа ко князю о пріятіи монастыря Нямца, и о примиреніи собора его во едино, извѣсти же ему и крайнюю нужду ихъ келлій.

И егда прочтено бысть Князю писаніе оно, зѣло Князь возрадовася, и повелѣ написати грамоту и утвердити своеручными подписьми Князя, Митрополита же и Сената. Написа же и отъ себе къ Старцу, благодаря его за послушаніе, и обѣщаваяся въ келліяхъ и во всѣхъ прочихъ нуждахъ помоществовати, и даде писаніе то съ грамотою посланнымъ братіямъ.

(67. Послѣдніи труды Паисія.)

Пріемъ грамоту ону и писаніе отъ Князя, Отецъ нашъ начатъ управляти по Богодарованному благоразумію, любовію и кротостію оба монастыря, и приложишася ему труды сугубы. Устрои же въ Нямцѣ, милостію Князя, больницы, и прочія нуждныя келліи: зане и своего собора и страннiи монаси, престарѣліи, хроміи, слѣпіи и разслабленніи, неимущіи гдѣ главы подклонити, къ нему прихождаху, плачуще и рыдающе, моля его Христа ради сотворити съ ними милость. Старецъ же опредѣляше ихъ въ больницу, и брату Онорію, о немже выше речеся, повелѣваше, да всякое тщаніе, упокоеніе же и попеченіе о нихъ имать: служащимъ заповѣдая, аки самому Господу служити, по вся субботы срачицы и главы мыти, одежды, одры и постели отъ всего, паче же отъ блошицъ очищати, въ лѣтѣ же одежды на солнцѣ и вѣтрѣ часто простирати: внутрь больницы

всякую чистоту блюсти, и всякій день ладономъ, или инымъ куреніемъ полезнымъ курити, да не будетъ воздухъ тяжестный: пищу отраднѣйшу готовити, такожде и хлѣбъ и вино. И бяху вси благодарни, и со слезами славляху Бога, благодарящe же всегда и Старца за милосердіе и попеченіе еже о нихъ. Приходящіи же странніи монаси такожде въ больницѣ препочиваху, елико хотяху, седмицу, двѣ и мѣсяцъ: и никтоже когда рече имъ и едино слово: почто сѣдиши празденъ. Иніи же моляху отца, да благословитъ ихъ и презимовати, и благословяше: а неимущимъ одежды и срачицъ, вся нуждная подаяше. Наставшу же лѣту, отходящимъ имъ, даяше на путь снабдѣніе сугубо, и тако отпускаше ихъ съ миромъ. Такожде и мірскихъ мужеска пола, различными недуги и отъ духъ нечистыхъ страждущихъ, неимущихъ же гдѣ главу подклонити, пріимаше, и во иной больницѣ отъ общія трапезы питаше: и сѣдяху ту, елико хотяху, нѣцыи же даже и до смерти.

Умножися тогда и соборъ братій: въ монастырѣ бо Нямцѣ бѣ ихъ до четырехъ сотъ, и со скитами близъ сущими, кромѣ иже въ Сѣкулѣ, идѣже бѣ всегда до ста братіи: отъ ниже иныхъ взимаше Старецъ оттуду къ себѣ, иныхъ же изъ Нямца посылаше тамо. Ихъ же всѣхъ тамо сущихъ точію единою въ лѣто посѣщаше, въ праздникъ Усѣкновенія честныя Главы Святаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и по праздницѣ, якоже и прежде обычай ему бѣ, тамо глаголаше поученіе отъ Святаго Писанія, и нѣкое нравоученіе: во единъ убо вечеръ Славенскимъ, въ другій же Молдавскимъ языкомъ. Пребывающу же ему въ Сѣкулѣ девять дней, всѣмъ братіямъ, малому и великому, свобода бяше входити къ нему, и возвѣщати о всѣхъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, и всѣхъ упокоеваше. И глаголаше ко братіи сице: аще кто отъ васъ кую либо имать нужду душевну или тѣлесну, и скорбитъ и ропщетъ, ко мнѣ же не приходитъ и не извѣ-

щаетъ: азъ о сей скорби его предъ Богомъ отвѣта не имамъ дати. Изъ больницы же не могущимъ отнюдъ нѣкіимъ пріити къ нему, чрезъ духовнаго отца Досиѳея благословеніе, и на вся тѣлесныя коегождо нужды и на упокоеніе всѣхъ помощь преизобильно подаяше. Сего духовнаго отца Досиѳея якоже о больныхъ попеченіе, милосердіе и соболѣзнованіе, тако и ко всѣмъ кротость и смиреніе, тихость же и любовь, всѣхъ въ соборѣ превосхождаше. Часте бо видѣхомъ сего сердобольнаго отца надъ зѣло больными всю нощь сѣдяща, соболѣзнующа и воздыхающа, и больнаго надеждою или еще здравія, или спасенія утѣшающа, и немалу отраду ему въ горести болѣзненнѣй подающа.

По совершеніи Сѣкульскаго праздника блаженный отецъ нашъ возвращашеся въ монастырь Нямецъ, нося въ старости труды сугубы, си есть попеченіе и болѣзни сердечныя о спасеніи душъ всѣхъ братій обоихъ монастырей, и благодаря о всемъ премилосердаго Бога.

Въ монастырѣ Нямцѣ великія церкве храмъ созданъ бысть, въ честь Вознесенія Господня. На сей праздникъ издревле бываетъ собраніе народа безчисленное обоего полу и всякаго чина, сирѣчь господъ и поселянъ, богатыхъ же и убогихъ, не точію отъ Молдавіи и Влахіи, но изъ иныхъ странъ приходящихъ, поклоненія ради чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы. Всѣхъ же ихъ, по возможности, вторый страннолюбіемъ Авраамъ, отецъ нашъ, тщашеся упокоевати. Тогда онъ четыре дни не знаяше покоя, отъ утра до вечера двери имѣя отверсты: и всякому, богатому и убогому, желающему внити къ нему, бѣ невозбранно. Всѣхъ же приходящихъ привѣтствоваше любезне, благодаря имъ за труды въ пути подъятыя, и обѣщавая имъ отъ Господа и Богоматере за вѣру и любовь къ Ней душевное и тѣлесное награжденіе: и благословляя отпускаше я въ гостинницу, и въ другія на то уготованныя келліи.

Еще же и сіе творяше Богомудрый и Богоблаженный отецъ нашъ начинающуся празднику, опредѣляше нѣколико братій, и лѣты и разумомъ благоговѣйныхъ и страха Божія исполненныхъ, надзирати надъ братіями немощными, обходяще день и нощь, да не произыдетъ нѣкій соблазнъ: братія же вѣдуще волю отца своего, другъ друга охраняху. Совершившуся же празднику, благодареніе возсылаху Христу Богу и Пречистѣй его Матери, сподобившей ихъ мирно и благопоспѣшно праздновати пресвѣтлый Господень праздникъ.

(68. Посвященіе его въ Архимандрита.)

Тако намъ пребывающимъ въ монастырѣ Нямцѣ, се воста страшная буря и страхъ смертный: паки брань трехъ Имперій воздвижеся лютая: грады и веси Молдавіи осташася пусты: людіе бо вси въ горы и лѣса разбѣгошася, гдѣ кто можаше скрытися отъ ярости Турецкія. Егда же по малѣ времени пріиде Нѣмецкое воинство въ подгоріе Молдавіи, и ту расположися: тогда вси людіе возвратишася во своясі. Вступи же и Россійское воинство въ Молдавію, и Князь Потемкинъ и бывшій при немъ Архіепископъ Амвросій во градъ Яссы: и абіе ярость Турецкая исчезе. Сей убо Архіепископъ, пребывая въ Яссахъ, и услышавъ о блаженномъ Отцѣ нашемъ и о соборѣ его, желаніемъ возжела видѣти его и очесы. Предложи убо о семъ высшей власти, и дозволеніе получивъ, пріиде въ монастырь Нямецъ: и пріятъ его Старецъ съ великою честію и благоговѣніемъ. Препочивъ же отъ пути, и два дни препроводивъ со Отцемъ нашимъ въ духовныхъ бесѣдахъ, въ недѣлю служи Соборомъ Божественную Литургію, и произведе Старца во Архимандрита: еже бысть въ лѣто 1790. Таже пребысть въ Монастырѣ еще два дни, и миръ и благословеніе всѣмъ давъ, радуяся отъиде, провождающу его съ великою честію и любовію всему собору.

Старецъ же, пріемь, аще и не желающь, степень Архимандрита, не прія отнюдъ съ нимъ ниже

мыслію славы міра сего, ни премѣни ниже малѣйше что отъ своего устроенія и смиренномудрія на гордость житейскую, юже Божественный наперсникъ Христовъ обличи: глаголя: Не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ: яко вся, яже въ мірѣ, похоти плотскія и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть (1 Іоан. 2, 15.). Послѣдуя убо Отецъ нашъ своему Господу смиренномудріемъ и горящею къ Нему любовію и ко ближнему, и соблюденіемъ опаснымъ всѣхъ Его заповѣдей, невредимъ бяше отъ онаго степени и чести, но пребысть тойжде якоже и доселѣ, дѣломъ и словомъ и мудрованіемъ даже до смерти.

(69. Постепенное разореніе прежняго житія еже и предувѣдѣ блаженный).

По сихъ же всѣхъ пребывахомъ въ монастырѣ Нямцѣ тѣлесне въ мирѣ, обаче духовное наше житіе сниде отъ перваго Драгомирнскаго и Сѣкульскаго, единодушнаго, мирнаго, и по Бозѣ любовнаго житія, всесовершенне внизъ невозвратне. Вины же сего: молва, излишество, мятежъ, и коемуждо свое его о себѣ попеченіе, и сихъ ради, Божественныхъ и Отеческихъ писаній чтенія и о себѣ вниманія оставленіе: о немже и прежде горько плакаше и ко смерти болѣзноваше Блаженный Отецъ нашъ, яко предвидѣвый сія хотящая быти: ихже чрезъ всю свою жизнь бояся, сердцемъ болѣзноваше, и всѣхъ насъ, малыхъ и великихъ, къ преписанію и чтенію Отеческихъ писаній поучаше, да ревнующе древнимъ Святымъ, держимся тѣснаго Евангельскаго пути, и убѣжимъ настоящаго нерадиваго и притворнаго монашескаго міролюбиваго житія.

(70. Крайнее прилежаніе въ переводѣ книгъ.)

Тѣмже и самъ даже до смерти своея зѣло прилежаше къ переводу съ Еллиногреческаго на Сло-

венскій языкъ Отеческихъ и Богословскихъ книгъ: да оставитъ пользу и окормленіе душъ хотящимъ и нынѣ подвизатися, ревновати же и внимати ученію Богоносныхъ Отецъ нашихъ. Како же писаше, удивлятися подобаетъ: немощенъ бо тѣломъ отнюдъ бяше, и во всемъ правомъ боку бяху ему раны: на одрѣ убо, идѣже почиваше, окрестъ облагаше себе книгами: ту положени бяху словари разноязычніи, Библія Греческая и Словенская, Грамматика Греческая и Словенская, книга изъ нея же преводъ творяше, посредѣ же свѣщи: самъ же аки малое отроча, сѣдя согнувшееся всю нощь писаше, забывая и немощь тѣла и тяжкія болѣзни и трудъ. О безстрастнѣйшаго и свята мужа! о души чистыя, соединенныя съ Богомъ! Весь любовію прилѣпленъ бѣ къ Богу, весь и ко ближнему разливашеся любовію. Кто же отъ имущихъ разумъ правъ усумнится, и не познаетъ, и не прославитъ Творца дарователя, слыша о семъ блаженномъ мужѣ, избранномъ бывшемъ еще отъ младенства? аще бо и не бѣ наученъ отъ человѣка внѣшнія премудрости, обаче пришедъ въ мужа совершенна, и умудренъ бывъ дѣланіемъ заповѣдей Христовыхъ, бысть сосудъ избранный, изученъ свыше отъ благодати Божія и отъ прилежнѣйшаго во всю жизнь чтенія Божественныхъ и отеческихъ писаній. И занеже по слову Св. Ісаака, смиренномудрымъ открываются таинства: Слов. 56, 66., сего ради и его слово бяше сильно и дѣйственно, исполненно благодати, искореняющее страсти, и насаждающее добродѣтель въ душахъ съ вѣрою и любовію послушающихъ: глаголетъ бо Божественное писаніе: вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ. Тѣмже его же избра, сего и вознесе на высоту Божественнаго разума, и по многомъ трудѣ, просвѣти умъ его къ вѣдѣнію всѣхъ Божественныхъ Писаній. Таже украси его и всѣми Божественными дарованіи: и мы убо, яже въ немъ очесы нашими видѣхомъ, и ушесы слышахомъ, сія истинню и свидѣтельствуемъ.

(71. Дарованія Старца.)

1. Въ немъ Премудрость Упостасна со Безначальнымъ Своимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, яко въ чистѣйшей обители, живяше: отъ неяже устнама его истекаше медоточный Божественныхъ ученій источникъ, услаждающій души, страсти же лукавыя изсушающій.

2. Въ немъ разумъ Божественный, имже Православныя нашея Вѣры догматы, яже суть святаго Символа, таже Евангельская преданія, заповѣди? прещенія и обѣтованія; еще же святыхъ Апостолъ, и всѣхъ святыхъ Вселенскихъ соборовъ и великихъ церковныхъ учителей и святителей правила и толкованія ихъ: еще же Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ ученія и наставленія, право разумѣвая, и отъ всея души крѣпко защищая, невредимо, яко зѣницу ока храняше.

3. Въ немъ совѣтъ, имже право и истинно, по ученію и наставленію святыхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ, всѣмъ требующимъ отъ него наставленія подаяше, яже съ вѣрою пріемлющіи, и въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ, и во ученіи его и совѣтѣ ходящіи, во смиреніе и терпѣніе и любовь предъуспѣваху.

4. Въ немъ крѣпость, еюже въ вѣрѣ и любви и надеждѣ на промыслъ Божій во всякихъ скорбѣхъ и искушеніихъ твердъ пребываше.

5. Въ немъ страхъ Божій, имже храняше заповѣди Божія, аки зѣницу ока: и за малѣйшую бо заповѣдь душу свою готовъ бѣ положити, и насъ тако учаше.

6. Въ немъ любовь огненная, ею же возлюби Господа всею душею своею отъ юности, и яше предуспѣвая паче и паче воспламенися, и разливашеся равне и на всѣхъ ближнихъ: всѣхъ-бо любовію своею разгрѣвая, и о всякомъ болѣзнуя, всякому сострадаше, паче же чадъ своихъ духовныхъ душею своею объемля: но и всякаго человѣка, приходящаго

къ нему и требующаго милости, аще душевныя, аще тѣлесныя, не отвращаше, и тща отъ себе не отпускаше.

7. Миръ же всегда имѣяше со всѣми, никогда бо ни на когоже не скорбяше, ни презираше кого, аще бы что и пострадалъ отъ кого: сице же и насъ о мирѣ учаше.

8. Долготерпѣніе въ немъ съ кротостію во едино совокуплены и аки срослены бяху; никогда же бо въ немъ видѣся гнѣвъ, или смущеніе, развѣ за преступленіе заповѣди Божія, но кротость и терпѣніе: обличаше бо запрещая съ кротостію, наказуя и поучая съ любовію, милуя и долготерпя съ надеждою исправленія согрѣшающихъ.

9. Незлобіе и простота младенческая въ немъ бѣ: умъ же и разумъ Божественъ и высокъ, а не младенческій.

10. Смиренномудріе же велико бѣ, и единому Богу вѣдомо. Подражаше убо блаженный отецъ нашъ преподобнымъ и Богоносньмъ отцемъ нашимъ, подвиги духовными и труды вышеестественными: ставъ же отъ юности противу страстей за любовь Божію до крове, презрѣ вся, яже міра сего, родъ, славу и богатство, по словеси Господню, и не пощадѣ души своея: но возлюби тѣсный и прискорбный путь Евангельскій. Тѣмъ же и Господь Своею благодатію покори ему и даде въ попраніе ярость, и похоть, и вся злыя душевныя и тѣлесныя страсти подъ нозѣ его. Достигшу же ему въ мужа совершенна, украси его и всѣми реченными дарованіями духа.

(72. Прочія его дарованія, свойства и дѣянія.)

Такожде и естественными всѣми преукрашенъ бѣ: лице его бѣло и свѣтло бяше, яко Ангела Божія. Взоръ тихъ, слово смиренно и дерзости чуждо. Всѣхъ любовію привлекаше къ себѣ, якоже магнитъ желѣзо. Весь бо бѣ благости исполненъ, весь къ милости разліянъ. Умъ же его всегда соединенъ бѣ лю-

бовію съ Богомъ: свидѣтель сему слезы. Егда бо бесѣдоваше къ намъ что отъ Святыхъ Писаній, то сердце его любовію ко Господу горяше, лице его радостію духовною цвѣтяше, и любовію ко ближнему сіяше, очеса же его изливаху слезы, утверждающе истину.

Коликіе же труды и болѣзни со тщаніемъ и усердіемъ многимъ подъятъ блаженный старецъ о познаніи праваго Евангельскаго и истиннаго монашескаго пути и чистаго разума его, непрелестна отъ подсадъ и прилоговъ десными и шуіими, и ко всѣмъ по Бозѣ добрымъ дѣломъ поощряюща всякую душу, паче же нудящуюся на святыя Господни заповѣди (яко же о сихъ Святый Петръ Дамаскинъ ясне глаголетъ)! Коликія же паки печали и воздыханія, недоумѣнія же и горькія слезы со смиреніемъ и припаданіемъ предъ Богомъ о взысканіи семъ излія! Дни бо вся и нощи испытоваше Писанія Божественная и Отеческая, вѣрою, надеждою и любовію горящею въ сердцѣ прилѣпляяся Богу, ища и толча смиреніемъ, постомъ и молитвами непрестанными со слезами во всякое время. И благодатію Божіею обрѣте источникъ въ сердцѣ своемъ воды живыя, по словеси Господню: отъ нея-же самъ напоеваяся до сытости, и всѣмъ ищущимъ подаяше независтно.

Что убо есть монашество, и что суть его дѣянія, и кое таинство общежительнаго монашескаго послушанія, и каково предуспѣяніе приноситъ тое послушнику по разуму духовному, вся отъ Божественныхъ писаній изъяснивъ научи. Что же есть видѣніе и умная сердечная молитва, сирѣчь умомъ въ сердцѣ совершаемая, якоже о семъ отъ Святыхъ прежде реченныхъ отецъ наученъ бѣ, и Божіею благодатію отъ искуса навыче, вся всѣмъ имущимъ непрелестно откры, не точію словомъ, но и писаніемъ: обаче точію тамо, идѣже бѣ повелѣнъ, или крайнею нуждею убѣждаемъ: зѣло бо смиренномудръ бяше, похвалъ же, аки зловонія нѣкоего, удаляшеся.

Елико же той бѣгая удаляшеся чести и славы человѣческія отъ самыя юности своея, толико во многихъ странахъ прославляше его Богъ, и имя его предъ всѣми малыми и великими честно бѣ и есть: бесѣда же о немъ виновна славы Божія: славя бо его, славятъ Бога, явившаго въ сія бѣдная и лютая времена истиннаго угодника своего и учителя непрелестна монашескаго общаго житія.

(73. Имяше и даръ предвѣдѣнія.)

Не лишенъ же бѣ и дара предвѣдѣнія, и яже провидѣ, сбышася: якоже и благочестивому Григорію Гикѣ Воеводѣ провидѣ смерть лютую, видѣвъ во снѣ многократне мечь надъ главою его висящь на единомъ власѣ: еже вскорѣ и потерпѣ Воевода той, усѣченъ бывъ во главу отъ царя Турецкаго, о немже Отецъ нашъ много плакаше. Еще о единомъ братѣ своего общежитія часто воздыхая, плакаше, и много увѣщаваше о нѣкіихъ исправленіихъ: братъ же оный не послушая отлагаше, и увы, въ третій день утопе. Единаго паки много моли старецъ и увѣщаваше не отходити отъ обители, послѣди же рече ему со слезами: брате, послушай мя, зане не увидиши мѣста онаго, аможе хощеши отъити, и не послуша: и въ четвертый день умре на пути: о немже Блаженный отецъ много плакаше. И ина многа такова провидя предсказоваше.

(74. Не отъ чудесъ, но отъ исполненія Евангельскихъ заповѣдей познавается святость рабовъ Христовыхъ.)

О чудесѣхъ же и исцѣленіихъ не нужно и писати; понеже не отъ чудесъ единѣхъ познавается святость мужей воистинну святыхъ, яко святы суть и непорочны предъ Богомъ: но отъ истинныя Православныя вѣры, и опаснаго вѣдѣнія о Бозѣ догматовъ, и храненія всѣхъ Православныя Восточныя церкве Апостольскихъ и Соборныхъ правилъ и преданій, и непорочнаго по всѣмъ Евангельскимъ и отеческимъ

заповѣдемъ житія. Мнози бо и поганы и еретицы, попущеніемъ Божіимъ и содѣйствомъ діавола, сотвориша чудеса: о нихже Господь рече: Мнози рекутъ мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ (*)? И отвѣщавъ речетъ имъ: не вѣмъ васъ, откуду есте: отступите отъ мене вси дѣлателіе неправды, презрѣвшіи моя и обругавшіи святыя заповѣди (**). Къ правовѣрнымъ же глаголетъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдите (***). И паки: имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй я, той есть любяй мя. И не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ. И святый Іоаннъ Златоустъ о семъ учитъ такожде глаголя: не подобаетъ православна мужа отъ знаменій и пророчествъ познавати, яко святъ есть, но отъ благаго житія его, якоже Господь рече: отъ плодъ ихъ познаете ихъ (****). Плоды же православнаго мужа показа великій Апостолъ, глаголя: плодъ духовный есть: любы, радость, миръ, долготерпѣніе (*****), и прочая. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Сими словесы изъяви Божественный Апостолъ житіе, предуспѣяніе же и плоды Христіанина въ мірѣ живущаго и монаха, да кійждо тщится стяжати въ себѣ свои плоды: убо Хритіанина предуспѣяніе есть, аще точію всѣхъ злыхъ отступитъ, и плоды реченные стяжетъ. Монахъ же, аще ко всѣмъ симъ, и міру сему, страстемъ же и похотѣмъ своимъ распнетъ себе; таковый, аще творитъ знаменіе, аще не творитъ, явленъ, яко святъ есть и другъ Божій.

Тѣмже убо отецъ нашъ вся чудеса и исцѣленія, молитвами его бывшая, приписоваше Богоматери, якоже и достоитъ.

(*) Матѳ. 7, 22. 23. (**) Лук. 13, 25, 27. (***) Іоан. 14, 15, 21, 24. (****) Мат. 7, 16. (*****) Галат. 5, 15.

Нынѣ прешедшу ми все теченіе житія отца нашего, поелику возможно намъ бѣ видѣти, тайная же его дѣянія, точію Единому вѣдущу Господу, уже и ко блаженнѣй его кончинѣ гряду.

(75. Предсмертная болѣзнь Старца. 76. Преставленіе его.)

Пребывающу ему во обычныхъ трудѣхъ, приближися долгъ общій, неизбѣжный, разрѣшеніе души отъ тѣла. И якоже мню, еще прежде многихъ дней прія извѣщеніе отъ Господа о своей кончинѣ. Ибо и преводъ книгъ уже остави, но точію прочитоваше и исправляше, идѣже нѣчто случися требующее исправленія. Таже впадъ въ недугъ зѣльный, разболѣся, и пребысть боленъ четыре дни: въ недѣлю же аки легче ему бысть, и восхотѣвъ слушати Божественную Литургію, вшедъ въ церковь, сѣдяше. Предъ началомъ же причастна вниде въ олтарь, и причастися святыхъ Таинъ. По отпустѣ же едва возможе пріити въ келлію, служащему ведущу его и поддерживающу: и оттолѣ тяжчайше три дни болѣ: и никогоже оставиша служащіи Онорій и Мартирій къ нему внити, кромѣ духовныхъ благоговѣйнѣйшихъ и старѣйшихъ: желаше бо отецъ въ тишинѣ скончатися. Въ четвертый же день приближившейся кончинѣ причастися паки Божественныхъ Таинъ, и призвавъ двоихъ Духовниковъ, Софронія Словенскаго языка, и Силвестра Молдавскаго, чрезъ нихъ миръ и благословеніе всему даде собору, о избраніи же Настоятеля ничтоже рече: и тако скончався аки уснувъ, предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи, въ лѣто 1794, Ноемврія въ 15 день, поживъ отъ рожденія 72-лѣта.

И абіе послася отъ собора вѣстникъ съ писаніемъ въ Ясеы къ Митрополиту Іакову о преставленіи Старца. И умоли Митрополитъ Боголюбиваго Епископа Тумскаго Куръ Веніамина, иже нынѣ Митрополитъ всея Молдавіи, ити въ Монастырь Нямецъ на погребеніе. Егда же протече всюду слухъ о пре-

ставленіи отца нашего, стечеся безчисленное множество народа, монаховъ и мірскихъ, священниковъ, господъ же и простыхъ обоего пола, и бысть плачь зѣло великъ, всѣмъ общій. Ожидахомъ же Епископа три дни, въ четвертый же отъ всего Собора погребенъ бысть Отецъ нашъ честно въ велицѣй церкви на десной странѣ.

По погребеніи же на вторый день въ нощи приспѣ Боголюбивый Епископъ, и утре служи соборомъ Божественную Литургію и панихиду. По малѣхъ же днѣхъ, по согласію всего собора, и по благословенію Митрополита, постави Боголюбивый Епископъ перваго въ соборѣ духовника, Отца Софронія, Старцемъ и Архимандритомъ. И бысть всему собору въ печали сущу, мала отрада и миръ душевный: вси бо Молдавскаго и Словенскаго языка братія любяху его, ради любве его ко всѣмъ и смиренія, паче же крайняго милосердія. По Софроніи же бысть Старецъ Отецъ Дороѳей. По Дороѳеѣ же Отецъ Досиѳей. Сіи оба прежде смерти своея, отъ старчества, слабости ради, уволишася. По Досиѳеѣ же бысть Старецъ отецъ Іоаннъ. Вси же сіи четыре старца быша Словенскаго языка. По смерти Іоанна настоящій нынѣ, Молдавскаго языка первый Старецъ Отецъ Сѵлвестръ. Сіи и ины таковіи мужи духовніи, священніи ученицы Паѵсіевы бяху.

(77. Похвала почившему въ Бозѣ Отцу Паѵсію.)

Предложивъ мало нѣчто о изящныхъ ученицѣхъ его, паки къ самому блаженному обращаюся и заключу слово мое о немъ сице: о души смиренномудрыя и кроткія! О мужа, разсужденія Божественнаго исполненна! Сіе бо во всей жизни своей любомудрствова, еже имѣти себе подъ всѣми человѣки, яко невѣжду и бездерзновенна, раба же и должника братіи. Научися бо сему добре отъ Божественнаго Апостола глаголюща: Аще кто мнится мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ: яко да пре-

мудръ будетъ: I. Коринѳ. 3, 18. и отъ самаго Господа рекшаго: Иже аще хощетъ въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ. Тако и при кончинѣ сотвори, не дерзнувъ по себѣ никого же опредѣлити, яко же речеся, но остави Христу Богу и Боголюбивому Епископу и святому братіи собору избрати старца и наставника, его же разсудятъ. Самъ же, яко долгъ своея службы исполнивъ, отъиде ко Господу.

Отшедшу убо тебѣ отъ насъ, о блаженне Отче и учителю нашъ, мы духовныя твоя чада остахомся нынѣ сиры: лишихомся свѣтлаго лицезрѣнія твоего, лишихомся сладкихъ словесъ твоихъ, и душеспасительныхъ твоихъ ученій и наставленій. Сіе и единоточію нынѣ въ печали растворяемое утѣшеніе имамы: яко возлюбленніи братія наша схимонаси, Отецъ Митрофанъ и Отецъ Ісаакъ, трудолюбне написаша житіе твое, въ вѣчное поминовеніе твоея отеческія любве, и во многую пользу всѣмъ ревнителемъ, и послѣжде пришедшимъ въ соборъ сей братіямъ нашимъ, не видѣвшимъ лица твоего и не слышавшимъ правыхъ по Бозѣ ученій отъ устъ твоихъ, усердно же желающимъ поне вѣдѣти и чести житіе твое, и симъ поощряти себе на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ, якоже и самъ предреклъ еси въ предисловіи повѣсти твоея, глаголя сице (*): „Коль желателно будетъ чадомъ моимъ духовнымъ, истинную ко мнѣ по Бозѣ любовь стяжавшимъ, поне частно услышати о моемъ рожденіи и воспитаніи и изъ міра пешествіи, и въ монашестѣмъ образѣ пребываніи:“ явѣ, яко еже бы подражати ревности твоей, и Богоугоднымъ подвигомъ, паче же глубокому твоему смиренномудрію. Будетъ же сіе купнѡ въ общую пользу и ревнителемъ благочестія Христіаномъ. Тѣмже припадающе, молимъ тя, непрестанно молися къ Господу о чадѣхъ твоихъ

(*) Изъ саморучной повѣсти.

духовныхъ, и о всѣхъ вѣрныхъ Христіанѣхъ: да сподобитъ насъ всѣхъ преблагій Владыка святыми твоими молитвами, получити отъ Него на судѣ милость, и да удостоитъ насъ, вкупѣ съ тобою и со всѣми святыми, вѣчно славити Христа Бога Спасителя нашего, и во славѣ Царствія небеснаго. Емуже подобаетъ всякая слава, честь, поклоненіе и благодареніе со безначальнымъ Его Отцемъ, и Пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПИСАНІЯ

СТАРЦА СХИМОНАХА ВАСИЛІЯ,

СПОСТНИКА И ДРУГА БЛАЖЕННАГО ОТЦА ПАИСІЯ.

Сіи три предисловія на книги: Св. Григорія Синаита, Блаженнаго Исvхія Іерусалимскаго и Блаж. Филоѳея Синайскаго, такожде надсловіе на книгу Преп. Нила Сорскаго и пристиженіе написалъ блаженныя памяти старецъ схимонахъ Василій въ своемъ скиту, именуемомъ Поляномерульскимъ, въ Молдовлахійскомъ княженіи. Сей Богоносный старецъ былъ наставникъ, спостникъ и другъ блаженнаго Отца Паисія, настоятеля Нямецкаго Вознесенскаго Монастыря. Преставился въ Апрѣлѣ 1767 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ,

или предпутіе хотящимъ чести книгу иже во Святыхъ Отца нашего

ГРИГОРІЯ СИНАИТА,

И НЕ ПОГРѢШАТИ РАЗУМА ВЪ НЕЙ ЛЕЖАЩАГО.

Мнози убо чтуще сію святую книжицу святаго Григорія Синаита, и не вѣдуще искуса умному дѣланію, погрѣшають праваго разума, мняще, яко единыхъ безстрастныхъ и святыхъ мужей сіе бѣ дѣло. И отсюду держащеся, по внѣшнему обычаю, единаго псалмопѣнія, тропарей же и каноновъ, препочиваютъ на единомъ внѣшнемъ своемъ моленіи: и не разумѣютъ сего, яко таковое пѣсненное моленіе за немощь и младенчество ума нашего предаша намъ Отцы на время, яко да помалу обучающеся, восходимъ на степень умнаго дѣланія, а не до кончины на томъ пребудемъ. Что бо есть (Григор. Син. гл. 19.) младенчественнѣйше паче сего, егда внѣшнее наше моленіе устнами прочетше, радостнымъ мнѣніемъ повлачаемся, мняще, аки велико нѣчто творимъ, единымъ количествомъ тѣшащеся, и симъ питающе внутренняго Фарисеа?

Отъ таковыя убо немощи младенческія отводяще насъ Святіи Отцы, аки младенцевъ отъ сосецъ млекопитательныхъ, показуютъ намъ грубость дѣлательства сего, сравнивающе гласное языкомъ пѣніе языческимъ. Подобаетъ бо рече сей Святый Григорій Синаитъ, Гл. 5., Ангельску быти и пѣнію нашему по жительству, а не плотско, да не реку языческо. Еже бо гласнымъ воплемъ пѣти, ради лѣности и невѣжества нашего дано бысть, за еже привозводитися ко истиннымъ.

Каковый же есть плодъ отъ таковаго внѣшняго моленія, показа Святый Сумеонъ, новый Богословъ, во второмъ образѣ вниманія глаголя: Вторый же образъ вниманія и молитвы есть сей: егда кто собираетъ умъ свой въ себѣ, отвлекая его всего чувственнаго, и хранитъ чувства своя, и собираетъ вся помыслы своя, да не скитаются въ суетныхъ вещехъ сего міра, и овогда̀ истязуетъ помыслы своя, овогда̀ внимаетъ словесемъ молитвы, юже глаголетъ: и во инъ часъ собираетъ въ себѣ вся помыслы своя плѣненныя отъ діавола, и превращенныя въ лукавая и суетная: и во инъ часъ паки съ трудомъ многимъ и нуждею приходитъ въ самого себя, бывъ обладанъ и побѣжденъ каковою либо страстію. И имѣя сей подвигъ и брань въ себѣ, не можетъ миренъ быти николиже, ниже обрѣсти время творити добродѣтели, и пріяти вѣнецъ правды. Занеже сицевый уподобися творящему брань со враги своими нощію во тьмѣ, иже гласы вражія слышитъ, и раны пріемлетъ отъ нихъ, но не можетъ видѣти ясно, кто они суть, и откуду пріидоша, и како, и чесо ради борютъ его. Понеже тьма яже есть во умѣ его, и буря, юже имать въ помыслѣхъ, приносятъ ему сію тщету, и не можетъ николиже свободитися отъ врагъ своихъ мысленныхъ, иже бы не сокрушали его: и таковый трудъ подъемлетъ, мзды же лишается, зане окрадается тщеславіемъ, не понимая сего, мнитъ о себѣ, яко онъ внимателенъ есть: и многажды отъ гордости презираетъ другихъ, и ихъ охуждаетъ, и поставляетъ себя достойнымъ, по своему мечтанію, быти пастыремъ овецъ, и путеводительствовати ихъ, и уподобляется слѣпцу, покушающуся водити иныя слѣпцы: до здѣ Святый Сумеонъ.

Како бо мощно внѣшними чувствами хранити умъ, или собирати его отъ сихъ, яже естествомъ сами о себѣ растекаются и парятъ на вещи чувственныя: зрѣніе, красная или нелѣпая зрящи; слышаніе, гладкая или стропотная слышащи; обоняніе, благо-

воиная или смрадная обоняющи; вкушеніе, сладкая или горькая вкушающи: осязаніе, добрымъ или злымъ касающися, и таковыми аки листвіе отъ вѣтра трясущися и другчающися: уму же единому всѣмъ таковымъ смѣшающуся и разсуждающу дѣйства ихъ, мощно ли когда престати отъ помысловъ десныхъ и шуихъ? никакоже и никогдаже. Аще ли же не могутъ внѣшнія чувства ума отъ помыслъ уставити: прочее настоитъ нужда уму бѣжати отъ чувствъ въ часъ молитвы внутрь до сердца, и стояти тамо глуху и нѣму отъ всѣхъ помыслъ. Аще бо кто внѣшно точію удалится зрѣнія, слышанія, и глаголанія, получаетъ нѣкую тишину отъ страстей и помысловъ злыхъ: но много паче множае, егда удалитъ умъ свой отъ пяти чувствъ внѣшнихъ, затворяя той во внутреннѣй и естественнѣй клѣти или пустыни, насладится покоя отъ злыхъ помыслъ, и вкуситъ радости духовныя прибывающія умною молитвою и вниманіемъ сердечнымъ. Якоже бо мечь обоюду изощренъ, аможе аще обращаемъ бываетъ, сѣчетъ остротою своею прилучшаяся: тако и молитва Іисусъ Христова, овогда на помыслы злыя и страсти, овогда же за грѣхи, или памятію смерти, суда же и мукъ вѣчныхъ обращаема, дѣйствуется. Аще же кто (Исаакъ Сур. и Нилъ Сорск.) кромѣ молитвы умныя пѣсненнымъ моленіемъ и внѣшними чувствы съ прекословіемъ восхощетъ отразити прилогъ вражій, и противу стати коейлибо страсти и лукавому помыслу, сей скоро одолѣнъ бываетъ множицею: одолѣвающе бо его прекословяща бѣси, и паки волею покаряющеся, аки побѣждаеми прекословіемъ отъ него, посмѣваются ему, и ко тщеславію и презорству наклоняютъ мнѣніе его, учителя того и пастыря овцамъ нарицающе. И о семъ Святый Исухій вѣдая глаголетъ:

Не можетъ умъ нашъ побѣдити мечтаніе бѣсовское собою токмо, и да не надѣется когда либо сего: коварни бо суще бѣси, покорятися лицемѣрятся и

побѣжденными притворяются, отинуду тя тщеславіемъ запиная. Призываніемъ же Іисусъ Христа стати ти и ухитритися тебѣ ниже на часъ терпя́тъ. И паки: Блюдися, да не вознесешися по примѣру древняго Исраиля, и преданъ будеши и ты мысленнымъ врагомъ. Оный бо Богомъ всяческихъ отъ Египтянъ избавльса, помощника себѣ умысли идола перстна. Идола же перстна разумѣй немощный нашъ умъ, иже дондеже молитъ Іисуса Христа противу лукавыхъ духовъ, удобь ихъ отгоняетъ, и съ хитростію художною побѣждаетъ невидимыя ратныя силы врага. Егда же онъ на себя безсмысленне всяко надѣятися будетъ, якоже глаголемый быстрокрылатый, разбивается, и падетъ паденіемъ дивнымъ: до здѣ Исvхій.

Прочее отъ сего довольно есть познати силу и мѣру дѣланія умнаго, сіе есть молитвы и пѣнія. Ни мни же сего, благочестивый читателю, яко отводяще насъ святіи Отцы отъ многаго внѣшняго пѣнія, и повелѣвающе умному дѣланію обучатися, наносятъ порокъ псалмамъ и канонамъ. Не буди то: зане отъ Духа Святаго предана суть сія святѣй Церкви, въ нейже вся священнодѣйствія хиротоніею оглавляются, и все таинство смотренія Бога Слова, даже до втораго Его пришествія, купно же и нашего воскресенія въ себѣ носятъ. И нѣсть что въ церемоніи церковной человѣческо, но все благодати Божія дѣло, не имущее достоинствамъ нашимъ приложенія, ни паки грѣховъ ради нашихъ коего умаленія. Но намъ слово не о чинѣхъ Святыя Церкви, но о еже во особности коегождо отъ монаховъ правилѣ же и жительствѣ есть, си есть о умной молитвѣ, яже тщаніемъ, и сердечною правостію обыче привлекати Благодать Духа Святаго, а не едиными словесы псаломскими, кромѣ вниманія умнаго устнами точію и языкомъ поемыми. Якоже рече Апостолъ: хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тму языкомъ. Подобаетъ бо первѣе таковыми пяточисленными словесами очищати умъ и сердце, глаголющи присно во глубинѣ сердечнѣй:

Господи Іисусе Христе помилуй мя, и тако восходити на пѣніе разумное: понеже всякъ новоначальный и страстный можетъ разумно сію молитву въ блюденіи сердца дѣйствовати, пѣнія же никако, дондеже не предочистится сею. Сего ради сей Святый Григорій Синаитъ, всѣхъ Святыхъ житія и писанія и художества духовная паче всѣхъ живущимъ въ немъ Святымъ Духомъ тонкочастне испытавъ и разсудивъ, все тщаніе о молитвѣ уставляетъ имѣти. И паки, тойже Духъ и даръ Святый Сумеонъ, Селунскій Архіепископъ, имущи, заповѣдаетъ и совѣтуетъ Архіереемъ, Священникомъ, монахомъ же и мірскимъ всѣмъ, на всякое время и часъ глаголати и дыхати сію священную молитву: нѣсть бо, рече со Апостоломъ, крѣпчайшаго оружія ни на небеси, ни на земли, паче имене Іисусъ Христова.

Буди же знаемо и сіе тебѣ добрый рачителю священнаго сего умнаго дѣланія, яко не точію въ пустыни, или уединенномъ отшельничествѣ, но наипаче въ самыхъ тѣхъ великихъ Лаврахъ и посредѣ градовъ сущихъ, быша учители и множайшіи дѣлатели умному сему священнодѣйству. И чудитися настоитъ, како Святѣйшій Патріархъ Фотій, отъ сенаторскаго чина взятъ будучи на Патріаршество, и не сущъ монахъ, обучися на такомъ высокомъ степени умному сему дѣланію: и толико преуспѣ, яко сіяти лицу его, аки второму Моисеови, отъ сущія въ немъ благодати Святаго Духа, рече Святый Сумеонъ Селунскій.

И свидѣтельствуетъ о немъ, яко и книгу сочини всепремудрымъ художествомъ философскимъ о таковомъ дѣланіи умномъ. Глаголетъ же, яко и Іоаннъ Златоустъ, Игнатій же и Каллистъ, Святѣйшіи Патріархи тогоже Царяграда, написаша своя книги о семъ же дѣланіи внутреннемъ. И что еще тебѣ, о Христолюбивый читателю, недостаетъ, еже всякое сумнѣніе отложивъ, коснутися обученію умнаго вниманія? Аще бо речеши: нѣсмь житія уединеннаго;

образъ ти есть Святѣйшій Патріархъ Каллистъ, обучившійся дѣланію умному въ великой Лаврѣ Аѳонстѣй, проходя повареную службу. Аще же сомнишися, яко нѣси въ глубочайшей пустыни; вторый ти образъ Святѣйшій Патріархъ Фотій, обучившійся на степени уже Патріаршескомъ сердечнаго вниманія искусству. И аще паки извѣтомъ послушанія лѣнишися ко умному трезвѣнію; за сіе и подсмѣянію подлежиши. Ниже бо пустыня, ниже уединенное житіе толико успѣяніе въ семъ дѣланіи приноситъ, якоже послушаніе въ разумѣ, рече Григорій Синаитъ. Или паки отъ десна окрадаешися, аки не имѣя учителя таковому дѣланію: повелѣваетъ ти Самъ Господь учитися отъ писанія, глаголя: испытайте писанія, и въ нихъ обрящете животъ вѣчный.

Или отъ шуія повлекаешися, смущаяся не обрѣтая мѣста безмолвнаго; и о семъ Петръ Дамаскинъ препираетъ тя глаголя: „Се есть, рече, начало спа„сенія человѣку, да оставитъ своя хотѣнія и разу„мѣнія, сотворитъ же Божія хотѣнія и разумѣнія· „и тако не обрящется во всей твари вещь или начи„наніе, или мѣсто, могущее воспятити ему.“ Аще же, и еще благословнѣйшую вину изобрѣтая, претыкаешися отъ многихъ словесъ Святаго Григорія Синаита, многая о прелести, случающейся въ семъ дѣланіи, глаголюща: исправляетъ тя самъ сей Святый, глаголя: „не должни есмы, рече, боятися или со„мнѣтися, Бога призывающе: аще же нѣцыи и со„вратишася, врежденни бывше умомъ; вѣждь, яко „отъ самочинія и высокомудрія се пострадаша.“ Иже бо въ повиновеніи съ вопрошеніемъ и смиренномудріемъ взыскуяй Бога, никогдаже пріиметъ вредъ, Благодатію Христа: правѣ бо живущаго, и непорочно жительствующаго, и удаляющагося самоугодія и высокомудрія, весь бѣсовскій полкъ, аще и безчисленна подвигнетъ искушенія, не иматъ вредити, якоже Отцы глаголютъ. Дерзостне же и самосовѣтне ходящіи, сіи въ прелесть впадаютъ. Аще же нѣцыи, пре-

тыкающеся о камень Священнаго писанія, пріемлютъ вину, объявляющую намъ путь прелести, на возбраненіе умнаго дѣланія, сіи да познаютъ себе горняя долу, и дольняя горѣ превращающихъ. Не на возбраненіе бо дѣланія сего, но остерегающе насъ отъ прелести, объявляютъ намъ вины, имиже прелесть находитъ. Святіи Отцы: якоже и сей Святый Григорій Синаитъ, повелѣвая не боятися, ниже сомнѣтися обучающемуся въ молитвѣ, наводивъ двѣ вины прелести: самочиніе и высокоуміе. И отъ таковыхъ хотяще Святіи Отцы непорочнымъ намъ быти, повелѣваютъ испытовати Святаго Писанія, и отъ того наставлятися, имуще братъ брата совѣтника блага, якоже рече Петръ Дамаскинъ. Аще не мощно обрѣсти искуснаго старца словомъ и дѣломъ, по образу Святыхъ Отецъ вѣдуща добре писаніе отеческое; то на единѣ въ безмолвіи всячески должно совѣтъ духовный отъ Святыхъ Отецъ ученій и наставленій имѣти, и вопросъ о всякой вещи и добродѣтели. Сію убо мѣру и чинъ подобаетъ и намъ, чтуще писаніе, сохраняти, а не уклонятися ученія и наставленія того, якоже нѣцыи, не вѣдущіи искуса умному дѣланію, и мнящеся быти разсудни, тремя винами или извѣтами извѣщеваютъ себе, паче же рещи отводятъ отъ обученія сего священнаго дѣланія. Первое, отсылающе сіе святымъ и безстрастнымъ мужемъ, и симъ единѣмъ мняще должно таковое дѣланіе быти, а не и страстнымъ. Второе, оскудѣніе конечное наставниковъ и учителей таковому жительству и пути. Третіе, находящая таковому дѣланію прелесть. И первая убо сихъ вина, или извѣтъ, непотребна и неправедна; первый бо степень есть новоначальнымъ монахомъ, еже страсти умаляти умнымъ трезвѣніемъ и сердечнымъ блюденіемъ, еже есть молитва умная подобающая дѣлательнымъ. Вторая же неразсудна и не имѣющая извѣта: вмѣсто бо учителя писаніе намъ учитель, не обрѣтающуся наставнику, якоже выше речеся. Третія же самопретыкательна есть: сами бо чтуще о прелести,

сами о себѣ и претыкаются тѣмъ же писаніемъ, криво та разсуждающе: вмѣсто бо еже пріимати писаніе на осторогу и познаніе прелести, сіи изобрѣтаютъ и пріемлютъ вину уклонятися умнаго дѣланія: якоже бо кто отъ воевъ полководецъ, извѣстився отъ кого, яко непріятели засѣдаютъ путь, хотяще лестію и тайнымъ засадомъ одолѣти ему, не могуще явную брань съ нимъ свести, онъ же неразсуденъ сый, вмѣсто еже бы прехитрити сихъ, и нападши нечаянно на тайную сихъ засаду, поставити одолѣніе, устрашится идѣ же не бѣ страхъ, и емлется бѣгу, срамъ себѣ нанося во вѣчныя роды, наипаче же предъ Царемъ и того боляры. Аще же отъ единаго благоговѣинства и простоты сердца твоего страшишися дѣланія и обученія таковаго: много паче и азъ по тебѣ устрашаюся; но не по баснѣхъ простыхъ, еже боятися волка въ лѣсъ не ходити. И Бога бо подобаетъ боятися, но не бѣжати за страхъ, и отрицатися того. Воистинну убо страха и трепета, сокрушенія и смиренія, и многаго испытанія Святыхъ писаній, и совѣта единодушныхъ братій требуетъ сіе дѣланіе, а не бѣжанія и отрицанія, ниже дерзости и самочинія. Дерзый бо, рече, и презорливый, паче достоинства своего и устроенія взыскавъ, съ величаніемъ женетъ на то, прежде времени доспѣти въ зрительную молитву. И паки: аще кто мечтается мнѣніемъ высокая доспѣти, желаніе сатанино, а не истинно стяжавъ, сего діаволъ своими мрежами удобь уловляетъ, яко своего слугу. И что намъ къ высокому успѣянію умныя и священныя молитвы, еяже едва кто отъ тмы единъ сподобляется, по святому Ісааку? Довольно бо, довольно намъ страстнымъ и немощнымъ еже поне слѣдъ умнаго безмолвія познати, еже есть дѣлательная умная молитва, еюже прилоги вражіи и злые помыслы прогонимы бываютъ отъ сердца, дѣло сущее новоначальныхъ и страстныхъ монаховъ, имже востекаетъ кто (аще Богъ восхощетъ) въ зрительную и духовную молитву.

И не подобаетъ намъ о семъ унывати, яко не мнози сподобляются зрительныя молитвы: нѣсть бо неправда у Бога. Точію да не лѣнимся путемъ ведущимъ ко священнѣй сей молитвѣ шествовати, сіе есть дѣлательною умною молитвою сопротивлятися прилогомъ, страстемъ же и злымъ помысло́мъ. И тако скончавшимся намъ на пути святыхъ, удостоимся жребія ихъ, аще и здѣ не получаемъ совершенія, глаголетъ Святый Ісаакъ и мнози отъ Святыхъ.

И еще паки удивленія и ужаса достойно и сіе, како нѣцыи вѣдущіи Писаніе, не испытуютъ сего: друзіи же, ниже вѣдя, ниже вопрошая, дерзаютъ своимъ разумомъ на сіе умное вниманіе, еще же и глаголютъ, яко вниманіе и молитву въ части желательной должно дѣйствовати; то бо глаголютъ есть среда чрева и сердца: се же есть первая и самоизвольная прелесть. Не точію бо молитвы и вниманія въ сей части не подобаетъ дѣйствовати, но и самую ту теплоту, приходящую отъ похотныя части на сердце въ часъ молитвы, весьма не пріимати. Среда же глаголется чрева самое то сердце, по святому Ѳеофилакту, яже не при пупѣ, ни посредѣ персей, но подъ лѣвымъ сосцемъ имать свое мѣсто. Тако бо расчиняется тричастное душѝ: словесное въ персѣхъ; яростное или ревностное въ сердцѣ; желательное же въ чреслахъ при пупѣ, къ нему же и діаволъ иматъ удобный входъ, по Іову: воспѣняя то и разжизая, аки піявица и жабы во озерѣ блатномъ, имѣя пищу и наслажденіе похотную сладость. Сего ради рече Григорій Синаитъ: нужда немала, еже достигнути истину явственнѣ, и чисту быти отъ сопротивныхъ благодати, яко во образѣ истины въ новоначальныхъ паче обыче діаволъ прелесть свою показовати, преобразуя лукавая своя, аки духовна: ина вмѣсто иныхъ внутрь естественныхъ чреслъ преобразуя, якоже хощетъ, мечтательнѣ: и вмѣсто убо теплоты свое жженіе наводя, вмѣсто же веселія радость безсловесную и сладость мокротную принося.

Полезно же мнится и о семъ дѣлателю знати, яко жженіе или теплота отъ чреслъ исходитъ къ сердцу, овогда сама о себѣ, кромѣ помысловъ блудныхъ, естественнѣ. И сія не суть прелести, но естества, рече Святый Каллистъ Патріархъ. Аще же имать кто и сія, яко отъ благодати суть, а не отъ естества, се есть воистинну прелесть. Сія же, рече, какова суть, потребно есть подвизающемуся небрещи о сихъ, но отсылати. Овогда же, смѣсивши діаволъ свое жженіе съ похотію нашею, привлекаетъ умъ въ блудные помыслы: и се есть прелесть несомнѣнно. Аще же тѣло все растеплѣвается, и умъ есть чистъ и безстрастенъ, и аки бы прилѣпленъ есть, якоже покрыватися ему во глубинѣ сердца, начинающи и кончащи молитву въ сердцѣ: се есть воистинну отъ благодати, а не отъ прелести. Бываетъ же нѣкіимъ отъ подвижниковъ немалое препятіе ко священному сему дѣланію и тѣлесная немощь: не могуще бо чрезъестественныхъ трудовъ и постовъ, ихже Святіи имѣяху, вѣсомъ и мѣрою удержати, мнятъ, яко нѣсть мощно имъ кромѣ сихъ начати дѣланіе умное. И таковую ихъ тщету возводя въ мѣру равности, великій Василій сице научаетъ: воздержаніе, рече, комуждо противу силы тѣлесныя уставится. И се бо, мню, лѣпо есть смотрѣти, яко да не безмѣріемъ воздержанія силу тѣлесе разрушивше, праздно то и недѣйственно ко благимъ дѣяніямъ покажемъ. Подобаетъ убо дѣйственно имѣти тѣло, никакоже безмѣріемъ разслабляемо. Аще бы убо добро было разслабленну быти тѣломъ, и лежати мертву, едва дыхающу; таковыхъ всяко насъ сотворилъ бы съ начала Богъ. Аще же нѣсть сотворилъ сице; согрѣшаютъ, иже добрѣ сотворенное, якоже есть, не хранящіи. Едино убо подвижникъ благочестія да смотряетъ, не злоба ли гдѣ ради разлѣненія скрыся въ души, не трезвѣніе ли нѣгдѣ и прилѣжное къ Богу мысли простертіе разслабися, не освященіе ли нѣкако духовное, и еже оттуду быв-

шее въ души́ просвѣщеніе омрачися. Зане, аще реченная возрастаютъ добрая, никакоже время имѣти будутъ страсти тѣлесныя возставати, души́ о горнихъ упражняющейся и не попущающей времене тѣлеси на востаніе страстей. Сему убо устроенію въ души́ бывающу, ничимже причащаяйся пищи не вкушающаго возразнствуетъ: и не постъ точію, но и неяденіе всегдашнее таковый исправилъ есть, и имать похвалу за изрядное о тѣлеси промышленіе: не вѣсть бо умѣренное житіе похоти распаляти. И паки Святый Ісаакъ, согласно сему, рече: тѣло немощное аще понудиши выше силы его, смущеніе на смущеніе наносиши души́. И Святый же Іоаннъ Лѣствичникъ: видѣхъ, рече, враждебницу сію (утробу) упокоеваему, и бодрость уму подающу. И паки: видѣвъ ту истаяваему постомъ, и истицаніе творящу, яко да не уповающе будемъ на ся, но на Бога жива. Симъ же согласуетъ и Исторія, о ней же Преподобный Никонъ воспоминаетъ: яко въ сіи уже времена обрѣтенъ бѣ старецъ въ пустыни единъ, не видѣвъ человѣка тридесять лѣтъ, ни хлѣба ядѐ, кромѣ коренія, и исповѣдавъ, яко чрезъ вся оная лѣта боримъ бѣ блуднымъ бѣсомъ. И разсудиша Отцы, яко ни гордость, нижѐ пища вина бысть брани, но яко не обученъ бѣ старецъ трезвѣнію умному, и сопротивоборству прилогомъ вражіимъ. Сего ради рече Святый Максимъ: даждь тѣлеси по силѣ, и весь подвигъ твой на умное дѣланіе обрати́. И паки Святый Діадохъ: постъ, рече, имать по себѣ похвалу, а не по Богу: дѣлательница бо есть, яко въ цѣломудріе благочиняя волящія. Не подобаетъ убо о томъ велемудрствовати благочестія подвижникомъ, ожидати же въ вѣрѣ Божіи конца нашея мысли. Ниже бо каковыхъ либо хитростей художницы отъ орудія обѣщанія скончаніе хвалятъ когда, но ожидаютъ сихъ кождо вида начертанія, да отъ онаго еже извѣстное хитрости покажется.

Таковое убо уставленіе о пріятіи пищи имѣя, не все тщаніе и надежду на единъ постъ возлагай, но въ мѣру и по силѣ твоей постяся, простирайся на умное дѣланіе. И аще убо силу имаши, еже довлѣтися хлѣбомъ и водою, добро есть. Не укрѣпляютъ бо, рече, прочія снѣди тѣло, якоже хлѣбъ и вода; обаче не мни, яко добродѣтель исправляеши, тако постяся, но чая отъ поста цѣломудріе стяжати. И тако въ разумѣ будетъ постъ, рече Святый Доровей: аще же еси немощенъ, повелѣваетъ ти Святый Григорій Синаитъ литру хлѣба ясти и воды, или вина три или четыре чашицы пити на день, хотящу ти спасеніе получити, и отъ прилучающихся снѣдей мало отъ всѣхъ причащатися, отрѣвая насыщеніе, яко да и киченія причащеніемъ отъ всѣхъ избѣгнути возможеши, и Божіихъ зѣло добрыхъ твореній не возгнушаешися, благодаря Ему о всѣхъ: и сіе есть благоразумныхъ разсужденіе. Аще же причащаяся всѣхъ прилучающихся брашенъ, и вина мало пія, сомнишися о твоемъ спасеніи: се есть невѣріе и немощь помысла.

Мѣра пріятія брашенъ, безгрѣшно и по Бозѣ, на три чины полагается: воздержаніе, доволь и сытость. Воздержаніе есть, еже еще алкати ядшу; доволь же, еже ни алкати, ни отягщатися; сытость же, еже отягчатися мало. А еже по насыщеніи паки ясти, дверь есть чревобѣсія, еюже блудъ входитъ. Ты же сія смотривъ, по силѣ твоей приличное избери, не преступая уставы: совершенныхъ бо есть и сіе, по Апостолу, еже и насыщатися, и алкати, и во всемъ мощну быти.

Сія тебѣ, о рачителю умнаго вниманія, отъ самыхъ сущихъ словесъ великихъ и Святыхъ Отецъ показашася, и что есть мѣра воздержанія и поста разсудительнаго, и како прилѣжати вниманію.

ПРЕДИСЛОВІЕ

НА ГЛАВИЗНЫ БЛАЖЕННАГО

ФИЛОѲЕЯ СИНАЙСКАГО.

Нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и властемъ, и міродержителемъ тьмы вѣка сего, духовомъ злобы поднебеснымъ. Воини убо земнаго Царя носятъ мечь, готовы суще и искусни на брань противу супостатовъ; носятъ же мечь таковъ и не сущіи воини, за единъ точію обычай, а не на пріуготовленіе къ брани, ниже бо вѣдаютъ искусъ, како противоборствовати врагомъ. Се же по всему совершенъ есть образъ и нашей духовной брани, о нейже нынѣ предлежитъ слово. Всякъ бо отрицаяйся міра и биваяй монахъ пріемлетъ вкупѣ и мечь духовный, аки воинъ Христовъ, и исходитъ на брань противу духовъ злобныхъ. Къ немуже и речеся въ часъ постриженія: „пріими, брате, мечь духовный, „иже есть глаголъ Божій, егоже и носяй во устахъ „твоихъ, умѣ же и сердцѣ, глаголи непрестанно: „Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя.

Но о времене нашего! како мнози, не глаголю же и вси, носятъ сей мечь за единъ точію обычай, а не на каковую бранную потребу! Не соучащеся бо како сей предъ очима враговъ обращати, и пожизати тѣхъ аки пламенемъ, просто и плотско сей употребляютъ, а не дѣйствительно; сирѣчь: за едину Славу псалтири едину вервицу, а за каѳизму три чтуще, скончаваютъ число внѣшняго моленія. Множайшіи же, и въ конецъ отложивше сей глаголъ Божій, паче же рещи пламенное оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, довольствуются единымъ псалмопѣніемъ, канонами и тропарями, яже суть церковная преданія,

мняще, яко сія святая пятословная молитва простымъ и некнижнымъ монахомъ умышлена есть за правило. Ихже таковое неправое мнѣніе исправляя и низлагая, во Святыхъ Сумеонъ Архіепископъ Селунскій, предаетъ и законополагаетъ всѣмъ Архіереемъ, Архимандритомъ, Игуменомъ, Іеромонахомъ, Іереемъ, Діакономъ, монахомъ и мірскимъ человѣкомъ, всякъ чинъ и художество имущимъ, вмѣсто всякаго правила, аки свое дыханіе и животъ, сію святую молитву Іисусову во умѣ и устнахъ дѣйствовати на всякъ часъ и время, аще и не могутъ художнаго дѣйства тоя познавати, то бо есть дѣло, рече, единыхъ монаховъ, отрекшихся міра. Аще же и повелѣваетъ Великій Василій, некнижному монаху сею Іисусовою молитвою совершати правило числомъ и не художно: разумѣти подобаетъ, яко необученымъ, негли же и мірскимъ, законополагаетъ сіе, яко да и сіи по мѣрѣ своей славословятъ Бога, а не праздни будутъ.

Носяй же мечь свой, или глаголъ въ разумѣ, по внутреннему вниманію, вѣсть время, когда обращати его на врага, и молитися на прилоги злыя и страсти и помыслы, или за грѣхи своя. Временемъ же, по нѣкоему обстоянію и невнятію, поползаяся словомъ или яростію, о́комъ же и похотію, или тщеславіемъ и мнѣніемъ, и подобными симъ, и сихъ ради ударяемъ бывая своею совѣстію, и не стерпѣвая тоя́ обличенія, обращается къ Богу, кался и моляся отъ сердца и ума, ища помилованъ быти. Все бо таковаго правило на единомъ покаяніи и вниманіи сердечнѣмъ бываетъ, по образу оныя вдовицы, присѣдящія судіи день и нощь, и просящія отмщенія отъ соперника своего. И се есть чинъ дѣланія умнаго, подобающаго страстнымъ: и да никтоже зазираетъ слову сему, яко приражающимся таковыми грѣхами Богу мощно обучатися умному дѣланію.

Положи бо ми пять степеней дѣйствующихъ страсти: а. подвигшуся кому на гнѣвъ и досаду, да пребудетъ всегда злобствуя на оскорбившаго; в. опе-

чаленъ бывъ да помнитъ зло на многія дни точію; г. едину седмицу да гнѣвается; д. единъ точію день да помнитъ зло; е. да будетъ враждуя, досаждая, смущая, и смущаяся, и въ той же часъ прелагаяся. Се колика различія устроеній: обаче подъ адомъ суть вси сіи, донелѣже дѣйствуютъ страсти, рече Святый Дороѳей, и таковымъ не подобаетъ, ниже мощно коснутися умнаго дѣланія. Сіи бо подобни суть человѣку, устрѣлену отъ врага своего, и пріемлющу стрѣлы рукама своима, и влагающу я въ сердце свое, о нихже рече Богословъ: творяй грѣхъ отъ діавола есть.

Даждь же ми и отъ другихъ пять степеней: а. оскорбившагося и скорбяща, не яко досажденіе пріятъ, но яко не претерпѣ; в. поучающася всегда терпѣнію, послѣди же побѣждающагося отъ совосхищенія; г. не хотяща отвѣщати злѣ, отъ обычая же совосхищающася; д. подвизающася отнюдь не рещи зло, скорбяща же, яко досажденіе пріятъ, но зазирающа себе, и кающася о семъ, е. не скорбяща, яко досажденіе пріятъ, но ниже радующася. Сіи вси сопротивляющіися страсти суть: изволеніемъ бо уставиша страсть, и не хотятъ дѣйствовати, но и скорбятъ, и подвизаются. И подобни суть таковіи стрѣляемому отъ врага своего, оболчену же въ броня и не пріемлющу язвы, рече той же Святый Дороѳей. Имже всячески подобаетъ и мощно есть обучатися умнаго дѣланія: очищаются бо сіи вседневною благодатію Христовою, чрезъ молитву умную и всечасное покаяніе, о нихже тайновидѣцъ рече: Аще речемъ, яко грѣха не имамы, прельщаемъ себе: и, аще грѣхи наша исповѣдуемъ, вѣренъ есть и праведенъ, да оставитъ намъ, и очиститъ насъ отъ всякія неправды.

Вѣдомо же есть и о семъ, яко сія священная Іисусова молитва многимъ древле и нынѣ бысть камень претыканія и соблазна. Аще бо и мнози, негли же и вси, молятся сею просто и внѣшно, и нѣсть кто о семъ крамоляся; обаче художнаго ея дѣйствія,

еже есть, блюденія сердца умомъ въ молитвѣ, мали зѣло вѣдаютъ. И самому сему Григорію Синаиту сопротивишася исперва саміи словеснѣйшіи отцы Аѳонскія горы, егда началъ бѣ о семъ ихъ учити. И аще сіи отцы, удалившіися градовъ, тако преткнулися быша о дѣланіи семъ: то что подобаетъ рещи о присвоившихся міру монасѣхъ? Обаче хотящему душу свою спасти, должно покорятися Писанію и ученію Святыхъ Отецъ, а не плотскимъ человѣкомъ. Не во углѣ бо единомъ, но посредѣ самаго царствующаго града процвѣте сіе священное умное дѣланіе, и не въ единѣхъ монасѣхъ, но наипаче саміи Патріархи Константинопольстіи быша сему дѣлатели и учители. Іоаннъ, глаголю, Златоустъ, Фотій, Каллистъ, единъ по другому бывше преемницы временемъ патріарша престола, о нихже пишетъ Святый Сумеонъ Селунскій, яко всецѣлыя своя книги о единомъ семъ дѣланіи умныя молитвы сочиниша всепремудрѣ и художнѣ. Прочее не подобаетъ дивитися сему, яко нынѣ таковое ученіе и писаніе ни поне словомъ износится въ монасѣхъ. Всякъ бо можетъ, точію аще восхощетъ, монахъ или міранинъ, псалмы пѣти и каноны, на общее моленіе Церкви Святѣй Святыми Отцы преданная: Господа же Іисуса Христа никтоже можетъ умомъ рещи, точію Духомъ Святымъ, по Апостолу. Сего ради Святіи Отцы, бывше дѣлатели и учители симъ, уподобляютъ пѣніе внѣшнее малу отроку, молитву же умную мужу совершенну. И якоже отроку нѣсть укоръ, яко хощетъ по времени быти мужъ и старецъ, тако и внѣшнему пѣнію и моленію, за немощь младенству нашему отъ Бога данному, нѣсть порокъ и презрѣніе, егда кто, все тщаніе на умную молитву обращаетъ, мало же зѣло поетъ псалмовъ, каноновъ и тропарей, уповая чрезъ умную молитву разумное обрѣсти пѣніе, отъ него-же паки востекаетъ на зрительную молитву, и къ тоя равенству, аки отрока къ мужу совершенну, пѣніе быти познаваетъ. Паки мало даетъ время пѣнію,

множайшее же молитвѣ; ниже бо можетъ къ тому много таковый: внѣшно бо поющіи и не вѣдущіи чувствомъ глаголемыхъ, сіи могутъ пѣти много, рече Святый Григорій Синаитъ. И за сію вину уподобляетъ пѣніе денницѣ, молитву же умную солнцу. Явно же, яко денница малъ нѣкій часъ или два зрится, солнце же весь день сіяетъ: тако ми разумѣй пѣніе и молитву. И да не речеши ми, яко мнози отъ Святыхъ многое пѣніе удержаша: но разумѣй и вѣруй, яко тіи же Отцы повелѣваютъ намъ, несомнѣнно отъ пѣнія восходити на молитву. Яковъ же бѣ и Святый Григорій Синаитъ, иже исперва за невѣдѣніе лучшаго, едино пѣніе держаше, таже отъ нѣкоего Критянина наставленъ бывъ, премѣни многое пѣніе на умную молитву, и отъ искуса познавъ, не быти тако скорому и легкому успѣянію отъ пѣнія, якоже отъ молитвы, все тщаніе всѣмъ повелѣ имѣти о молитвѣ, мало же пѣти за уныніе.

Прочее убо и ты кромѣ всякаго сомнѣнія тако твори, яко да не и тебѣ речется, за непокорство твое, отвѣщаніе Апостола, глаголюща: „Еже благо-„воленіе сердца моего, и молитва къ Богу по Исра-„или есть во спасеніе:“ свидѣтельствую бо имъ, яко ревность Божію имутъ, но не по разуму: не разумѣюще бо Божія правды, и свою правду ищуще поставити, правдѣ Божіей не повинушася. Что бо глаголетъ Писаніе? близъ ти есть глаголъ во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, яко аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, спасешися: всякъ бо, иже аще призоветъ имя Господне, спасется. Все же се: глаголъ, исповѣданіе и призываніе: разумѣй быти внутрь тебе Христа, чрезъ святое крещеніе всельшася, Его же призывати и глаголати и исповѣдати долженъ еси непрестанно, овогда сердцемъ, овогда же устнами глаголя: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя.

Внимай прочее, человѣче, себѣ и твоему упорству, да не сего ради послетъ на тя Богъ духъ ожесточе-

нія: очи не видѣти, и уши не слышати, приповѣдающу на тя священному Писанію, аки вторый Илія на Израиля къ Богу, емуже ты аки противу остру рожну переши. Не надѣйся прочее, ниже вѣруй, во что-либо духовное успѣти, аще не повинешися призывати Іисуса Христа на всякъ помыслъ злый и на всяку рать вражію, рече Святый Исухій: не обрящеши бо крѣпчайшаго оружія на враги, на небеси и на земли, паче имени Христова. И нѣсть ти мощно убѣжати горькаго напоенія злыхъ помыслъ, ниже престати терпкій (*) хлѣбъ ясти, дондеже не поревнуеши вкушати чистаго хлѣба, сшедшаго съ Небесе, егоже ядущіи не взалчутъ во вѣки, пріемлюще веселіе и радость, а не страхъ или безсловесное утѣшеніе, еже есть радостное мнѣніе. Якоже бо законъ, не могій совершити человѣка собою безгрѣшна, отсылаше всѣхъ ко Христу, и Сего хотяше, аще и мняшеся быти умаляемъ: тако и внѣшнее пѣніе, предобучивши дѣлателя, предаетъ Христу, си есть умной молитвѣ Іисусовой, аки не могущи того собою въ духовное дѣйство возвести, аще и самое то пѣніе ради молитвы сокращается и второе бываетъ: Аще же и не вси хощутъ преложитися отъ того ко Христу: нѣсть се вина пѣнію, якоже ни закону противленіе Іудейское, но единъ ихъ плотскій разумъ и невѣдѣніе силы, сокровенныя во Святомъ Писаніи. Мнятъ бо, яко еже протязати сладкія гласы и проливати отъ языка красная словеса, тое есть начатокъ и конецъ къ Богу моленія: не поразумѣша же реченнаго отъ Господа: „яко вѣруяй въ Мя, рѣки потекутъ „отъ чрева его воды живыя.“ Всякъ бо крещающійся пріемлетъ свыше сію воду живую во глубинѣ сердца своего таинственно, о ней же пишется въ жи-

(*) Въ другихъ спискахъ читается: *теричень хлѣбъ* съ объясненіемъ: *т. е. изъ отрубей.* Не мудрено, что отъ Греческаго слова: πίτυρα — отруби, вышло: тиричный, или териченъ (вмѣсто: питиричный). *Прим. Изд.*

тіи Святѣйшаго Игнатія Богоносца, яко разрѣзаша невѣрніи сердце его, глаголюще: „какъ онъ ношаше „Бога своего въ сердцѣ своемъ? И обрѣтоша внутрь изъ злата словеса сія: Іисусъ Христосъ. Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе невѣрныхъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа. Сего ради совершеннѣйшіи и глубочайшіи въ дарованіихъ духовныхъ Святіи Отцы первѣе повелѣваютъ намъ очищатися отъ страстей призываніемъ умнымъ и сердечнымъ имени Іисусъ Христова на всякъ помыслъ злый, рать же и прилогъ вражій; еже есть чувственное, а не просто за обычай бываемое точію моленіе, егоже и мертвымъ нарещи нѣсть грѣшно. И въ таковомъ разумномъ вниманіи и моленіи положивше намъ твердое начало, до смерти пребывати ратующеся со враги и страстми нашими, научаютъ насъ Отцы блаженніи, аще и тысящу язвъ на всякъ день пріемлемъ, никакоже отступати живоноснаго дѣланія сего, си есть, призыванія Іисусъ Христа, сущаго въ сердцахъ нашихъ, якоже уже и выше реклося о семъ.

И тако, аще усмотритъ Богъ на пользу нашу, возводитъ, егоже хощетъ и вѣсть, чрезъ таковое доброе начало на зрительную молитву умную. Нѣцыи же, ихже и легкомысленныхъ нарещи подобаетъ, слышаще, яко скорѣйшее предспѣяніе бываетъ чрезъ дѣлательную сію умную молитву, женутъ прежде времени доспѣти въ зрительную, мняще, яко въ рукахъ хотящихъ сія обрѣтается. Друзіи же, увѣдѣвше, яко зрительныя молитвы не вси сподобляются, но маліи, ослабѣваютъ, или и въ конецъ не радятъ о дѣлательной умной молитвѣ, еяже кромѣ нѣсть мощно кому убѣжати дѣйствіе страстей и сложенія лукавыхъ помысловъ, о нихже будутъ истязани въ часъ смерти, и отвѣтъ дадутъ на судищи страшномъ.

Таковіи убо должни разумѣти, яко о зрительной молитвѣ не всяко осудимся, не сподобльшеся сея за немощь нашу, о умномъ же и сердечномъ блюде-

нін, имже мощно стати противу діавола и помысловъ злыхъ, побѣждающе его не собою, но страшнымъ именемъ Христовымъ, имамы воздати слово Богу: яко, носяще Христа внутрь себе по дару Святаго крещенія, не вѣмы, истиннѣйше же рещи, не хощемъ обучатися, како приз вати Того на помощь въ часъ брани. И за сіе едино поношаетъ намъ Апостолъ, глаголя: не вѣсте ли, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть? развѣ не искусни есте: не обучени дѣйствовати умомъ въ сердцѣ имя Христово.

А понеже древнимъ, а не и нынѣшнимъ точію, множайшимъ бысть скончаніе, не сподобльшимся еще въ животѣ зрительныя молитвы; не должно сомнѣтися о семъ: неправда бо у Бога мѣста не иматъ, но всячески за труды ихъ, ими же потрудишася во истинномъ отеческомъ пути дѣлательныя молитвы, даетъ имъ дѣйствіе при смерти, или по смерти, оныя зрительныя молитвы, съ неюже, аки пламень огненный, преходятъ воздушныя мытоимцы, рече Святый Исvхій; и бываетъ жребій ихъ со онѣми Святыми, не пріемшими здѣ обѣтованія по Апостолу, и потрудившимися чрезъ весь животъ свой во уповаміи.

Сія убо тако, со свидѣтельствомъ Святаго Писанія, о единой дѣлательной и подобающей еще страстнымъ молитвѣ умной сложивше, да возглаголемъ по нуждѣ и о находящей прелести таковыя мѣры. Первѣе бо, рече Святѣйшій Патріархъ Каллистъ, приходитъ теплота отъ почекъ, яко опоясующи тыя, и та мнится быти прелесть: сія же не суть прелести, но естества суть, якоже свойства раждаема отъ подвига онаго.

Аще же кто мнитъ сія, яко отъ благодати, а не отъ естества, се есть истинно прелесть: сія же какова любо суть, долженъ есть подвизаяся не любити, но отражати. Приходитъ и ина теплота отъ сердца, и аще убо снисходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть естъ воистинну. Аще же тѣло все отъ серд-

ца растеплѣвается, умъ же чистъ и безстрастенъ, и аки бы прилѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести.

Таковая убо видящимъ, подобаетъ въ самомъ началѣ обучати умъ въ часъ молитвы, еже стояти съ верху сердца и зрѣти во глубину того, а не на половинѣ съ боку, или на концѣ съ низу. Вина же симъ таковая есть: егда умъ стоитъ съ верху сердца, и посредѣ того дѣйствуетъ молитву, тогда, аки царь сидя на высотѣ, призираетъ со всякою свободою на вся плѣжущія снизу злыя помыслы, и разбиваетъ тѣхъ о камень имене Христова, аки вторыя Вавилонскія младенцы. Ктому же и толикаго ради удаленія отъ чреслъ, можетъ всячески убѣжати жженія похотнаго, сущаго въ естествѣ нашемъ чрезъ преступленіе Адама. Аще же на половинѣ сердца отъ персей начинаетъ кто вниманіе творити въ молитвѣ: тогда, ово за случающееся оскудѣніе теплоты сердечныя, ово же изнемогающу уму и притупляющу зрѣніе свое частымъ дѣйствіемъ молитвы, или самимъ подвиженіемъ брани отъ врага, низпадаетъ умъ самъ о себѣ къ чресламъ и смѣшается съ теплотою похотную, хотя и не хотя, аки сближаяся той, творящи молитву на половинѣ сердца.

Нѣцыи же отъ крайняго неразсмотрѣнія, паче же рещи, не вѣдуще, что есть верхъ, или среда сердца, и что есть половина, и что конецъ того, начинаютъ дѣйствовати молитву снизу на концѣ сердца при чреслахъ, и тако частію ума касающеся сердца, и частію чреслъ, сами о себѣ призываютъ прелесть, якоже обаянницы змія: нѣсть бо мощно тако творящимъ вниманіе убѣжати пріобщенія вражія.

Друзіи же, послѣднимъ неразуміемъ и грубостію недугующе, не вѣдаютъ ниже самаго того мѣста сердечнаго, подъ лѣвымъ сосцемъ и бокомъ сущаго, но мняще тое посредѣ пупа чревнаго быти, дерзаютъ, увы ихъ прелести! тако дѣйствовати умомъ молитву. Прочее, познавающе отъ таковыхъ знаменій, подо-

баетъ, якоже речеся, творити умомъ вниманіе и молитву посредѣ сердца съ верху отъ сосца, а не на половинѣ отъ персей, наипаче же снизу отъ чреслъ.

Таже познавати чувствомъ умнымъ и теплоту въ молитвѣ, кая есть Божественна, изліянная въ сердцѣ, аки мvро благоуханно, чрезъ святое крещеніе, и кая есть пришедшая намъ отъ преступленія прародительскаго, или кая отъ діавола движаемая.

Первая бо въ единомъ сердцѣ съ молитвою начинается и въ сердцѣ кончитъ молитву, подающи душѣ извѣщеніе и духовныя плоды. Вторая же отъ почекъ имать начало, и къ почкамъ кончитъ молитву, жестокость же и студеность и смущеніе душѣ наноситъ. Третія же, отъ размѣшенія похотнаго жженія подвигши, распаляетъ уды и сердце сладострастіемъ блуднымъ, плѣняя умъ въ скверныя помыслы, и къ совокупленію тѣлесъ привлекая, яже и мощно тщаливому вскорѣ познати и назнаменати. Аще бо, рече Григорій Синаитъ, внутрь естественныхъ чреслъ и преобразуетъ врагъ, якоже хощетъ, вмѣсто теплоты духовныя своя жженія наводя, и вмѣсто веселія радость безсловесную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую, свою прелесть непщевати понуждаетъ; но время, искусъ, и чувство явленна того творити научи.

А понеже временемъ, и искусомъ же, и чувствомъ познавается прелесть: того ради не подобаетъ боятися, или сомнѣватися Бога призывающе, рече той же Святый. Аще же нѣцыи и совратишася, вреждени бывше умомъ, разумѣй, яко отъ самочинія и высокоумія сія пострадаша. Не на страхъ бо, или прогнаніе наше отъ священнаго сего дѣланія, написаша Святіи Отцы о прелести много, различными виды и винами находящей дѣлателемъ, но на остерогу нашу и познаніе прелести и лукаваго дѣйства сатанина, егоже ради царскій путь непадательный всѣмъ борющимся со страстьми повелѣваютъ держати въ двухъ, или въ трехъ, живущихъ въ пустыни, идѣже

благія совѣтники братъ брата имуще, и писанія святаго день и нощь испытующе, могутъ, благодатію Христовою, обучатися непрелестно въ семъ дѣланіи умномъ.

Нѣкіимъ же отъ множайшихъ невѣдомо откуду возмнѣся, акибы ктому нынѣшнимъ монахомъ не даются дѣйствія Святаго Духа, якоже прежнимъ: уже бо минуша, глаголютъ, таковая времена. Но се есть претыканіе тако глаголющихъ: понеже о знаменіихъ и чудотвореніихъ сія рекоша Отцы, ихже ради нѣкое умаленіе вѣры бываетъ, по словеси Христову: блажени не видѣвшіи, и вѣровавшіи; а не о престаніи дѣйствій Святаго Духа. Сія бо въ пакипорожденіи всякому вѣрному несомнѣнно даются и непотеряемы въ насъ пребываютъ, аще и не чувствуемъ ихъ, умертвившеся грѣхами: и должни есмы дѣланіемъ заповѣдей, и призываніемъ Іисуса Христа, сущаго въ сердцахъ нашихъ, воспріяти сіе дарованіе и видѣти умнѣ, еже предпріяхомъ яко законъ духовный на скрижалѣхъ сердецъ нашихъ носимъ написанъ, сподобляющеся непосредственнѣ херувимски бесѣдовати ко Христу сердечнѣ чистою молитвою.

Сего ради нѣсть праведно, непщеваніемъ вины о грѣсѣхъ наносити порокъ времени, или Богу во оскудѣніи дѣйствія Святаго Духа. Но тріемъ лютѣйшимъ исполиномъ всю сію вину приписавше, невѣрію, глаголю, и лѣности, и небреженію, престати отъ лжи, и емшеся истины, приступити несомнѣнно ко обученію умнаго дѣланія, отлагающе отъ себе и еще главнѣйшія три супостаты: самолюбіе, глаголю, сребролюбіе и тщеславіе, съ ними же и иныя можемъ отъ душъ нашихъ потребляти.

Первѣе же всѣхъ начинаютъ въ тѣлеси подвизающагося и внимающаго въ молитвѣ движенія нѣкая, аки взыгранія подъ кожею, яже мнятся нѣкимъ быти прелесть. Приходитъ теплота отъ почекъ, яко сопоясующи, и та прелесть мнится быти: сія же не суть прелести, но естества суть свойства, раждаема

отъ подвига онаго. Аще же кто славитъ сія, яко отъ благодати, а не отъ естества: сіе есть истинно прелесть. Сія же какова любо суть, долженъ есть сія подвизаяся не любити, но отражати и отметати. Приходитъ же и ина теплота отъ сердца, и аще убо снисходитъ умъ въ блудныя помыслы, прелесть есть воистинну. Аще же тѣло убо все отъ сердца растеплевается, умъ же есть чистъ и безстрастенъ, и аки бы прилѣпленъ есть во внутреннѣйшей глубинѣ сердца, сіе есть воистинну благодати, а не прелести. Овогда убо бываетъ тако обрѣтающимся и потъ отъ многія теплоты бывающія въ тѣлеси. И тогда подвижится отъ сердца святое дѣйство, вземлющо аки листъ нѣкій отъ сердца, и движущо умъ отъ внутреннихъ, яко прильпнувшій къ самому тому Божественному дѣйству, якоже вопити часто: Іисусе мой, Іисусе мой. Абіе бо во отверзеніи сердца сіе точію вопіетъ умъ: Іисусе мой, и не можетъ все рещи умъ, еже: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя, отъ частыхъ отверзеній сердца, но точію: Іисусе мой. Глаголющіи же, яко всю совершаютъ молитву во устроеніи таковомъ, прельщаются. Внегда бо прилѣпится умъ, якоже рѣхомъ, Божественному дѣйству, во внутреннѣйшее пришедъ сердца, не можетъ множае вопити, развѣ точію, Іисусе мой. Тогда убо бываетъ отъ святыя сея молитвы и ужасъ отъ сердца, егда отъ святаго дѣйства утѣшеніе бываетъ велико. И тогда скачетъ: и истекаетъ сладостію и слеза отъ сердца, и течетъ отъ очію сладчайше, и сіе есть радостопечаліе. Возврѣваетъ же тогда сердце отъ многаго онаго священнодѣйства, и бываетъ все тѣло распале́но, и вопіетъ умъ ужасомъ: Господи помилуй. И якоже елей въ сосудѣ полнѣ, разгрѣваемъ отъ огня зѣльнѣ, отъ многаго врѣнія изливается и внѣуду; тако бываетъ и на сердцѣ: внегда бо возвритъ сіе отъ Божественнаго дѣйства, изливаетъ и на тѣлѣ теплоту, и творитъ ѐ распалѐно, и тогда страждай сіе разумѣетъ, яко внутренняя

его яснѣ изскачутъ вонъ. Бываютъ же и ина нѣкая преславная таинства на имущемъ реченная устроенія: есть егда и свѣтъ, тѣмже и просвѣщеніе внутрьуду таковый смотряетъ, просвѣщающее его паче солнца, источающо отъ сердца свѣтъ. Бываютъ же внутрь сердца и ина таинства, яже не могу писанію предати: видитъ бо умъ всю тварь, и ужасаемь отъ движенія святаго дѣйства и отъ смотряемыхъ Божественныхъ таинствъ, возсылаетъ изъ глубины сердца славословія, яже не могу писаніемъ изъявити. Весь бо бываетъ человѣкъ тогда обоженъ отъ Божественнаго онаго движенія, внѣ же всякаго вещнаго и чувственнаго всего, и яко неудержимь отъ радости, яко нѣкій многимъ виномъ погруженъ. Таже отъ сихъ восхищается умъ въ видѣніе Божественное, и видитъ таинства страшна, яже не могу писати тонкочастнѣ. Видитъ умъ видѣнія Божественна, видитъ же и наслажденіе праведныхъ, райскія доброты. Еще выше умъ видитъ на небеси ужасна и преславна таинства, и елико восхищается человѣкъ отъ прилога сопротивныхъ, толика еще видитъ больша сихъ, якоже ему дарова Духъ. Ему же слава во вѣки, Аминь.

ПРЕДИСЛОВІЕ

НА КНИГУ

БЛАЖЕННАГО ИСУХІЯ.

Житіе и ученіе Святыхъ Отецъ малымъ чимъ уподобляется внѣшнему человѣковъ промышленію, о всѣхъ нужныхъ требованіяхъ тѣлесныхъ бываемому: ибо изучивыйся всякимъ художествамъ и хитростемъ всѣми таковыми стяжаваетъ нужная житію его; другій паки земледѣльству прилѣжа въ пестрыхъ генд-

ляхъ (*), получаетъ всякое требованіе дому своему; нѣцыи же разсмотрительнѣйшіи, вмѣсто сихъ и таковыхъ художествъ и промысловъ, единъ корабль, или единъ виноградъ стяжаваютъ, и отсюду всякое требованіе себѣ пріобрѣтаютъ, кромѣ всякія молвы и кручины, бываемыя отъ негладкаго и неравнаго пестраго промысла въ житіи.

По сему убо образу случается и въ жительствѣ духовномъ: едины бо отъ Святыхъ Отецъ, взирающе на немощь вновѣ приходящихъ къ монашеству, предаютъ имъ съ дѣланіемъ заповѣдей Христовыхъ продолженное псалмопѣніе, каноны же и тропари, Духомъ Святымъ установленныя въ славословіе Божіе и правило монахомъ. Друзіи же, познавше тончайшій искусъ духовнаго разума, не хощутъ въ единомъ точію обученіи тѣлесномъ пребывати новоначальнымъ, но предающе имъ со заповѣдьми Христовыми умѣренное пѣніе, си есть полунощницу, утреню, часы, вечерню и павечерницу, уставляютъ, вмѣсто продолженнаго псалмопѣнія и каноновъ, дѣланіе умныя молитвы, прилагающе и сіе, яко аще присѣтитъ Духъ Святый дѣйствіемъ сердечныя молитвы, то несомнѣнно оставляти тогда реченное внѣшнее правило; навершаетъ бо тое молитва внутренняя; и таковіи отъ части, а не весьма предаютъ умное дѣланіе, рече святый Григорій Синаитъ. Третіи же отъ многаго искуса и испытанія всѣхъ Святыхъ житія и писанія, наипаче же дѣйствіемъ и премудростію Святаго и животворящаго Духа, уставляютъ, обдержное (**), а не частное новоначальнымъ обученіе или дѣланіе умныя молитвы: сію бо глаголютъ быти охужденіе страстей въ дѣланіи заповѣдей Христовыхъ, и раздѣляютъ сію въ два начала, якоже другій рай, точащій океанъ изъ себе, и раздѣляющійся въ двѣ струи, сирѣчь въ дѣлательную и зрительную молитву: и тако все тщаніе о умномъ дѣланіи повелѣва-

---

(*) Въ разныхъ промыслахъ. (**) Общее.

ютъ имѣти, мало зѣло пѣніе пріемлюще въ часъ унынія: часы бо (рекутъ) и пѣсни церковныя суть преданія всѣмъ вообще Христіаномъ, а не безмолвствовати хотящимъ. Прочее убо тѣмъ наставленіемъ Святыхъ Отецъ, о немже въ началѣ речеся, приходитъ кто въ преспѣяніе, обаче зѣло косно и приболѣзненно; вторымъ же удобнѣйше и легчайше; третіимъ же по всему скорѣйше, со отрадою бо и частымъ присѣщеніемъ Духа Святаго, утверждающимъ и извѣщающимъ сердце, бываетъ та, наипаче же при тщаливѣйшемъ усердіи и добромъ изволеніи, а не отъ понужденія страха законнаго: за едину бо сладость сердечную и утѣшеніе духовное тщится дѣлательно на молитву, и не за ино что, и бываетъ ему молитва едина внутренняя вмѣсто всѣхъ дѣланій внѣшнихъ, аще речеши правило, или пѣніе, или моленіе, или поученіе: зане вся сія въ ней вмѣщаются. Память бо смерти, паче же рещи, чувство и суда и мукъ вѣчныхъ и отреченія Божія, сплетаются сй аки единорасленны. Сего ради единою сею, аки отъ единаго корабля, или винограда, якоже речеся, можетъ кто всю свою жизнь управляти безмолвно. Како же сія святая молитва срастворяется заповѣдемъ Господнимъ, и прогонитъ бѣсы и страсти, и паки: како небрегій о заповѣдехъ, ниже пекійся о дѣланіи умномъ, но единому точію пѣнію прилежай, повлачимъ бываетъ отъ страстей и томленію вѣчному подпадаетъ?

Преступленіе заповѣдей Господнихъ единообразно во всѣхъ зрится, обаче многообразнѣ дѣйствуется, якоже сице реку: полагаетъ кто начало себѣ еже не преступати заповѣди, ни подвизати страсти, но по нѣкоему обстоянію, или смущенію, или брани, случается ему кого оскорбити, или оскорбитися, или осудити, или разгнѣватися и тщеславіемъ побѣдитися, любопретися же и оправдатися, или праздная глаголати, или солгати, объястися же, или опитися, скверная же помыслити, или страсть подвигнути, и

симъ подобная, еже явное преступленіе заповѣдей и паденіе души. И таковыми сей приразився Богу, въ той же часъ начинаетъ зазирати себе, и съ покаяніемъ припадати предъ Богомъ умною молитвою отъ сердца, да проститъ его и подастъ помощь, да не ктому впадаетъ въ таяжде согрѣшенія. И тако полагаетъ начало хранити заповѣди, и блюсти сердце свое отъ прилоговъ злыхъ въ молитвѣ, боязя и трепеща, да не отпадетъ сихъ ради Царствія Небеснаго. Инъ же паки, не имѣя предложенія на храненіе заповѣдей, и тако просто, аще падаетъ, или стоитъ, нерадитъ, мня, яко нынѣшнихъ временъ никтоже есть храняй заповѣди и пекійся о преступленіи ихъ, и яко всякъ, хотя и не хотя, приражается Богу, и повиненъ бываетъ тонкости грѣховъ и страстей: и тако, аки о невозможнѣй вещи, внимати о сихъ не хощетъ: едино точію слово творя о прелюбодѣйствѣ, и блудѣ, мужеложствѣ же и скотоложствѣ, убійствѣ же, и татьбѣ, и отравахъ, и подобныхъ сихъ смертныхъ и главныхъ грѣхахъ, отъ нихже и соблюдая себе, мнится стояти. Къ таковому рекоша Отцы: лучше падаяй и востаяй, нежели стояй и не каяйся. Здѣ убо чудитися настоитъ, како оба сіи, подъ тѣмижде всечасными грѣхами бывающе, не едино суть предъ Богомъ, мнюже, ни предъ человѣками духовными. Единъ бо отъ сихъ весьма не вѣсть таковаго паденія, и востанія, аще и страсти дѣйствуетъ, якоже речеся о семъ ниже. Другій же падаетъ и востаетъ, побѣждается и побѣждаетъ; другій подвизается и труждается, послѣди же побѣждается отъ стуженія страсти; другій же не хощетъ убо отвѣщати злѣ, отъ обычая же совосхищается; другій подвизается убо отнюдь не рещи что зло, скорбитъ же, яко досажденіе пріятъ, обаче зазираетъ себе, яко скорбитъ, и кается о семъ; другій не скорбитъ убо, яко досажденіе пріятъ, но ниже радуется: се сіи вси сопротивляющіися страсти суть, изволеніемъ бо уставиша страсть и не хотятъ дѣйствовати, но скорбятъ

и подвизаются: рекоша же Отцы, яко всяка вещь юже не хощеть душа, маловременна есть.

Хощу же рещи о искореняющихъ страсть: есть кто яко радуется убо, егда пріиметъ досаду, но за еже имѣти мзду: сей отъ искореняющихъ страсть есть, но не съ разумомъ. Другій радуется, досаждение пріемь, и имать, яко долженъ есть досажденъ быти, зане яко той даде вину: сей съ разумомъ искореняетъ страсть. Есть другій, яко не токмо радуется досаждаемь, и самъ себе повинна творитъ, но и скорбитъ за смущеніе досадившаго ему: Богъ да введетъ насъ въ таковое устроеніе!

Глаголю же вамъ и притчу, кому подобенъ есть дѣйствуяй страсть и пріемляй ту: подобенъ есть человѣку, устрѣлену отъ врага своего и пріемлющу стрѣлы рукама своима влагающу я̀ въ сердце свое. А сопротивляяйся страсти, подобенъ есть стрѣляемому отъ врага своего, оболчену же во броня, и не пріемлющу язвы. А искореняяй страсть, подобенъ есть стрѣляемому, и вземлющу стрѣлы, и сокрушающу сія, или возвращающу въ сердце врагу. Богъ да дастъ намъ силу, да поне аще и не искореняемъ страсть, но убо да не дѣйствуемъ и да сопротивляемся ей!

Разумѣти убо подобаетъ, яко Святый Дороѳей таковое сопротивленіе и охужденіе страстемъ располагая, показуетъ единѣми заповѣдьми сіе быти. А понеже здѣ рече, яко сопротивляяйся страсти, уподобися стрѣляему отъ врага, оболчену же во броня, и не пріемлющу язвы: прочее, не уязвляемому ему кая вина будетъ еже ошаятися умнаго дѣланія? припряженну бо бывшу сему священному дѣланію къ заповѣдемъ, не сугубо ли хощетъ быти преспѣяніе, паче неже единѣми заповѣдьми?

Яснѣйшаго же ради познанія обоихъ сихъ жительствъ, да речется здѣ о коемждо по имени. Первый убо, подчиняя себе закону, исполняетъ свое точію пѣніе. Вторый же, понуждая себе на дѣланіе умное, имать всегда съ собою имя Іисусъ Христово

въ потребленіе врага и страстей со злыми помыслы. Той радуется, аще пѣніе точію скончаетъ; сей же благодаритъ Бога, аще въ тишинѣ кромѣ злыхъ помысловъ молитву дѣйствуетъ. Оному потщательно есть количество: сему же качество; оному, спѣшащу исполнити пѣнія количество, прилагается скоро радостное мнѣніе, на негоже возлагаяся, призвати Господа Іисуса Христа не вѣдый, питаетъ и раститъ внутренняго фарисея, аще не внимаетъ себѣ. Сему же прилежащу качеству молитвы, бываетъ познаніе своея немощи и помощи Божія. Моляся бо, паче же реку, призывая Господа Іисуса на прилоги вражія и на страсти и злыя помыслы, видитъ сихъ погибель отъ страшнаго имене Христова, и разумѣетъ Божію силу и помощь: и паки, насилуемь и смущаемь отъ злыхъ помысловъ, познаваетъ свою немощь, яко не могій противу сихъ стати собою. И се есть все его правило и житіе: аще же врагъ можетъ и сему прилагати мнѣніе радостное и фарисея, обаче обрѣтаетъ его готова призывати Христа на таковый прилогъ, якоже и на вся злыя помыслы, и не успѣетъ ничтоже врагъ на него. Но речетъ кто, яко мощно и оному призывати Христа на таковый прилогъ: ей мощно; обаче, якоже искусомъ всякъ вѣсть, нѣсть нынѣ таковаго обычая, дабы кто отъ дѣлателей со исполненіемъ своего си правила обучался молитися на злыя помыслы. Таковіи бо наипаче непріемлютъ слова глаголемаго, или пишемаго, о внутреннемъ вниманіи, въ немже есть художество моленія на злыя помыслы.

Не точію же не пріемлютъ, но и сопротивляются, и учителей себе поставляюще, глаголютъ не быти новоначальнымъ сему умному дѣланію отъ преданія Святыхъ Отецъ, кромѣ единаго псалмопѣнія, тропарей же и каноновъ, устнами и языкомъ дѣйствуемыхъ. Аще же сіе и неправедно глаголютъ и учатъ, обаче вси ихъ послушаютъ: нѣсть бо требѣ обученія или отреченія похотей мірскихъ на таковое моленіе,

но всякъ, точію аще восхощетъ, можетъ тако молитися, либо монахъ, либо міранинъ сый: священное же умное дѣланіе, понеже есть славное и Богоугодное художество паче всѣхъ художествъ, и кромѣ отреченія міра съ похотьми его, еще же и наставленія многаго и обученія, не обрѣтаетъ кто его, сего ради весьма оскудѣ дѣло сіе въ монасѣхъ: и несмирительная брань бываетъ невѣдущимъ силы Святаго Писанія, паче же искуса вниманія умнаго по внутреннему человѣку. Со всѣми убо сими подобаетъ опасатися десныхъ и шуіихъ уклоненій, си есть отчаянія и продерзанія.

Видяще бо здѣ писанное, яко обучающимся умному дѣланію, бываютъ по случаю, а не по предложенію, поточная и невольная паденія, ихже наричутъ Отцы повседневными грѣхами, да не усумнѣваемся о семъ: по мѣрѣ бо всякаго и преспѣяніе его бываетъ и низпаденіе отъ добраго на сопротивное: аще суть новоначальніи, или средніи, или близъ совершенія сущіи, рекоша Отцы.

И паки, великое благоутробіе Божіе къ намъ грѣшнымъ слышаще, не должни есмы продерзовати ни тещи безстрашно, кромѣ великаго смиренія и дѣланія заповѣдей, елико по силѣ, на сіе священнодѣйство умное; но разумѣюще, дерзость и отчаяніе быти отъ врага, бѣгати обоихъ крѣпко: и тако со многимъ испытаніемъ Святаго Писанія и совѣтомъ искусныхъ, во смиреніи обучатися сему дѣланію. На увѣдѣніе же и сіе приложити нужно является, яко великое оружіе на врага и похоти злыя память смертная, или геенны и вѣчныхъ мукъ, или страшнаго суда, истязателей воздушныхъ мытоимецъ, или Царствія Небеснаго и радости Святыхъ, и прочихъ подобныхъ симъ. Обаче вся сія намъ страстнымъ и нечувственнымъ зѣло слаба, кромѣ умнаго вниманія и призыванія имене Іисусъ Христова. Аще бо и таковыхъ воспоминаніе въ побѣдившихъ нечувствіе вѣсть утоляти похоти плоти, и погубляти злыя по-

мыслы отъ души: но имя страшное Іисусъ Христово большую и несравненную имать силу, всѣхъ сихъ потребляти отъ сердца и ума. Сего ради, спряжену сущу дѣланію умному таковыхъ памяти, сугубою крѣпостію дѣйствуемъ, придающе и самой той молитвѣ не малое поспѣшество: наипаче же, и сами отъ молитвы яко свѣтъ сіяюще, прогоняемѣй сущей тмѣ отъ ума и мглѣ страстей именемъ Іисусъ Христовымъ.

Въ навершеніе же всѣхъ здѣ написанныхъ, прилагается и сіе отъ словесъ Святаго Анастасія Синайскаго, иже рече: Разумѣваемъ и размышляемъ о пріемлющихъ Святыя Тайны тѣла и крове Господни, яко аще мали нѣкія человѣческія и удобь простительныя грѣхи имутъ, яко то: языкомъ, слухомъ, или окомъ крадоми, или тщеславіемъ, или печалію, или яростію, или чимъ отъ таковыхъ, похуляюще себе, исповѣдающеся же Богу, и тако Святыя Тайны пріемлютъ, вѣруемъ, яко во очищеніе грѣховъ таковымъ пріятіе Святыхъ Тайнъ бываетъ. Сей разумъ, и сею мѣрою, положися здѣ и о паденіяхъ, приключающихся обучающимся дѣланію умныя молитвы. А понеже глаголютъ Отцы, яко ключь есть разумѣнія писаній умная и священная молитва, не хотящіи же сей обучатися, явно, яко не всяко могутъ силу Святаго Писанія и Отеческаго познати: сего ради нѣцыи, противуперуще глаголющимъ мало и велико о трезвѣніи умномъ, приносятъ отъ писанія Отецъ сіе, яко подобаетъ первѣе исправляти чувства тѣлесная, си есть зрѣніе, обоняніе, вкушеніе, глаголаніе и осязаніе, да не сими согрѣшаетъ человѣкъ; и тако, добрѣ сія исправивъ, начинати умную молитву. И таковымъ отвѣщается сице: никто же есть, о друзи, о исправленіи чувствъ тѣлесныхъ глаголяй вопреки; но о томъ, еже раздѣляти исправленіе сихъ отъ умнаго дѣланія, многое покажется несогласіе.

Первѣе бо Святый Исухій глаголетъ сице: Бога, рече, бойся, и заповѣди Его храни, чувственно и

умно: аще бо умно понудиши себе хранити, по малу и чувственно на тѣхъ дѣланіе востечеши. И паки: аще не посредѣ чрева, си есть посредѣ сердца, сотворитъ человѣкъ волю Божію, и сохранитъ законъ, ниже внѣуду содѣлати сіе можетъ. И Симеонъ новый Богословъ рече: вѣдуще Святіи Отцы, яко со внутреннимъ дѣланіемъ удобно и внѣшнія вся добродѣтели исправити, оставиша дѣлательство наружное, и положиша все тщаніе о внутреннемъ блюденіи, и прочая. Ты убо, о друже, разстояніе и время храненію чувствъ тѣлесныхъ ко обученію умныя молитвы уставляеши, и симъ являешися не вѣдый чина и дѣланія сердечнаго: вѣдущіи же искусъ умныя молитвы не раздѣляютъ времене во обоихъ сихъ, но равно и совокупленно уставляютъ сихъ обученіе: погружающе бо умъ въ часъ молитвы внутрь сердца, утоляютъ вреніе чувствъ, не попущеніемъ уму востекати на тыя; не востекшу же уму на чувства тѣлесная, праздны сія внѣ пребываютъ, и тако подаютъ великое безмолвіе уму и сердцу, якоже и сами блюденіемъ ума по малу обучаются не тещи на похоти плотскія. Вѣдомо же есть и сіе, яко не оскудѣваютъ ни время, ни вещи, ни часъ любящимъ прекословити о таковыхъ, и еще бо остаетъ симъ писанное въ новомъ Богословѣ: яко подобаетъ хотящему обучатися умнаго дѣланія, первѣе сохранити свою совѣсть къ Богу, и человѣкомъ, и вещемъ. Азъ убо вѣрую, яко во единомъ часѣ, или минутѣ можетъ человѣкъ примирити совѣсть свою къ Богу, и человѣкомъ, и вещемъ, по великому учителю: жала же, си есть вопіянія совѣсти, умное дѣланіе не утоляетъ, ниже полезно кому уклонятися добраго обличителя сего. Вижду же и онаго великаго грѣшника, идущаго во святый храмъ со окруженіемъ бѣсовъ, исходяща же отъ храма со Святыми Ангелы, радующимися о его обращеніи. Ты же отъ крайняго назиранія совѣсти, уставляеши разстояніе и время примиренію сея съ Богомъ, и симъ показуешися научая,

яко безстрастія достиженіе прежде обученія дѣланію умному, или выше сего бываетъ. И отсюду тебѣ бываетъ, еже не точію начати когда трезвѣніе умное, но и самихъ тѣхъ Святѣйшихъ Таинъ ошаяніе. Никтоже бо сихъ, не примиривъ Богу совѣсть, причащается: не глаголю же сія тебѣ, человѣче, отъ моего устроенія о примиреніи совѣсти, но самое то исповѣданіе Святыхъ Отецъ приношу Сіи бо, елико приближахуся къ Богу, толико зряху себе грѣшныхъ: и не будутъ ли, по твоему мнѣнію, и сами Святіи не примиривше совѣсти къ Богу? Но, смиренія ради, речеши, тако рѣша о себѣ Святіи. Престани многоплетенія словесъ, и повинися поне правилъ Святыхъ гласу. Аще бо кто речетъ, яко Святіи смиренія ради и пріемлюще лице грѣшныхъ, глаголаху: остави намъ долги наша, анаѳема да будетъ. Прочее, аще кто хощетъ правый разумъ о сихъ получити, да вѣруетъ, яко Адаму первѣе тѣло Богъ зиждетъ, таже и душу; и не бѣ время разстоянія, но вкупѣ разумомъ создашася: аще и иначе Оригену о семъ возмнѣся. Тако и чувствъ нашихъ тѣлесныхъ храненіе и совѣсти примиреніе къ Богу разумомъ со умнымъ вниманіемъ вкупѣ дѣйствуется: аще и иначе не вѣдущимъ силы и искуса внутренняго дѣланія мнится быти.

Не дивися убо, о благочестивый читателю, яко съ толикимъ возраженіемъ сложися сіе предисловіе: противу бо дыханія вѣтра протязается и парусъ. Во времена бо Святыхъ Отецъ, многимъ сущимъ ревнителемъ, хотящимъ проходити сіе дѣланіе умное отъ самочинія и продерзанія, бѣ время и подвигъ, утоляти таковыхъ дерзость и безчиніе, яко да не безстрашно скачутъ въ таковая. Нынѣ же, въ крайнее забвеніе и небреженіе пришедшу таковому учительству, и многимъ отъ десна и шуія начинающимъ ратовати и развращати путь сей внутренній, и горѣ и долу тщащимся посыпати сей перстію, яко да въ конецъ будетъ невѣдомъ всякому, бысть нужная

вина о семъ тако писати, и приложити сія предъ Святою книжицею Исухія Іерусалимскаго, въ ней же не ино что, но точію единъ разумъ и наставленіе на путь священнаго дѣланія умнаго, обрѣтается. И хотяй сему обучатися первѣе да разумѣетъ и творитъ реченное Святымъ Максимомъ, еже: даждь тѣлеси по силѣ, и весь подвигъ твой о умѣ обрати. И паки: тѣлесныя добродѣтели пріятны суть, аще со смиреніемъ кто сія проходитъ; кромѣ же сего суетенъ трудъ; таже: не все тщаніе о плоти имѣй, но предѣлъ постави ей противу силы воздержаніе, и весь умъ твой ко внутреннимъ обрати; ибо тѣлесное обученіе вмалѣ есть полезно, внутреннее же вниманіе всегда полезно есть. Исухій же Святый рече о семъ: иже духовный путь шествовати не вѣсть, о страстныхъ помышленіяхъ не творитъ попеченія, ни исправленія, но все упражненіе и попеченіе о плоти имать: сей или объѣдается и свирѣпствуетъ, опечаляется же и гнѣвается, и воспоминаетъ злая, и тако отнюдь помрачаетъ умъ, или безмѣрнымъ воздержаніемъ облагаяся, смущаетъ умъ. И паки Святый Діадохъ рече: имже образомъ отъ множества снѣдей отягчаемо тѣло боязливъ нѣкій и злодвижимъ умъ содѣловаетъ; сице изнемогающъ умъ отъ многаго воздержанія дряхлу нѣкую и нелюбительну словозрительную накончаваетъ часть. Подобаетъ убо противу тѣлеснымъ движеніямъ и пищу благоучреждати, да егда здравствуетъ тѣло, томится, елико потреба есть; егда же болитъ, да утучнѣваетъ умѣреннѣ. Не бо ослабѣвати тѣломъ подобаетъ подвизающемуся, но елико довлѣти къ подвигомъ мощи. И паки Лѣствичникъ: видѣхъ (рече) враждебницу сію упокоеваему, и бодрость уму подающу, и прочая. Подобаетъ убо намъ тѣло имѣти здраво, а не свирѣпое, зане дѣланіе умное требуетъ и тѣлесныя крѣпости. Сего ради нужно есть бѣгати крѣпко и безмѣрнаго поста, и разрѣшенія. Слагается же всякому, искусъ и разсужденіе хотящему имѣти, доброе о постѣ и мѣрѣ пріятія

пищи, си есть, о качествѣ тоя и количествѣ, расположеніе Святаго Григорія Синаита; рече бо о семъ тако: еще нудящемуся литра убо хлѣба довольна есть, и воды или вина противу дню, три или четыре чаши довлѣютъ хотящему Бога обрѣсти: и отъ обрѣтающихся сладостныхъ, отъ всѣхъ пріимати по малу, елико не насыщатися: яко да и вознošенія убѣгнетъ, и Божіихъ добрыхъ сотвореній не возгнушается, благодарствуя Его о всѣхъ, и се есть смысленныхъ разсужденія. Немощствующимъ же по вѣрѣ, паче же по души, освѣненіе (*) снѣдныхъ множае полезно есть, имже зеліе повелѣваетъ ясти Апостолъ, зане не вѣровати имъ отъ Бога сохраненнымъ быти. Три убо уставы иматъ снѣдь: воздержаніе, доволь и сытость. Воздержаніе есть, еже алкати ядшу; доволь, еже ни алчну быти, ни отягченну; сытость же, еже отяготитися мало; а еже по насыщеніи паки ясти, дверь есть чревобѣсію, ею же блудъ входитъ. Ты же, сія разсмотрѣвъ, по твоей силѣ приличное избери, не преступая уставы: совершенныхъ бо есть и се по Апостолу, еже алкати, и насыщатися, и во всемъ мощну быти. Наконецъ же нужно есть воспомянути и сіе, яко вѣдущіи искусъ умнаго дѣланія познаваютъ, не наручно (**) быти псалмопѣнію (новоначальнымъ бо сіе прилично и страстнымъ), еже присно молитися тѣмъ за грѣхи своя, или на злыя помыслы и страсти, ради множества сообращенія словесъ, ово въ славословіе Божіе, ово же въ видѣніе тварей, или смотрѣніе Божіе и промыслъ, или прещеніе и обѣтованіе, или предвѣчность и непостиженіе, и прочая симъ подобная, къ нимъ же страстенъ и немощенъ умъ не можетъ воззрѣти. И отсюду въ мечтанія помыслъ впадая, едино точію хранитъ количество, ему же обыче послѣдовати радостное мнѣніе и хвала сердечная, о нихже Святый Іоаннъ Лѣствичникъ, познавъ таковыхъ искусъ, рече: не много-

(*) Воздержаніе. (**) Не удобно.

словити начинай, яко да не ко взысканію словесъ разыдется умъ: едино слово мытарево Бога умилостиви, и единъ глаголъ вѣренъ разбойника спасе: многословіе бо множицею умъ возмечта и расточи, малословіе же собра добрѣ. Убо и праведно Новый Богословъ написа: яко по охужденіи страстей, пѣніе по естеству дается языкомъ. Како бо и воспоетъ кто пѣснь Господнюю на земли чуждей, си есть, страстномъ сердцѣ? Прочее, не хотящу кому обучатися во умномъ дѣланіи, первѣе не можетъ сей знати новоначальнаго степене, и что есть прилогъ, чтоже сочетаніе, плѣненія же и страсть. И не вѣдый сихъ не вѣсть своего паденія и востанія; и не познавая таковыхъ искуса, лишается всечаснаго покаянія; не имѣяй же всегдашняго покаянія, не вѣсть своея немощи; лишаемь же познанія сея, чуждъ бываетъ сердечнаго сокрушенія и къ Богу исповѣданія; сихъ же кромѣ не приходитъ во страхъ Божій; а не имѣяй страха, не вѣсть, како присно молитися за грѣхи своя, но, аки панщину (*), число точію въ пѣніи своемъ наблюдаетъ. Таковый же чинъ умнаго дѣланія и Святый Кассіанъ назнамена, рекъ: за оныя же меншія грѣхи, имиже праведный седмь кратъ на день надаетъ и востаетъ, никогда же да пребудемъ кромѣ сѣтованія и покаянія: понеже или невѣдѣніемъ, или забвеніемъ, или неволею, или отъ нужды, или отъ немощи плотскія, на всякъ день, хотяще и не хотяще, согрѣшаемъ, по Апостолу: не бо еже хощу творю. И паки: окаяненъ азъ человѣкъ! кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея! Всякъ бо кто обучивыйся дѣланію умному, колико аще молится, паче же рещи, дѣйствуетъ молитву Іисусову, за грѣхи своя, или на помыслы злыя молится, якоже речеся, а не да воспоетъ много во псалмѣхъ. Зане поющіи много не разумѣютъ, яже поютъ, рече Новый Богословъ: еже бо пѣти много, невѣдущимъ, что поютъ, повелѣно бысть. Подобнѣ и Святый Ісаакъ рече:

(*) Тяжкую работу на помѣщика.

хощеши ли напитатися во гранесловіи (*) службы твоея? совершеннѣ количество остави, и разума мѣры въ нихъ да не поставиши. И Святый же Григорій Синаитъ рече: овіи учатъ пѣти много, овіи же мало; ты же не много пой, но мало поющихъ подражай. Еже бо пѣти много дѣлательныхъ есть, а не безмолвствующихъ: подобаетъ бо Ангельску быти и пѣнію нашему по жительству, а не плотско, да не реку, языческо. Еже бо со гласомъ и воплемъ пѣти, ради лѣности нашея и невѣжества предано бысть, и никто же отъ Святыхъ сниде во многій трудъ, слагая словеса и писанія о единомъ псалмопѣніи. Кая бо нужда много о томъ писати, яже и вси, не точію монаси, но и мірстіи человѣцы вѣдаютъ и могутъ пѣти, елико аще восхощутъ, якоже уже речеся? О единой же сей краткой и пятьми словесы исчисляемой молитвѣ, по Апостольскому гласу: А҃, Господи, В҃, Іисусе, Г҃, Христе, Д҃, помилуй, Е҃, мя, написа первый Святый Исухій двѣстѣ главъ, ничтоже иное приложивъ въ тѣхъ, точію едино ума блюденіе и сію священную молитву Іисусову. Подобнѣ же и во Святыхъ Іоаннъ Златоустъ, Игнатій, Фотій и Каллистъ, бывшіи пріемницы и Патріархи престола Константинопольскаго, всецѣлыя своя книги, кождо особь, изложиша всепремудрѣ о единой сей краткой молитвѣ и вниманіи, якоже рече Святый Сумеонъ, Архіепископъ Селунскій, иже и самъ приложи ко святѣй своей книзѣ до шести главъ, повелѣвая духовнымъ и мірскимъ человѣкомъ дѣйствовати, аки свое дыханіе, умомъ и устнами сію священную молитву. Таже Святый Нилъ постникъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Филоѳей Синаитъ, Максимъ Исповѣдникъ, Сумеонъ новый Богословъ, Никита Стифатъ, Діадохъ, Петръ Дамаскинъ, Григорій Синаитъ, Варсонофій, Филимонъ, Ісаакъ Сиринъ, и по сихъ Нилъ Сорскій. Сіи бо вси, и иніи множайшіи, многія сочиниша главизны о свя-

(*) Въ стихословіи.

щенномъ и умномъ дѣланіи, понеже зряще глубину сію неудобь-постижимую, потщашася единъ по другому, яснѣйшее показати намъ шествіе его. Нѣсть бо сіе кому, не токмо отъ мірянъ, но и отъ самыхъ монаховъ удобно постизаемое, якоже внѣшнее пѣніе, о немже уже речеся. Якоже бо карабль, стоящій при брезѣ, можетъ всякъ человѣкъ обременяти и испражняти, и никоеже препятіе и недоумѣніе имѣти, кромѣ единаго труда; егда же отпустится въ море обремененъ, тогда единъ точію кормчій искусный правитъ его: тако ми разумѣй пѣнію внѣшнему и умной молитвѣ разнствовати. Подобаетъ убо, Святіи отцы и братія, ученію толикихъ Отецъ Святыхъ, учащихъ о священномъ дѣланіи умномъ, повинутися, а не по образу осла, обращающаго коло млиновое (*), топтати единокружный путь продолженнаго пѣнія, не хотящимъ въ правоту простымъ путемъ предобрѣйшаго безмолвія умнаго и молитвы шествовати. Толикое бо бѣ Святымъ о семъ священномъ дѣланіи радѣніе, яко и молитися повелѣваютъ за невѣдущихъ сего умнаго свѣта сердечнаго, просвѣщающагося именемъ Христа Бога нашего.

Прочее не сумнися никтоже, оставляя долгое пѣніе, аки лишаемъ монашескаго правила. Якоже бо вѣрущіи Христу исполниша весь законъ, аще и оставиша той: тако и премѣняющіи многое пѣніе на священное умное дѣланіе исполняютъ все свое правило. И якоже законъ предпосылаше всѣхъ ко Христу, и сего хотяше: тако и псалмопѣніе, предобучающи насъ, отдаетъ вниманію сердечному и молитвѣ, аще и само умаляется, сего бо и хощетъ. Аще же кто отъ невѣдущихъ искуса священнаго умнаго дѣланія, и не хотящихъ сему обучатися, многія вины изобрѣтая, восхощетъ глаголати, или мудрствовати противная сему предисловію, таковый да прочтетъ воспоминаемыя здѣ святыя книги, ихже изложиша, ово

(*) Жерновъ.

Святѣйшіи Патріархи, ово же Преподобніи Отцы, наипаче же и сію настоящую книжицу Святаго Исухія: и вѣрую Богови, яко успокоитъ свою душу, или, аки неисцѣлно недугуя, обратитъ свою хулу на Святыхъ Отецъ, тако написавшихъ, паче же рещи, на Святаго Духа, глаголавшаго въ нихъ: яже не опустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, по словеси Господню. Аминь.

Отдавъ убо, елико по силѣ, отвѣтъ недугующимъ сомнѣніемъ, и противоборствующимъ десными и шуими прекословіи, нужно поступити на недоконченная, пріемля глаголъ отъ благовѣстія, еже рече: Господи, не доброе ли сѣмя сѣялъ еси? откуду убо возрастоша плевелы? Нѣсть бо мощно не подкрадатися злымъ благому, якоже и сему священному дѣланію умному сплетается прелесть, аки глаголемый смилаксъ (*) ко древу. Имать же сія начало отъ мнѣнія и самочинія, имже врачевство смиреніе, испытаніе Писанія, и совѣтъ духовный, а не опаяніе обученія во умномъ дѣланіи. Рече бо Святый Григорій Синаитъ, яко не должни есмы боятися, или сомнѣтися, Бога призывающе: аще же нѣцыи и совратишася, вреждени бывше умомъ, разумѣй, яко отъ самочинія и высокоумія се пострадаша. Вина же высокоумію, постъ неразсудный и безмѣрный, иже мнитъ постящійся, аки добродѣтель исправляетъ, а не за цѣломудріе, рече Святый Дороѳей, къ сему же и житіе уединенное: и первую вину низлагая, сей Святый рече: сего ради царскій путь присно держати долженъ безмолвствуяй: пребезмѣрному бо во всемъ удобь мнѣніе послѣдовати вѣсть, ему же прелесть преемница бываетъ. Вторую же отсѣкая, глаголетъ: сильныхъ бо есть и совершенныхъ единоборствовати съ бѣсы, и мечь, иже есть глаголъ Божій, на нихъ исторзати. Самый же образъ и дѣло прелести — вражіе пріобщеніе въ похоти чреслъ внутреннихъ, вто-

(*) Растеніе, похожее на плющь.

рое же — призракъ въ мечтаніи ума. И о первомъ, полагая осторогу, рече: аще и врагъ внутрь естественныхъ чреслъ преобразуетъ духовная, яко хощетъ, вмѣсто теплоты духовной свое жженіе наводя, вмѣсто же веселія радость безсловесную и сладость мокротную принося, и яко благодать дѣйствующую, свою прелесть непщевати понуждаетъ: но время, и искусъ, и чувство, явленна того творити обыче. О второмъ же опасство поставляя, научаетъ глаголя: ты же, аще безмолвствуеши, никакоже да пріимеши, аще что видиши чувственно, или умно, внутрь, или внѣ, аще образъ Христовъ, или Ангеловъ, или Святаго зракъ, или свѣтъ, или огнь, и прочая. Здѣ паки оживетъ претыкатель, и наскочивъ сотворитъ виновно прелести умное дѣланіе.

Мнятъ же, яко сія пѣнію внѣшнему не примѣшаются: обаче вѣрно да будетъ, яко во всемъ, аще въ пѣніи, или въ молитвѣ, равное вмѣщеніе сіе прелесть имать за неискусство дѣлателей, яко же рече Святый Іоаннъ Лѣствичникъ: испытаемъ, и смотримъ, и измѣримъ, кая убо намъ въ пѣніи отъ блуднаго бѣса сласть прибываетъ, кая же отъ словесъ духовныхъ и сущія въ васъ благодати и силы; и паки: поя и моляся, блюди приходящую сладость, да не како отъ горькихъ врачевствъ (*) растворена будетъ. Зри прочее, не се ли равно касается прелесть поющихъ, якоже и въ молитвѣ обучающихся: но понеже не вѣдущіи умнаго дѣланія, едино точію опасство имутъ, еже скончати правило пѣсненное; о помыслѣхъ же злыхъ и похотномъ врѣніи (**) нѣсть имъ слова нужды: сего ради и не познаваютъ, когда похотная часть сама врѣетъ, и когда сладостраствуетъ пріобщеніемъ вражіимъ, и ниже вѣдаютъ, како сихъ убѣгнути. Но, якоже писаніе рече: рать убо слышатъ,

---

(*) Отравъ. (**) Кипѣніе.

и раны пріемлютъ: кто же суть врази, и чесо ради брань творятъ, не познаваютъ, аще и на хребтѣ ихъ, паче же, на лицѣ дѣлаютъ грѣшницы беззаконіе. Отсюду убо познавъ, яко не умное дѣланіе виновно прелести есть, но едино самочиніе и высокоуміе наше, не подобаетъ намъ бѣгати сего: не бо прелесть сіе намъ наноситъ, но паче и отверзаетъ умная очеса ко увѣдѣнію и познанію прелести, о ней же нѣсть мощно познати кому во вѣки, не обучающуся во священномъ семъ умномъ дѣланіи, аще и превеликій будетъ постникъ и безмолвникъ. Разумѣти же и сіе добро есть дѣлателемъ, яко аще когда возврѣвши теплота отъ чреслъ, сама о себѣ, кромѣ помыслъ блудныхъ, и досяжетъ къ сердцу, не ужасатися о семъ, ни малодушествовати, но точію единымъ изволеніемъ и умомъ утвращатися сея, и аки непотребную, вспять отсылати. Обаче аще кто сію пріемлетъ, или помыслитъ быти благодать, прелстится.

) Самое же дѣйство непрелестное новоначальныхъ въ молитвѣ, еже въ сердцѣ начинати умную молитву, и въ сердцѣ кончити, якоже покрыватися уму во глубинѣ сердечной (а не похотной части, рече Святѣйшій Патріархъ Каллистъ. Паче же всего должно есть въ началѣ разумѣти, яко да небудетъ вниманіе въ часъ молитвы на половинѣ сердца, ниже снизу сердца, но сверху, среду сердечную да блюдетъ умъ. Вина же сему сія есть: зане искусомъ познася, яко, аще и дѣйствуяй молитву умъ отъ среды персей просто зритъ на половину сердца, то, хотя и не хотя, временемъ касается похотныя теплоты, аки сближается ко чресламъ. Аще же и познавая сію, будетъ отвращатися ея, обаче многій трудъ и смущеніе имать подымати неискуснаго ради вниманія своего. Снизу же сердца аще дерзнетъ кто вниманіе творити, таковаго умъ, возлегши весь на чреслахъ, и оттуду зря во глубину сердечную и дѣйствуя молитву, прелюбы творитъ въ сердцѣ своемъ, распаляя уды своя сладострастіемъ блуднымъ и доброю волею

своею, дая вмѣщеніе врагу внутрь себе, еже есть явная прелесть, ейже мнози нынѣшняго времени отъ невѣдѣнія пріобщившеся и пострадавше, еже пострадаша, отскочиша обучатися умнаго дѣланія, глаголюще: яко единыхъ безстрастныхъ человѣкъ сіе дѣло есть. И тако быша претыканіе себѣ и всѣмъ хотящимъ начати умное сіе вниманіе; имже бы лучше, обвѣсивше камень на выи, утонути, нежели соблазнити себе и многихъ дѣлатей. Зане не исповѣдаша своего неразумія и самочиннаго продерзанія, но еще быша учители, глаголюще, яко вси таяжде пострааждуть хотящіи обучатися умнаго вниманія: еже не буди тако. Сего ради должно всякому сверху осѣняти умомъ сердце, и присно зря во глубину его, дѣйствовати молитву: ту бо есть, по писанію, среда сердца, а не съ боку отъ персей, на ней же сѣдящи умъ, аки царь на высоцѣ престолѣ, можетъ по всему удалятися отъ чреслъ и теплоту похотную вспять отсылати, наипаче же зрящи съ высоты оныя всѣхъ илѣжущихъ предъ собою низу, овыхъ отвращатися, иныхъ изгоняти, другихъ же, яже суть младенцы Вавилонстіи, убивати о камень, иже есть Христосъ.

НАДСЛОВІЕ

НА КНИГУ

БЛАЖЕННАГО ОТЦА НИЛА СОРСКАГО.

Святіи Отцы, иже едиными заповѣдьми Христовыми учатъ охуждати страсти и очищати сердце отъ помысловъ злыхъ, двоя сія уставляютъ, аки крѣпчайша оружія, имѣти дѣлателемъ, си есть страхъ Божій, и память Бога ту суща, по глаголющему: страхомъ Господнимъ всякъ уклоняется отъ зла; и:

предзрѣхъ Господа предо мною выну, да не подвижуся: предлагаютъ же ктому имѣти память смерти и геенны, и еще, чтеніе Святыхъ Писаній.

Добрà убо сія вся добрымъ и благоговѣйнымъ мужемъ: нечувственнымъ же и окаменѣннымъ, аще и самая та геенна, или самъ Богъ чувственно откроется, никаковаже наведетъ имъ страха. Къ тому же и самый умъ въ новоначальныхъ монасѣхъ скоро притупляется къ таковыхъ памяти, и бѣжитъ отъ нихъ, аки пчела отъ воскуренія дымна.

Аще же таковыхъ память добра и полезна есть въ часъ рати, обаче сверхъ сего добра явиша духовнѣйшіи и искуснѣйшіи отцы и еще большее и несравненное добро, могущее аще и зѣло немощнымъ помощи.

И перваго убо подобіе и образъ, мелющіи въ жерновахъ своими си руками и силою; втораго мелющіи въ млинѣ (*) водою и художествомъ: якоже бо вода сама о себѣ подвижетъ кóла и камень, тако и пресладкое имя Іисусово съ памятію Бога ту сущa, всеисполненнѣ живущаго во Іисусѣ, подвижетъ умъ въ молитву, о немже великій въ Богословіи Исухій назнаменуя, глаголетъ: душа, благодѣема и услаждаема отъ Іисуса, съ радостію нѣкоею и любовію и со исповѣданіемъ, Благодателю хвалу возсылаетъ, благодарящи и призывающи Того съ веселіемъ; и паки: якоже не возможно сіе житіе, не ядуще, ни піюще, жити, сице невозможно безъ храненія умнаго въ нѣчто духовно и угодное Богу достигнути души, или свободитися по уму отъ грѣха, аще и нудитъ кто себе страха ради мукъ, еже не согрѣшатя. И еще: помысло́въ вшедшимъ въ сердце, намъ, не хотящимъ и укрѣпляющимся и стоящимъ, прогонити я вѣсть Іисусова молитва изъ глубины сердца.

(*) На мельницѣ.

Таковаго же чина и обученія таинства во искусѣ бываетъ великій старецъ, преподобный отецъ нашъ Нилъ, пустынникъ Сорскій, сложилъ настоящую сію книжицу, показуя въ ней начало умнаго дѣланія, побѣду же и побѣжденіе невидимыхъ ратниковъ и наше.

Первымъ бо образомъ аще и было бы успѣяніе, кромѣ умнаго вниманія, обаче зѣло косно и приболѣзненно. Вторымъ же симъ скоро и легко приближается дѣлатель къ Богу, рече Григорій Синаитъ. Тамо бо бываетъ едино внѣшнее моленіе и поученіе, и дѣланіе заповѣдей: здѣ же обоя, внѣшнее и внутреннее храненіе.

Егда бо монахъ новоначальный, по отреченіи отъ міра и дѣйствія грѣховъ великихъ и смертныхъ, положитъ предъ Богомъ завѣтъ, еже ошаятися не точію грѣховъ малыхъ вседневныхъ и простительныхъ, о нихже самъ Господь заповѣда, молитися непрестанно, но и дѣйствія самыхъ тѣхъ страстей и злыхъ помысловъ, и вшедъ внутрь ко сердцу умомъ своимъ, начнетъ призывати на всякую рать и на всякъ помыслъ злый, Господа Іисуса; или, немощію своею согласится прилогу вражію, и, противная содѣявъ заповѣдемъ Христовымъ, припадаетъ къ Господу сердечною молитвою, каяся, зазирая себе, и въ семъ даже до кончины своея пребудетъ, падая и востая, побѣждаяся и побѣждая, и прося отмщенія день и нощь отъ соперника своего: не будетъ ли сему благихъ надежда, спасеніе получити? Бываютъ бо, якоже искусъ учитъ, паденія (яже суть не къ смерти) подвизающимся, мысленная, или чувственная; яко то: словесною частію, яростію и похотію, отъ тричастнаго души; или чрезъ чувства тѣлесная, си есть: зрѣніемъ, слышаніемъ, глаголаніемъ, вкушеніемъ, осязаніемъ и обоняніемъ. И нѣсть мощно и самымъ тѣмъ великимъ мужемъ убѣжати до конца порока въ повседневныхъ грѣхахъ сихъ, сущихъ не къ смерти, ихже начало: словеса, мысль, невѣдѣніе, забвеніе, неволя, воля,

случай: яже и прощаема бывають вседневною благодатію Христовою, рече Святый Кассіанъ.

Аще же кто малодушествовавъ о сихъ речетъ: яко Святый Кассіанъ о единыхъ Святыхъ мнитъ, очищающихся благодатію Христовою отъ вседневныхъ таковыхъ грѣховъ, а не о новоначальныхъ и страстныхъ: буди прочее и таковому мнѣнію мѣсто; но наипаче пріемли разсужденіе и рѣшеніе таковыхъ вещей отъ святыхъ писаній, како всякъ новоначальный и страстный осуждается сими повседневными грѣхами и страстьми, бывая повиненъ вѣчной муцѣ, и како паки можетъ и сей такожде получити благодатію Христовою прощеніе, якоже и вси Святіи всечаснымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ къ Богу.

Есть бо, рече Святый Дороѳей, дѣйствуяй страсть, и есть сопротивляяйся страсти. И дѣйствуяй страсть егда услышитъ единъ глаголъ, смущается, или глаголетъ пять глаголъ, или десять, противу единому глаголу, и враждуетъ и смущается, и повнегда престати отъ мятежа, пребываетъ помышляя злая на рекшаго ему глаголъ онъ, и злопомня нань, и печалуя, яко не рече множае, отъ ихъ же рече, и готовитъ въ себѣ глаголы еще лютѣйшія, во еже рещи ему: и присно глаголетъ: почто не рекохъ ему сице, и имамъ рещи ему сице, и присно гнѣвается. Се едино устроеніе, си есть, еже во обычаи имѣти злое: Богъ да избавитъ насъ отъ таковаго устроенія! ибо таковое устроеніе подлежитъ всяко муцѣ.

Есть другій, иже егда услышитъ глаголъ, смущается и глаголетъ и той пять или и десять глаголъ за единъ, и скорбитъ, яко не рече и другія три горшія, и печалуетъ, и помнитъ зло, творитъ же мало дній, и претворяется: другій творитъ седмицу въ сихъ, и претворяется: а другій творитъ единъ день и прелагается: другій досаждаетъ, враждуетъ, смущается, смущаетъ, и абіе прелагаестя. Се колика различія устроеній, и обаче подъ адомъ суть

сіи вси, донелѣ же дѣйствуютъ. Отъ таковыхъ и о прочихъ всѣхъ явѣ познаваемо есть, почто страстный не можетъ очиститися вседневною благодатію Христовою отъ грѣховъ мнимыхъ малыхъ, и не ко смерти сущихъ.

Да поступимъ же на рѣшеніе, како бываютъ простительны таковіи грѣхи новоначальнымъ и страстнымъ. Рече бо той же Святый Дороѳей: есть егда услышитъ кто глаголъ, и скорбитъ убо въ себѣ, не яко досажденіе пріятъ, но яко не претерпѣ. Сей устроенія подвизающихся есть, сопротивляющихся страсти есть. Другій подвизается и труждается, послѣди же побѣждается отъ стуженія страсти. Другій не хощетъ убо отвѣщати злѣ, отъ бычая же совосхищается. Другій подвизается убо не рещи отнюдъ что зло, скорбитъ же, яко досажденіе пріятъ: но зазираетъ себе, яко скорбитъ, и кается о семъ. Другій не скорбитъ убо, яко досажденіе пріятъ, но ниже радуется. Се сіи вси сопротивляющіися страсти суть: изволеніемъ бо уставиша страсть, и не хотятъ дѣйствовати, но и скорбятъ, и подвизаются, Рекоша же отцы, яко всяка вещь, еяже не хощетъ душа, маловременна есть.

Глаголю же вамъ и притчу, кому подобенъ есть дѣйствуяй страсть и пріемляй ту: подобенъ есть человѣку устрѣлену отъ врага своего, и пріемлющу стрѣлы рукама своима, и влагающу я въ сердце свое: а сопротивляйся страсти, подобенъ есть стрѣляемому отъ врага своего, оболченну же во броня, и не пріемлющу язвы. Таковый убо, аще и страстенъ есть, обаче можетъ благодатію Христовою прощеніе получити въ таковыхъ вседневныхъ грѣхахъ, не по предложенію, но невольно бываемыхъ, о нихже Господь заповѣда Петру Святому, до седмдесятъ кратъ седмерицею прощати на всякъ день. И утверждаетъ сіе святый Анастасій Синаитъ, глаголя: разумѣваемъ и размышляемъ о пріемлющихъ Святыя Тай-

ны Тѣла и Крове Господни, яко аще малы нѣкія и удобьпростительныя грѣхи имутъ, яко то: языкомъ, слухомъ, или окомъ крадоми, или тщеславіемъ, или печалію, или яростію, или чимъ отъ таковыхъ, похуляюще себе и исповѣдающеся Богу, и тако Святыя Тайны пріемлютъ, вѣруемъ, яко во очищеніе грѣховъ таковыхъ пріятіе Святыхъ Тайнъ бываетъ имъ. Подобныя же рече и Святый Пименъ: хощу человѣка согрѣшивша и кающася, паче не согрѣшающа и не кающася, и прочая.

А понеже речеся въ началѣ о благоискусномъ охужденіи страстей умною молитвою и заповѣдьми, должно уже явити откровеннѣйше и самое дѣйство сраженія умнаго ко страстемъ.

Находитъ ли убо прилогъ вражій каковою либо страстію, или помысломъ злымъ; призываетъ дѣлатель Христа на сія, и погибаетъ діаволъ съ прилогомъ его. Падеся ли отъ немощи мыслію, или словомъ, или яростію, или пожеланіемъ плотскимъ; молитъ Христа, исповѣдаяся Тому и каяся. Объятъ ли бываетъ уныніемъ и печалію, стѣсняющими умъ его и сердце; емлется памяти смерти и геенны, и Бога ту суща, и сими мало потрудився, призываетъ Христа. Таже, обрѣтая миръ отъ рати, паки молитъ Христа милостива быти ему о грѣсѣхъ, вольныхъ и невольныхъ: и просто въ часъ брани и мира душевнаго прибѣгаетъ ко Христу, и бываетъ ему Христосъ вся во всѣхъ, благихъ же и злыхъ приключеніяхъ. И не повлекается таковый мнѣніемъ, аки исправляетъ что моляся, или угождая Богу: все бо его моленіе отъ страха мукъ, и отъ покаянія во грѣхахъ имать начало и конецъ: понеже инъ есть разумъ внѣшняго моленія, а инъ сего внутренняго: оный бо, исполняя числомъ пѣніе, уповаетъ къ Богу, оставляя же сіе, осуждаетъ себе; сей же, ударяемъ бывая своею совѣстію въ повсечасныхъ грѣсѣхъ, о нихже речеся, и терпя нашествія прилоговъ вражі-

ихъ, присно вопіетъ ко Христу, нося во умѣ реченіе сіе: аще и на всю лѣствицу совершенія наступиши, о оставленіи грѣховъ молися. И паки: хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тму языкомъ. И тако, кромѣ всякаго сомнѣнія, исполняетъ реченное святымъ Дороѳеемъ сопротивленіе страстемъ: негли же и большее что, понеже сей Святый до поскорбѣнія точію уставляетъ быти сопротивленіе, и рѣшитъ притчею: яко подобни суть таковіи стрѣляемыхъ отъ врага, облеченнымъ же во броня и не пріемлющимъ язвы. Сіе же пріялъ Святый отъ Пророка: се бо, рече, поскорбѣ, и отыде дряхлъ, и исцѣлю пути его. Якоже и Златоустый рече: аще точію посѣтуеши о грѣсѣхъ, и то тебѣ будетъ превеликое врачевство. Здѣ же не до единаго точію поскорбѣнія, но и молитва, и сокрушеніе, и покаяніе, и предложеніе благое на храненіе заповѣдей, воздыханіе же и исповѣданіе. Якоже и самая молитва на сонъ грядущимъ поучаетъ, глаголя: аще именемъ Твоимъ кляхся, или похулихъ е въ помышленіи моемъ, или кого укорихъ, или оклеветахъ кого гнѣвомъ моимъ, или опечалихъ, или о чемъ прогнѣвахся, и прочая воспоминанія простительныхъ грѣховъ и невольныхъ, приключающихся обучающимся во умномъ дѣланіи: къ нему же мнози не хощутъ и очесъ своихъ возвести, взирающе на таковая повсечасная грѣхопаденія, и мняще, яко всякому обучающемуся въ семъ священномъ дѣланіи чисту подобаетъ быти отъ таковыхъ: еже нѣсть сице, якоже показася. Кромѣ аще кто волею дѣйствуетъ страсти, и тако тыяжде страсти и грѣхи бываютъ овому воня въ животъ, овому же въ смерть. Первый бо приходитъ въ смиреніе отъ сихъ, и познаніе своея немощи, и покаяніе; вторый же во ожесточеніе и погибель вѣчную, отъ продерзанія своего. Аще же речетъ кто, яко мощно есть и кромѣ умнаго дѣланія очиститися отъ грѣховъ таковыхъ, чрезъ благодать Христову, покаяніемъ: сему повтореніемъ написан-

ныхъ здѣ отвѣщается сице: постави ми, о таковый, отъ единыя страны заповѣди Христовы, отъ другія же всегдашнюю молитву, еже оставити намъ долги наша. Даждь же ми и предложеніе истинное, еже не преступати и единыя заповѣди, си есть, еже не похотствовати, не гнѣватися, не осуждати, не клеветати, не лгати, праздная не глаголати, любити враги, добро творити ненавидящимъ, молитися за творящихъ напасть: таже уклонятися сластолюбія, сребролюбія, блудныхъ помысловъ, печали, тщеславія и презорства, и просто всѣхъ грѣховъ и помысловъ злыхъ. И съ таковымъ предложеніемъ приступи ко обученію умнаго дѣланія, и внимай прилѣжно, колико еще на всякъ день чрезъ твое предложеніе преступиши заповѣди, и коликими грѣхами, страстьми же и злыми помыслы уязвишися. Поревнуй же и вдовицѣ оной, присѣдящей судіи день и нощь, и начни вопити ко Христу на всякъ часъ, за всякую заповѣдь, юже аще преступиши, и за всякую страсть и помыслъ злый, ими же аще побѣдишися. Пріемли же къ симъ совѣтника добра святое писаніе: и укоснѣвъ время въ сицевыхъ, пріиди и научи мя, что узриши въ душѣ твоей. Еда ли и самъ не признаеши, невозможную быти вещь, еже вмѣститися сицевому вниманію во внѣшнемъ моленіи, кромѣ единаго умнаго дѣланія? Сіе бо обучаетъ своего рачителя таковыхъ таинствъ, и извѣщаетъ душу его, яко не погубляетъ своего правила, оставляя многое псалмопѣніе, каноны же и тропари, и все свое тщаніе обращая на умную молитву, но наипаче умножаетъ сіе. Якоже бо закону сила и хотѣніе бѣ, еже всѣхъ приводити ко Христу, аще и мняшеся симъ умалятися: тако и многое пѣніе отсылаетъ дѣлателя ко умной молитвѣ, а не на весь животъ монашескій простирается; и самый бо искусъ таковаго учитъ, егда самъ моляся, познаваетъ нѣкое быти преграждение между нами же и Богомъ, аки стѣну мѣдну по Пророку, не попускающее уму нашему возрѣти

ясно въ молитвѣ къ Богу, ниже внимати сердцу, въ немже вся силы душевныя вмѣстишася, и источникъ помысловъ, благихъ же и злыхъ.

А понеже сія святая книжица великому опасству хотящихъ безмолствовати поучаетъ, и вины прелести находящія обножаетъ: сего ради, отсылая тамо читателя, едино се глаголемъ.

Святіи Отцы на три точію чины раздѣляютъ все монашеское жительство: первое общество; второе царскимъ путемъ или среднимъ нарицаютъ, еже въ двухъ или трехъ живуще, общее стяжаніе нуждныхъ, общую пищу и одѣяніе, общій трудъ и рукодѣліе и всякое промышленіе житію имѣти: надъ всяже сія, отсѣкающе свою волю, повиноватися другъ другу, въ страсѣ Божіи и любви. Третіе же уединенное отшельство, еже есть совершенныхъ и святыхъ-мужей дѣло. Нынѣ же нѣцыи, не внемлюще силѣ святаго Писанія, изобрѣтоша себѣ не по волѣ, не по преданію святыхъ Отецъ, четвертый чинъ, или житіе: зиждуще бо келліи всякъ, идѣже аще хощетъ, или далече, или по близу, живутъ уединенно, всякъ свою волю предпочитая, и стяжаніе съ попеченіемъ гоня, и прочая: и по таковому ихъ чину и жительству уподобляются отшельникомъ, по отреченію же Святыхъ Отецъ и страшному запрещенію всѣмъ недугующимъ страстьми душевными и дерзающимъ единоборствовати отшельнически съ бѣсы, подобни суть самочинникомъ и самопретыкателемъ: сами бо себѣ изобрѣтше житіе, сами на немъ и претыкаются, не могуще мирно и постоянно на немъ пожити, аки не по своей ихъ мѣрѣ и пряслу. Присмотряющійся же люботруднѣ книзѣ святаго Григорія Синаита, обрящетъ тамо не иное что нарицаемо самочиніемъ и единоборствомъ, точію уединенное и непріобщительное житіе. Наипаче же и списатель житія сего Святаго показуетъ, яко ниединому отъ ученикъ его попусти, поблизу, или подалече, самому

въ келліи жити. Но въ трехъ лаврахъ, и въ двоихъ пиргахъ (*) множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія. Ихже всѣхъ поучаше умному дѣланію, глаголя: научити же и иныхъ не всѣхъ прикладно есть, но грубыхъ и не книжныхъ, послушниковъ сущихъ; понеже послушаніе всѣхъ добродѣтелей имать причастіе, смиренія ради; непокоривымъ же не дается, да не прельстятся, любо груби, любо разумични суть. Самочинникъ бо не можетъ избѣжати мнѣнія, и прочая. И самъ же сей блаженный старецъ Нилъ, многая и страшная словеса на уединенно жити хотящихъ, страстныхъ сущихъ, испустивъ, и путь царскій зѣло похваливъ, глаголетъ чинъ и уставъ сему быти во святой горѣ Аѳонской, идѣже и до днесь самое древнее и новое построеніе келлій, аки живый образъ, всѣмъ показуетъ царскаго пути. Тамо бо келліи, аще съ церковію, или кромѣ церкве, всѣ на двухъ или тріехъ, а не на единаго вмѣщеніе имутъ. Аще же бы се царскій путь былъ, еже особь всякому близъ, или далече жити; кая нужда или потреба двухъ или тріехъ воспоминати? По сему бо мнѣнію, любо два и три, или премножество будетъ, все едино и тожде есть, всякъ бо свою волю и разумъ съ собою имать. И сему житію образъ есть и прописаніе юный оный братъ, иже вселився единъ въ келлію, вопрошающимъ отвѣшаше: се уже отшельствую; егоже сведше отцы отъ келліи, повелѣша всѣхъ обходя просити, глаголя: простите мя, отцы, яко нѣсмь отшельникъ. Посемъ рѣша старцы: аще видиши юнаго на небо восходяща, емь за нозѣ, восторгни его на землю.

Но что есть слово таковыхъ: да не прогнѣваю, рече, и не прогнѣваюся на брата, уклонюся же празднословія и осужденія, единъ живущь. Не вѣси ли,

---

(*) Башняхъ.

друже, яко сія, яже реклъ еси, и подобная симъ смиряютъ паче и посрамляютъ человѣка, а не возвышаютъ, яко же рѣша Отцы, яко юности полезно есть падати, тщеславіе же, и мнѣніе, и лукавство, и симъ подобная дмутъ и напыщаютъ? Сего ради лучше есть, живуще съ братомъ познавати свою немощь и мѣру, и за сіе себѣ зазирая, молитися кающися предъ Господомъ, и очищатися вседневною благодатію Христовою, якоже речеся уже о семъ, нежели тщеславіе и мнѣніе съ лукавствомъ внутрь носящи, прикрывати я̀ и питати уединеннымъ житіемъ, ихже ради ни слѣдъ безмолвія уединеннаго видѣти глаголетъ Лѣствичникъ, со всѣми великими Отцы. И самое же сіе уединенное житіе не малъ вредъ обыче притворити страстному: безмолвіе бо, рече великій Варсонофій, вину приноситъ высокоумія. Аще же руководствуетъ немощнаго безмолвіе къ высокоумію, еще же и самыя страсти душевныя насильствуютъ его на сіе: то кая есть надежда, на такое единоборство дерзати, и не повинутися ученію Святыхъ Отецъ, еже въ двухъ или тріехъ безмолвствовати въ пути царскомъ? Аще бо кто крѣпкою вѣрою привяжетъ свой помыслъ и волю совѣту братнему, таковый воистинну единою постизаетъ кромѣ труда заповѣдь Господню, еже не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ, во что облечетеся. И дѣланіе таковаго, и сидѣніе, и исхожденіе, съ совѣтомъ и волею братнею, по единой нужной потребѣ житію ихъ бываемое, убѣжитъ подгнѣщенія прилога и наглости противника, крутящаго и трясущаго всякаго самочинника, аки пшеницу въ рѣшетѣ. Самое бо сіе общежительное житіе едиными точію заповѣдьми Христовыми подаетъ усердіе монаху на всякое дѣло, ему же и сопротивляется сатана, самолюбію и пристрастію не могущу вмѣститися здѣ, яже насильствуютъ и поджогу вражію пріемлютъ, еже преходити отъ дѣла въ дѣло и отъ попеченія въ попеченіе всякому страстному,

живущу о себѣ единому. И чудо воистинну преужасное на таковыхъ въ нынѣшняя времена видѣно бѣ: оставльше бо свое уединеніе, сообщишася братіи, не имущей твое или мое, еже нарицается отъ Отецъ пекулъ (*) лукаваго: идѣ же вѣдающе ихъ дѣлавшихъ первѣе по своей волѣ и на свое пріобрѣтеніе на всякій день рукодѣліе числомъ много и необрочно, уставиша имъ на всякую седмицу тое точію число дѣлати, еже они на всякій день себѣ дѣлаша; они же унывше рѣша: тягостно быти имъ сіе; егда же и еще до полъ точію попустися имъ дѣлати, ни сіе рекоша быти возможно; обличеніемъ же истязаеми отвѣщаваху, яко имъ самимъ на себе дѣлати подаетъ нѣкое усердіе и ревность, здѣ же вмѣсто сихъ ростетъ роптаніе и лѣность. Прочее истинно речеся, яко всякъ общительно въ двухъ или тріехъ живущій свобождается самимъ сожитіемъ самолюбія и пристрастія, и долженъ есть едиными заповѣдьми Христовыми подвизати себе на всякое дѣло. Кромѣ бо таковаго поученія и вѣры, раба себе или наемника, лишаема мзды, вмѣнитъ быти, и не жительное житіе проходити. Якоже бо единствующему немощному и страстному поджога и понужденіе на всякое дѣло внѣшнее бываетъ самолюбіе и пристрастіе: тако и общительному едины заповѣди, или Христосъ, подвижутъ усердіе къ дѣланію случающемуся въ житіи ихъ. Сего ради нужно и должно намъ страстнымъ, царскаго пути держащеся, въ двухъ или въ тріехъ безмолвствовати: яко да и прелести убѣжимъ, самолюбію же и пристрастію не поработимся, и самочинія порока избудемъ: вмѣсто же таковыхъ всѣхъ обрящемъ удобную стезю и отверстую дверь на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ и обученіе умнаго священнодѣйства.

(*) *Пекулъ* (Малоросс. слово, означающее: попеченіе), здѣсь: попеченіе, бывающее по наущенію лукаваго.

На уединеніе же и пустыню, якоже рече Святый Кассіанъ, никтоже да пожелаетъ, но да идетъ точію совершенный и отъ всякія страсти очищенный, иже до конца въ собраніи общеживущихъ съ прочими вся своя неправды вывари и ошумова (*): сей точію до нея итти можетъ: и сіе не по малодушію, или отъ усердія утекая, но да стяжетъ Божественное зрѣніе, желая совершеннаго и свѣтлаго видѣнія Господа Бога: сіе бо точію на уединеніи бываетъ достижно совершеннымъ. Страсти не уврачеванны аще инокъ съ собою занесетъ въ пустыню, покрыты точію въ немъ пребудутъ, а не истреблены. Пустыня бо точію вѣсть исправленный обычай имущимъ отверсти входъ къ веселому зрѣнію, и видѣнія свѣтлыхъ таинствъ духовныхъ исполнити; вси же оніи, иже во обычаяхъ неисправлени суть, въ пустыни имутъ злобу хранити; не точію же сіе, но и лютѣйшая притворяти, или больше умножати, и дотолѣ возмнится инокъ терпѣніе имѣти, дондеже къ нему во общество никто-же пріидетъ. Егда же сихъ вину пріиметъ, абіе на первый свой обычай возвращается: тогда бо проницаютъ страсти потаенныя, и яко кони необузданніи и долгимъ стояніемъ утолстѣвшіи, быстрѣйше въ бѣду всадника своего понесутъ. Понеже, аще ученіе братнее и наказаніе нами отвержется, прозябаютъ въ насъ дивія отрасли злобы, аще не будутъ очищены: и оная сѣнь терпѣнія, юже съ братіею обще живуще, ово ради почести ихъ, овоже ради срама и соблазна, хранихомъ, обезпечалившымся намъ, чрезъ нерадѣніе погибаетъ отъ насъ. Якоже всякій аспидъ ядовитый, или лютый, звѣрь, егда въ пещерѣ и возгнѣжденіи пустыни утаитъ себе и покрыетъ, не бываетъ ли лютъ и вредливъ? Обаче во оно время не вредитъ, и не познаваетъ мѣры своея, незлобивъ ли есть, или золъ; яко не

(*) Ошумовать, значитъ: снимать пѣну.

имать предстоящаго ко угрызенію: и сіе нѣсть отъ благаго растворенія аспидова, но мѣсто пустынное и безчеловѣчное не допускаетъ ему содѣяти злое: егда же обрѣтетъ время вреду, сокровенный ядъ и горькую лютость отъ себе изливаетъ. Тѣмже ищущымъ совершенія въ пустыни не довлѣетъ еже на человѣковъ точію не гнѣватися: воспомянувъ сіе, яко, егда на пустыни жихомъ, и на тростіе, кое къ дѣланію толсто или тонко было, такожде и на сѣчиво тупое и не сѣкущее рогозъ вскорѣ, еще же и на кремень, егда ускоряхомъ къ соборному пѣнію, а не абіе искры огненны испущаше, сице горько прогнѣвляхомся, яко, того ради смутившееся мыслію, не точію нѣмое твореніе, но и самаго демона проклинахомъ. Тѣмже къ достиженію совершенія не довлѣетъ сіе, еже съ человѣки не жити, на нихже гнѣвъ исполняемъ. Понеже, аще первѣе въ себѣ терпѣнія не стяжемъ, и на вещи бездушныя и нѣмыя, малыя ради вины, гнѣвъ подвижемъ. Глаголетъ бо Святый Лѣствичникъ: иже душевною страстію недугуяй, и безмолвіе начиная, подобенъ есть въ пучину съ корабля изскочившему, и на дсцѣ безбѣдно на землю изыти мнящуся.

Елицы еще съ каломъ борются, симъ во время свое безмолвіе приходитъ, аще и наставляющаго имутъ: уединеніе бо ангельскія крѣпости требуетъ, и паки, безмолвіе бо неискусныя удавляетъ.

Въ тріехъ доблественныхъ устроеніихъ все иноческое житіе обдержится: въ страдальчестѣмъ отшествіи и уединеніи; или со единымъ, или со двѣма безмолвствованіи; или еже во общемъ житіи терпѣливно сѣдѣти. Не уклоняйся, рече Соборникъ, на десная или на лѣвая, но путемъ царскимъ гряди. Средній убо предреченныхъ многимъ полезенъ бѣ: единому же, горе, яко, аще впадетъ или въ сонъ, или разлѣненіе, или отчаяніе, нѣсть воздвизая его въ человѣцѣхъ; а идѣже еста два или тріе собрани о имени Моемъ, ту есмь посредѣ ихъ, рече Господь. Не тако

инокъ, якоже инокъ иноку: си есть, не тако спасается отъ претковенія уединенный, якоже имѣяй другаго инока съ собою. Слышахъ сѣдящихъ мужей въ безмолвіи, аки ястребовъ въ клѣтцѣ, отъ горести и ярости въ себѣ сварящихся, и на лице аки ту сущу опечалившему наскачущихъ; симъ убо азъ особь не сѣдѣти благочестно совѣтовахъ, да не отъ человѣкъ бѣси будутъ.

Сія же писанія отъ Святыхъ Отецъ здѣ мало воспомянушася, единаго ради несомнительнаго показанія царскаго непадательнаго пути, о немже древніи и послѣдніи Отцы пишутъ, ублажающе въ двухъ или тріехъ житіе. Возмнѣся бо нѣкіимъ, яко еже жити не общежительно, но близь или далече въ своихъ келліяхъ особь, и сходитися временемъ на совѣтъ, се есть путь средній и царскій: но нѣсть тако, нѣсть. Всякое бо необщежительное сѣдѣніе, аще по близу, или подалече будутъ келліи, нѣсть мѣра сего средняго пути, но отшельническое се житіе и единоборство съ бѣсы: яковое же бѣ при обители Святаго Герасима на Іорданѣ, и на таковомъ житіи древле и нынѣ многое множество страстныхъ и немощныхъ повредишася. Сего ради повелѣваютъ Святіи, въ двухъ или тріехъ жити общежительно, яко да другъ другу во страсѣ Божіи повинующеся, познаваемъ свою немощь.

Егда бо два снидутся общежительно жити, положатъ же себѣ завѣтъ, еже бы аще духовное или тѣлесное дѣланіе по силѣ точію своея и нуждной потребѣ, а не излишше, ни безвременно, наипаче же по разсужденію писанія Святыхъ Отецъ начинати; таже помысливщу единому о коемъ либо дѣлѣ, или исхожденіи, и рекшу брату своему о семъ, той же, разсмотрѣвъ вещь или безвременну быти, или не по нуждѣ, не соизволитъ на сія; братъ же паки, видя доброе разсужденіе его, и не составляя своего помысла и разума, повинется совѣту онаго, аки имущу свидѣтельство отъ писанія: не се ли будетъ отреченіе

своея воли и духовный совѣтъ? И вспять: егда же усмотритъ, яко по потребѣ, и во время рече таковая ему братъ, и согласится разуму и воли его: не се ли вторый отречеся своея воли, и повинуся совѣту братнему? И тако во всякомъ дѣлѣ и начинаніи, овогда сей, овогда же другій отреченіемъ своея воли подая доброе извѣщеніе начинанію братнему, или самъ пріемля отъ брата сіе, доброму и непадательному житію навыкаютъ, имуще предложеніе и вѣру тверду, великое быти пріобрѣтеніе души своей, елико аще кто отсѣчетъ волю свою предъ братомъ во всякихъ вещехъ, въ нихже не зрится бѣда душевная и преступленіе заповѣдей Христовыхъ. Аще же когда во оправданіе любопрительное отъ невнятія своего поползнется: и сіе вѣруя паденіе души своей быти, обращается къ Богу и брату съ покаяніемъ, получаетъ прощеніе вседневною благодатію Христовою, яко человѣкъ бо падеся, и воста, ничто же сумняся. И се есть путь царскій, не падательный, а не онъ, еже особь жити.

ПРИСТЯЖЕНІЕ.

Еще же сей блаженный старецъ нашъ Нилъ, объявляя среднюю мѣру пищи и питія, пріемлетъ отъ слова Святаго Григорія Синаита: яко всякому хотящему Бога обрѣсти, подобаетъ причащатися отъ всѣхъ сладостныхъ съ воздержаніемъ. Сія же сладостная многимъ недоумѣтельна суть, сѣмена ли и овощіе, или елей и рыба: обаче мнится, яко нѣсть сіе слово о сѣменахъ и зеліяхъ, или овощіи и медѣ; сія бо суть постная и сухотная пища, и никому же когда во ошаяніи бѣша, но всяко о рыбѣ и елеи и винѣ пріемлется. Сіе бо недоумѣніе разрѣшитися можетъ отъ слова Святаго Ираклида Епископа, глаго-

лющаго сице: съ разумомъ убо причащаяся брашенъ, и съ разумомъ удаляяся сихъ, не погрѣшитъ всяко: праведному бо, рече, законъ не лежитъ. Легчайше бо еже съ разумомъ вино пити, нежели съ презорствомъ воду. И виждь ми съ разумомъ благочестивымъ вина піющихъ мужей святыхъ бывшихъ, и иже безсловеснѣ съ гордостію піющихъ воду, человѣковъ скверныхъ и растлѣнныхъ. И ктому да не укориши, ни да похвалиши вещь брашенъ и питія, но да ублажиши или укориши разумъ или добрѣ, или злѣ пріемлющихъ сія. Поносиша иногда Іудеи Господа, Апостоловъ ради глаголюще: почто ученицы твои не постятся, якоже Іоанновы? и паки на учениковъ нападаху и укоряюще глаголаху: учитель вашъ съ мытари и грѣшники ястъ и піетъ. Отвѣща же имъ Спасъ: пріиде Іоаннъ путемъ правды, не ядый, ни пія (глаголю же, мяса и вина; кромѣ бо иныхъ жити не можно), и глаголютъ: бѣса имать: пріиде же Сынъ человѣческій, ядый и пія, и глаголютъ: се человѣкъ ядца и винопійца, мытаремъ другъ и грѣшникомъ. И что убо мы сотворимъ? ниже укоряющымъ, ниже похваляющымъ да послѣдствуемъ. Со Іоанномъ ли разумнѣ да постимся, аще и рекутъ: бѣса имате, или со Іисусомъ вино піемъ въ мѣру, аще и рекутъ: сіи человѣцы ядцы и винопійцы? Да вѣмы, яко ниже снѣдь что есть воистину, ниже питіе, но вѣра, любовію и дѣлы спростираема. Егда бо всякому дѣланію послѣдуетъ вѣра, не осужденъ есть ядый и пія вѣры ради: всяко бо еже не отъ вѣры, грѣхъ есть. Обаче да не речетъ кто отъ сластолюбивыхъ, или како любо согрѣшающихъ: вѣрою причащаюся пищи; или ино что дѣя по безсловесному желанію, или растлѣнною совѣстію, да не мнитъ вѣрою прикрыватися. Спасъ бо заповѣда отъ плодовъ тѣхъ познавати: плодъ же Божественнымъ словомъ живущихъ, и духомъ, и разумомъ, любовь есть, миръ, долготерпѣніе, кротость и воздержаніе. Прочее же, здравствующей убо плоти, удалятися снѣдей утучняющихъ, немоществующей же,

или болѣзнующей, или печалемъ, или обстоянію пріобщающейся подавати тогда пищу и питіе, суть яко напоенія цѣлебна во врачество печальныхъ. Да отступитъ же всякъ отъ тѣхъ, яже вредятъ душу: гнѣва, глаголю, зависти, тщеславія, клеветы и мнѣнія. Явно убо есть, яко по Іоаннову равно-ангельному житію, и зеліе, и овощіе, и сухъ хлѣбъ, и вода, пища есть сухая; по Христову же Богомужному жительству, сѣмена, масло, рыба, и вино, пища есть сладостная: симъ бо Христосъ незазорно прежде страданія, яко же и по востаніи Своемъ, причащался. О сихъ сладостныхъ брашнахъ явно показуется и отъ житія преподобныхъ Отецъ Сvмеона юродиваго, и Іоанна брата его: сіи бо оба принесенную отъ Ангела пищу, хлѣбъ свѣтелъ, рыбу же и вино, ядоша и пиша съ нѣкіимъ Христолюбцемъ, посѣтившимъ ихъ въ пустыни. Отъ сего же и святый Григорій Синаитъ таковую снѣдь нарече сладостною быти, ей же во время и съ разумомъ причащаются во славу Божію: друзіи убо, погрѣшающе праваго разума, на разрѣшеніе и сластолюбіе сіе пріемлютъ: а иніи паки, невѣріемъ и малодушіемъ недугующе, ошаяваются сихъ, мняще, яко таковая пища и питіе возбраненіемъ бываетъ къ достиженію совершенія. Аще ли же посредѣ житія Іоанна и Христова и нѣсть сопротивленія; обаче разсудніи отцы, не толико за тѣлесну немощь нашу, яко же за душевную, научаютъ Христово паче подражати Богомужное житіе, а не Іоанново равно-Ангельное. Яко же страсти, по Лѣствичнику, овіи смиряютъ насъ, овіи же возвышаютъ: тако и добродѣтели вѣдаютъ немощныхъ смиряти и надымати. Овъ бо недугуетъ страстію мнѣнія и лукавства, овъ же блуда и слатолюбія: и первому безмѣрный постъ масло есть на огнь возливаемо, а второму разрѣшеніе — грѣяніе змія въ нѣдрѣхъ. Симъ же врачеваніе есть, мѣрное и разсудное употребленіе снѣдныхъ, якоже рече великій Василій: ничимже возразнствуетъ

постящагося пріемляй пищу въ мѣру; не точію же сіе, но и всегдашнее неяденіе исправилъ есть таковый, благоразсмотрительнымъ прилѣжаніемъ о тѣлѣ. И да не зазриши о семъ, всякаго зазора исполненный ревнителю, рече Святый Кассіанъ: яко безмѣрный постъ, или разрѣшеніе аще и обоя суть отъ діавола, обаче безмѣрное и неразсудное воздержаніе большій вредъ приноситъ, нежели до сытости ядеіе. Не въ яму бо насъ Святіи Отцы наши порѣвающе, но паче отъ ямы удаляюще, повелѣваютъ намъ средній путь гонити, а не на высокій безвременно тещи. И саміи бо тіи, прошедше выше-естественное житіе, разніи и намъ всяко недовѣдоміи разумы стяжаша, имиже подвизаеми быша на высокое пощеніе и труды: нѣцыи бо отъ нихъ удручаху свою плоть злостраданіемъ, за едину любовь Христову, подражающе вольному Его насъ ради страданію: яковъ же бѣ старецъ великаго Пахомія, иже не вкуси когда варенія, ни мяса, ни вина, глаголя: Христосъ мене ради распятся и вкуси желчи: то азъ ли хощу пріяти масло и вино во уста моя? Иніи же грѣховъ ради своихъ постъ и труды безмѣрныя понесоша: якоже Марія Египетская, и Пафнутій, и подобніи имъ. Множайшіи же цѣломудрія ради и безстрастія постишася. Нѣцыи же, по обѣтованію родившіися, и отъ чрева матерня освящшіися Богови, вышеестественныя труды и постъ понесоша: якоже великій чудотворецъ Николай, Θеодоръ Сикеотъ, и иніи таковіи. Овыхъ же небесный огнь коснувшися, воспали ихъ души на неизреченные труды и пощеніе, яко не ощущати сихъ: яковъ же бѣ Симеонъ дивногорецъ, и вси святіи мученицы. Во иныхъ же едино чувство, коснувшееся сердца памятію геенны или страшнаго судища Христова, толико дѣйствова, яко не точію болѣзни и трудовъ не ощущати имъ, но и самихъ себе забыти: яковъ бѣ старецъ онъ, иже отъ чувства памяти смертныя оцѣпенѣваше, падая аки мертвъ, и иніи мнози. Сіи вси въ разумѣ и добромъ предло-

женіи, благодатію Христовою, высокія добродѣтели и пощенія совершиша, не познавающе себе, аще кую добродѣтель проходятъ: но единымъ разумомъ кождо ихъ чувство духовное нося, созади себе всякое дѣланіе доброе обѣси: не постъ бо, ниже иныя труды добродѣтель быти вмѣниша, но едино тое, еже по естеству поставити себе Христови, якоже и создахомся, предпочтоша. Нѣцыи же, подобострастніи и неразсудніи, и не точію не имущіи въ себѣ ни едино понѐ чувство паче же рещи дарованіе отъ предреченныхъ, но ниже познавающіи когда таковая, поревноваша постъ и труды Святыхъ не добрымъ разумомъ и предложеніемъ, вмѣняюще сія, яко добродѣтель проходятъ. Присѣдяй же діаволъ, яко песъ къ ловитвѣ, повергаетъ во чрево ихъ сѣмя радостнаго мнѣнія, отъ негоже заченшися воспитуется внутренній фарисей, и тако день отъ дне устрабляющися (*) предаетъ таковыхъ совершенной гордыни, ея же ради попускаются отъ Бога области сатанинской. Ибо хотя святіи и удивительніи мужи суть Павелъ и Петръ, и прочіи имъ подобные; обаче суть люди; тѣмже и сами Святіи требуютъ великой предосторожности, во еже не имѣти поползновенія къ высокомѣрію. Ничто бо столь удобно къ гордости не побуждаетъ, яко свѣдущая о своихъ многихъ заслугахъ совѣсть, и душа живущая во упованіи на оныя. Неразсудніи же предпочтоша вещь брашенъ и питія, и отвергоша разумъ ошающихся или пріемлющихъ сія добрѣ или злѣ. Добрѣ убо воистинну и благоразсуднѣ предающе намъ Святіи путь царскій, нарекоша сей быти непадателенъ: кто бо когда, сожительствуя съ братомъ въ безмолвіи, таковъ бѣ, еже бы молитися къ Богу открыти ему, коея еще добродѣтели не исправилъ? Не вси ли таковіи, взирающе на высоту и совершеніе заповѣдей Христовыхъ, недостаточныхъ себе видяху, аще и святи и совершенни быша? Аще бо, рече Бо-

(*) Возрастая, укрѣпляяся.

гословъ, речемъ, яко не согрѣшаемъ, прельщаемъ себе; и паки великій Павелъ: благоволю, рече, въ немощехъ моихъ, да вселится въ мя сила Христова. Уединенніи же пустынницы мнози и въ лѣпоту сотвориша сіе, овіи простотою и не лукавымъ разумомъ и нравомъ, овіи же съ явнымъ мнѣніемъ: и сего ради и Господь, овыхъ возводя ко смиренію, посылаше къ мужемъ добродѣтельнымъ, сущимъ во градѣхъ: якоже онаго пасущагося съ буйволы дивіими посла ко Игумену, повелѣвъ тому приставити его свиніи пасти, и другаго предатися общежительному послушанію, яже онъ не могій стерпѣти, позна свою немощь, и помолися отпущенному быти паки въ пустыню; овыхъ же, аки неисцѣльно недугующихъ, попущаше области сатанинѣ. Прочее добрѣ рече Лѣствичникъ, яко уединенное безмолвіе неискусныхъ удовляетъ. И великій Варсонофій: безмолвіе, рече, вину приноситъ высокоумія, и прочее. И да никто же удивится сему, яко всякъ, иже проходитъ постъ, метаніе же и бдѣніе, псалмопѣніе же и на земли леганіе, и подобная симъ, аще мнитъ, яко исправляетъ добродѣтели, сего ради согрѣшаетъ въ предложеніи къ Богу: аще бо кто и отъ имущихъ слезы и плачущихся мнитъ, яко добрѣ творитъ, наипаче же еще и высится надъ неимущими слезъ, суетно трудится, рече Лѣствичникъ.

Вопросъ. И како, речетъ кто, творящу кому таковая мощно не помыслити, яко добрая творитъ?

Отвѣтъ. Сего бо ради и речеся выше, яко не точію праваго разума и духовнаго чувства нѣсть въ насъ, но ниже познаваемъ словомъ таковая, и ретимся на уединеніе и высокое Святыхъ Отецъ исправленіе. Есть бо, воистинну есть таковый прикрутный и твердый помыслъ, яко не точію воззрѣти, но ниже помыслити добродѣтель быти всякое исправленіе свое, якоже уже о семъ мало речеся. Аще бо не бы сіе тако было, како мощно бы Святымъ имѣти себе подъ всею тварію, или, елико приближашеся

кто къ Богу, толико зрѣти себе грѣшна, и прочая? И се есть трудный алфавитъ, еже познавати кому прясло свое и мѣру, съ каковымъ разумомъ и предложеніемъ хощетъ проходити добродѣтели. Прочее же, аще и отъ благодати Божія бываетъ нѣкіимъ едино чувство, или помыслъ смиренномудрія ходатай; обаче и естественное есть во всякомъ движеніе или помыслъ, наклоняя ко смиренію, или тщеславію, ко страху же Божію, или продерзанію: си есть къ деснымъ, или къ шуимъ раствореніе подая. Аще же речетъ кто, яко сицевая вся малыми постизаема суть; сему отвѣщаютъ Святіи Отцы, да держится царскаго пути, средняго и непадательнаго, еже есть во двоихъ или тріехъ общительное безмолвіе. Множицею бо врагъ подаетъ усердіе на великое пощеніе и труды Святыхъ, рече святый Исаакъ: на уединенное же безмолвіе и молчаніе, яко да отсюду уловитъ послушающихъ его совѣта. Подобная же и святый Кассіанъ о сихъ глаголаше: умерщвленіе, рече, плоти и смысловъ воздержаніе не должно быти паче силы естественныя и дарованія отъ Бога даннаго, еже многимъ и знаменитымъ Святымъ дарова Господь къ подвигóмъ и великой остротѣ, чрезъ особливое дохновеніе ихъ привлекъ. Тѣхъ убо Божественныхъ силъ аще не имаши, не восхощи Святыхъ наслѣдовати труды острыми и необычными умерщвленіями, но точію ихъ разсмотряй и удивляйся, и смиряй себе, по реченію святаго Лѣствичника о нищихъ: тіи бо, глаголетъ, сокровища царская зряще, множае свое убожество познаваютъ: тако и душа, великія отческія добродѣтели прочитающи, всяко смиреннѣйше творитъ свое мудрованіе. Глаголетъ же святый Іустинъ: небесная благодать всѣхъ достизаетъ, но неравною мѣрою: хощетъ Господь всѣхъ спасти, но не посвятити. Обаче отсюду да не мнишися неблагополучнымъ быти, яко не можеши во плоти твоей, якоже Святіи, остро и подвижно пожити: возможеши бо и ты навершати теплымъ вожделѣніемъ и тщаніемъ внутренняго дѣ-

ланія со смиреніемъ, и симъ угодити Богу. Порфироносный бо Пророкъ не рече: алкахъ, или бдѣхъ, или на земли легахъ, но смирихся, и спасе мя Господь вскорѣ. И паки святый Кассіанъ рече: всякимъ убо тщаніемъ дара разсужденія поищемъ, сіе бо имать крѣпость сохранити. Источнику убо мати бездна есть, разсужденію же смиреніе: не сущу бо свѣту, вся мрачна суть, и не сущу смиренію, вся наша суетна. Како же можемъ сіе стяжати? Слыши Господемъ реченное: безъ Мене не можете творити нечесоже. Помолимся убо Господу усерднѣ, да подастъ намъ, во всѣхъ нашихъ дѣланіихъ имѣти смиреніе, еже отъ вѣры и страха Божія, кротости же и совершенна нестяжанія обыче бывати, ими же и совершенная любовь исправляется, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа. Ему же и слава во вѣки. Аминь.

СТАРЦА ПОЛЯНОМЕРУЛЬСКОЙ ОБИТЕЛИ ВАСИЛІЯ.

О ОШАЯНИИ БРАШЕНЪ ВОЗБРАНЕННЫХЪ МОНАХОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

О еже коея ради вины собришася отъ священнаго писанія сіи отвѣты на разрѣшеніе вопросовъ о ошаяніи брашенъ возбраненныхъ монашескому вольному обѣщанію.

Мнози есмы глаголющіи, мали же творящіи: но убо слово Божіе никто же долженъ есть таити, или отчуждати за свое нерадѣніе, но исповѣдовати убо свою немощь, не сокрывати же Божія истины, да не повинни будемъ, съ преступленіемъ заповѣдей, и слова Божія претолкованію, рече Святый Максимъ. Но понеже и азъ унылый и непотребный сподобихся Священное писаніе Ветхаго завѣта и Новаго, такожде учительскія и отеческія книги прочести съ прилѣжнымъ усердіемъ и вѣрою несумнѣнною, и отъ тѣхъ многихъ словесъ полезныхъ научихся, дѣлъ же благихъ пустъ будучи, обличенъ бываю словомъ Господнимъ, еже врачу исцѣлися самъ; отъ другія же части ужасаетъ мя рабъ оный, сокрывшій талантъ и всякаго отвѣта лишенный, не яко самъ точію бѣ празденъ и бездѣленъ, но наипаче, яко и инымъ не предаде слова слышателемъ, якоже и Божественному Максиму о семъ зрится: того ради, понеже видѣхъ, яко нѣцыи отъ братій моихъ, имже пріимцемъ на постризѣ монашескомъ недостойный нарекохся быти, ходяще по инымъ землямъ, препираеми

бываютъ отъ нѣкіихъ, аки бы нѣсть се грѣхъ, ни преступленіе обѣшанія, егда вкушаютъ монаси мясо; на волѣ бо, рекутъ, всякаго лежитъ, ясти ли мясо, или не ясти, а не законъ и правило неотложно, якоже и древніи Отцы, овіи бяху ядуще мяса, овіи же ни, обаче на волѣ ихъ бѣ сіе: ядый бо рече Апостолъ, не ядущаго да не укорястъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ, и прочая; и отъ таковыхъ всѣхъ нѣцыи извѣтъ невѣдѣнія, лишаемаго всякаго прощенія, изобрѣтающе, падаютъ въ легкомысліе о мясояденіи: о семъ убо многое недоумѣніе, содержавшее мя, привлече ко множайшему испытанію, и Богу помогающу, обрѣтохъ зѣло потребную и древнюю исторію въ книзѣ чиновнѣй Преподобнаго Никона Черногорца. Прочетъ бо сей святый учитель хартію Куръ Петра, Патріарха Антіохійскаго, выправляющаго мясояденіе монахомъ, никако же потерпѣ; но отъ Божественныя ревности, по оному Финеесу прободая, аки копіемъ духовнымъ, обличенія мечемъ оное писаніе Патріаршее объяви прелесть и нанесе порокъ, глаголя: яко вверже Патріархъ страстное учительство монахомъ, по своей страстной волѣ, и принесе постническая Великаго Василія: но о семъ, рече, молчати нѣсть достойно: что бо имать нынѣ таковая древность, егда всячески бысть отсѣчено въ монасѣхъ мясояденіе? То бо тогда бяше въ началѣ, нынѣ же не дѣйственно, и прочая: о чесомъ послѣжде речется.

Вопросихъ же о семъ всеблаженнѣйшаго Патріарха Антіохійскаго Куръ Сильвестра, при свѣтлѣйшемъ лицѣ его Величества Господина Константина Николаевича, Князя Угровлахійскаго, року 1749. И тогда его Святительство даде худости моей благословеніе, глаголати и писати противу учащихъ мясоденію монаховъ. Отсюду убо пріимъ азъ вину и начало, дерзнухъ, аще и лишенъ есмь всякаго дерзновенія къ Богу, собрати отъ Священнаго писанія, и отъ Учителей Церковныхъ, и отъ туликовъ вели-

кихъ Монастырей, ихже святая соборная Церковь пріемлетъ и содержитъ: яко отнюдъ не подобаетъ нынѣ монахомъ, взираючи на древность, ясти мяса.

И не яко обличаючи, или осуждаючи иныхъ, сія собрахъ, но увѣряючи и подтверждаючи, едину братію мою поучаю, отводя отъ таковаго попранія совѣсти ихъ, и бояся праведнаго суда Божія и отмщенія, скончавшагося на древнѣмъ ѳномъ Архіереи Иліи, ради сыновъ его Офни и Финесса.

Недостойный Старецъ, Василій Схимонахъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ.

О ошаяніи и невоспріятіи монахомъ мясъ: откуду бысть сему начало?

Понеже Божественный Апостолъ вся ветхаго закона сѣнь быти будущимъ и разумѣваемымъ нарече, якоже священнѣйшій Григорій Богословъ глаголетъ: посему убо и оные три грады, созданные отъ людей Израильскихъ въ Египтѣ, Пиѳо, Рамесси и Онъ, прообразиша намъ три начальнѣйшія страсти, сластолюбіе реку, сребролюбіе и тщеславіе; отъ нихже первую, аки нѣкое возмездіе за свою работу, Израильтяне съ собою отъ Египта изнесше, множицею ея ради, паче же отъ нея подущаеми, покушахуся паки возвратитися до Египта, якоже показуется отъ вторыя и четвертыя книгъ Моvсеовыхъ, глаголемыхъ Исходъ и Числа. Возропта бо, рече, весь сонмъ сыновъ Ісраилевыхъ на Моvсея и Аарона, глаголюще: „о дабы быхомъ измерли мы уязвени отъ Господа въ земли Египетстѣй, егда сѣдяхомъ надъ котлы мясными“ (Исх. XVI, 3)! Таже: „и сѣдше плакахуся

сынове Израилевы, и рекоша: кто ны напитаетъ мясы; нынѣ бо душа наша изсохла, ничтоже точію манна предъ очима нашима. И рече Моvсей: откуду мнѣ мяса, дати всѣмъ людемъ симъ; яко плачутъ на мя, глаголюще: даждь намъ мяса, да ядимъ. И повелѣ Богъ Моvсею, даречетъ имъ: очиститеся наутріе, и снѣсте мяса, яко плакастеся предъ Господемъ, глаголюще: кто ны напитаетъ мясы; яко добро намъ бысть въ Египтѣ: и дастъ Господь вамъ мяса ясти, дондеже изыдетъ изъ ноздрій вашихъ: и будетъ вамъ въ мерзость" (Числъ XI, 4. 11. 13. 18. 20). И таковое исшествіе древнихъ отъ Египта пріемлется Боговиднѣйшими Отцы во образъ исхожденія монаховъ отъ міра и отреченія сего, снѣдь же, или пища, отъ сѣменъ и плодовъ земныхъ сострояемая имъ, можетъ содержати образъ и совершенное подобіе манны небесныя: яко же бо манна свыше отъ Бога посылаема бѣ, а не мясо, тако и сѣмена земная и плоды древесъ въ началѣ дана быша въ снѣдь отъ самаго Бога, а не мяса, ихже похотѣвше иногда древніи, презирающе небесную манну, падоша въ пустыни: „еще бо, рече, мяса бяху въ зубѣхъ ихъ, и Господь разгнѣвася зѣло на люди, и порази Господь люди язвою великою зѣло, и прозвася имя мѣсту тому, гробы похотѣнія: яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ" (Числъ, XI, 33. 34). Которымъ бо, рече Василій Великій, падоша кости въ пустыни? не мясояденія ли взыскующимъ? Сіи бо донелѣже довольни быша манною, Египтянъ побѣждаху, и сквозѣ море прохождаху: егда же воспомянуша мяса и котлы, не видѣша земли обѣтованныя." Отсюду убо обрѣтающе начало и вину, всѣмъ ратующимъ на добрая преданія Богодухновенныхъ Отецъ нашихъ за ошаяніе мясъ монашескому самоизвольному обѣщанію, едино сіе на отвѣтъ представляемъ: яко, аще и причащахуся нѣцыи отъ монаховъ древнихъ мясояденію, обаче яденію ихъ равно внимаше Богъ, яко же и жертвамъ кровнымъ ветхозаконныхъ. „Явно бо, яко

изначала не хотяше Богъ предати имъ таковыхъ жертвъ, но немощи ихъ снисходя, видѣвъ ихъ неистовящихся и давящихся желаніемъ жертвъ, попусти имъ,“ рече Божественный Златоустъ. Тако и мясояденіе: изначала бо монахомъ не толико воля Божія бѣ на сіе, колико снисхожденіе и безвременство. Сего бо ради и отложено послѣжде Богоносными Отцы, о чесомъ ниже покажется довольно и истинно. Понеже убо монашеское обѣщаніе ищетъ древняго своего бытія и безстрастія, а не Ною явленнаго снисхожденія: того ради долженствуетъ и пищу, данную отъ Бога Адаму въ раи, а не Ноеви по потопѣ, изволяти. Сія бо первое свидѣтельство страха Божія, любве же и благоговѣнія монаха показуетъ.

Вопросъ. Откуду монахи пріяша еже не ясти мясъ, имже явно сопротивляяся Божественный Апостолъ Павелъ пишетъ къ Тимоѳею, глаголя: »въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, повелѣвающихъ удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе вѣрнымъ и познавшимъ истину (I. Тим. IV. 1—3.)?

Отвѣтъ: Аще и быша еретицы, нарицаеміи Манихеи, Егкратити, Евстаѳіане, Маркіонити, Сатурнинъ и Прискилліанити, иже глаголаху нечиста быти мяса всякихъ животныхъ, вино же и бракъ: обаче намъ нынѣ нѣсть нужды имѣти кое либо сомнѣніе о таковыхъ всѣхъ, понеже благодатію Христовою, Святая Церковь соборная, проклиная хулу еретическую о брашнѣхъ, воздержаніе почитаетъ. Внимати же подобаетъ, како діаволъ усмотряючи, яко таковая вся оружія его оскудѣша въ конецъ, емлется перваго своего художества и рати, ими же изринувъ первозданнаго отъ рая, осужденіе смерти ему исходатаилъ есть. И о семъ Божественный Павелъ, не черниломъ точію и тростію, но наипаче слезами сво-

ими писаще ко Филипписіемъ, глаголя: мнози, рече, ходятъ, ихже многащи глаголахъ вамъ, нынѣ же и плача глаголю: враги Креста Христова, имже Богъ чрево, и слава въ студѣ ихъ, иже земная мудрствуютъ, и проч. (гл. III. ст. 18, 19). Сія толкуя Божественный Златоустъ, глаголетъ: »ничтоже есть тако неключимо и чужде христіанину, яко же отрады и покоя искати. Владыка твой распятся, а ты пресыщаешися. Крестъ убо не просто носи, но крестная спостраждая. Всякъ бо, иже есть пресыщенію другъ, и здѣшнему упокоенію, врагъ есть Креста Христова. Плачетъ убо Павелъ, о нихже иніи смѣются, ихже, рече, Богъ чрево. Сего бо ради есть Богъ имъ, понеже рекутъ: да ямы и піемъ. Зриши ли, како зло есть пресыщеніе? Инымъ бо имѣнія, симъ же чрево Богъ: и слава въ студѣ ихъ. Убо ли о онѣхъ (о Іудеехъ) сія тако рекошася, а сущіи здѣ убѣгоша ли укоризны сея, и никтоже ли есть повиненъ сему? никтоже ли Бога имать чрево, ниже славу во студѣ? Хощу убо, и зѣло хощу, ничтоже сихъ быти къ намъ: ниже видѣти кого повинна глаголемымъ: боюся же, да не къ намъ паче, нежели тогда сущимъ глаголется. Егда бо все житіе въ питіяхъ и яденіи иждиветъ кто на чрево, не влѣпоту ли и о томъ речется: емуже Богъ чрево и слава въ студѣ?« Посему намъ монахомъ наипаче подобаетъ бѣгати сицеваго продерзанія и безстрашія Божія, о немже весь родъ Латинскій и Лютерскій мало радяще, горѣ и долу, писаніе и исторіи древнія испытуютъ, пронырливымъ духомъ собирающе словеса и извѣты на всегдашнее яденіе мясъ: уподобляющеся шершнемъ и осамъ, яже не могуще собирати меда отъ цвѣтовъ сельныхъ, или отъ плодовъ садовыхъ и овощныхъ, вкушаютъ мертвечину отъ плотей скотскихъ, истиннѣйше же рещи, яко же жуки, родящіися отъ мотылы, мотылою и питаются. Прочее всякому отъ насъ мерзящуся таковыхъ нрава, нужно есть уподоблятися пчеламъ, собирающи отъ Святаго Писанія и житій Преподоб-

ныхъ Отецъ словеса медоточная, яко же и пчелы отъ цвѣтовъ медъ, могущая погасити похоть сластолюбиваго духа, и повинути насъ въ послушаніе Христово и преданію Святыхъ Отецъ нашихъ, отрицающихъ до конца монахомъ мясояденіе.

Вопросъ: Аще Богъ Ноеви Праведному попусти мяса ясти по потопѣ: всякое бо, рече, животно вамъ будетъ въ снѣдь, и яко зеліе травное, дахъ вамъ все (Быт. IX. 3): то каковъ будетъ грѣхъ, или добродѣтель монахомъ, ядущимъ или не ядущимъ мяса?

Отвѣтъ: Еже до потопа не ясти мясъ, обще всѣмъ человѣкомъ сей законъ бѣ, исперва въ раи Адаму отъ Бога данный. „Се бо дахъ вамъ, рече Богъ, всяку траву сѣменную, сѣющую сѣмя, и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, вамъ будетъ въ снѣдь, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, и всѣмъ птицамъ небеснымъ, и всякому гаду пресмыкающемуся по земли, иже имать въ себѣ душу живу" (Быт. 1, 29. 30). А еже по потопѣ ядепіе мясъ, сіе зрится быти попущеніе паче Божіе, и схожденіе невоздержанію нашему, а не законъ Божій." По потопѣ бо, рече Василій Великій, попущено Ноеви отъ Бога, и по немъ всѣмъ человѣкомъ ясти мяса, не яко нужная естеству нашему, но яко схожденіе бѣ немощи нашей. Вѣдый бо Господь нещадныя человѣки, попусти и всяческихъ наслажденіе. И таковымъ попущеніемъ, и прочая животная пріяша ясти безъ боязнства, востающе другъ на друга. Мощно же и нынѣ, по подражанію сущія въ раи жизни, себе самихъ водити желающимъ, бѣгающе сего многовещественнаго яденій наслажденія, и къ оному житію себе управляти, плодовъ и сѣменъ сущихъ отъ верходревій въ пищу употребляюще. Излишне же сихъ, яко не нужное, отмещемъ: не бо мерзкая непщуемъ, — за Создавшаго, но ниже изволимая, за плоти удобострастіе." Чудитися же здѣ настоитъ, како сей Божественный Іерархъ въ единомъ отъ постническихъ своихъ словесъ попускаетъ

монахомъ омокати хлѣбъ въ разсолѣ, и ясти, въ немже малый рѣзень мяса варится, ради нѣкоего заслажденія: здѣ же, на шестодневникъ пиша, отрицаетъ мясояденіе, нарицая то удобострастною пищею, отъ единыхъ же сѣменъ и плодовъ земныхъ повелѣвая питатися всѣмъ хотящимъ подражати оное райское житіе, яко же и самъ имѣяше пищу хлѣбъ и воду, по сказанію Божественнаго Григорія Богослова. И отсюду познаваемо есть, яко даже до дней сего великаго учителя нѣцыи отъ монаховъ не весьма мясъ ошаяхуся, аки не у еще сему отложену бывшу. Егда же Преподобный Отецъ нашъ Антоній великій, первый пустынножитель, отречеся весьма мясояденія, яко же самое житіе его списанное показуетъ: оттолѣ убо начатъ простиратися сей добрый уставъ во всѣхъ монасѣхъ о ошаяніи мясъ, аки сладострастнѣйшія пищи, еяже ради падоша древнихъ кости въ пустыни, и не узрѣша земли обѣтованныя. Якоже бо тамо манна хлѣбомъ Ангельскимъ наречеся, аки съ небесе сходящая: тако и здѣ хлѣбъ, пища Ангельская, а не мяса, аки многимъ Святымъ свыше Ангелами Святыми посылаема есть. Таже по великомъ Антоніи, наста Преподобный Евѳимій, по немъ же Савва Освященный, ихже и имена въ постризѣ монашескомъ, аки определителей и совершителей всего монашескаго благочинія и обѣщанія, положена суть къ воспоминанію. Сіи бо быша первіи по Бозѣ учители монахомъ ошаянія мясъ. Видяще бо древнимъ посылаемую манну съ небесе, въ новой же благодати, многимъ пустынножителемъ вмѣсто манны хлѣбы, вино же и елей, а не мясо, ово чрезъ Св. Ангелы, ово же поднебесными птицами, иногда же и невидимою рукою Божественною, наипаче же и предлагаемая отъ самаго Жизнодавца Христа четыретысящному и пятитысящному народу въ пустыни хлѣбы и рыбу, а не мясо, познаша чрезъ сія вся волю Божію и предпочтеніе закона Адаму даннаго

въ раи, и отрекоша туниками до конца монахомъ мясоядение. О чесомъ почасти и здѣ нужно воспомянути: писано бо есть въ житіи Преподобнаго Павла Ѳивейскаго, яко сѣдящу ему съ великимъ Антоніемъ на бесѣдѣ, се прилетѣ вранъ, носяй хлѣбъ цѣлъ, и положивъ предъ ними, тихо отлетѣ: и рече Святый Павелъ великому Антонію, се уже шестьдесять лѣтъ, отнелѣже пріемлю полъ хлѣба, твоего же ради пришествія, усугуби оброкъ рабомъ своимъ Христосъ Господь. Подобная же сему и великій Онуфрій о себѣ глаголетъ: видѣвъ бо, рече, Богъ алканіе мое, повелѣ святому Ангелу пещися о мнѣ, приносящи на всякъ день мало хлѣба. Отъ житія Преподобныхъ Отецъ нашихъ Сумеона и Іоанна: введе, рече, Іоаннъ нѣкоего мужа въ свою келлію, и се обрѣтеся предложенная невидимою рукою Божіею трапеза необычная пустынѣ: бяху бо чисти и теплы хлѣбы, и рыбы изрядны, и вино доброе. Отъ житія Преподобнаго Евѳумія: случися, рече, пріити во обитель Св. Евѳумія до четыреста мужей поклонниковъ отъ Іерусалима, и видѣвъ ихъ Старецъ гладныхъ, рече эконому: постави человѣкомъ симъ ясти: онъ же отвѣща: не имать, отче, келарь хлѣба, насытити поне десять человѣкъ, и гдѣ возмемъ хлѣбы толикому народу? Святый же, иди, рече, и твори, еже ти повелѣваю. Пришедъ же экономъ до хлѣбницы, не возможе отверсти дверей, ибо благословеніе Божіе наполни ю до верха хлѣбами. Призваннымъ же бывшимъ нѣколикимъ братіямъ и вземшимъ двери, посыпашася хлѣбы отъ хлѣбницы; такожде и о винѣ и елеи таковое бысть благословеніе, сосудомъ внезапу наполнившимся. И сія убо тако о великомъ Евѳуміи. Аще же и многое множество обрѣтается Божественныхъ Отецъ, ово уединенныхъ, ово же общежительныхъ, пріемлющихъ посылаемую имъ отъ Бога пищу, кромѣ мяса, обаче, краткости ради, не вмѣщается здѣ поряду писати: едино бо точію здѣ

показахомъ, яко Богъ ниже Собою, ниже чрезъ Ангеловъ святыхъ, или птицами небесными подаваше когда въ новой благодати рабомъ своимъ мяса, кромѣ хлѣба и рыбы, вина же и елея, имже и Самъ Богъ Слово, по востаніи изъ мертвыхъ, строительнѣ причастися. Сими всѣми увѣряемся, яко не подобаетъ намъ монахомъ, взглядомъ нѣкіихъ древнихъ Отецъ, ясти нынѣ мяса: якоже бо много большее Божіе свидѣтельство и достовѣрнѣйшее за ошаяніе мясъ, наче нежели человѣкоразрѣшеніе на сія, о немже насъ увѣряя, никакоже является посылая рабомъ своимъ пищу отъ мясъ; тако со премножествомъ должно есть намъ покарятися доброму преданію святыхъ отецъ, отрицающихъ мясоядепіе монахомъ, нежели нѣкіимъ ядущимъ то и нымъ попускающимъ. Се бо самъ Христосъ Господь, чествуя законъ, въ раи Адаму о пищѣ данный, препита, яко же речеся, четыре тысящи мужей отъ седми хлѣбовъ и малыми рыбицами; и паки пять тысящъ, кромѣ женъ и дѣтей, отъ пяти хлѣбовъ и двоихъ рыбъ, могій, якоже и древле непокоривыхъ жидовъ въ пустыни, насытити мясомъ, отъ птицъ пернатыхъ. Таже и Самъ, по востаніи Своемъ изъ гроба, показуяся ученикомъ Своимъ, ово единонадесятимъ, предъ нимиже яде рыбу и отъ пчелъ сотъ, ово же Симону Петру съ прочими на морѣ Тиверіадстѣмъ, съ ними же яде хлѣбъ и рыбу печену. Мяса же не является гдѣ вкушая, паче же рещи, въ Священномъ Евангеліи не воспоминается. Зряще убо, како Евангелисти ничто же воспоминающе о мясѣ, рыбу точію, хлѣбъ и медъ ядуща Христа Господа показуютъ, отъ сего не иное что вѣруемъ быти, во указаніе совѣсти нашей, развѣ точію предпочитаніе закона даннаго въ раи Адаму исперва о снѣди, еже есть образъ и прописаніе монахомъ, таковую пищу изволяти, а не мясо. Все бо Богомужное Господне на земли житіе и исправленіе образъ бѣ намъ и начертаніе, да по-

слѣдуемъ стопамъ Его, рече бо: аще кто мнѣ служитъ мнѣ да послѣдуетъ (Іоан. XII, 26).

Вопросъ: Аще бы кая добродѣтель или грѣхъ во ошаяніи или ядені мясъ была монахомъ, то како бы Святіи Вселенстіи Соборы не законоположили ясти, или не ясти мясъ монахомъ? Молчащимъ же всѣмъ Соборомъ, откуду истину всѣмъ познати мощно?

Отвѣтъ: Великаго удивленія и крайняго неразсмотренія исполненъ сей вопросъ. Аще бо въ древнемъ законѣ иное бѣ законъ Божій, ино преданіе старческое, иное же самоизвольное обѣщаніе всякаго особь человѣка: »мужъ бо, рече, или жена, иже аще обѣщается зѣло обѣтомъ, еже очиститися чистотою Господу, да воздержится отъ вина и сикера, и оцта винна, и оцта отъ сикера да не піетъ, и, елика дѣлаются отъ гроздъ винныхъ, да не піетъ, и гроздія свѣжаго и сухаго да не снѣстъ, во вся дни обѣта своего« (Числъ VI, 2. 3.): и паки: »человѣкъ, иже аще обѣщаетъ обѣтъ Господу, или закленется клятвою, не осквернавитъ словесе своего: вся, елика изыдутъ изъ устъ его, да сотворитъ« (Числъ XXX, 3). Почто же и въ новой благодати подобнымъ быти симъ не пріемлеши? Егда бо отрицаешися міра, и пріемлеши доброю волею вся уставы и преданія монашескаго житія; не се ли есть самоизвольное обѣщаніе? Не мни же убо сего, яко Святіи Соборы, молчаще за ошаяніе монахомъ мяса, вину подаютъ презрѣнія добрыхъ преданій Богоносныхъ Отецъ вольному обѣщанію монашескому; не буди то: наипаче бо таковымъ молчаніемъ утверждаютъ сія преданія. Аще бо бы увѣдали Святіи Соборы, противно быти Святѣй Церкви ошаяніе монахомъ мясъ, то всяко бы и отложили тое, и тупики: Іерусалимскій, глаголю, Студійскій и Аѳонскій о качествѣ и о количествѣ брашенъ, никако же приняли бы до Святыя Церкви, ими же все Христіанство, монаси, глаголю, и мірстіи, управляются доселѣ. Аще же претыкаешися молча-

ніемъ Св. Соборовъ, о семъ разумѣй убо сіе, яко не точію Святіи Соборы канонами и прещеніемъ вольному обѣщанію монашескому не законополагають, но и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, аще и многія образы и дѣланія Богомужнымъ своимъ пожитіемъ на земли показалъ монашескому обѣщанію, обаче нигдѣ же обрѣтается прещеніемъ и геенною, якоже прочія своя священныя заповѣди, законополагая: но что глаголетъ? »Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми« (Лук. IX, 23.). И ко юноши оному: »аще хощеши, рече, совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и гряди въ слѣдъ Мене“ (Матѳ. XIX, 23.). Что бо монахомъ требовати законоположенія, и почто о сихъ законополагати Св. Соборомъ, егда самоизвольное монашеское обѣщаніе по Богу само собою есть ихъ законъ и правило? Твердость же обѣтовъ еще въ Ветхомъ завѣтѣ узаконися Богомъ.

Вопросъ: Но нѣсть здѣ слово о всемъ обѣщаніи монашескомъ, кромѣ за едино мясо, его же отъ дней Апостольскихъ, даже до великаго Василія, множайшіи отъ монаховъ безъ всякаго зазора вкушаху, нынѣ же почто въ соблазнъ бываетъ сіе?

Отвѣтъ: Довольно уже на сіе речено бысть, яко не точію Богоносніи Отцы отрекли мясояденіе монахомъ, аки удобострастную пищу, но наипаче и Самъ Господь образъ сему бѣ и прописаніе: ибо, показуя о семъ свое неблаговоленіе, никакоже посылаше рабомъ своимъ мяса, но хлѣбы и елей, овогда же рыбы и вино; таковыя же пищи причастися и Самъ строительнѣ, по востаніи своемъ. И множеству же народа хлѣбъ точію и рыбы предложити повелѣ, а не мясо. А яко не бѣ въ зазорѣ нѣкіимъ отъ древнихъ мясоденіе, не иное что зрится, кромѣ сего, яко не бѣ еще разсужденно воздержаніе отъ мясъ: не точію же сіе, но и самъ той чинъ монашескій не пріиде еще въ полную свою красоту и совершенство. Рече Свя-

тый Сүмеонъ, Архіепископъ Солунскій: »и нѣсть сіе чудно, и самое бо то церковное благочиніе со всѣмъ священнодѣйствомъ, даже до седмаго Вселенскаго Собора, пріемлющи почасти благочестивое преданіе, получи совершенство; а не единою изначала таково бысть: но яко же нѣсть мощно кому, ниже благочестиво отлагати что либо, или презирати отъ предаданія писаннаго и не писаннаго церковнаго, виною и извѣтомъ, аки не вся отъ святыхъ Апостолъ единою начало и совершеніе пріяша: тако не преподобно, ни Богоугодно, егда кто, виною перваго несовершенно усмотреннаго монашескаго устава и опредѣленія, вкушаетъ чуждыя монашескому образу и обѣщанію отъ мясъ пищи.« Отъ житія Преподобнаго Александра, неусыпающихъ учителя: „соизволи, рече, Равулъ градоначальникъ совѣту Преподобнаго Александра, и воставъ заутра, поятъ съ собою множество домашнихъ и отъ друговъ, и иде въ непроходимую пустыню весь день, даже до единадесятаго часа, идѣже узрѣвше нѣкоего поселянина, ведуща скотъ обремененъ, на немже бяху хлѣбы чисти и теплы, и иныя садовныя и вертоградныя вкушенія, и вопросиша: откуду еси, и кто тя посла сѣмо? Онъ же рече: Господинъ мой посла мя къ вамъ, и въ той часъ невидимъ бысть. Рече же Александръ ко Равулу: пріимите брашно, и не будите невѣрни, но вѣрни. И паки разумѣвъ Преподобный, яко пріидоша къ нему нѣцыи отъ гражданъ, хотяще увѣдати, откуду имать пищу множеству братіи его, убогъ сый, рече при мужѣхъ тѣхъ единому отъ братій: шедъ приведи мужа, предъ враты суща съ теплыми и чистыми хлѣбы. Вшедшу же мужу, вопроси его предъ всѣми, откуду еси съ сими хлѣбы? Онъ же рече: изъимающу ми сія хлѣбы отъ пещи, нѣкій юноша свѣтелъ властію повелѣ ми понести за нимъ сія, и доведъ мя ко вратомъ обители сея, сказа отдати хлѣбы, самъ же невидимъ бысть.« И убо противу сего что еще хощутъ рещи мясорѣзи? Не явно ли от-

сюду показуется пища монашеская, кромѣ мясъ отъ Бога посылаемая? и великому же Онуфрію, отроку сущу, даде Христосъ Господь, Своими Си руками, хлѣбъ чистъ и теплый. Якоже и сама та Пречѣтая Дѣва Богородица, любящи ошаяніе монаховъ отъ мясъ, предаде лицезрительнѣ три сія заповѣди оному блаженному Досиѳею глаголя: постися, не яждь мяса, и молися часто, и избавишися муки.

Вопросъ: Въ первенствующей Церкви множайшіи отъ монаховъ, ядуще мяса, не явишася ли постницы, и угодивше Богу, паче не ядущихъ въ сія времена?

Отвѣтъ: Добрѣ рече Божественный Апостолъ, яко »грѣха не знахъ, точію закономъ: вину же пріемь грѣхъ заповѣдію, содѣла во мнѣ всяку похоть. Пришедшей бо заповѣди, грѣхъ убо оживе, азъ же умрохъ« (Рим. VII, 7—10.). Таже и Господь: »аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли« (Іоан. XV, 22.). Постницы убо и воздержницы въ первенствующей Церкви, аки не имуще преданія о качествѣ брашенъ, не быша повинни преступленію добраго и благочестиваго Богоносныхъ Отецъ, Антонія глаголю, Евѳумія, Саввы и прочіихъ уставленія: нынѣ же монаси, дерзающіи чрезъ преданіе ясти мяса, не тѣмже судомъ со древними имутъ отвѣщати предъ Богомъ, по реченному о Израили: яко »еще мяса бяху въ зубѣхъ ихъ, и Господь порази ихъ язвою великою зѣло, и прозвася имя мѣсту тому, гробы похотѣнія: яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ« (Числъ XI, 33, 44.). Но и намъ слышащимъ сія подобаетъ боятися зѣло, яко имуще уставленную Святыми Отцы монашескую пищу, аки и древніи отъ Бога манну, гнушаемся сея, повлекающеся похотію на мясо тѣмже образомъ, якоже и тіи, ихже падоша кости въ пустыни. Не можемъ во всемъ уподоблятися первенствующей Церкви, въ ней же, страха ради невѣрныхъ иногда въ вечеръ и нощію литургисаху Священницы, убо и ядшихъ въ той день причащаху святѣйшихъ Таинъ: и до тридесяти лѣтъ

возраста крещеніе отлагаху, и діакономъ по хиротоніи брачитися попущаху, и святѣйшія Тайны влагающе въ руцѣ всѣмъ причащающимся преподаяху. Таковымъ убо и инымъ множайшимъ древнимъ обычаемъ отложеннымъ, яко и мясъ ядѣніе монахомъ, еда часъ добрый имутъ почитающіи безъ разнства древность, пріимати со мясояденіемъ и таковая вся отложенія? Что же намъ и древнимъ Отцемъ, прикасающимся мясъ съ толикимъ воздержаніемъ и отреченіемъ похоти, съ еликимъ мы нынѣ, ниже безсластныхъ брашенъ вкушаемъ, работающе чреву, аки Богу, и служаще ему, и умышляюще приносити ему жертву сластолюбія и невоздержанія, и кромѣ мясъ? Аще же и безъ мясъ умышляется нами чревослуженіе сластолюбія худыми брашны, то гдѣ поставимъ сластолюбивый нашъ нравъ, и работу чревную, егда естественную сласть мяса попустимъ желанію нашему вкушати? Мясомъ составляемое сластолюбіе подобно есть пещи Халдейской, седмерицею раждеженной; отъ простыхъ же брашенъ пристрояемое и умышляемое сравняется рову левску, въ немже Даніилъ вверженъ бѣ иногда. И яко же большая ко ужасу и страшнѣйшая къ мученію оная пещь паче львовъ и рова сего: тако премного страшнѣйше есть чревослуженіе и сластолюбіе порабощенное воспріятіемъ мясъ, нежели простыми брашны сотворяемое; и елико бѣ неудобнѣйше приближитися кому и воззрѣти въ пещь оную разливающуюся пламенемъ на четыредесять и девять лактей, и видѣти въ ней тріехъ отроковъ вверженныхъ, паче нежели приступити къ рову, со львами и Даніиломъ, сѣдящимъ въ немъ съ ними: тако и много множае неудобь простительная дерзость, презирающимъ типики и уставы Св. Отецъ, и ядущимъ нынѣ мяса, паче нежели древнимъ, иже не имуще преданія, вкушаху отъ сихъ.

Вопросъ: Что убо не тоежде ли мясо вкушаху древніи, яко же и нынѣшніи, и кое здѣ различіе обрѣстися можетъ?

Отвѣтъ: Мясо убо тоежде есть, но не тойжде разумъ: преданію бо не сущу, ни преступленіе бываетъ; нынѣ же противу преданія, истиннѣйше же рещи, противу закона, даннаго исперва отъ Бога, ядущимъ мяса монахомъ преслушаніе и самочиніе вмѣняется предъ Богомъ. Аще бо древній онъ Іонадавъ, сынъ Рихавль, всему племени своему далъ запрещеніе, еже не пити вина, и хранящимъ сынамъ сію его заповѣдь, глагола Пророкъ Іеремія отъ лица Господня: »тако рече Господь Вседержитель: понеже послушаша сынове Іонадава заповѣди отца своего, творити, елика заповѣда имъ отецъ ихъ: сего ради сія глаголетъ Господь силъ: не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, сына Рахавля, стояй предъ лицемъ моимъ вся дни земли« (Іер. XXXV. 18, 19.). Колико паче и много множае благопріятнѣйше было бы предъ Богомъ, аще быхомъ мы монахи послушали Св. Отецъ нашихъ, заповѣдавшихъ намъ не вина, но мяса, аки бы удобострастнѣйшія пищи, не вкушати во вся дни живота нашего! Елико бо множайшіи числомъ, и вышшіи святынею блаженніи отцы наши предъ Богомъ, наче Іонадава; толико по премножеству должно намъ заповѣди ихъ хранити. Гдѣ убо нынѣ носящіи древность не полезную на устахъ своихъ, и тою, разоряющіи благочестивое преданіе Св. Отецъ, о качествѣ пищи монахомъ уставленное? Не се ли древность ихъ древнѣйшіи сыны Іонадава уничтожаютъ единою похвалою Божіею за толикое повиновеніе ихъ и храненіе заповѣди отеческія, яже многимъ не точію мала и ни во что же вмѣняема быти зрящеся, но наипаче и презираема отъ всѣхъ древле и нынѣ? Преданіе же Богоносныхъ Отецъ нашихъ, бысть исперва въ раи законноположенно, таже Священнымъ Евангеліемъ, наче же рещи, Богомужнымъ Христа Господа нашего на земли пожитіемъ свидѣтельствовано, и самою Пречистою Богоматерію предано, къ тому же и посылаемою отъ Бога пищею множеству Святыхъ увѣряемо, якоже о семъ выше

уже речеся: сего ради подобаетъ закономъ первѣйшимъ, отъ Бога даннымъ, имѣти и нарицати сіе, а не преданіемъ точію отеческимъ, послѣжде изобрѣтеннымъ: еже и должни есмы несумнѣнною вѣрою и добрымъ отъ всея души изволеніемъ хранити; ратующимся же съ нами о семъ и вопрошающимъ, кто сіе преданіе уставилъ, отвѣщати: яко Самъ Богъ въ началѣ законоположилъ тое; мясояденіе же попущено бысть отъ Бога за немощь нашу едину, якоже и древнимъ жреніе скотовъ.

Того ради мясояденіе мірскимъ, а не монахомъ, ниже грѣхъ есть, ниже добродѣтель, по примовцѣ простой: ни грѣха, ни спасенія приноситъ человѣку; ошаяніе же сего, законъ есть Божій спасительный, и добродѣтель Богоугодная. Первая бо вина святаго поста есть обузданіе плоти, и всякаго безсловеснаго движенія укрощеніе, еже есть зѣло нужно монахомъ и полезно. Вторая, яко той душу устрояетъ быти удобну къ молитвѣ и небесному мудрованію. Третія, яко тѣмъ служимъ Богу, и говѣніе есть благочестіе. Четвертая, яко то есть довлетвореніе Богу, и гнѣва Его праведнаго умилостивленіе. Пятая, той есть испрошеніе отъ Бога вѣчныхъ благъ и временныхъ, и прочая: яко же Божественный Златоустъ рече: »постися, да не согрѣшиши; постися, яко согрѣшилъ еси; постися, да пріимеши; постися, да не погубиши пріятаго.« Аще и раздѣляется постъ въ четыри части, на духовный, глаголю, постъ, и нравственный, и на естественный, и церковный: обаче монахомъ должно всегда поститися отъ мясояденія. Постъ бо духовный есть удаленіе отъ грѣховъ; нравственный же постъ — умѣренное яденія употребленіе; а естественный постъ, еже отнюдь ниже ясти, ниже пити до времене какого, по образу Ниневитянъ; постъ же церковный есть, воздержаніе отъ мясъ по закону и правиламъ церковнымъ, и таковый постъ мірскимъ людемъ въ четыре времена годищныя должно постити, и всякую среду и пятокъ, отъ благоговѣйнства же и понедѣ-

локъ, равно съ монахами. Обаче не о семъ постѣ намъ слово, но о всегдашнемъ ошаяніи мясъ монахомъ, кромѣ рыбы, сыра же, и яицъ, и елея, по времени и расположенію туликовъ о сихъ. Аще бо дѣвство и самоизвольную нищету, яже суть выше естества, обѣщаемся предъ Богомъ хранити во вся дни живота нашего: то кольми паче ошаяніе естественное мясъ должни есмы, по преданію Св. Отецъ, изволяти. Понеже наше монашеское житіе и обѣщаніе не ино что, точію безстрастія онаго райскаго взыскуетъ, сего ради и пищу, данную въ раи отъ Бога, нужно избирати. Почто бо и дѣвы оныя пять буими нарекошася отъ Господа? Не за едино ли сіе, яко дѣвство, вещь вышше всѣхъ добродѣтелей, исправиша; милостыни же, яже есть легчайшая и всякому удобная, аки естественная добродѣтель, не стяжаша. По сему образу равное будетъ буйство и монахомъ, вышшую и претруднѣйшую добродѣтель, дѣвство глаголю, и вольную нищету исправляти, ошаянія же мясъ, зѣло удобныя добродѣтели, не хранити. Свѣтъ убо есть всему міру, и слава монахомъ, паче же Христовой Церкви, Аѳонская гора, Кіевъ же и вся великая Россія, идѣ же просіяша въ сія послѣдняя времена толикою святынею Преподобніи Отцы, иже покаряющеся преданію древнѣйшихъ Св. Отецъ, отъ единыхъ сѣменъ, елея же и рыбы, сыра же и млека пріемляху пищу; обаче ниединъ отъ нихъ зрится питаяся отъ мяса: ихже житіе и воздержаніе подаетъ ревность всѣмъ мірскимъ на постничество, и великое удивленіе о мясорѣзаніи монашескомъ приноситъ. Множайшіи и монахи, обличаеми совѣстію, трепещутъ неизвѣстнаго суда за сіе. Того ради не подобаетъ намъ играти въ вещехъ ненаиграваемыхъ, и свое чревослуженіе повѣстьми и исторіями древними выправляя, дерзати на мясорѣзаніе, мняще, яко сіе на волѣ всякаго лежитъ, а не законъ Божій и отреченіе наше предъ Богомъ и святыми Его Ангелы.

Вопросъ: Аще убо, якоже зрится, ошаяніе мясъ первый есть законъ Божій, а не едино преданіе Св. Отецъ, воображенное туниками, и пріятое Соборною Церковію, досязающе всѣхъ странъ православныхъ, Греческихъ глаголю, Россійскихъ, Болгарскихъ, и Сербскихъ, Угровлахійскихъ, и Молдавскихъ и прочіихъ; то откуда взятся начало презрѣнія и безстрашія сего въ монасѣхъ?

Отвѣтъ: Есть въ мірѣ семъ начало и конецъ, паческе рещи, источникъ многаго беззаконія предъ Богомъ, — ветхій Римъ: той бо отъ дней Апостольскихъ пророчески наречеся мати любодѣйцамъ и мерзостемъ земнымъ, якоже писано есть во Откровеніи. Отъ сего убо, со многими злыми, бысть начало презрѣнія благочестивыхъ отеческихъ преданій за мясорѣзаніе монахомъ. Пишетъ бо всеблаженнѣйшій Патріархъ Константина града Кѵръ Михаилъ Керуларій на ереси Латинскія: яко „аще кто отъ монашескаго житія въ Римской державѣ будетъ Епископъ, и мяса ясти безъ боязни разрѣшаетъ монахомъ ихъ, и аще и малая болѣзнъ приключится, ястъ мясо. Во общинѣ же вси, и здрави суще, ядятъ свиный тукъ, еже и Бароній Римлянинъ признаетъ, пиша на лѣто Господне 1054, въ главѣ 7: „Михаилъ, рече, Керуларій, Патріархъ Константинопольскій, согласився со Львомъ Акриданомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ, написа посланіе противу Римскія Церкве обличительное, исчисляюще заблужденія Латинскія сице: яко литургисаютъ на опрѣснокахъ, удавленину ядятъ, монаси ихъ мясомъ питаются," и прочая. Нѣсть же сіе чудно, еже и Греческимъ монахомъ ясти мясо, навыкновеніемъ отъ Латинъ. Егда бо Римляне пообладаша Іерусалимомъ до осмидесять лѣтъ и вящше, начеише отъ року 1099, даже до року 1186-го, и поставиша въ немъ своего Патріарха и Короля; тогда, нужда бѣ многимъ сластолюбивымъ монахомъ Греческимъ навыкати отъ Латинъ мясояденія, наипаче же егда и самый той Константинополь взяша Латины. Пишетъ

бо Бароній на лѣто 1191: „внегда, рече Вальсамонъ, Патріархъ Антіохійскій, многія хулы на Папу дерзнулъ писаніемъ изложити, мерзка и недостойна вмѣняя и нарицая не точію воспоминанія при святѣйшей Литургіи, но ниже имене Христіанскаго: тогда, по двоихъ лѣтѣхъ, Латини Константинополь взяша, и своего Патріарха посадиша.“ Сія же вся попущеніемъ Божіимъ быша, поспѣшествомъ же и дѣйствомъ онаго сатаны, разрѣшеннаго по тысящи лѣтахъ осужденія его въ бездну, яко же рече тайновидѣцъ, и показавшаго знаменіе возвращенія своего паки до Рима, ово отступленіемъ Латинъ отъ монархіи новоРимскія, ово же разсѣченіемъ Святыя Соборныя и Апостольскія Церкве, и разрѣшеніемъ монахомъ на мясояденіе, мірскимъ же на преобидѣніе святыхъ постовъ, отъ дній Апостольскихъ Св. Церковію хранимыхъ. Что же великій Василій во единомъ отъ постническихъ своихъ словесъ написа, яко монахи варяще въ разсолѣ малый рѣзень мяса, и въ той разсолъ омакающе хлѣбъ ядяху, не за сластолюбіе сіе творяще, но подкрѣпленія ради тѣла, о семъ Святый не законъ преданія, но обычай тогдашній объявляя, тако написа. Законъ же отъ Бога исперва данный утверждая и предпочитая, отъ сѣменъ и плодовъ земныхъ повелѣваетъ монахомъ питатися, а не отъ мясъ, по потопѣ за невоздержаніе человѣкомъ попущенныхъ, яко же о семъ реклося. Сего ради усмотрѣвше Богоносніи Отцы неполезну быти вещь и любострастнѣйшу яденіе мясъ монахомъ, отложиша сіе до конца, и сопротивъ сея древности тупики изложиша. Отсюду убо взирающе на всякую древность, едино точію слагающееся нашему спасенію подобаетъ намъ придержати, не таковая же праздности предавати. Понеже въ древнѣйшей еще исторіи о святомъ Петрѣ, верховномъ Апостолѣ, пишется: яко „рече ко Клименту: почто не разумѣя мое житіе и произволеніе, хощеши всегда со мною быти? Не видиши ли, яко хлѣбомъ точію и маслинами, и скуд-

нымъ зеліемъ питаюся?“ Сія убо древность полезна есть нашему монашескому обѣщанію: якоже и о святомъ Евангелистѣ Матоеи пишетъ подобная Климентъ Александрійскій, въ книзѣ второй Педагога, въ главѣ 1-й, яко „отъ единыхъ сѣменъ точію питашеся.“ „Іаковъ же Апостолъ всегда воздержашеся отъ мясъ,“ якоже пишетъ Евсевій во второй книзѣ исторіи, въ главѣ 22-й. Что же еще речемъ о онѣхъ Христіанѣхъ, иже близъ Александріи, Маркомъ Святымъ наставляеми единою точію днемъ къ вечеру пищу пріимаху, отъ мяса же всегда воздержахуся, якоже пишетъ о семъ Евсевій во второй книзѣ исторіи, въ главѣ седмой надесять? И Епифаній святый, въ книзѣ на ереси, глаголетъ, яко „мнози бяху, иже волею отъ мясояденія воздержахуся всегда.“ Тоже и святый Кириллъ Іерусалимскій, катихизиса въ поученіи 4 свидѣтельствуетъ о воздержаніи отъ мясъ, у многихъ Христіанъ бывшемъ во обыкновеніи. Такожде и Августинъ, въ книзѣ о церковныхъ обычаяхъ, въ главѣ 31 и 33, и Іеронимъ, въ книзѣ 3 на Іовіана, и Феодоритъ, и иніи множайшіи въ книгахъ своихъ пишутъ о ошаяніи всегдашнемъ Христіанъ отъ мясъ. Аще же изначала въ мірскихъ въ толикомъ бѣ потщаніи и усердіи удаленіе мясъ, кольми паче подобаетъ сему быти нынѣ въ монасѣхъ. Что бо еще требѣ глаголати много, точію самая словеса Христова: „подвизайтеся бо, рече, внити сквозѣ тѣсная врата; яко пространная врата и широкій путь вводитъ въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его“ (Матѳ. VII. 13, 14.).

А понеже на многихъ мѣстѣхъ воспоминается здѣ о тvпикахъ великихъ монастырей, Святыми Отцы сложенныхъ, того ради нужно и сія вкратцѣ приложити: тvпикъ убо Студійскій о снѣдѣхъ, количествѣ же и качествѣ ихъ уставляя, глаголетъ сице: »потребно есть вѣдати, яко по пасцѣ, до недѣли всѣхъ Святыхъ, ямы вареніе сочиво съ елеемъ и зе-

ліемъ, пріемлемъ же и рыбы и сыръ и яица, кромѣ понедѣльника и среды и пятка.« — Тупикъ Іерусалимскій пишетъ: »достоитъ вѣдати, яко все лѣто въ простыя дни, егда нѣсть праздника, или поста, въ пятый часъ клеплемъ на литургію, и отпущающе входимъ въ трапезу и ямы двѣ діаконіи, (*) едину вареніе и другую обваренно зеліе, или сочиво, въ постныя же дни, рекше, въ понедѣльникъ, въ среду и пятокъ всего лѣта, сухо ямы, по преданію Божественныхъ Отецъ.« Тупикъ Св. горы Аѳонскія, »подобаетъ, рече, вѣдати, яко отъ пасхи до всѣхъ Святыхъ, въ трапезѣ двѣ діаконіи снѣдаемъ съ масломъ, зеліе и сочиво, сыръ и рыбу, аще имамы.

О Рождествѣ Христовѣ: »Аще праздникъ Рождества Христова случится быти въ среду, или пятокъ, разрѣшаемъ, мірстіи убо на мясо, монахи же на сыръ и яица, и ядимъ убо отъ Рождества Христова по вся дни, до навечерія святаго Богоявленія, мірстіи убо мясо, монахи же сыръ и яица.«

О Успеніи Пресвятыя Богородицы: »Аще будетъ праздникъ сей въ среду, или пятокъ, разрѣшаемъ точію на рыбу и вино. Аще же въ понедѣльникъ, міряне разрѣшаютъ на мясо, и сыръ, и яица, монахи же точію на рыбу и вино.« Сіе убо есть преданіе Богоносныхъ и Всеблаженнѣйшихъ Отецъ нашихъ за ошаяніе мясъ, отъ дней Апостольскихъ единымъ произволеніемъ всякаго благоговѣйнаго монаха хранимое, въ лѣта же великаго Антонія, и Евѳимія, Саввы же и Ѳеодосія, и прочіихъ Богоносныхъ Отецъ тупиками и писаніемъ сложенное и утвержденное, и Святою Соборною Церковію пріятое, и даже до сихъ временъ отъ книгъ церковныхъ не потираемое. Отнюдуже аще и не дерзаютъ противники изглаждати сія, обаче не примирительную рать и ненависть къ симъ имуще, горѣ и долу испытуютъ подобныхъ словесъ и древнихъ исторій,

(*) Пищи.

ко уничтоженію и истребленію сихъ отъ среды чина монашескаго. Яковъ бѣ и законоучитель ихъ Куръ Петръ, Антіохіи Патріархъ, въ лѣто 1053-е, о немже въ книзѣ глаголемой тактіонъ писано сице: »сей убо Куръ Петръ обоюденъ мечь бѣ, Латинское нечестіе, за опрѣсноки и за исхожденіе Святаго Духа отъ Сына, весьма отметая, мясояденія же ради и на вся разрѣшенія зѣло тѣхъ пріемля и оправдая, и сихъ ради противустоя Всеблаженнѣйшему Патріарху Константина града, Куръ Михаилу Керуларію.« »И сія убо изначала даже до здѣ отъ различныхъ посланій Куръ Петровыхъ избрахъ, рече Преподобный Никонъ Черногорецъ, и ова убо, яко не имуща многу бѣду, просто мимо текохъ: сирѣчь мірскимъ людемъ мясоденіе возбраненное, таже нѣкіихъ скотовъ и звѣрей разрѣшеніе въ пищу, яковы суть мечки, и симъ подобная: а еже зѣло злѣйшее изложи монашескому жительству ядепіе мясъ страстнымъ своимъ помысломъ, и фряжеская изобрѣтъ паденія, вверже учительство страстное по своей страстной волѣ, и принесе постническая великаго Василія и житіе Пахомія, о семъ молчати нѣсть достойно. Что бо имать нынѣ таковая древность, егда всячески отсѣчено бысть совершеннѣ въ монасѣхъ мясояденіе? Сію бо древность и Армене мудрствуютъ, яко же и Куръ Петръ писаше о ней, страстію порабощенъ будучи, якоже повѣдаше мнѣ Куръ Лука Митрополитъ на Вирзу, мнѣ же по духу Отецъ. Егда бо пріятъ Куръ Петръ поставленіе Патріаршества, тамо бѣ и сей Отецъ мой. Къ нему же и рече Царь, яко даемъ вамъ Патріарха; но мяса не оставляетъ. Дерзнулъ же старецъ рещи посредѣ, яко добръ убо есть Владыко мой и разуменъ, но мы во Антіохіи Патріарха ядуща мясо не пріемлемъ. Тогда Куръ Петръ отвѣща ему глаголя: престани, Владыко мой, не возбраняй ми сего, азъ бо мяса не оставлю ясти: и святый нашъ Царь на сіе сниде мнѣ. Да яко не попусти старецъ, возбраненъ бѣ Куръ Петръ совершеннѣ отъ мяса рѣ-

занія. Егда же изыдоша вкупѣ отъ Константина града, и пріидоша во Антіохію, бысть Патріархово на престолѣ посажденіе: и елицы убо не ядяху мясъ, сѣдоша съ Патріархомъ, не таковіи же сѣдоша особь. Егда же свариша мяса, принесоша та первѣе ко Патріарху, и обоняше онъ та въ сладости совершеннѣ, и тогда отношахуся сія ко ядущимъ. Старецъ же, близъ Патріарха сидя, паки возбраняше ему сего, якоже предъ Царемъ, и рече посредѣ: Владыко мой, не твори сего, зане брань большую воздвигнеши на себя. Тогда Патріархъ не понесъ слова,埋емъ рѣзень мяса, рече, замолчиши ли, старче, да не заушу тя имъ? отвѣща же старецъ: азъ, Владыко мой, зря милость, юже имаши на мнѣ, и на сію надѣяся, глаголахъ; елма же не велиши, не приложу ктому глаголати. Патріархъ же рече: яко святый Царь повелѣваше ми ясти, ты же возбранилъ ми еси: азъ же нынѣ не имамъ, развѣ едино обоняніе мяса во утѣшеніе мое. И сія убо тако сказа мнѣ отецъ мой духовный Лука. Азъ же убоявся, яко да не инъ пріиметъ лесть на душу свою, прежде даже не умру, изложихъ то писаніемъ, о немже вѣмъ добрѣ. И паки о семъ же Патріарсѣ сказаша мнѣ нѣцыи, отай бываемая о мясѣхъ, и отсюду познахъ, яко страстная бяху о мясѣхъ его писанія, и о другихъ вещѣхъ его схожденія, о крови же и удавленинѣ, еже и фрязи имутъ. Пишетъ бо сіе Константинопольскому, яко кровь ядятъ въ Греческой земли, и въ самомъ Константинѣ градѣ: и еже ты, рече, не можеши отсѣщи, како фрягу глаголеши удавленины не ясти? Сіе же вѣдомо да будетъ всѣмъ, яко страстнымъ помысломъ пишетъ тако, на соблазнъ и претыканіе многимъ: якоже писаніе глаголетъ, яко всякъ влекомъ есть и прельщается отъ своея похоти (Іак. I, 14). И паки. Самъ Господь: „горе вамъ книжницы и фарисее лицемѣри, яко и сами не входите въ Царствіе небесное, и другимъ возбраняете,“ (Мато. XXIII, 13): и паки о пріемшихъ талантъ и не научившихъ глаголетъ:

„рабе лукавый, подобаше ти вдати сребро мое торжникомъ, и азъ пришедъ, взялъ быхъ свое съ лихвою" (Мато. XXV, 27). И сія тако пріемля Божественный Златоустъ, глаголетъ: яко тебѣ лѣно есть рещи и научити, мнѣ же лихву попустити дѣломъ показаніе. Таковая же вся намъ видящимъ и слышащимъ, что подобаетъ рещи, или разумѣти? Аще бо свѣтъ иже въ насъ тьма, то тьма кольми. И гдѣ имать мѣсто слово Божественнаго Павла гремящее: аще, рече, мясо соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки (1 Кор. IX, 13). И не приложи, рече Златоустъ, аще праведнѣ соблазняется, но якоже либо, и не глаголю идоложертвенное, еже и за ину вину возбранено бысть, но аще что и на власти и прощенное соблазняетъ, и сего удаляюся; и не на единъ день, но во все время живота моего не имамъ, рече, мяса ясти во вѣки. Но се убо, якоже зрится, вся Епархія Антіохійская, со всѣмъ освященнымъ чиномъ Архіерейскимъ, и Іерейскимъ, и монашескимъ, и мірскимъ, отрицахуся имѣти Патріарха ядуща мясо, и въ соблазнъ сіе себѣ вмѣняху. Обаче сей Куръ Петръ, никакоже имъ внимаше, паче же рещи, самаго того имущаго Христова уста, Апостола Павла презираше. Его же писанія удобряя Божественный Златоустъ рече, въ нравоученіи 21 къ Коринѳомъ: „сія мы да слышимъ, возлюбленніи, да не презираемъ соблазняющихся, ни да предадимъ нашего спасенія. Не рцы ми, аще соблазняется братъ, яко не возбранено есть сіе: азъ же тебѣ вящшая глаголю, яко аще и Самъ Христосъ позволилъ есть, видиши же нѣкоего вреждаема, пожди и не пользуйся позволеніемъ." И паки той же въ нравоученіи сегожъ посланія 20: „сія же, рече, не ко онѣмъ точію, но и къ намъ имутъ время глаголатися, нерадящимъ о спасеніи ближняго, и сатанинскія оныя вѣщающимъ глаголы: еже бо глаголати, что же ми есть радѣніе, аще онсица соблазняется, и онсица погибаетъ? се есть суровство, и крайнее безчеловѣчіе." И сія убо тако Божественный

Златоустъ о прощенныхъ и на волѣ нашей лежащихъ вещахъ, приносящихъ же вредъ и соблазнъ многимъ, законополагаетъ силою и дѣйствомъ Духа Апостольскаго. Мясояденіе же монахомъ ниже прощенно, ни на волѣ всякаго лежащее: но законъ Божій, и уставленіе первѣйшее потопа, по немже попущено бысть Посви схожденіемъ мяса ясти, якоже речеся. Того ради Богоносными Отцы и отложенно и тупиками подтвержденно бысть, не аки нѣкое преданіе новое и не свидѣтельствованное, но начальнѣйшее и сраслeнное бытію первозданнаго Адама, паппаче же и Самому Богу благопріятнѣйшее паче мясъ: и аще се есть истина, якоже и есть; то кто можетъ омыти, аки мужнна, монаховъ отъ порока и на соблазнъ міру ядущихъ мяса? Гдѣ убо нынѣ глаголющіи и пишущіи, яко святая Царица Ѳеофанія предала монахомъ не ясти мясъ? Не се ли затыкаетъ уста ихъ сущій Римлянинъ Бароній, иже пиша на лѣто Господне 1054-е глаголетъ сице: »поноситъ Патріархъ Михаилъ Керуларій Латиномъ, яко не точію на опрѣснокахъ служатъ, но и удавленину ядятъ и всякое нечистое; монахи же ихъ и Епископи мясомъ питаются, и прочая. Блаженная Царица Ѳеофанія поживе въ лѣто 885-е, и аще во дни Святѣйшаго Патріарха Михаила не ядяху монахи мясъ, по свидѣтельству Бароніеву, то како прежде ста шестидесять девяти лѣтъ, во дни Леона Премудраго Царя, хотяху ясти сіе? Паппаче же и Патріархъ Куръ Петръ препираяся со Антіохіанами о мясѣ, не умолчалъ бы нарещи ошаяніе мясъ монахомъ преданіемъ женскимъ (си есть Царицы Ѳеофаніи), а не Св. Отецъ. Но сего не рече, вѣдая извѣстно, яко таковое ядеціе мясъ отъ Рима начася, якоже и вси Церковніи учители согласно о семъ пишутъ, и не отъ Царицы Ѳеофаніи упраздинся и преста, но отъ мудрыхъ и Святыхъ Отецъ нашихъ начало имать: истиннѣйше же рещи, яко отъ Самаго Содѣтеля всѣхъ Бога, глаголюща ко Адаму и законополагающа сице: »се дахъ вамъ всяку траву сѣмен-

ную сѣющую сѣмя, и всякое древо, еже имать въ себѣ плодъ сѣмене сѣменнаго, и будетъ вамъ въ снѣдь. (Быт. I. 29.).

Сія книга сочинена Старцемъ Схимонахомъ Василіемъ.

Изъ Пращицы выписанно, изъ Дѣянія Соборнаго, учиненнаго на Мартина еретика въ Кіевѣ, изъ писанія Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго Луки Хрисоверха къ Митрополиту Кіевскому Константину со всѣмъ духовнымъ чиномъ, гдѣ между прочимъ пишетъ сице: »Армяне мнихомъ мяса ясти повелѣваютъ, и вы его Арменскаго ученія не слушайте: аще прежде и православные мнихи мясо яли, но послѣди Святіи Отцы мясоядсніе монахомъ соборнѣ отрекоша; ядущихъ же канону подложиша: и вы монахомъ мясоденія никакоже не попускайте, но повелѣвайте отъ сего всячески воздерживатися и не ясти, якоже отъ Отцевъ мы издревле пріяхомъ, и вамъ предахомъ. Въ житіяхъ: Мѣсяца 21. Іулія: Достоитъ памятствовати и сіе, еже Святому Пророку Іезекіилю отъ Бога возвѣщенно бысть: Іез. III. 20. XVIII. 20, 21, 22. яко аще праведникъ, уповая на праведное свое житіе, дерзнетъ сотворити нѣкое согрѣшеніе, и въ томъ согрѣшеніи постигнетъ его кончина, а онъ безъ покаянія умретъ; то не помянутся ктому предъ Богомъ вся прежде бывшая праведная Богоугодная того дѣла, но во грѣсѣ, въ немже умретъ, въ томъ осужденъ будетъ: такожде и беззаконникъ, всю жизнь свою въ беззаконіяхъ иждивый, аще при кончинѣ своей покается, и въ покаяніи постигнетъ его смерть, ктому не помянутся предъ Богомъ вся прежняя его беззаконія, но съ праведными вчиненъ будетъ.

ПИСАНІЯ СТАРЦА ПАУСІЯ,

АРХИМАНДРИТА МОЛДОВЛАХІЙСКІЯ НЯМЕЦКІЯ ОБИТЕЛИ.

ТОЛКОВАНІЕ НА ГОСПОДИ ПОМИЛУЙ,

зѣло полезно къ вѣдѣнію всякому Христіанину: сего ради и преведеся съ Греческаго.

(Переводъ Старца Паусія.)

Сіе, Господи Іисусе Христе помилуй мя, и сокращеннѣе: Господи помилуй, отъ времене Апостоловъ даровася Христіаномъ, и опредѣлися, да глаголютъ е Христіане непрестанно, якоже и глаголютъ Обаче, что явствуетъ сіе: Господи помилуй, зѣло мало есть нынѣ вѣдущихъ, и зовутъ на всякъ день безполезно, увы! и суетно: Господи помилуй, милости же Господни не пріемлютъ, запеже не вѣдятъ, чесого ищутъ. Тѣмже подобаетъ да вѣмы, яко Сынъ и Слово Божіе, отнелѣже воплотися и бысть человѣкъ, и пострада толика мученія, и распятся, и изліяніемъ Пресвятыя Своея Крове искупи человѣка отъ рукъ діавольскихъ, оттолѣ по преизбыточеству бысть Господь и Властитель человѣческаго естества. Зане, аще и прежде воплощенія Господь бѣ всѣхъ тварей, видимыхъ и невидимыхъ, яко Содѣтель и Творецъ и Промыслитель тѣхъ; обаче бѣсы и мнози отъ человѣкъ не хотяху сами имѣти Его Господа и властителя себѣ, иже есть Господь ихъ, сый Господь всего міра. Тѣмже всеблагій Богъ, понеже и Ангелы и

человѣки сотвори самовластны, и дарова имъ словесность, да имутъ разумъ и разсужденіе, яко праведенъ сый и истиненъ, не хотяше отъяти отъ нихъ самовластность и господствовати ими нуждею, и не хотящими. Но хотящими быти подъ властію и окормленіемъ Божіимъ и господствуетъ, и защищаетъ я: не хотящихъ же паки оставляетъ творити свою ихъ волю, яко самовластныхъ сущихъ. Сего ради и Адама, иже прельстися отъ отступника діавола, и бысть самъ отступникъ Божій, и не восхотѣ послушати заповѣди Его, остави Богъ въ самовластности его и не восхотѣ господствовати имъ властительски. Но завистникъ діаволъ, прельстивый его отначала, не почи прочее прельщати, дондеже сотворилъ есть его подобна въ безсловесіи скотомъ несмысленнымъ. Многомилостивый же Богъ наконецъ всѣхъ умилосердися надъ родомъ человѣческимъ, и приклони небеса, и сниде на землю, и бысть человѣкъ человѣка ради, и пречистою Своею Кровію избавилъ есть его отъ работы грѣховныя, и священнымъ Евангеліемъ настави жительствовати Богоугодно, и, якоже глаголетъ Іоаннъ Богословъ, даде намъ область чадомъ Божіимъ быти, и Божественнымъ крещеніемъ насъ возотроди и возсозда, и пречистыми Своими Тайнами на всякъ день питаетъ душу нашу и животворитъ ю, и вкратцѣ, крайнею Своею премудростію обрѣте образъ, да пребываетъ неразлученъ всегда съ нами, и мы съ Нимъ, яко да не имать къ тому ниединаго вмѣстилища въ насъ діаволъ. Елицы убо отъ Христіанъ по толицѣхъ благодатехъ, ихже сподобишася, и по толицѣхъ благодѣяніихъ, яже пріяша отъ Владыки Христа, прельстишася паки отъ діавола, и посредствомъ міра и плоти удалишася отъ Бога, и господствуются отъ грѣха и отъ діавола, творяще волю его, обаче не суть совершенно нечувственни, яко не чувствовати зла, еже пострадаша, или страждутъ, но разумѣютъ погрѣшеніе свое, и познаютъ работу юже имутъ, точію не могутъ сами собою избавитися, и сего ради

притекають къ Богу, и зовуть: Господи помилуй, яко да умилосердится о нихъ многомилостивый Господь, и да помилуеть ихъ, да пріиметь ихъ, аки блуднаго сына, и дасть имъ паки Божественную Свою благодать, и тою да избавятся отъ работы грѣховныя, и да удалятся отъ бѣсовъ, и да пріимуть паки свободу свою, яко да возмогуть симъ образомъ пожити Богоугодно, и сохранити заповѣди Божія: сіи убо Христіане, иже, якоже рѣхомъ, таковымъ намѣреніемъ зовуть сіе: Господи помилуй, получать великую милость всеблагаго Бога, и пріимуть благодать Его, еже свободитися отъ работы грѣховныя и спастися. А иже не имуть отнюдъ разума и вѣдѣнія сихъ, яже рѣхомъ, ниже познають бѣду свою, яко суть порабощени волямъ плотскимъ и мірскимъ вещемъ, ниже имуть свободу помыслити работу, юже содержатся, но кромѣ сицеваго намѣренія зовуть точію сіе: Господи помилуй, многше отъ обычая; тымъ како есть мощно пріяти милость Божію, и наипаче такову чудну и безмѣрну милость? Понеже много лучше есть не пріяти милости Божія, нежели пріяти, и паки погубити; зане сугубо есть погрѣшеніе таковыхъ. И паки: аще бы кто далъ нѣкій камень многоцѣненъ въ руцѣ нѣкоему малу дѣтищу, или нѣкоему просту человѣку, не вѣдущу, колико цѣнится, и тіи, пріемше въ руки своя, погубили быша его; явѣ есть, яко не они погубиша, но погуби той, иже имъ далъ есть его. И яко да уразумѣеши лучше глаголемая, помысли, яко въ мірѣ семъ онъ, иже есть скуденъ и нищь, и хощеть пріяти милостыню отъ нѣкоего богата, идеть и глаголеть ему: помилуй мя, сирѣчь умилосердися на мя за нищету мою, и даждь ми препитаніе И паки: онь, иже имать долгъ, и хощеть, дабы ему даровалъ долгъ заимодавецъ его, идеть къ нему и глаголетъ: помилуй мя, сирѣчь умилосердися на мя за скудость мою, и даруй ми долгъ, имже ти долженъ есмь. Подобнѣ и погрѣшитель, хотяй, дабы его простилъ онъ, емуже погрѣши,

идетъ къ нему, и глаголетъ: помилуй мя, сирѣчь прости ми погрѣшеніе, еже ти содѣяхъ. Грѣшникъ же зоветъ Богу сіе: Господи помилуй, и не вѣсть, ниже что глаголетъ, ниже чесо ради глаголетъ, ниже вѣсть, что есть милость Божія, еяже проситъ у Бога, да дастъ ему ю, ниже во что пользуетъ ему милость та, еяже ищетъ; но отъ обычая точію зоветъ: Господи помилуй, обаче не вѣсть ничесоже. И како убо дастъ ему Богъ милость Свою, аще онъ, не вѣдая ея презираетъ ю, и паки вскорѣ губитъ ю, и согрѣшаетъ многше?

Милость Божія нѣсть ино, развѣ благодать всесвятаго Духа, еяже подобаетъ искати отъ Бога намъ грѣшнымъ, взывая непрестанно: Господи помилуй, то есть, умилосердися Господи мой на мя грѣшнаго въ бѣдномъ устроеніи, въ немже обрѣтаюся, и пріими мя паки въ благодать Твою. Даждь ми духъ силы, яко да укрѣпитъ мя противостати искушеніямъ діавольскимъ и злому обычаю грѣховному. Даждь ми духъ цѣломудрія, да уцѣломудрюся, и пріиду въ чувство самаго себе, и исправлюся. Даждь ми духъ страха, да боюся Тебе, и да храню заповѣди Твоя. Даждь ми духъ любве, да люблю Тя, и да не отлучаюся ктому отъ Тебе. Даждь ми духъ мира, да хранитъ душу мою мирну, и да собираю вся моя помышленія, и да буду тихъ и не смущенъ. Даждь ми духъ чистоты, да блюдетъ мя чиста отъ всякія скверны. Даждь ми духъ кротости, да буду кротокъ ко братіямъ моимъ Христіаномъ, и да удержуся отъ ярости. Даждь ми духъ смиренномудрія, да не мечгаю высокая и не горжуся. Тѣмже онъ, иже позна, яко имать потребу всѣхъ сихъ, и ищетъ тѣхъ отъ многомилостиваго Бога, зовый: Господи помилуй; сей извѣстнѣйше пріиметъ искомое, и получитъ милость у Господа и Божественную благодать Его. А иже не вѣсть ничесоже отъ сихъ, яже рѣхомъ, но отъ обычая точію зоветъ: Господи помилуй; тому нѣсть мощно когда пріяти милость Божію. Занеже и пре-

жде пріятъ многія благодати отъ Бога, но не позна тѣхъ, ниже благодари Бога давшаго ему я. Пріятъ бо милость Божію, и егда создася и бысть человѣкъ. Пріятъ милость Божію, и егда возсоздася святымъ крещеніемъ и бысть православный Христіанинъ. Пріятъ милость Божію, и егда избавися отъ толикихъ бѣдъ душевныхъ и тѣлесныхъ, яже искусилъ есть въ жизни своей. Пріятъ милость Божію и толико кратъ, еликожды сподобися причаститися Пречистыхъ Таинъ. Пріятъ милость Божію, елико кратъ согрѣши ко Богу и преогорчи Его грѣхами своими, и не погубися, ниже наказанъ бысть, якоже подобаше ему. Пріятъ милость Божію, егда различными образы благодѣтельствовася отъ Бога, и не уразумѣ того, но вся та забы, и не попечеся о спасеніи своемъ отнюдъ. Прочее таковый Христіанинъ како пріиметъ милость Божію, не чувствуя и не разумѣя, яко пріемлетъ таковую благодать отъ Бога, якоже рѣхомъ, ниже вѣдая, что глаголетъ, но зовый точію: Господи помилуй, кромѣ всякаго намѣренія и конца, развѣ единаго обычая?

СВИТОКЪ

сочиненія Старца Архимандрита Отца нашего Паисія, раздѣленъ на главы, о умнѣй молитвѣ.

Противу хульника нѣкоего суетоумнаго Философа монаха, пребывающаго въ Мошенскихъ горахъ; писанъ еще въ Драгомирнскомъ монастырѣ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

СТАРЦА ПАИСІЯ.

Понеже дойде въ слухъ мнѣ послѣднему, яко нѣцыи отъ монашескаго чина дерзаютъ хулити Божественную, приснопамятную и Боготворную Іисусову, въ сердцѣ умомъ священнодѣйствуемую, молитву, назидающе на песцѣ суемудрія, кромѣ всякаго свидѣтельства, таковое свое языкоболіе, врагу ихъ на сіе, дерзаю рещи, вооружающу, да, аки орудіемъ своимъ, ихъ языки возможетъ опорочити пренепорочное и Божественное сіе дѣло и слѣпотою ихъ разума помрачити мысленное сіе солнце: того ради, оплакавъ ихъ таковое зломудріе, заблуждающихъ отъ чрева и глаголющихъ лжу, и бояся, да не кто отъ неутвержденныхъ разумомъ, таковая ихъ баснословія слыша, въ подобный имъ падетъ ровъ злохуленія и смертнѣ предъ Богомъ согрѣшитъ, похуливъ ученіе премногихъ Богоносныхъ Отецъ нашихъ, отъ просвѣщенія Божественныя благодати о сей Божественнѣй молитвѣ свидѣтельствующихъ и учащихъ, ктому же и не терпя болѣе слышати на пренепорочное сіе дѣланіе хульныя глаголы, еще же и моленіемъ ревни-

телей по семъ душеспасительномъ дѣланіи убѣждаемъ, умыслихъ, аще и превосходитъ немощный мой умъ и силу, сладчайшаго моего Іисуса, безъ Него же никто же можетъ что творити, призвавъ на помощь, къ возраженію лжеименнаго разума суетоумовъ и утвержденію Богоизбраннаго стада о имени Христовѣ собравшихся во обители нашей братіи, написати малое нѣкое о Божественнѣй молитвѣ умнѣй отъ ученія Святыхъ Отецъ списанія къ твердому, непоколебимому и несумнѣнному о сей извѣщенію.

Прахъ убо азъ сый и пепелъ, мысленная колѣна сердца моего преклонивъ предъ неприступнымъ величествомъ Божественныя славы Твоея, молю Тя, всесладчайшій мой Іисусе, Единородный Сыне и Слове Божій, Сіяніе славы и Образе Упостаси Отчи, просвѣтивый слѣпорожденнаго, просвѣти помраченный мой умъ и помыслъ, и подаждь юже отъ Тебе благодать окаяннѣй души моей, да будетъ сей мой трудъ во славу пресвятаго Твоего имене, и въ пользу хотящимъ чрезъ умное и священное молитвы дѣланіе, умнѣ Тебѣ прилѣплятися Богу нашему, и Тебе, безцѣннаго бисера, въ сердцѣ и души своей выну носити, и во исправленіе отъ крайняго своего невѣдѣнія Божественное сіе дѣланіе дерзнувшихъ похулити.

БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ ОТЦА НАШЕГО

СТАРЦА ПАУСІЯ

Главы о умнѣй молитвѣ.

ГЛАВА I.

Яко умная молитва дѣланіе есть древнихъ Святыхъ Отецъ, и на хулителей священныя сея и пренепорочныя молитвы.

Вѣстно убо да будетъ, яко сіе Божественное священныя умныя молитвы дѣланіе, дѣло бяше непрестанное древнихъ Богоносныхъ Отецъ нашихъ, и на многихъ мѣстѣхъ пустынныхъ и во общежительныхъ монастырѣхъ въ монасѣхъ, аки солнце, возсіяваше. Въ Синайстѣй горѣ, въ Скитѣ Египетскомъ, въ Нитрійской горѣ, во Іерусалимѣ и въ монастырѣхъ иже окрестъ Іерусалима, и простѣ рещи, во всемъ востоцѣ: въ Цариградѣ же, и во Святѣй горѣ Аѳонстѣй, и на Островѣхъ морскихъ, въ послѣдняя же времена, благодатію Христовою, и въ Великой Россіи. Симъ убо умнымъ священныя молитвы вниманіемъ мнози отъ Богоносныхъ Отецъ нашихъ, Серафимскимъ къ Богу и по Бозѣ къ ближнему любве разжегшеся пламенемъ, всеопаснѣйшіи заповѣдей Божіихъ хранителіе быша, и очистивше души своя и сердца отъ всѣхъ ветхаго человѣка пороковъ, сосуди избранніи Духу Святому удостоишася быти: Его же различныхъ Божественныхъ дарованій исполншеся, аки свѣтила и столпы огненніи въ мірѣ, жи-

тіемъ своимъ показашася, чудеса безчисленная сотворше дѣломъ и словомъ, множество неисчетное душъ человѣческихъ ко спасенію приведоша. Отъ нихже мнози тайнымъ Божественнымъ подвигшеся вдохновеніемъ, о сей Божественнѣй умнѣй молитвѣ, по силѣ Божественныхъ Писаній Ветхаго и Новаго Завѣта, написаша книги святыхъ своихъ ученій, исполнены премудрости Духа Святаго. Сіе же бысть Божіимъ особнымъ Промысломъ, да не како въ послѣдняя времена въ забвеніе пріидетъ Божественное сіе дѣло, отъ нихже многія сирѣчь книги, Божіимъ грѣхъ ради нашихъ попущеніемъ, отъ Сарацынъ, поработившихъ Греческое царство, и истребишася, нѣкія же смотреніемъ Божіимъ даже и до нынѣшнихъ временъ сохраняются.

На предреченное убо сіе Божественное умное сердечнаго рая дѣланіе и храненіе никтоже отъ правовѣрныхъ дерзнувъ когда похулити; но въ великой чести и крайнемъ благоговѣніи, аки вещь всякія духовныя пользы преисполненну, имѣяху. Начальникъ же злобы и супостатъ всякому дѣлу благому діаволъ, видя, яко наипаче чрезъ сіе умное молитвы дѣланіе, монашескій чинъ благую часть избирая, неотторжною любовію присѣдитъ ногамъ Іисусовымъ, совершенное въ Божественныхъ Его заповѣдехъ предуспѣяніе имѣя, и сего ради свѣтъ и просвѣщеніе міру бывая, начатъ таяти завистію и вся своя употребляти козни, во еже опорочити и похулити душеспасительное сіе дѣло, и до конца, аще бы возможно, отъ лица земли истребити; ово якоже прежде речеся, чрезъ во всемъ ему подобныя Сарацины книгъ истребленіемъ; ово же, въ чистую и небесную дѣланія сего пшеницу привсѣвая своя душетлѣнныя плевелы, да самочинникомъ, дѣланія сего коснувшимся, возношенія ради своего терніе вмѣсто пшеницы пожавшимъ, вмѣсто же спасенія погибель обрѣтшимъ, хула привнидетъ отъ неимущихъ разсужденія на спасительное сіе дѣло. Еще же и сими діаволъ не

бывая доволенъ, обрѣтъ въ Италійскихъ странахъ Калаврійскаго змія, предтечу антихристова, гордостію діаволу во всемъ подобна, еретика Варлаама, и вселься въ онь со всею своею силою, подвиже его православную нашу хулити вѣру, яко же въ Тріоди постной во Синаксарѣ вторыя святаго великаго поста недѣли о семъ тонкочастно пишется. Къ симъ же многоразличнѣ и языкомъ и рукою хулити и отвергати дерзнувъ и священную умную молитву, якоже о семъ во священнѣй своей книзѣ въ главѣ 51 пишетъ иже во Святыхъ Отецъ нашъ Симеонъ, Өессалонитскій Архіепископъ, его же и самая словеса здѣ предлагаю, глаголющая тако:

„Сей окаянный Варлаамъ множайшая и на священную молитву хуляше же и писаше, и на Божественную еже на Өаворѣ (1) благодать же и осіяніе. Еже бо: *непрестанно молитеся* (2), не разумѣвъ, ниже могій разумѣти (како бо постигнетъ сіе иже умомъ суетствуяй и гордому въ мечтаніи мысли соединенъ?) ниже еже: помолюся духомъ, помолюся же и умомъ (3); ниже еже поюще и воспѣвающе въ сердцахъ вашихъ Господеви (4); и, яко посла Богъ Духа Сына Своего сирѣчь благодать въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче (5), и, *хощу пять словесъ умомъ моимъ глаголати нежели тмы словесъ языкомъ* (6); тѣмже и умную молитву отверже, и паче же призываніе Господне, еже убо и исповѣданіе есть Петра проповѣдавша: ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго (7), и преданіе есть Самаго Господа, глаголюща во Евангеліи: еже аще что просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ (8), и о Имени Моемъ бѣсы ижденутъ (9), и прочая. Понеже и Имя Его животъ

---

(1) Матө. XVII. 5. Марк. IX. 7. Лук. IX. 34. (2) 1 Сол. V. 18. (3) 1 Кор. XIV. 15. (4) Колос. III. 16. (5) Галат. IV. (6) 1 Кор. XIV. 19. (7) Матө. XVI. 16. (8) Іоан. XV. 16. (9) Марк. XVI. 17.

вѣчный есть (10): сія бо, рече, писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во Имя Его (11); и Духа Святаго подательно есть призываніе Христово: никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (12), рече, и тмами о семъ."

до здѣ Св. Симеонъ.

Что же началозлобный змій съ сыномъ погибели треклятымъ еретикомъ Варлаамомъ, егоже на хулу противу священныя умныя наусти, якоже рѣхъ, молитвы, успѣ своимъ начинаніемъ? Возможе ли его злохуленіемъ свѣтъ умнаго сего дѣланія помрачити, и, якоже надежду имѣяше, въ конецъ потребити? Никакоже; но болѣзнь его обратися на главу его. Въ тое бо время Великій благочестія поборникъ и предстатель, пресвѣтлый во Святыхъ Отецъ нашъ Григорій, Архіепископъ Өессалонитскій Палама, иже во святѣй горѣ Аөонстѣй въ совершенномъ послушаніи и непрестанномъ умныя молитвы священномъ упражненіи, аки солнце, просія въ дарованіяхъ Святаго Духа, еще прежде Архіерейскаго на престолъ тоя Церкве возвожденія, въ царство Божественнѣйшаго царя Андроника Палеолога, въ царствующемъ градѣ, въ преименитомъ великомъ Премудрости Божія храмѣ, на собравшемся великомъ противу предреченнаго еретика Варлаама Соборѣ, Духа Божія исполнися и въ силу непреборимую свыше облекся, уста его на Бога отверстая загради и до конца посрами, и огнедухновенными словесы и списаньми хврастныя его ереси и вся хуленія сжегъ, яко пепелъ сотвори: и отъ всея Соборныя Божія Церкве сей Варлаамъ еретикъ со Акиндуномъ и всѣми своими единомысленники трижды анаөемѣ предадеся; но и донынѣ отъ тояжде Церкве на всякое лѣто

---

(10) Іоан. XVII. 3. (11) Іоан. XX. 31. (12) 1 Кор. XII. 3.

въ недѣлю Православія съ прочими еретики проклинаемъ бываетъ сице: Варлааму и Акиндуну и послѣдователемъ и преемникомъ ихъ анаѳема, трижды.

Зрите здѣ, о друзи, дерзающіи хулити умную молитву, и разсмотрите, кто сея первый бысть хулитель: не еретикъ ли Варлаамъ, трижды отъ Церкве анаѳемѣ преданный и во вѣки проклинатися имущій? Не сообщаетеся ли и вы вашимъ злохуленіемъ сему еретику и его единомысленникомъ? Не трепещете ли душею вашею, подпасти подобнѣй имъ Церковной клятвѣ и отчужденнымъ быти отъ Бога? Не ужасаетеся ли, возстающе на священнѣйшее дѣло и вашимъ злохуленіемъ соблазняюще души неутвержденныхъ въ разумѣ ближнихъ вашихъ, страшнаго за сіе во Евангеліи Божія прещенія? Не боитеся ли, по глаголу Апостольскому: страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго (13), и временно и вѣчно за сіе, аще не покаетеся, казненнымъ быти? Кую вину благословну изобрѣтосте похулити пренепорочную и треблаженную сію вещь? отнюдъ азъ недоумѣю. Призываніе ли Имене Іисусова мнится вамъ быти не полезно? Но и спастися о иномъ комъ нѣсть возможно, точію о Имени Господа нашего Іисуса Христа. Умъ ли человѣчь, имже дѣйствуется молитва, есть порочень? Но сіе невозможно: Богъ бо созда человѣка по образу Своему и по подобію; образъ же Божій и подобіе душа есть человѣча, яже по созданію Божію чиста есть и непорочна: убо и умъ, начальнѣйшее сый чувство душевное, якоже и въ тѣлеси зрѣніе, такожде есть непороченъ. Но сердце ли хулѣ есть достойно, на немже, аки на жертвенницѣ, Богу умъ тайную молитвы жертву священнодѣйствуетъ? Никако же. Божіе бо созданіе, яко же и все тѣло человѣче сущо, зѣло есть добро. Аще убо призываніе Іисусово есть спасительное, умъ же и сердце чело-

(13) Евр. X. 31.

вѣче Божіихъ рукъ есть дѣло: то кій есть порокъ человѣку отъ глубины сердца умомъ къ сладчайшему Іисусу возсылати молитву и милости отъ Него просити? Или не за сіе ли хулите и отвергаете умную молитву, яко Богъ, не мнится ли вамъ, яко неслышитъ тайныя въ сердцѣ бываемыя молитвы, но тую точію слышитъ, яже усты произносится? Но сіе хула есть на Бога: Богъ бо сердцевѣдѣцъ есть и самыя тончайшія въ сердцѣ бываемыя помыслы, или помыслитися имущія вся опасно вѣсть, и вся вѣсть, яко Богъ и Всевѣдѣцъ: и Самъ же таковыя тайныя, аки жертвы чистыя и непорочныя, отъ глубины сердца возсылаемыя ищетъ молитвы, заповѣдавъ: Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ (14); еже Христова уста, свѣтило всемірное, вселенскій Учитель, Святый Іоаннъ Златоустъ, въ бесѣдѣ девятьнадесятой на Евангеліе еже отъ Матоея, Богоданною Духа Святаго премудростію (15) толкуетъ не о сей, усты точію и языкомъ произносимѣй молитвѣ, но о самѣй тайнѣй, безгласнѣй, отъ глубины сердца возсылаемѣй молитвѣ, юже научаетъ творити не образомъ тѣлесе, ниже вопіеніемъ гласа, но усерднѣйшимъ произволеніемъ, съ тихостію всякою и сокрушеніемъ мысленнымъ и слезами внутренними и болѣзнію душевною, мысленныхъ дверей затвореніемъ. И приводитъ во свидѣтельство отъ Божественнаго Писанія о сей тайнѣй молитвѣ Боговидца Моусея, и Святую Анну, и праведнаго Авеля, глаголя тако: Но болѣзнуеши ли душею? не можеши убо и не вопити: ибо зѣло болѣзнующаго есть еже сице молитися и просити, якоже рѣхъ. Понеже и Моусей болѣзнуя сице моляшеся, и болѣзнь его слышашеся, сего ради и глаголаше къ нему Богъ: что̀ вопіеши ко Мнѣ? (16) и Анна же паки, гласу ея не слышащуся, вся совер-

---

(14) Мат. 6. 6. (15) Св. Златоус. (16) Исх. 14. 15.

ши, елика восхотѣ: понеже сердце ея вопіяше. Авель же не молча ли, но и скончався моляшеся? и кровь его трубы свѣтлѣйшій испущаше гласъ. Стени убо и ты сице, яко же святый Моусей, не возбраняю. Раздери, яко же Пророкъ повелѣ, сердце твое, а не ризы; изъ глубины призови Бога: изъ глубины бо, рече, воззвахъ къ тебѣ Господи; отъ долу: отъ сердца привлецы гласъ; таинство сотвори твою молитву. И низше: ниже бо человѣкомъ молишися, но Богу вездѣ сущему, и прежде гласа слышащему, и неизреченное мысли свѣдящему: аще сице молишися, многу пріимеши мзду. Отецъ бо твой, рече, видѣй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. И низше: Понеже убо Той есть невидимъ, и молитву твою такову быти хощетъ.

до здѣ Св. Златоустъ.

Видите ли, о друзи! яко по свидѣтельству Столпа Православія непреборимаго, есть и иная, кромѣ усты произносимая. тайная, невидимая, безгласная, отъ глубины сердца возносимая къ Богу молитва, юже, аки жертву чисту, въ воню благоуханія духовнаго пріемлетъ Господь, радуется же о ней и веселится, видя умъ, его же наипаче Богу должно освящати, молитвою Себѣ соединяемъ. Почто убо на сію молитву, Христовыми усты, святымъ, глаголю, Іоанномъ Златоустомъ свидѣтельствуемую, свой хулой вооружисте языкъ, хуляще, злословяще, ненавидяще, ругующеся, отмещуще и аки скверныя нѣкія отвращающеся вещи и, вкратцѣ рещи, ниже слышати терпяще. Ужасъ и трепетъ мя объемлетъ о таковомъ безсловесномъ вашемъ начинаніи!

Но и еще вопрошаю васъ, ища винословія хулѣ вашей: не за сія ли хулите спасительнѣйшую сію молитву, яко негли случися вамъ видѣти, или слышати кого отъ дѣлателей сея молитвы, яко умомъ изступи, или прелесть нѣкую пріятъ вмѣсто истины, или кій-либо душевный пострада вредъ, и за сіе

возмнѣся вамъ, аки бы умная молитва виною есть таковому вреду? Но нѣсть сіе, нѣсть; не тако бо вещь имать. Священная бо умная молитва, по силѣ писаній Богоносныхъ Отецъ, дѣйствуема благодатію Божіею, очищаетъ человѣка отъ всѣхъ страстей, ко усерднѣйшему же храненію заповѣдей Божіихъ возбуждаетъ, и отъ всѣхъ стрѣлъ вражіихъ и прелестей хранитъ невредима. Аще же кто дерзнетъ сію молитву дѣйствовати самочинно, не по силѣ Святыхъ Отецъ ученія, безъ вопроса и совѣта искусныхъ, презорливъ, страстенъ и немощенъ сый, безъ послушанія и повиновенія ходя, да еще же гоня и единственное пустынное житіе, егоже и слѣда за самочиніе свое недостоинъ видѣти; таковый, воистинну и азъ исповѣдую, удобно падаетъ во вся сѣти и прелести діаволи. Что же, молитва ли сія прелести сей виновна? Да не будетъ. Аще же вы за сіе порочите мысленную молитву, то да будетъ порученъ вамъ и ножъ, аще бы малу отроку случилося играющу себе онѣмъ несмысльства ради своего, заклати. Такожде по вамъ да не будетъ во употребленіи воиномъ и мечь воинскій, его же противу враговъ пріемлютъ, аще бы случилося нѣкоему безумному воину мечемъ своимъ себе заклати; но яко же ножъ и мечь не суть ни единаго порока виновни, но безуміе точію себе онѣми заклавшихъ; тако и мечь духовный, священная, глаголю, умная молитва неповинна есть ни единому пороку, но самочиніе и гордыня самочинниковъ виновна суть прелестемъ бѣсовскимъ и всякому душевному вреду. Но что еще, аки непоумѣяся надолзѣ, вопрошаю васъ вины на священную сію молитву злохуленія вашего? Вѣмъ извѣстно, о друзи! вѣмъ существенную самую вину языкоболію вашего: 1 е, не по заповѣди Христовой, то есть, безъ испытанія, чтеніе ваше Священныхъ Писаній; 2 е, недовѣріе ученію Святыхъ Отецъ нашихъ, о сей Божественнѣй умнѣй молитвѣ Богоданною себѣ Духа премудростію, по силѣ Священныхъ Писаній, учащихъ; 3 е, еще же

и крайняя грубость ваша, негли ниже видѣвшихъ, ниже слышавшихъ о сей писанія Богоносныхъ Отецъ нашихъ, или, аще не сіе, то отнюдь силы Богомудрыхъ словесъ ихъ неразумѣющихъ, есть самая сущая вина таковому зломудрію вашему.

Зане, аще бы вы со страхомъ Божіимъ и крѣпкимъ вниманіемъ, и несумнѣнною вѣрою, съ трудолюбнымъ испытаніемъ и смиренномудріемъ прочитали книги Отеческія, яже наипаче единому приличествуютъ къ чтенію монашескому чину, весь разумъ житія Евангельскаго въ себѣ содержащія, и якоже дыханіе нужно есть къ составленію человѣческія жизни, тако нужны сущія монахомъ отеческія, глаголю, книги къ пользѣ душевнѣй и исправленію, и ко истинному здравому непрелестному и смиренномудрому разуму; то никогда же бы вамъ Богъ попустилъ въ таковый ровъ злохуленія пасти. Но и разжеглъ бы васъ Своею Божественною благодатію чрезъ сіе дѣланіе къ неизреченнѣй Своей любви, яко и вамъ со Апостоломъ возопити: кто ны разлучитъ отъ любве Христовы (17), въ нюже сподобихомся мысленнымъ сея молитвы дѣланіемъ доспѣти; и не точію на ню не хулили, но и душу бы свою за ню усердствовали положити, самымъ дѣломъ и искусомъ ощутивше умнымъ симъ вниманіемъ неизреченную душамъ своимъ пользу. А понеже книги Преподобныхъ Отецъ нашихъ съ несумнѣнною вѣрою не прочитуете, и чтуще же, якоже отъ плодовъ хуленія вашего познаваемъ, не довѣряете, или отнюдь чести пренебрегаете: того ради и въ толикое Богопротивное впадосте мудрованіе, яко, аки бы вамъ ниже слышавшимъ писаній Христіанскихъ, хулити и отвергати отъ всего Святаго Писанія, по Богомудрому Святыхъ отецъ толкованію, свидѣтельствуемую священную сію молитву. А во еже бы избавитися вамъ и всѣмъ о сей сумнящимся отъ таковаго душевнаго вреда, иного врачеванія приличнѣй-

---

(17) Рим. 8. 35.

шаго не обрѣтаю, точію, елико Господь мнѣ Своею благодатію поспѣшитъ и поможетъ, потщуся указати, яко Богоносніи Отцы наши на недвижимомъ камени Писанія Святаго, отъ просвѣщенія Божественныя Благодати, о сей всесвященнѣй, умомъ въ сердцѣ тайносовершаемѣй, молитвѣ зданіе душеполезнаго своего ученія утверждаютъ: да и сами вы явленно и ясно истину ученія Святыхъ Отецъ, коснувшейся тайно душъ вашихъ благодати Божіей, увидѣвше и отъ душевнаго вашего сего недуга исцѣлѣвше, искреннее Богови о вашемъ поползновеніи принесете покаяніе, и милости Его Божественныя и совершеннаго погрѣшенію вашему сподобитеся прощенія.

ГЛАВА II.

Откуду сія Божественная умная молитва начало имать, и кая свидѣтельства Богоносніи Отцы о сей отъ Святаго Писанія приводятъ.

Прежде неже указати ми, откуду сія Божественная молитва самое первѣйшее начало имать, должно нѣкая къ вѣдѣнію предложити. Извѣстно убо да будетъ, яко по писанію Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, двѣ суть умныя молитвы, едина новоначальныхъ, подобающая дѣянію, другая же совершенныхъ, подобающая видѣнію: она убо начало, сія же конецъ: дѣяніе бо есть видѣнія восхожденіе. Должно же вѣдѣти: яко по Святому Григорію Синаиту, первыхъ видѣній суть осмь, яже считая глаголетъ сице: Осмь первыхъ видѣній глаголемъ быти: *первое*, еже о Бозѣ, безвидное и безначальное и несозданное и

всѣмъ виновное Троичное Едино и превыше-существенное Божество; *второе*, Умныхъ силъ чинъ и устроеніе; *третіе*, сущихъ составленіе; *четвертое*, смотрительное Слова снизхожденіе; *пятое*, всемірное воскресеніе; *шестое*, страшное и второе Христово пришествіе, *седмое*, вѣчную муку; *осмое*, Царствіе небесное, не имущее конца. Сіе предложивъ, по худости моего немощнаго разума, къ коей силѣ дѣяніе и видѣніе разумѣти должно, извѣщаю. Вѣдомо убо буди (къ препростымъ мнѣ подобнымъ глаголю), яко весь монашескій подвигъ, имже бы кто, Богу помоществующу, подвизался на любовь ближняго и Божію, на кротость, смиреніе и терпѣніе, и на прочія вся Божія и Святыхъ Отецъ заповѣди, на совершенное душею и тѣломъ по Богу повиновеніе, на постъ, бдѣніе, слезы, и поклоны и прочіе тѣла утомленіе, на всеусердное Церковнаго и келлійнаго правила совершеніе, на умное таіное молитвы присѣдѣніе, на плачь же, и о смерти размышленіе, то весь таковый подвигъ, дондеже еще умъ самовластіемъ человѣчимъ и произволеніемъ окормляемъ есть, негли извѣстнѣ нарицается дѣяніе: видѣніе же никако же. Аще же бы гдѣ и таковый умный молитвы подвигъ въ писаніи Святыхъ Отецъ зрѣніемъ и нарицался, то простымъ точію словомъ, понеже умъ, яко душевное око, зрѣніемъ есть нарицаемъ.

Егда же, Божіею помоціею и предреченнымъ подвигомъ, паче же всѣхъ, глубочайшимъ смиреніемъ очиститъ кто душу свою и сердце отъ всякія душевныхъ и тѣлесныхъ страстей скверны; тогда благодать Божія, общая всѣхъ мати, вземши умъ тою очищенный, аки отроча за руку, возводитъ, аки по степенемъ, на предреченная видѣнія духовная, по мѣрѣ очищенія ума открывая ему неизреченныя и умомъ непостижимыя Божественныя тайны, и сіе нарицается воистину истинное видѣніе духовное: еже есть зрительная, или, по Святому Ісааку, чистая молитва, отъ неяже ужасъ и видѣніе: на няже нѣсть

возможно никому же своимъ самовластно произвольнымъ подвигомъ взыти, аще не кого Богъ присѣтитъ и благодатію Своею на ня возведетъ: кромѣ же свѣта благодати Божія дерзаяй кто на таковая видѣнія восходити, таковый, по Святому Григорію Синаиту (18), да вѣсть, мечтанія воображая, а не видѣнія, мечтательнымъ духомъ мечтаемъ и мечтая. Таковому убо разсужденію о дѣятельнѣй и зрительнѣй молитвѣ предложену сущу, время уже настоитъ показати, откуду Божественная умная молитва свое начало имать.

Вѣдомо же буди, яко, по неложному свидѣтельству Богомудраго, Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Нила, постника Синайскаго, еще въ раи отъ Самого Бога дадеся первозданному человѣку умная, совершеннымъ приличествующая, Божественная молитва. Святый бо Нилъ, помолцвшимся усерднѣ, мужески плодъ молитвенный хранити, да не трудъ ихъ всуе будетъ, глаголетъ сице (19): Помолився, якоже подобаетъ, ожидай тѣхъ, яже не подобаютъ, и стани мужески, храня плодъ твой. На сіе бо отъ начала учиненъ былъ еси: дѣлати и хранити, да не убо содѣлавъ, оставиши содѣянное не хранимо: аще ли же ни, то ничимже сползовался еси моляся.

Сія же словеса Россійское свѣтило, Преподобный Нилъ пустынный Сорскій, аки солнце, умнымъ молитвы дѣланіемъ, якоже въ Богомудрой его книзѣ явно есть, въ великой Россіи просіявый, толкуя, глаголетъ сице: и се убо Святый сей отъ Ветхихъ приведе: еже дѣлати и хранити; глаголетъ бо Писаніе: яко сотвори Богъ Адама, и положи его въ раи, дѣлати и хранити рай. И здѣ убо дѣло райское сей Святый Нилъ Синайскій молитву нарече: храненіе же, по молитвѣ соблюденіе отъ злыхъ помысловъ. Такожде и Преподобный Дороѳей глаголетъ: яко первозданный человѣкъ положенъ отъ Бога въ раи, бѣ

---

(18) Глава 130. (19) Глава 49.

въ молитвѣ, якоже въ первомъ своемъ поученіи пишетъ. Отъ сихъ свидѣтельствъ явно есть, яко Богъ, создавъ человѣка по образу Своему и по подобію, введе его въ рай сладости, дѣлати сады безсмертныя, сирѣчь мысли Божественныя чистѣйшія, высочайшія и совершенныя, по святому Григорію Богослову. Еже не ино что есть, точію пребывати ему, аки чисту душею и сердцемъ сущу, въ зрительнѣй, умомъ единѣмъ священнодѣйствуемѣй благодатнѣй молитвѣ, сирѣчь въ сладчайшемъ видѣніи Бога, и мужески хранити сію, аки райское дѣло сущу, яко зѣницу ока, да никогдаже отъ души и сердца оскудѣетъ. Велія убо слава есть священныя и Божественныя умныя молитвы, еяже край и верхъ, сирѣчь начало и совершеніе, въ рай отъ Бога дадеся человѣку: оттуду убо и начало свое имать. Но несравненно большую стяжа славу, егда паче всѣхъ Святыхъ Святѣйшая, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, Пресвятая Дѣва Богородица, во Святая Святыхъ пребывающи, умною молитвою на крайнюю высоту Боговидѣнія возшедши, сподобися пространное селеніе Невмѣстимому всею тварію, Ѵпостаснѣ въ Ню вмѣстившемуся Божію Слову быти, и отъ Нея человѣческаго ради спасенія безсѣменно родитися: якоже свидѣтельствуетъ непреоборимый столпъ Православія (20), иже во Святыхъ Отецъ нашъ Григорій Палама, Архіепископъ Ѳессалонитскій, въ словѣ на Входъ во Храмъ Пресвятыя Владычицы нашея, Богородицы, и Приснодѣвы Маріи; глаголетъ бо: яко Пресвятая Дѣва Богородица, во Святая Святыхъ пребывающи, и отъ Писанія Святаго, по вся субботы чтомаго, совершеннѣ о погибающемъ преслушанія ради родѣ человѣческомъ уразумѣвши, и крайнее о немъ милованіе пріемши, умную воспріятъ молитву къ Богу, во еже вскорѣ помиловати и спасти родъ человѣческій. Сего же паки Св. Григорія и самыя глаголы

---

(20) Св. Григорія Паламы.

Ангельскаго разума достойныя, малыя отъ многихъ, предлагаю, глаголющаго тако: Понеже Богоотроковица сія Дѣва услыша же и видѣ, милованіе пріемши общаго рода, и смотряющи исцѣленіе и врачбу обрѣсти, толикія страсти противообразну: къ Богу абіе всѣмъ умомъ обратитися усмотрѣ, юже о насъ воспріемши молитву, еже понудити Непонужденнаго и къ намъ привлещи вскорѣ, яко да клятву Самъ Той отъ среды истребитъ, и пажить уставитъ души растлѣвающаго огня, и Себѣ сосвяжетъ созданіе, немощное исцѣливъ. Но сице убо Благодатная Дѣва разсмотрѣвши Себѣ приличнѣйшая и свойственнѣйшая во всякомъ естествѣ, умную молитву, яко чудну и преславную и всякаго слова лучшу, полагаше: ищущи уже, како художнѣ и свойственнѣ побесѣдуетъ Богу, къ Нему же Саморукоположная, паче же Богоизбранная прихождаше молитвенница. И низше: Елма убо ничтоже усмотряше отъ сущихъ, лучше сея прибывшихъ человѣкомъ: къ моленію простирающися крѣпко со опасствомъ, новотворитъ большая и совершеннѣйшая, и изобрѣтаетъ, и дѣйствуетъ, и сущимъ иже по сихъ преподаваетъ дѣяніе убо, къ видѣнію восхожденіе высочайшее; видѣніе же толико большее отъ прежде рекомаго, елико мечтанія высши есть истина. Но совокупльшеся убо вси въ себе, и умъ очистивше, услышите уже таинства величество; ибо пользующее все убо Христоименитое исполненіе, наипаче же отрекшимся міра слово хощу рещи. Отреченія же ради вкусившій уже что будущихъ онѣхъ благъ, иже и со Ангелы стаетъ, и жительство на небесѣхъ стяжаваетъ: сей подражати да восхощетъ по силѣ первую и Едину отъ младенства отрекшуюся о мирѣ міра присно Дѣвую Невѣсту. И низше: Сіе убо ищущи Дѣва, яко нужднѣйшее молитвенникомъ къ собесѣдованію, имже бываетъ молитва, священное безмолвіе обрѣтаетъ: безмолвіе ума, и міра разстояніе, забвеніе дольнихъ и таинника горнихъ разумѣній на лучшее преложеніе: сіе

бо дѣяніе, яко поистинѣ восхожденіе къ видѣнію Сущаго поистинѣ, или, паче истиннѣйше рещи, къ Боговидѣнію, есть аки кратко указаніе душѣ стяжавшаго е поистинѣ. Добродѣтель же убо всяка ина, якоже врачеваніе есть примѣнительно недуговъ душевныхъ и отъ унынія вкорененныхъ лукавыхъ страстей: Боговидѣніе же есть здравствующія души плодъ, аки нѣкоторое совершеніе конечное суще и образъ Богодѣяній. Сего ради убо Боготворится человѣкъ не отъ словесъ, или отъ видимыхъ смотрительнаго умѣренія, землено бо сіе, и смирено, и человѣческо; но отъ еже въ безмолвіи пребыванія, яко того ради отрѣшаемся и отпущаемся дольнихъ, и восходимъ къ Богу. И якоже на горницѣ безмолвнаго житія, нощію же и денію молитвами и моленми претерпѣвающе, приближаемся нѣкако и приступаемъ къ Неприступному оному и Блаженному Естеству. И сице спрѣчь терпящимъ тѣмъ срастворившуся неизреченно Сущему паче чувства и ума Святу, въ себѣ, якоже въ зерцалѣ, зрятъ Бога, сердце священнымъ безмолвіемъ очистившіи. Еже скорое и сокращенно указаніе, яко успѣшнѣйшее и Богу соединяющее, наипаче держащихся того по всему отнюдъ. А яже отъ мягкихъ, якоже рещи, ногтей, сему спребывающая Дѣва, Сія что? Сія, понеже отъ тако зѣло дѣтскаго возраста превышеестественнѣ безмолвствоваше, того ради Едина отъ всѣхъ Богочеловѣка Слово неискусомужно породи. И низше: сего ради и Пречистая, отъ самаго якоже рещи житейскаго пребыванія и молвы отрицающися, отъ человѣкъ преселися и виновнаго избѣгши житія, невидимую всѣмъ и несочетанную изволяше жизнь, пребывающи въ невходныхъ: въ нихже вещнаго всякаго соуза разрѣшившися, и всякое пріобщеніе и любовь ко всѣмъ оттрясши, и того самаго еже къ тѣлеси своему милованія превозшедши, совокупи умъ къ самому Того сообращенію и пребыванію и вниманію и непрестаннѣй Божеественнѣй молитвѣ. И тоя ради сама въ себѣ быв-

ши, и многообразнаго мятежа и помышленій и просто всякаго вида и вещи превыше устроившися, новъ и неизреченъ путь на небеса творяше, иже есть, да сице реку, мысленное молчаніе. И сему прилѣжащи и внимающи умомъ, вся прелетаетъ созданія и твари, и лучше паче, нежели по Моvсею, славу зритъ Божію, и Божественную назираетъ благодать, никакоже чувства силѣ подлежащую, душъ же и умовъ нескверныхъ благорадостное и священное видѣніе, емуже причастившися, по Божественнымъ Пѣснопѣвцемъ, свѣтлый облакъ бываетъ сущія поистинѣ живыя воды, Заря же мысленнаго дне, и огнеобразная Колесница Слова.

До здѣ Св. Григорій.

Отъ сихъ словесъ Божественнаго Григорія Паламы умъ имущему паче солнца яснѣйше мощно разумѣти, яко Пресвятая Дѣва Богородица, во Святая Святыхъ пребывающи, умною молитвою на крайнюю высоту Боговидѣнія взыде, Божественному Ангельскому монашескому чину, ко опасному по внутреннему человѣку житію, о мирѣ міра отреченіемъ, священнымъ ума безмолвіемъ, мысленнымъ молчаніемъ и къ непрестаннѣй Божественнѣй молитвѣ и вниманію ума совокупленіемъ, дѣянія же къ Боговидѣнію восхожденіемъ Сама Собою образъ давши: да на Ню отрекшіися міра монаси взирающе; въ предреченныхъ монашескихъ умныхъ трудѣхъ и потѣхъ усердно тщатся, елико по силѣ, молитвами Ея, Ея подражательми быти. И кто возможетъ по достоянію Божественную умную похвалити молитву, еяже и Сама Мати Божія, якоже речеся, руководствіемъ Святаго Духа наставляема, во образъ пользы и успѣянія монаховъ, дѣлательница бяше! Во утвержденіе же и несумнѣнное извѣщеніе о сей сумнящимся, аки бы не свидѣтельствованной и неизвѣстной вещи, время уже указати, кая о ней свидѣтельства Богоносніи Отцы, отъ просвѣщенія Божественныя благо-

дати написавшіи, отъ Священнаго Писанія приводятъ. Основаніе непоколебимое Божественная умная молитва имать на словесахъ Господа нашего Іисуса Христа (21): Ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ: и Отецъ твой, видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Сія словеса, якоже уже въ первой главѣ речеся, всемірное свѣтило, Святый Іоаннъ Златоустый Богоданною премудростію толкуетъ о безгласнѣй, тайнѣй, отъ глубины сердца возсылаемѣй молитвѣ, приведъ во свидѣтельство отъ Святаго Писаніе Боговидца Моусея, и Святую Анну, матерь Самуила Пророка, и Праведнаго Авеля и кровь его отъ земли вопіющую, яко въ молитвѣ ихъ ниединаго гласа испустившимъ, услышаны отъ Бога быша. Еще же сей, Христова уста, Великій вселенныя Учитель, Святый Іоаннъ Злотоустый и особнѣ, въ тріехъ словесѣхъ, о Божественнѣй сей научаетъ молитвѣ: якоже о семъ неложный свидѣтель, Блаженнѣйшій Симеонъ, Архіепископъ Өессалонитскій, въ книзѣ своей, юже вся святая Соборная Восточная Церковь, аки столпъ и утвержденіе истины, въ великомъ почтеніи имать, въ главѣ 294-й пишетъ.

Огненный же столпъ, и огненная Духа Святаго уста, око Церковное, Василій, глаголю, Великій, толкуя рѣчи Божественнаго Писанія (22): Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ, о умныхъ устѣхъ и дѣйствѣ умномъ, сирѣчь о умнѣй молитвѣ прекраснѣ научаетъ, отъ Священнаго Писанія приводя свидѣтельство, его же и самыя Божественныя премудрости исполненныя глаголы представляю сія: выну хвала Его во устѣхъ моихъ. Мнится, не возможно еже глаголетъ Пророкъ, како выну хваленіе Божіе во устѣхъ человѣческихъ быти можетъ. Егда бесѣдуетъ человѣкъ обычныя житейскія бесѣды, не имать хвалу Божію во устѣхъ; егда

(21) Матө. 6. г. 6. с. (22) Псал. 33.

спитъ, молчитъ всяко; ядущу и піющу, како дѣйствуютъ уста его хвалу? Къ симъ же глаголемъ, яко суть убо умная уста внутреннѣйшаго человѣка, ими же питаяся, причащается Слову Божію животному, иже есть Хлѣбъ, сшедый съ Небесе. О онѣхъ устѣхъ глаголетъ Пророкъ: уста моя отверзохъ, и привлекохъ Духъ; она уста и Господь призываетъ насъ широка имѣти ко пріятію пищи истинныя: разшири, рече, уста твоя, и исполню я. Можетъ бо единою вообразованная и назнаменанная владычнему души яже о Бозѣ мысль, хвала именоватися, отъ Бога выну бываемая въ души: можетъ бо, и по Апостольскому глаголу, тщаливый вся творити во славу Божію. Якоже всякое дѣланіе, и всякъ глаголъ, и всякое дѣйство, умное, хваленія имать силу. Аще бо ястъ праведный, аще піетъ, аще что ино творитъ, вся во славу Божію творитъ: таковаго и спяща сердце бдитъ. До здѣ Св. Василій. Отъ его-же словесъ явлено есть, яко и кромѣ устъ тѣлесныхъ умная суть уста и дѣйство есть умное, и хваленіе, во внутреннѣмъ человѣцѣ мысленнѣ выну бываемое. Блаженству же тезоименитый Египетское, паче же рещи, вселенныя солнце, и паче солнца въ неизреченныхъ Духа Святаго дарованіихъ просіявый, небесный человѣкъ, Великій, глаголю, Макарій, въ небесныхъ своихъ словесѣхъ о сей святѣй молитвѣ глаголетъ тако: Хрістіанинъ долженъ есть всегда памятъ имѣти о Бозѣ, писано бо есть: Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всего сердца твоего, да не точію, егда входитъ въ молитвенницу, любитъ Господа, но и ходя, и бесѣдуя, и ядя, и пія да иматъ память о Бозѣ, и любовь и желаніе; глаголетъ бо: идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше, и прочая.

Преподобный же и Богоносный древній Отецъ святый, Исаія постникъ, о сокровенномъ поученіи, сирѣчь Іисусовой, мыслію въ сердцѣ совершаемѣй, молитвѣ свидѣтельство приводитъ глаголы Боже-

ственнаго Писанія сія: согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь.

Преподобный же Симеонъ, въ предреченной Блаженнѣйшаго Симеона Θессалонитскаго книзѣ свидѣтельствуемый, иже посредѣ царствующаго града умною молитвою, аки солнце, въ неизреченныхъ дарованіяхъ Пресвятаго Духа просіявый, и сихъ ради отъ всея Церкве Новый Богословъ нареченный, сей въ словѣ своемъ еже о тріехъ образахъ молитвы, о умнѣй молитвѣ и вниманіи пишетъ сія: яко Святіи наши Отцы, слышавше Господа глаголюща (23): яко отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы, и та суть скверняща человѣка, и внутреннее очистити стклянницы научивша (24), да и внѣшнее ся будетъ чисто, оставльше всякаго инаго дѣланія умыслъ, въ семъ храненіи сердца подвизашася, извѣстно вѣдяще, яко съ симъ всякое ино дѣланіе безъ труда удержатъ, кромѣ же сего дѣланія добродѣтель пребывати не можетъ. Отъ сихъ словесъ Преподобнаго сего яснѣ указуется, яко предреченная словеса Господня Божественніи Отцы о храненіи сердца, сирѣчь о мысленномъ Іисуса призываніи, во свидѣтельство и основаніе себѣ положиша. Еще же Преподобный сей, во свидѣтельство Божественныя умныя молитвы, и ина приводитъ словеса отъ Священнаго Писанія, глаголя: О семъ рече Екклисіастъ: Веселися юноше въ юности твоей, и ходи въ путехъ сердца твоего непороченъ, и остави ярость отъ сердца твоего (25): и аще Духъ Владѣющаго найдетъ на тя, мѣста твоего не остави (26); мѣсто же рекъ, сердце показа: якоже и Господь рече: отъ сердца исходятъ помышленія злая (27). И паки: и не возноситеся (28); и паки: что тѣсная врата и при-

(23) Матѳ. 15. 19 и 20. (24) Матѳ. 23 гл. с. 26. (25) Еккл. 11. 9 и 10. (26) Еккл. 10. 4. (27) Матѳ. 15, 19. (28) Лук. 12. 29.

скорбенъ путь вводяй въ животъ (29)? и: Блаженни нищіи духомъ (30), сирѣчь иже ни едину мысль вѣка сего въ себѣ имущіи. Глаголетъ же и Апостолъ Петръ (31): Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити. И Апостолъ Павелъ явленнѣйше о сердечнѣмъ храненіи къ Ефесеемъ пишетъ (32): нѣсть намъ брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ.

Преподобный же Исихій Пресвитеръ, Богословъ и учитель Іерусалимскія Церкве, другъ и собесѣдникъ Преподобнаго и Богоноснаго Отца нашего Евѳимія Великаго, о семъ всесвященномъ мысленномъ въ сердцѣ Іисуса призываніи, сирѣчь о умнѣй молитвѣ, книгу двѣстѣ главъ отъ просвѣщенія Божественныя благодати Богомудрѣ написавый, приводитъ о семъ свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія сія: Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ (33); и паки: внемли себѣ, да не будетъ слово тайно въ сердцѣ твоемъ беззаконія (34); и паки: Во утріихъ предстану ти, и узриши мя (35); и паки: Блаженъ, иже иметъ и разбіетъ младенцы твоя о камень (36); и паки: Во утрія избивахъ вся грѣшныя земли, еже потребити отъ града Господня вся дѣлающія беззаконія (37), и паки: Уготовися Израилю призывати Имя Господа Бога твоего (38); и Апостолъ: непрестанно молитеся (39); и Самъ Господь нашъ глаголетъ (40): Безъ Мене неможете творити ничесоже. Иже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, сей сотворитъ плодъ многъ (41); и паки: Аще кто во Мнѣ не пребу-

---

(29) Матѳ. 7. 14. (30) Матѳ. 5. 8. (31) I. Петр. 5. 8. (32) Ефес. 6. 12. (33) Матѳ. 5. 8. (34) Второзакон. г. 15. 9. (35) Пс. 5. 4. (36) Пс. 136. 9. (37) Пс. 100. 8. (38) Амос. 4. с. 12. (39) I. Сол. 5. 17. (40) Іоан. 15. 5. 6. (41) Тако въ книгѣ Св. Исихія.

детъ, извержется вонъ, якоже розга (42); и паки: отъ сердца исходятъ помышленія злая: убійства, прелюбодѣянія, и та суть сквернящая человѣка, и паки: еже сотворити волю Твою, Боже мой, восхотѣхъ: и законъ Твой посредѣ чрева моего (43), и прочая, яже долготы ради оставляю.

Божественный же и Богоносный Отецъ нашъ Іоаннъ Лѣствичникъ о священнѣй сей молитвѣ и истинномъ ума безмолвіи, отъ Божественнаго Писанія сія свидѣтельства приводитъ, глаголя: Великій великія и совершенныя молитвы дѣлатель рече: хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи, и прочая; и паки: Готово сердце мое Боже, готово сердце мое; и паки: Азъ сплю, сердце же мое бдитъ; и паки: Воззвахъ, рече, всѣмъ сердцемъ моимъ, сирѣчь тѣломъ и душею, и прочая.

Богоносный же Отецъ нашъ Филоѳей, Игуменъ Обители Купины Пресвятыя Богородицы, яже въ Синаи, о мысленномъ сердца храненіи малую главизнъ книжицу составивый безцѣнныхъ Божественныя Премудрости маргаритовъ, небесныя неизреченныя Духа Святаго сладости преисполненныхъ, своихъ, глаголю, словесъ основаніе непоколебимое полагаетъ Священнаго Писанія словеса: Во утрія избивахъ вся грѣшныя земли (44), и прочая; и: царствіе Божіе внутрь васъ есть (45); и: Уподобися царствіе небесное зерну горушечну, и бисеру, и квасу; и паки: безъ Мене не можете творити ничесоже (46); и паки: Всякимъ храненіемъ соблюдай твое сердце (47); и: очисти внутреннее сткляницы да будетъ и внѣшнее ея чисто (48), и: нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы под-

---

(42) Мат. 15. 19. (43) Псал. 39. 9. (44) Пс. 100. 8. (45) Лук. 17. 21. (46) Іоан. 15. 5. (47) Пр. Сол. 4. с. 23. (48) Мат. 23. с. 26.

небеснымъ (49); и паки: Трезвитеся, бодрствуйте: зане супостатъ вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити: емуже противитеся тверди вѣрою (50); и паки: Соуслаждаюся бо закону Божію во внутреннѣмъ человѣцѣ: вижду же инъ законъ сопротивъ воюющъ закону ума моего, и плѣняющъ мя (51), и прочая.

Божественный же во Святыхъ Отецъ нашъ Діадохъ, Епископъ Фотикійскій, въ книзѣ предреченнаго Святителя Христова Симеона Ѳессалонитскаго свидѣтельствованный, словесамъ своимъ о умнѣй Іисусовѣй въ сердцѣ священносовершаемѣй молитвѣ, духовныя премудрости исполненнымъ, яже въ Божественнѣй его книзѣ сто главизнъ обрѣтаются, основаніе отъ Божественнаго Писанія полагаетъ сіе: Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (52): и отъ притчи Евангельскія о купцѣ, ищущемъ добрыя бисеры, приводитъ сими словесы: Сей есть бисеръ многоцѣнный, его же, продавъ имѣніе свое все кто, стяжати можетъ, и имѣти неизглаголанную о обрѣтеніи Его радость, и прочая.

Преподобный же Отецъ нашъ Никифоръ постникъ, въ тойжде книзѣ предреченнаго Святителя Симеона свидѣтельствуемый, въ словѣ своемъ, еже о храненіи сердца написа, духовныя пользы преисполненномъ, Божественное сіе мысленное въ сердцѣ дѣланіе молитвы уподобляетъ сокровищу сокровенному на селѣ, и свѣтильникомъ горящимъ нарицаетъ, приведъ словеса Священнаго Писанія: Царствіе Божіе внутрь васъ есть (53); и: нѣсть наша брань къ крови и плоти (54); и паки: еже дѣлати и хранити, и прочая.

Божественный же и Богоносный Отецъ нашъ Григорій Синаитъ, иже дѣланіемъ сея Божественныя

---

(49) Ефес. 6. с. 12. (50) I. Петр. г. 5. с. 8. 9. (51) Римл. г. 7. с. 22 и 23. (52) I. Кор. 12. 3. (53) Лук. 17. 21, (54) Ефес. 6. 12.

молитвы во Святѣй горѣ Аѳонстѣй и на прочіихъ мѣстѣхъ въ крайнее Боговидѣніе возшедый, и аки солнце въ дарованіяхъ Пресвятаго Духа возсіявый, Божественною премудростію Троичны, яже по всей вселеннѣй по вся недѣли, по Троичномъ канонѣ, во Святѣй Соборнѣй Восточнѣй Церкви поются, такожде и канонъ Животворящему Кресту сложивый, всѣхъ Духоносныхъ Отецъ объемъ Писанія, сложи книгу всякія духовныя преисполненну пользы, въ нейже паче прочихъ Святыхъ по тонку о сей Божественнѣй, умомъ въ сердцѣ священнодѣйствуемѣй молитвѣ научаетъ, отъ Божественнаго Писанія словесемъ своимъ приведъ свидѣтельство: Поминай Господа Бога твоего выну (55); и паки: Въ заутріи сѣй сѣмя твое, и въ вечеръ да не оставляетъ рука твоя (56), и прочая; и паки: аще бо молюся (зри, яко уста и языкъ и духъ и гласъ едино есть), языкомъ, то есть усты, духъ мой молится, сирѣчь гласъ мой; умъ же мой безъ плода есть (57): помолюся убо усты, помолюся же и умомъ, и хощу рещи пять словесъ умомъ (58), и прочая: свидѣтеля приведъ и Лѣствичника, о молитвѣ сія словеса разумѣвающа; и паки: Нуждно есть царствіе небесное, и нуждницы восхищаютъ е; и паки: Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (59), и прочая.

Апостольскимъ же стопамъ послѣдователь, непреоборимый столпъ Православныя вѣры, на соборищи Флорентійскомъ Духоборныя Латиновъ ереси огненнымъ Духа мечемъ и истиною православныхъ догматовъ, аки паучинныя сѣти, растерзавый, Марко, глаголю, всесвященнѣйшій, премудрѣйшій и словеснѣйшій Митрополитъ Ефесскій, въ началѣ толкованія Церковнаго изслѣдованія, пишетъ о Божественнѣй Іисусовой, умомъ въ сердцѣ тайно совершаемѣй молитвѣ, употребляя отъ Божественнаго Пи-

---

(55) Второзак. гл. 18. (56) Еккл. 11. с. 6. (57) І. Кор. 14. 14. (58) І. Кор. 14. 19. (59) І. Кор. 12. 3.

санія свидѣтельствъ, егоже и самыя Богомудрыя предлагаю глаголы, иже суть сіи: Подобаше убо, по повелѣвающей заповѣди, непрестанно молитися, и духомъ и истиною поклоненіе Богу возносити: но къ житейскимъ помысломъ прилѣжанія и о тѣлѣ попеченій уза отводитъ многихъ и отставляетъ Царствія Божія, внутрь насъ сущаго, якоже Господне слово обдержитъ, и запинаетъ умному присѣдѣти жертвеннику, духовныя и словесная приносящимъ жертвы отъ себе Богу, по Божественному Апостолу: яко есмы храмъ Бога живущаго въ насъ, и Духъ Его Божественный живетъ въ насъ. И дивно ничтоже, аще на многихъ по плоти живущихъ сіе случатися обыче, егда и отрекшися мірскихъ вещей монаховъ нѣкихъ зримъ, за еже помысленнѣ боримымъ быти предпріятіями страстей и многъ отсюду мятежъ воздвизати, помрачающъ словесную часть души, но у могущихъ достигнути истинныя молитвы, и много хотящимъ. Сладка есть яже въ сердцѣ чистая и непрестанная Іисусова память, и отъ нея бывающее неизреченное просвѣщеніе.

Преподобный же отецъ нашъ Россійскій, Святый Нилъ Сорскій, отъ ученія Богоносныхъ Отецъ, наипачеже отъ Святаго Григорія Синаита, о мысленномъ сердца храненіи книгу свою составивый, свидѣтельствъ отъ Священнаго употребляетъ Писанія сихъ: отъ сердца исходятъ помышленія злая, и сквернятъ человѣка (60): и, очисти внутреннее стклянницы (61), и сіе: духомъ и истиною подобаетъ Отцу кланятися; и: аще молюся языкомъ, и прочая. И: хощу пять словесъ умомъ моимъ рещи, нежели тмы словесъ языкомъ (62): и прочая.

Свѣтило же паки Россійское, Святитель Христовъ Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, заблужденія раскольническая и Богопротивный и растлѣнный

---

(60) Матѳ. 15. 19. с. (61) Матѳ. г. 23. с. 26. (62) 1. Кор. 14. 14. и 19.

ихъ Писанію Святому противный разумъ, аки паучинныя сѣти, Духовнымъ мечемъ слова растерзавый и многая ученія на пользу Церкви святѣй, премудрости Духа Святаго исполненная, написавый, и о внутреннемъ молитвы мысленномъ дѣланіи слово, духовныя преисполнено пользы, сложивый, свидѣтельствъ отъ Священнаго Писанія употребляетъ сихъ: ты же, егда молишися, вниди въ клѣть твою, и прочая; а паки: тебѣ рече сердце мое: Господа взыщу: взыска тебе лице мое: Лица Твоего Господи взыщу; и паки: имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже: и паки: Царствіе Божіе внутрь васъ есть (63): и паки: Всякою молитвою и моленіемъ молящеся на всяко время духомъ. И аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть (64); и паки: помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспою духомъ, воспою и умомъ, и прочая. Сія словеса, со Святымъ Іоанномъ Лѣствичникомъ, и Григоріемъ Синаитомъ и Преподобнымъ Ниломъ Сорскимъ, о умнѣй молитвѣ разумѣетъ.

Еще же и Уставъ Церковный, въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ напечатанъ, о поклонѣхъ и молитвѣ церковное законоположеніе предлагая, о сей Божественнѣй молитвѣ во свидѣтельство приводитъ отъ Священнаго Писанія глаголы сія: Богъ Духъ есть; духомъ и истиною кланяющихся хощетъ (65). И: аще помолюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть (66). Что убо есть помолюся духомъ, помолюся и умомъ, воспою духомъ, воспою и умомъ (67)? и паки: хощу, рече, въ церкви пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тмы словесъ языкомъ (68). Приведе же во свидѣтельство и Святыхъ Отецъ: Святаго Іоанна Лѣствичника, и Боже-

---

(63) Лук. 17. 21. (64) І. Кор. 14. г. с. 14. (65) Іоан. 4. г. 24. с. (66) І. Кор. 14. с. (67) І. Кор. 14 г. 15. с. (68) І. Кор. 14 г. 19. с.

ственнаго Григорія Синаита, и Святаго Антіоха отъ части о сей умнѣй молитвѣ, и Божественная ихъ ученія, яже окончивъ глаголетъ: и се убо здѣ о святѣй, священнѣй и приснопамятнѣй умнѣй молитвѣ конецъ творимъ: таже представляетъ и о святѣй, всѣмъ единѣй молитвѣ, яже въ церковномъ чиноположеніи лежитъ.

Се уже благодатію Божіею указася, яко Богоносніи Отцы, Духа Святаго просвѣщеніемъ умудряеми, основаніе ученія своего о священнодѣйствіи мысленнѣмъ тайносовершаемыя по внутреннему человѣку молитвы на недвижимомъ камени Божественнаго Новаго и Ветхаго Завѣтовъ Писанія полагаютъ, оттуду, аки отъ неисчерпаемаго источника, толика премногая свидѣтельства пріемлюще.

Кто убо отъ правовѣрующихъ Христіанъ, видящи сія, моглъ бы поне́ мало пріити во усумнѣніе о сей Божественнѣй вещи, развѣ повинующійся духу нечувствія, слышащій и видящій, разумѣти же и вѣдѣти не хотящій? Бога же боящіися и здравъ имущіи разумъ, толикихъ свидѣтелей и таковая свидѣтельства зряще, единодушнѣ исповѣдятъ Божественное сіе дѣло быти паче всѣхъ подвиговъ монашескихъ свойственнѣйшее и приличнѣйшее Ангельскому монашескому чину. Сирѣчь о дѣланіи семъ многая и достослышанная вышереченніи и прочіи премногіи Божественніи Отцы наши во своихъ списаніихъ, паче меда и сота сладчайшая, духовныя премудрости исполненная своя предлагаютъ словеса: о внутреннемъ, мысленномъ на мысленныя и невидимыя враги подвизѣ научающе: како должно мечь сей духовный и пламенное сіе непобѣдимое Имене Іисусова оружіе, хранящее вратъ сердечныхъ, на нихъ обращати: сирѣчь, како должно есть умомъ въ сердцѣ сію Божественную Іисусову священнодѣйствовати молитву.

О коемъ священнодѣйствіи сея священныя молитвы, паче же о самыхъ тоя начаткахъ и искусѣ,

какъ должно есть новоначальнымъ сея обучатися, азъ послѣднѣйшій, по силѣ моего немощнаго ума, хотя поне мало нѣчто, Богу укрѣпляющу мя, отъ ученія Святыхъ Отецъ написати долженъ есмь: и первѣе о семъ, яко сія Божественная молитва есть художество духовное: та же и о предуготовленіи къ дѣланію тоя, по ученію Святыхъ Отецъ, объявити.

ГЛАВА III.

Яко сія священная умная молитва есть художество духовное.

Извѣстно же да будетъ, яко Божественніи Отцы наши сіе священное мысленное молитвы дѣланіе художествомъ нарицаютъ. Святый Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 23 о безмолвіи, о таинствѣ умныя сея молитвы научая, глаголетъ: Аще художеству сему искусно научился еси, то не не вѣси глаголемое. Сѣдя на высотѣ блюди, аще убо и вѣси: и тогда узриши, како, и когда, и откуду, и колицы и кіи татіе внити и украсти гроздіе грядутъ. Утрудився стражъ сей, воставъ помолится: и паки сѣдъ, перваго дѣланія мужественнѣ держится. Святый же Исихій, Пресвитеръ Іерусалимскій, о сей же священнѣй молитвѣ глаголетъ (69): трезвѣніе есть художество духовное отъ страстныхъ помышленій и словесъ и лукавыхъ дѣлъ, все отнюдъ человѣка съ Богомъ избавляюща.

---

(69) Сотниц. 1-ая. Глава I.

Святый же Никифоръ Постникъ, о тойжде научая, глаголеть: пріидите, и повѣмъ вамъ вѣчнаго, паче же небеснаго житія художество паче нежели хитрость, безтрудно въ безстрастія пристанище и безпотно своего дѣлателя вводящее. Художествомъ же сія святую молитву предреченніи Святіи Отцы якоже указася, нарицають, мню того ради, что якоже художества не можетъ самъ о себѣ человѣкъ искусно безъ художника научитися: тако и сему мысленному молитвы дѣланію, безъ искуснаго наставника, навыкнути не возможно; но исправленіе сіе, по Святому Никифору, отъ ученія паче многимъ, или и всѣмъ прибываетъ; рѣдцыи же сіе неученнѣ, нуждею дѣланія и теплотою вѣры, отъ Бога пріяша.

Церковное бо по уставу правило, еже по священнымъ церковнымъ книгамъ, аки дань, подобающую Царю небесному, должны суть Православніи Христіане мірстіи и монаси на всякъ день воздавати, всякъ умѣющій Писаніе можетъ усты чести и совершати безъ всякаго наученія. Умомъ же въ сердцѣ таинственную молитвы жертву Богу приносити, понеже духовное есть художество, безъ наученія, якоже предъуказася, есть невозможно.

Сіе же духовное художество сущее есть и непрестанное монаховъ дѣло, да не точію отреченіемъ міра и яже въ мірѣ, премѣненіемъ же на постризѣ имене и отмѣнными одеждами; безбрачнымъ, дѣвственнымъ, чистымъ, въ самопроизвольной нищетѣ житіемъ, и отмѣнною пищею и мѣста вселеніемъ; но и самымъ мысленнымъ духовнымъ по внутреннему человѣку вниманіемъ и молитвою, отмѣнное и превосходящее паче мірскихъ человѣкъ монаси дѣланіе имутъ.

ГЛАВА IV.

Кое предуготовленіе долженъ есть имѣти хотяй сіе Божественное проходити дѣланіе.

Елико же сія Божественная молитва есть бóльшая, паче всякаго монашескаго подвига, и по Святымъ Отцемъ верхъ есть исправленій, и добродѣтелемъ источникъ, тончайшее же и невидимое во глубинѣ сердца ума дѣланіе: толико и невидимыя, тонкія, и уму человѣческому едва постижимыя, отъ невидимаго врага спасенію нашему на ню многообразныхъ его прелестей и мечтаній поставляются сѣти. Того ради нуждно есть усердствующему сему Божественному обучатися дѣланію, по Святому Симеону Новому Богослову, предати себе въ сущее по Святому Писанію душею и тѣломъ послушаніе, сирѣчь, воли своея и разсужденія совершенное отсѣченіе, человѣку боящемуся Бога и Божественныхъ Его заповѣдей усердному хранителю и въ мысленномъ семъ подвизѣ не неискусну, могущему, по Писанію Святыхъ Отецъ, незаблуденъ путь ко спасенію умнаго сего дѣланія, сирѣчь умомъ въ сердцѣ тайно совершаемыя молитвы, повинующемуся показати; да истиннымъ по разуму послушаніемъ можетъ отъ всѣхъ молвъ и попеченій и пристрастій міра сего и тѣла свободь быти. Како бо свободь и не будетъ, на Бога и по Бозѣ на своего Отца, о душѣ и тѣлѣ своемъ всякую печаль возложивый; смиреніемъ же (по Святаго Іоанна Лѣствичника и многихъ Святыхъ Отецъ свидѣтельству), раждающимся отъ послушанія, возможетъ отъ всѣхъ прелестей и сѣтей діавольскихъ убѣжати, тихо же и безмолвно безъ всякаго вреда, съ веліимъ души своея успѣяніемъ въ мысленномъ семъ выну упражнятися дѣлѣ. Аще же и въ послушаніе по Бозѣ себе предавъ, не обрѣлъ бы отца своего самымъ дѣломъ и искусомъ въ сей Божественной

умной молитвѣ искусна наставника быти: въ нынѣшнее бо время (увы, многаго плача и рыданія достойныя вещи) до конца сему дѣланію искусніи наставницы оскудѣваютъ: то не долженъ есть о семъ отчаяватися, но во истинномъ по заповѣдемъ Божіимъ послушаніи со смиреніемъ и страхомъ Божіимъ, а не въ самочинномъ и особо своевольномъ безъ послушанія житіи, ему же прелесть послѣдовати обыче, пребывая, всю на Бога надежду возложивъ, вкупѣ со Отцемъ своимъ, вмѣсто истиннаго наставника, вѣрою и любовію повинутися ученію Преподобныхъ Отецъ нашихъ, о семъ Божественномъ дѣланіи, просвѣщеніемъ Божія благодати, тонкочастнѣ научающихъ, и оттуду о молитвѣ сей научатися: и всяко благодать Божія поспѣшитъ и наставитъ, молитвами Святыхъ Отецъ, Божественному сему безъ всякаго сумнѣнія научитися дѣлу.

ГЛАВА V.

Что есть по качеству и дѣйству своему сія священная Іисусова молитва.

Таковому убо предуготовленію сея Божественныя молитвы, сирѣчь треблаженному послушанію, аки нѣкоему твердому и непоколебимому основанію положену сущу: время уже настоитъ, отъ ученія Святыхъ Отецъ указати, что есть по качеству и дѣйству своему сія священная молитва, да хотяй сея духовному обучатися дѣланію, и видѣ ю къ таковому велику и неизреченну успѣянію различныхъ добродѣтелей возводящую подвижника; съ бо́льшимъ усердіемъ и Божественною ревностію возжелаетъ сему всесвященному мысленныя молитвы прилѣпитися дѣлу. Святый убо Іоаннъ Лѣствичникъ въ словѣ 28 о молитвѣ, въ началѣ глаголетъ: Молитва есть, по качеству убо своему, сопребываніе и соединеніе человѣка и Бога:

по дѣйству же, мира состояніе, Божіе примиреніе, слезъ мати и паки дщи, о грѣсѣхъ умилостивленіе, искушеній мостъ, скорбей средостѣніе, браней сокрушеніе, Ангелъ дѣло, безплотныхъ всѣхъ пища, будущее веселіе, безконечно дѣланіе, добродѣтелей источникъ, дарованій виновна, предуспѣяніе невидимо, пища души, ума просвѣщеніе, отчаянію сѣкира, надежды указаніе, печали рѣшеніе, богатство монаховъ, безмолвниковъ сокровище, ярости умаленіе, зерцало предуспѣянія, мира явленіе, устроенія изъявленіе, будущихъ возвѣститель, славы знаменаніе. Молитва есть воистинну молящемуся судилище, и судище, и Престолъ судища Господень, прежде будущаго Престола.

Святый же Григорій Синаитъ въ главѣ 113 краегранесія глаголетъ: Молитва есть, въ новоначальныхъ убо, яко огнь' веселія отъ сердца издаваемъ: въ совершенныхъ же, яко свѣтъ благоухая дѣйствуемь; или паки: молитва есть Апостоловъ проповѣданіе, вѣры дѣйство, паче же вѣра неходатайственна, уповаемыхъ vпостась, дѣйствуема любы, Ангельское движеніе, сила безплотныхъ, дѣло и веселіе ихъ, благовѣствованіе Божіе, извѣщеніе сердца, спасенія надежда, освященія знаменіе, святости образованіе, Божіе познаніе, Крещенія явленіе, бани очищеніе, Духа Свята обрученіе, Іисусово радованіе, веселіе души, милость Божія, примиренія знаменіе, Христова печать, луча мысленнаго солнца, денница сердецъ, Христіанству утвержденіе, примиренія Божія явленіе, благодать Божія, премудрость Божія, паче же самопремудрости начало, Божіе явленіе, монаховъ дѣло, безмолвствующихъ жительство, паче же безмолвію вина, Ангельскаго жительства знаменіе.

Блаженный же Великій Макарій глаголетъ (70): Глава всякаго тщанія благаго и верхъ всѣхъ исправленій есть, еже претерпѣвати въ молитвѣ, сюже

---

(70) Бесѣда 40 число 2.

и прочія добродѣтели прошеніемъ отъ Бога всегда пристяжавати можемъ: отсюду бо бываетъ въ сподобляющихся пріобщеніе святости Божія и духовнаго дѣйства, и соединеніе завѣщанія ума еже ко Господу неизреченною любовію: иже бо себе всегда въ молитвѣ претерпѣвати понуждаяй, въ раченіе Божественно и въ желаніе разжженно отъ духовныя любве возгарается къ Богу, и благодать Духовнаго освятительнаго совершенства по мѣрѣ подъемлетъ.

Святый же Исихій, Пресвитеръ Іерусалимскій, глаголетъ (71): Свѣтородно и молніе родно и свѣтоиспущающо и огненосно храненіе ума, приличнѣ и тезоименнѣ да нарицается. Превосходитъ бо, воистинну рещи, безчисленны и многи тѣлесныя добродѣтели. Сего убо ради честными имены нарицати подобаетъ сію добродѣтель, за раждаемыя изъ нея свѣтозарныя свѣты, еяже вожделѣвшіи изъ грѣшныхъ и непотребныхъ и скверныхъ и невѣждъ и неразумныхъ и неправедныхъ, праведны, благопотребны, чисти, святы и разумны чрезъ Іисуса Христа могутъ быти: и не точію сіе, но и таинственна Божественна зрѣти и богословити: и зрительни бывше, къ чистѣйшему и безконечному Свѣту сему преплаваютъ, и приближаются къ Нему неизреченными приближеньми, и воистинну съ Нимъ вселяются и жительствуютъ: понеже вкусиша яко благъ Господь (72): якоже исполнятися явѣ въ таковыхъ первоангелѣхъ Давидовому (73): обаче праведніи исповѣдятся Имени Твоему, и вселятся правіи съ Лицемъ Твоимъ. Воистинну бо, воистинну сіи едини извѣстно призываютъ и исповѣдаются Богови, съ нимже и любятъ бесѣдовати выну, любяще Его.

Святый же Симеонъ (74), Архіепископъ Ѳессалонитскій, о сей же священнѣй молитвѣ глаголетъ:

---

(72) Сотница 2-ая, гл. 71. (72) Псал. 33. 9. (73) Псал. 139 ст. 14. (74) Глав. 296.

Сія убо Божественная молитва, Спаса нашего призываніе: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, и молитва есть, и моленіе и исповѣданіе вѣры, и Духа Святаго подательница, и даровъ Божественныхъ дарователь, и очищеніе сердца, и изгнаніе бѣсовъ, и веселіе Іисусъ Христово, и духовныхъ мыслей и помысловъ Божественныхъ источникъ, и грѣховъ избавленіе, и душъ и тѣлесъ врачеваніе, и просвѣщенія Божественнаго податель, и милости Божія источникъ, и откровеній и таинъ Божественныхъ смиреннымъ дарователь, и самое спасеніе, понеже и спасительное носитъ въ себѣ Бога нашего Имя: Еже самое Имя есть нареченное на насъ Іисуса Христа, Сына Божія.

До здѣ Св. Симеона.

Такожде и прочіи Богоносніи Отцы, о сей святѣй молитвѣ пишуще, о дѣйствѣ оныя и неизреченнѣй отъ нея происходящей духовнѣй пользѣ и въ Божественныхъ Духа Святаго дарованіихъ чрезъ ню предуспѣяніи Премудрости Божія исполненнымъ своимъ ученіемъ изъявляютъ.

Кто убо, видя сію священнѣйшую молитву, къ таковому различныхъ добродѣтелей небесному сокровищу приводящую подвижника, ревностію Божіею ко всегдашнему дѣланію молитвы не разжжется, да тою Всесладчайшаго Іисуса въ души и сердцѣ своемъ выну сокровиществуяй, непрестанно Вседражайщее Его Имя въ себѣ поминаетъ, неизреченнѣ къ любви Его сею разжизаемъ (75). Развѣ къ житейскимъ помысловъ прилѣжаніемъ и о тѣлѣ попеченій узою, отводящею многихъ и отставляющею Царствія Божія, внутрь насъ сущаго, объятъ бывъ, еще же самымъ дѣломъ и искусомъ неизреченныя Божественныя сладости сего всеполезнѣйшаго дѣланія гортанемъ душевнымъ не искусивъ, и не увѣдѣвъ, коликую внутрь

(75) Псал. 25. ст. 2.

себе сія вещь имать сокровенную духовную пользу, той точію къ таковому мысленному мысленныя молитвы не возусердствуетъ коснутися дѣлу. Хотящіи же со сладчайшимъ Іисусомъ любовію соединенны быти, вся красная міра сего и наслажденія и покой тѣлесный оплевавше, ничтоже ино въ житіи семъ имѣти восхощутъ, точію въ райскомъ селѣ молитвы дѣланіи выну упражнятися.

ГЛАВА VI.

О началѣ, како подобаетъ обучитися дѣйствовати умомъ въ сердцѣ сію Божественную молитву.

Понеже въ древняя времена сіе всесвятое умныя молитвы дѣланіе на многихъ, идѣже Святіи Отцы пребываніе имѣяху, возсіяваше мѣстѣхъ, и мнозіи тогда сему духовному дѣланію учителіе бяху: того ради и Святіи Отцы наши, пишуще о немъ, изъявляли точію о неизреченнѣй отъ него духовнѣй происходящей пользѣ: нужды, яко-же мню, не имуще о самомъ новоначальнымъ приличествующемъ искусѣ сего дѣланія писати. Аще же гдѣ отчасти и писали, то и сіе вѣдущимъ убо искусъ сего дѣланія зѣло есть ясно, невѣдящимъ же покровенно. Нѣцыи же отъ нихъ, егда увидѣша, яко истинніи и непрелестніи дѣланія сего наставницы начаша по премногу умалятися, Божіимъ подвижеми Духомъ, да не оскудѣетъ о началѣ сея мысленныя молитвы истинное ученіе, написаша и самое начало и искусъ, какъ должно обучатися новоначальнымъ, и умомъ входити во страны сердечныя, и истинно и непрелестно тамо умомъ дѣйствовати молитву: ихже и самое о семъ Божественное ученіе на среду предложити должно.

Святый Симеонъ Новый Богословъ о началѣ сего дѣланія глаголетъ тако (76): Истинное и непрелестное вниманіе и молитва есть: еже сердце блюсти уму, внегда молитися, и внутрь сего присно обращатися, и отъ оныя глубины моленія ко Господу возсылати. Здѣ убо вкусивъ, яко благъ Господь, не ктому отъ обители сердца изводится; возглаголетъ бо и той со Апостоломъ: Еже добро есть намъ здѣ быти, и выну тамошняя мѣста обзирая, всѣваемыя помыслы вражія низлагая изгоняетъ. И низше о семъ же и еще яснѣйше глаголетъ тако: Сѣдъ въ келліи безмолвнѣй, и во единомъ особь углѣ, внемли творити, еже глаголю тебѣ: затвори дверь, и возми умъ твой отъ всея суеты, таже утверди къ персемъ твою браду, движа чувственное око со умомъ. Придави же и ноздреннаго духа влеченіе, еже не дерзостно отдыхати: и испытай мысленнѣ внутрь во утробѣ обрѣсти мѣсто сердечное, идѣже любопребывати естество имутъ вся душевныя силы: и первѣе убо тму обрящеши и дебелство неослабно. Пребывающу же тебѣ, и сіе дѣло нощь и день творящу, обрящеши, о чудесе! непрестанное веселіе. Купно бо егда обрящетъ умъ мѣсто сердечное, абіе видитъ, яже никогда же видяше: видитъ бо посредѣ сердца воздухъ, и себе свѣтла всего и разсужденія исполненна. И оттолѣ, отонуду же приникнетъ помыслъ, прежде даже не совершитися, или идолосотворитися, призываніемъ Іисуса Христа отгоняетъ сего и потребляетъ. Отсюду умъ злопомня на бѣсы воздвизаетъ еже по естеству на ня гнѣвъ, и гоня низлагаетъ мысленныя супостаты. И инымъ научишися со Богомъ блюденіемъ ума, Іисуса въ сердцѣ держа.

Преподобный же Никифоръ Постникъ, о входѣ умомъ въ сердце и еще яснѣйше научая, глаголетъ: да будетъ тебѣ первѣе житіе безмолвно, безпечально и со всѣми мирно. Таже внєдъ въ клѣть твою,

(76) Слово о 3-хъ образѣхъ вниманія и молитвы.

затвори себе, и сѣдъ во единомъ углѣ, сотвори, еже глаголю тебѣ: вѣси, яко дыханіе, имже воздыхаемъ, воздухъ сей есть; отдыхаемь же сей, не за ино что, точію сердца ради; сіе бо есть жизни виновно и теплоты тѣлу. Привлачитъ убо сердце воздухъ, да свою убо теплоту вонъ дыханіемъ изрѣетъ, себѣ же благораствореніе подастъ. Виновно же таковаго строенія, или паче рещи, служитель, легкое есть, еже рѣдкое отъ Содѣтеля создано бывше, якоже нѣкій мѣхъ, неоскудно вводитъ и изводитъ обдержащее, сирѣчь духъ. Тако сердце хладное убо влекущо духомъ, теплое же изрѣяющо, чинъ сирѣчь, егоже ради устроено бысть къ состоянію животнаго, непрестанно соблюдаетъ. Ты убо сѣдъ, и собравъ умъ твой, возведи его въ ноздренный путь, идѣже духъ въ сердце входитъ, и порѣй его, и понуди вкупѣ снити съ воздыхаемымъ духомъ въ сердце. Вшедшу же тамо, не ктому невесела, ниже нерадостна будутъ яже по сихъ. И низше: Сего ради, брате, обыкнути умъ сотвори, еже не скоро оттуду исходити: зѣло бо въ началѣхъ унываетъ отъ внутреннихъ созатворенія и тѣсноты. Повнегда же обыкнетъ, не ктому пребываетъ во внѣшнихъ обхожденіихъ: Царствіе бо небесное внутрь насъ есть: еже тамо обзирая, и чистою молитвою сего взыскуя, внѣшняя вся мерзская вмѣнятся и ненавистна. Аще убо исперва, яко же речеся, умомъ внидеши въ сердечное мѣсто, еже ти показахъ: воздаждь благодареніе Богу, и прослави, и взыграй, и держися сего дѣланія выну, и сіе имать научити тя тѣмъ, яже не вѣси. Подобаетъ же тебѣ и сіе уразумѣти, яко тамо уму твоему сущу, не молчащу и праздну оттолѣ стояти, но, Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя, имѣти дѣло и поученіе непрестанно, и никогдаже отъ сего преставати: сіе бо невысимъ содержащо умъ, не ята показуетъ его и неприкосновенна прилоги вражіими, и въ любовь и въ желаніе Божественно повседневное возводитъ. Аще ли же много потрудився, о брате, не можеши

внити во страны сердца, якоже тебѣ уставихомъ: сотвори еже глаголю ти: и имаши, Богу содѣйствующу ти, обрѣсти искомое.

Вѣси ли, яко словесное всякаго чаловѣка въ персѣхъ есть? внутрь бо персей, и молчащимъ устнамъ, тамо глаголемъ и совѣтуемъ, и молитвы уставляемъ и Псалмы и ина нѣкая. Сему убо словесному, всякъ помыслъ отъ него отъемь (можеши бо, аще хощеши), даждь глаголати: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя, и понудися сіе, вмѣсто всякія иныя мысли, всегда внутрь вопити. Сіе же на время державъ, отверзется тебѣ симъ и сердечный входъ, якоже тебѣ написахомъ, кромѣ всякаго сумнѣнія, якоже и мы искусомъ познахомъ. Пріидетъ тебѣ, со многовожделѣннымъ и сладкимъ вниманіемъ, и весь добродѣтелей ликъ: любы, радость, миръ, и прочая.

Божественный же Григорій Синаитъ, такожде уча, како подобаетъ умомъ дѣйствовати въ сердцѣ спасительнѣйшее Господне призываніе, глаголетъ (77): Отъ утра убо сѣдя на пядномъ сѣдалищи, придави умъ отъ владычественнаго въ сердце, и держи его въ томъ. Преклоньсяже съ трудомъ, и персми, рамены же и выею зѣло боля, пребывательно зови умно, или душевно, еже: Господи Іисусе Христе, помилуй мя. Таже тѣснаго ради и приболѣзненнаго, негли и несладостно частости ради имѣя: (еже нѣсть единыя ради снѣди Тріименнаго, часто ядомыя: Ядущіи бо мя, глаголетъ, еще взалчутъ): премѣняя умъ во другую половину, глаголи: Сыне Божій помилуй мя. И многащи глаголя половину сію, часто не долженъ еси отъ лѣности и стуженія премѣняти сея: не вкоренѣваются бо садове часто пресаждаеми. Держи и отдыханіе легкаго, да не дерзостнѣ дышеши. Ибо дхновеніе духовъ, отъ сердца воздаваемо, помрачаетъ умъ, къ сердцу возбраняя, или не допуская, и развѣваетъ мысль. Оттуду того

---

(77) О Безмолвіи 15-я главизны 2-я глава.

возбраняя, или забвенію плѣнника предастъ, или инымъ вмѣсто тѣхъ поучатися того устрояетъ, нечувственнѣ въ кіихъ не подобаетъ обрѣтающаяся. Аще же увидиши нечистоты лукавыхъ духовъ, сирѣчь помыслы возницаемы, или преобразуемы во умѣ твоемъ, не ужаснися, ни удивися; аще и блага разумѣнія вещей нѣкихъ являются ти, не внемли тѣмъ: но держа воздыханіе, якоже мощно ти, и умъ въ сердцѣ затворяя, и призываніе Господа Іисуса часто и пребывательно дѣйствуя, скоро попалиши и истребиши сія, язвя ихъ невидимо Божественнымъ Именемъ. Глаголетъ бо Лѣствичникъ: Іисусовымъ Именемъ бій ратники: ниедино бо крѣпчайше оружіе есть на небеси и на земли.

И паки сей же Святый, о безмолвіи и молитвѣ, како въ немъ подобаетъ сѣдѣти, уча, глаголетъ (78): Овогда убо на стульцѣ множайше труда ради: овогда же и на постели мало во время, отрады ради. Въ терпѣніи же должно быти сидѣніе твое, рекшаго ради: въ молитвѣ претерпѣвающе, и не скоро воставати, пренемогая притрудныя ради болѣзни, и умнаго вопитія ума и частаго водруженія. Се бо глаголетъ Пророкъ: болѣзни объяша мя, якоже раждающую: но поница долу, и умъ въ сердцѣ собирая, и аще убо отверзеся, призывай Господа Іисуса на помощь: Боля же рамены, и главою многажды болѣзнуя, терпи притруднѣ и рачительнѣ въ тѣхъ, ища въ сердцѣ Господа: нудящихся бо есть Царствіе Божіе, и нуждницы восхищаютъ е, и прочая. И еще же како подобаетъ дѣйствовати молитву глаголетъ (79): Сице рекоша Отцы: Овъ убо: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя, всю. Овъ же полъ: Іисусе Сыне Божій, помилуй мя, еже и удобнѣйше есть за умное еще младенчество и немощь. Никто же бо можетъ кто о себѣ тайно безъ Духа единъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ, чистѣ и со-

---

(78) Послѣднихъ седми главъ 1-я. (79) Глава 2-я.

вершенѣ; но яко отроча нѣмотствуя, еще совершити сію со члены не могій. Не долженъ же есть часто премѣняти призыванія именъ пренемоганія ради, но косно содержанія ради. Паки: ови убо усты, ови же умомъ учатъ глаголати ту; азъ же обоя полагаю. Овогда убо умъ изнемогаетъ глаголати унывая, овогда же уста: и сего ради обоими подобаетъ молитву дѣяти, и усты и умомъ; обаче безмолвно и несмущенно подобаетъ вопити, яко да не чувство душевное и вниманіе ума, гласомъ смущаемо, возбраняется, дондеже умъ обыкнувъ въ дѣлѣ предуспѣетъ и силу пріиметъ отъ Духа, во еже крѣпцѣ и всячески молитися. Тогда бо не требуетъ глаголати усты, ниже можетъ, доволенъ сый точію умомъ совершенное творити дѣланіе.

Се убо вышереченніи сіи Святіи Отцы, якоже указася, зѣло ясное ученіе и искусъ обученія умнаго дѣланія новоначальнымъ представляютъ: отъ ихже ученія и прочіихъ Святыхъ о семъ дѣланіи ученіе, аще и покровеннѣйше реченное, уразумѣти возможно есть.

Конецъ шести главъ. Богу премилостивому слава, честь, поклоненіе и благодареніе въ безконечныя вѣки. Аминь.

(Симъ главамъ совершеннаго конца не обрѣтается и въ подлинномъ).

ПИСЬМА СТАРЦА ПАИСІЯ.

Отъ письма Старца Паисія,

еже писа къ Старцу Өеодосію.

Азъ егда еще во святѣй горѣ Аөонстѣй съ малымъ числомъ братіи пребывахъ, вѣдая извѣстно отъ ученія и заповѣдей Богоносныхъ отецъ нашихъ яко имущему подъ своимъ окормленіемъ братію неподобаетъ по своему разуму и разсужденію наставляти и учити ихъ, но по истинному и правому разуму Божественнаго писанія, якоже Божественніи Отцы учителіе Вселенстіи, такожде учителіе и наставницы монашескаго житія, просвѣтившеся отъ благодати Пресвятаго Духа, учатъ; еще же вѣдая и малоуміе мое, и боя́ся и трепеща, да не како неискусства ради моего, аки слѣпецъ въ яму погибели, по словеси Господню, и самъ впаду, и послѣдующихъ мнѣ врину: того ради, аки основаніе непоколебимое во истинное и непрелестное и незаблудное отъ истиннаго пути Божія наставленіе, и бѣдной моей души и святой братіи, положихъ Божественное писаніе Ветхаго и Новаго Завѣта, и истинное его благодатію Пресвятаго Духа толкованіе, сирѣчь ученіе Богоносныхъ Отецъ нашихъ Вселенскихъ учителей и наставниковъ монашескаго житія, святые Соборы, и вся Апостольская и Соборная и Святыхъ Отецъ правила, яже содержитъ Святая, Соборная и Апостольская Восточная Церковь, и вся заповѣди и чины ея. Сія вся, якоже рекохъ, въ наставленіе себѣ и братіи святой предложихъ, да якоже азъ, такожде и братія, живущая со мною, наставляюще-

ся отъ сихъ, Божіей содѣйствующей и вразумляющей благодати, не погрѣшимъ праваго и соборнаго святыя православныя Церкве мудрованія. И вопервыхъ, начахъ прилѣжно, Божіею помощію, книги отеческія, о послушаніи и трезвѣніи, вниманія же и молитвѣ учащыя, съ немалымъ трудомъ и иждивеніемъ стяжавати, ово самъ своею рукою преписуя, ово же и пѣнязьми купуя, яже отъ труда рукъ нашихъ на необходимыя нужды наша стяжавахомъ, произволяюще многократнѣ въ пищѣ и одеждѣ скудость претерпѣвати: куповахомъ убо онѣми предреченныя словенскимъ языкомъ писанныя книги, и вмѣняхомъ тыя аки небесное сокровище, туне намъ отъ Бога дарованное. Егда же нѣколико лѣтъ чтый тыя съ прилѣжаніемъ, на зѣло премножайшихъ мѣстѣхъ обрѣтахъ въ нихъ неисповѣдимую неясность, на премногихъ же мѣстѣхъ не обрѣтахъ отнюдъ ниже самаго грамматическаго разума, аще и многократнѣ чтый и съ неизреченнымъ трудомъ и испытаніемъ, но ни тако обрѣтахъ предреченнаго разума: Богъ единъ вѣсть, яковыя печали душа моя исполняшеся, и недоумѣвая, что дѣлати, возмнѣхъ, яко словенскія отеческія книги съ другихъ словенскихъ книгъ мощно есть поне мало исправити. И начахъ книгу Святаго Исvхія, Пресвитера Іерусалимскаго, и Святаго Филоѳея Синаита, и Святаго Ѳеодора Едесскаго съ четырехъ своею рукою писати, да поне съ четырехъ куюждо отъ нихъ сложивъ, сподоблюся узрѣти въ нихъ грамматическій разумъ. Но весь трудъ мой оный всуе бысть: ни тако бо въ сложенныхъ онѣхъ книгахъ съ четырехъ сподобихся увидѣти совершенный оный разумъ. Книгу Святаго Исаака Сvріна съ другія таковыя книги, по засвидѣтельствованію единаго лица, яко она во всемъ съ греческою сходна, шесть недѣль день и нощь исправляхъ, но и той мой трудъ всуе бысть: по времени бо уразумѣхъ, яко мою лучшую со оныя хуждшія испортихъ. Егда же тако многократно пострадахъ: тогда познахъ, яко

всуе труждаюся во мнимомъ исправленіи словенскихъ со словенскихъ книгъ, и начахъ прилѣжно испытовати, откуду таковая есть въ книгахъ неясность и оскудѣніе грамматическаго разума, и по немощному ума моего постиженію обрѣтохъ, яко двѣ винѣ суть сея вещи: первая, неискусство древнихъ съ эллиногреческаго на словенскій языкъ книгъ преводителей; вторая, неискусство и нерадѣніе неискусныхъ преписателей: и тогда уже совершенно отчаяхся увидѣти, въ словенскихъ отеческихъ книгахъ правый и истинный разумъ, яковый обрѣтается въ эллиногреческихъ таковыхъ же книгахъ. И по многолѣтномъ моемъ въ Святѣй горѣ пребываніи, отчасти научився бесѣдовати простымъ греческимъ языкомъ, всеприлѣжнѣйшее воспріяхъ намѣреніе, съ болѣзнію сердца искати эллиногреческихъ отеческихъ книгъ, въ надеждѣ со онѣхъ исправленія словенскихъ, и на многихъ мѣстѣхъ и не единократнѣ искавъ, не могохъ обрѣсти. Та же поидохъ въ великій скитъ Лаврскій Святыя Анны, и въ Кипсокалуву, и въ скитъ Ватопедскій Святаго Димитрія, и въ прочія лавры и монастыри, и всюду вопрошая учительныхъ лицъ, и преискусныхъ и престарѣлыхъ духовниковъ, и честныхъ инокъ, о книгахъ отеческихъ по имени, нигдѣ же сподобихся обрѣсти таковыхъ книгъ, но отъ всѣхъ согласенъ таковый отвѣтъ воспріяхъ, яко мы даже и доселѣ не точію таковыхъ книгъ не вѣмы, но ни имени сихъ Святыхъ слышахомъ. Таковый отвѣтъ азъ получивъ, Богъ вѣсть, въ яково недоумѣніе впадохъ, разсуждая, яко въ таковомъ мѣстѣ святѣмъ, и къ тихому и безмолвному иноковъ пребыванію отъ Бога избраннѣмъ, идѣже мнози велицыи и совершеннии святіи пожиша, не сподобихся не точію обрѣсти многожелаемыя мнѣ святыя оныя книги, но ни именъ Святыхъ онѣхъ отъ кого услышати, и сего ради впадохъ въ немалую о семъ печаль: обаче всю мою надежду о обрѣтеніи таковыхъ книгъ возложихъ на-

Бога, и моляхъ Его неизреченное милосердіе, да ими же вѣсть судьбами, яко всесиленъ и всемогій, сподобитъ мене обрѣсти таковыя книги. Богъ же премилосердый, не презрѣвъ мое усердное о стяжаніи книгъ отеческихъ на эллиногречестѣмъ языцѣ желаніе, сподобилъ мя есть Своимъ неизреченнымъ промысломъ таковыя книги обрѣсти, и часть нѣкую онѣхъ стяжати, сицевымъ образомъ: идущу ми единою съ двѣма братома отъ святыя и великія Святаго Аѳонасія Аѳонскаго лавры къ великому лаврскому Святыя Анны скиту, егда пріидохъ прямо превысокому Святаго Пророка Иліи холму, иже есть высотою третія часть великаго превысочайшаго святаго Аѳона, подъ которымъ холмомъ на превысокомъ мѣстѣ отъ страны яже къ морю, обрѣтается единъ скитъ Святаго Василія Великаго, въ недавняя времена иноками, отъ Кесаріи Каппадокійскія пришедшими, созданъ, на прежесточайшемъ мѣстѣ, живыя воды ни потока, ни источниковъ имущемъ, и сего ради скитъ онъ ни виноградовъ, ни масличныхъ древесъ, ни смоквъ, ни вертоградовъ, ни инаго коего міра сего утѣшенія не имать, но единою дождевою водою нужду необходимую братій исполняетъ: и пріиде намъ желаніе въ скитъ оный пойти, ово поклоненія ради, ово же и видѣнія ради онаго мѣста, въ немже еще дотолѣ не бывахомъ. Пришедшымъ же намъ въ скитъ оный и сѣдшимъ близъ святыя церкве, узрѣ насъ единъ благоговѣйный инокъ, иже по поклоненіи нашемъ въ церкви онѣй святымъ иконамъ, изшедшихъ изъ нея позва насъ любовнѣ въ свою келлію, и изыде уготовати намъ яже на пищу, во еже упокоити насъ отъ путнаго труда. Воззрѣвшу ми на столикъ иже ко окну, увидѣхъ едину книгу отверзту, лежащу на немъ, съ нея же преписоваше другую: бяше бо художествомъ краснописецъ, и посмотрѣвшу ми на оную книгу, увидѣхъ, яко бяше Святаго Петра Дамаскина, юже узрѣвъ, колнкія пренеизреченныя радости духовныя преисполнихся,

изрещи не могу; возненщевахъ бо, яко небесное на земли сподобихся узрѣти сокровище. Егда же возвратися въ келію, начахъ его вопрошати съ великою радостію и неисповѣдимымъ удивленіемъ, откуду таковая тамо книга паче чаянія моего въ святыни его обрѣтеся. Онъ сказа мнѣ, яко еще и другая книга сего же Святаго обрѣтается, имущая двадесять и четыре слова по алфавиту. Вопрошающу же мнѣ его, суть ли въ васъ и прочія таковыя книги, отвѣща, яко обрѣтаются сія: Святаго Антонія Великаго, Святаго Григорія Синаита, но не вся, Святаго Филоѳея, Святаго Исухія, Святаго Діадоха, Святаго Ѳалассія, Святаго Симеона Новаго Богослова слово о молитвѣ, Святаго Никифора монаха слово о молитвѣ, книга Святаго Исаіи, и прочія таковыя книги, Святаго же Никиты Стуфата точію двадесять и двѣ главы, а цѣлая въ насъ, рече, не обрѣтается, развѣ точію въ вивліоѳикахъ великихъ монастырей. Вопросившу же ми его, почто азъ, толико многое время съ болѣзнію сердца таковыхъ книгъ искій, не обрѣтохъ, и прилѣжно многихъ честныхъ лицъ вопрошая, и слышати о нихъ не сподобихся; отвѣща мнѣ, яко сія есть, рече, по мнѣнію моему вина, яко книги сія самымъ чистымъ эллиногреческимъ языкомъ суть написаны, егоже нынѣ кромѣ ученыхъ лицъ едва кто отъ Грековъ мало что́ разумѣетъ, многіи же и отнюдъ не разумѣютъ; того ради и книги таковыя мало не во всесовершенное пріидоша забвеніе, и сего ради не сподобился еси, о таковыхъ книгахъ вопрошая, ни поне слышати о нихъ. Пребывающіи же въ скитѣ семъ иноцы, еще въ странѣ своей въ Кесаріи Каппадокійстѣй пребывающе, довольно о таковыхъ книгахъ слышали, и пришедше во Святую гору и многимъ трудомъ и временемъ, и немалымъ иждивеніемъ отъ рукодѣлія своего пріобрѣтающе и платяще учительнымъ лицамъ, научишася не точію простаго, но и самаго эллиногреческаго языка, и Божіею помощію въ нѣкоторыхъ

обителехъ обрѣтше таковыя книги, преписують, чтуть, пользуются, и на дѣланіе по ученію онѣхъ, по силѣ своей, понуждаются. Сіе слышавъ азъ, и зѣло возрадовався радостію неизреченною о обрѣтеніи таковаго на земли небеснаго сокровища, начахъ его прилѣжно молити, да любве ради Божія препишеть и мнѣ таковыя книги, обѣщаваяся ему, якову ни восхощетъ цѣну за трудъ его дати. Онъ же, имѣя много писанія, отречеся, и поведе мя ко другому краснописцу, въ томжде скитѣ пребывающему егожe также съ великимъ усердіемъ о преписаніи книгъ отеческихъ молихъ, обѣщавая ему за трудъ тройную цѣну дати: онъ же любве ради Божія, видя немалое мое о стяжаніи таковыхъ книгъ желаніе, тройныя цѣны не восхотѣвъ, но за обычную обѣщася мнѣ, аще и самъ много писанія имѣяше, колико возможеть, и руку ему подастъ Богъ, часть нѣкую таковыхъ книгъ преписати. И тако, за два лѣта и мало болѣе прежде исшествія нашего изъ святыя горы, краснописецъ онъ начень преписовати, елико Богъ подаде ему руку, часть нѣкую многожелаемыхъ мнѣ преписа книгъ, яже всерадостнѣ, аки даръ Божій, съ Небесе посланный намъ, воспріемше, изыдохомъ отъ святыя горы Аѳонскія, удобнѣйшаго ради въ необходимыхъ нуждахъ въ здѣшнихъ странахъ собору нашему окормленія. Вселившимся же намъ во святѣй обители Драгомирнстѣй начахъ всеприлѣжнѣ о томъ помышляти и пещися, каковымъ бы образомъ возмоглъ азъ исправленіе книгъ отеческихъ словенскихъ, или и вновь преводъ съ эллиногреческихъ, начати производити, и обрѣтохъ великое и неизреченное къ сему дѣлу неудобство, нѣкоторыхъ ради благословныхъ винъ. Первая, яко преводителю книгъ должно есть быти совершенно учену, и не точію во всемъ грамматическомъ ученіи и правописаніи и всесовершенномъ вѣдѣніи свойствъ обоихъ языковъ быти совершенну, но еще и самыхъ высокихъ ученій,

пiитики, глаголю, и риторики, и философiи, еще же и самыя Богословiи не перстомъ коснувшуся. Азъ же, аще въ юности моей лѣта четыре и пребывахъ въ Кiевскихъ училищахъ, но точiю грамматическому ученiю латинскаго языка отчасти научился бѣхъ, желанiю иночества не попустившу вышшихъ коснутися ученiй. Но и того малаго ученiя чрезъ толико многая лѣта едва не во всесовершенное пришедъ забвенiе: бояхся убо и трепетахъ, дѣло сiе толико великое начати. Вторая, неискусство мое во ороографiи, сирѣчь въ правописанiи. Неискусенъ же кто сый въ правописанiи, и дерзаяй писати святыя книги, той, по моему мнѣнiю, сердцемъ убо вѣруетъ въ правду, усты же исповѣдуетъ во спасенiе, рукою же неискуства ради своего хулитъ, въ вѣчное себѣ осужденiе, аще произношенiемъ устнымъ хулы своея и не познаваетъ. Сего и азъ, неискусенъ еще тогда въ правописанiи сый, бояся, ужасахся дѣло сiе начинати. Третiя, яко къ сему дѣлу не имѣхъ лексиконовъ, кромѣ единаго Варина, но и той въ келлiи брата Макарiя, превода ради книгъ на молдавскiй языкъ, мало не всегда обрѣташеся. Преводъ же книгъ безъ лексиконовъ таковъ есть, яково есть и дѣло художниково безъ орудiй. Четвертая, яко едва часть нѣкую, да и то малѣйшую, словесъ эллиногреческаго языка вѣдяхъ, всего же языка мало не вовсесовершенномъ невѣдѣнiи обрѣтахся. Пятая, яко языкъ сей эллиногреческiй вся языки всея вселенныя премудростiю, красотою, глубиною и преизобилiемъ и богатствомъ неисповѣдимымъ реченiй несравненно превосходящiй, его же глубины и самiи природнiи Грецы, совершенно ученiи, едва отчасти могутъ достизати, въ немалый страхъ мя влагаше, како дерзну азъ съ таковаго премудрѣйшаго языка дѣло мое во исправленiи или въ преводѣ книгъ начинати. Шестая, яко и самаго нашего преславнаго словенскаго языка, иже, якоже ми мнится, многiя языки красотою своею и глубиною и преизобилiемъ реченiй, паче же всего

преближайшимъ къ эллиногреческому языку уподобленіемъ несравненно превосходить, едва часть нѣкую реченій зная, но несравненно большей части не вѣдая, бояхся дѣло сіе начинати. Сія предреченныя вины и многпыя сихъ, еще же отъ безчисленныхъ духовныхъ и тѣлесныхъ о внутреннихъ обительныхъ и о внѣшнихъ дѣлахъ попеченій неупраздненіе мое помышляя, едва не отчаяхся дѣло сіе, аки пренеудобнѣйшее, начинати. Видя же гладъ слова Божія въ соборѣ нашемъ, имже души братнія съ моею бѣдною душею въ конецъ истаяваху, на Господа, слѣпцы умудряющаго, всю мою возложихъ надежду, и молитвами святыхъ братій дерзнухъ дѣло сіе, отнюдъ мѣру мою превосходящее, сицевымъ намѣреніемъ и разумомъ и сицевымъ образомъ начати.

Познавая азъ мѣру свою, яко предреченныхъ ради винъ, отнюдъ не возможно будетъ мнѣ дѣло сіе, сирѣчь исправленіе, или и вновь преводъ словенскихъ отеческихъ книгъ съ эллиногреческихъ, мною начатое, единою въ таковое совершенство произвести, яко да абіе достойно будетъ и въ прочіихъ обителехъ пребывающимъ братіямъ къ преписанію, или и къ вынечатанію, и да не воспослѣдуетъ ктому никаяжде нужда вторицею оныя разсмотрѣвати и исправляти; и аки въ зерцалѣ видя, яко не единою но и многажды, по обрѣтеніи лексиконовъ, и по лучшемъ, аще и маломъ, языка эллиногреческаго уразумѣніи, и словенскаго языка правописанія познаніи, и наблюденія свойствъ и грамматическаго художнаго обоихъ сихъ языковъ сочиненія искусствѣ, воспослѣдуетъ необходимая нужда паки тыя съ прилѣжнѣйшимъ разсмотрѣніемъ, или самому мнѣ, аще бы Богъ продолжилъ житіе, или по смерти моей искусными въ сей вещи братіями, оныя исправляти: сего ради, не завидя, якоже нѣцыи мнятъ, обще всѣхъ иноковъ, хотящихъ спастися, пользѣ, но надѣяся, яко имать быти, и по многомъ времени, многожелаемыхъ сихъ книгъ совершенное исправленіе, завѣтъ таковъ,

аки основаніе непоколебимо, въ души моей положихъ, да трудъ мой сей во исправленіи или въ преводѣ книгъ отеческихъ, аки по всему храмлющь и несовершенъ, пребудетъ въ соборѣ нашемъ отнюдъ неисходенъ, дондеже помощію Божіею исправится, и пріидетъ въ подобающее совершенство.

Начахъ дѣло мое сіе, сирѣчь исправленіе книгъ отеческихъ словенскихъ и вновь преводъ съ эллиногреческихъ, сицевымъ образомъ: видя себе, якоже лексиконовъ, тако и всего предреченнаго къ сему дѣлу искусства лишаема, положихъ себѣ въ наставленіе и руковожденіе преводъ книгъ отеческихъ на молдавскомъ языцѣ, яже преведоша съ эллиногреческихъ на свой природный молдавскій языкъ возлюбленніи братія наши: Іеромонахъ Макарій и Иларіонъ даскалъ, искусніи въ преводѣ книгъ и ученіи мужи. Часть изъ нихъ преведе братъ Макарій еще во святѣй горѣ Аѳонстѣй, а часть въ Драгомирнѣ, такожде и честный даскалъ отецъ Иларіонъ часть нѣкую изъ нихъ преведе въ соборѣ нашемъ. Таковый азъ ихъ преводъ, аки по всему истиненъ безъ всякаго сумнѣнія вмѣнивъ быти, начахъ древле на словенскій языкъ съ эллиногреческаго преведенныя прилѣжно взирая на эллиногреческія, исправляти отеческія книги сихъ Святыхъ: Исvхія, Діадоха, Макарія вторую, Филоѳея, Нила о молитвѣ, Ѳалассія, Григорія Синаита, Симеона Новаго Богослова слово о вниманіи и молитвѣ, Кассіана Римлянина о осьми помыслѣхъ, и прочія, держася крѣпцѣ, аки слѣпецъ за тынъ, за предреченный преводъ, и исправихъ первый кратъ предреченныя книги. Таже по мнозѣ времени, егда уже начахъ мало приходити въ лучшее сея вещи успѣяніе, усмотрѣхъ во исправленныхъ сихъ мною книгахъ, неискусства ради моего, премногая погрѣшенія: то и вторицею нѣкоторыя отъ сихъ исправихъ. Таже по нѣкоемъ времени, и еще обрѣтшымся многимъ въ нихъ погрѣшеніямъ, и третицею исправихъ; иныя же изъ нихъ осташася въ первомъ точію исправленіи: не возмогшу мнѣ уже

множае, за неимѣніемъ времени, оныя исправляти; но и еще зѣло далече отстоятъ отъ истиннаго исправленія, занеже и самыя оны эллиногреческія, въ Святѣй горѣ преписанныя, книги, яже неискусства ради моего безъ всякаго вмѣняхъ быти погрѣшенія, на зѣло премногихъ мѣстѣхъ явишася въ ороографіи погрѣшны. Въ тожде время, егда еще не имѣхъ присемъ дѣлѣ ниединаго лексикона, преведохъ и вновь со онѣхъ же эллиногреческихъ книгъ сія отеческія книги Святыхъ: Антонія великаго, Исаіи отшельника, Петра Дамаскина вторую книгу, яже моего ради во оно время наипаче бывшаго неискусства, толико премногая погрѣшенія въ преводѣ имутъ, яко мнѣ уже и помыслити страшно, исправити же ихъ совершенно, безъ достовѣрныхъ эллиногреческихъ, отнюдь не возможно. Книгу Святаго Ѳеодора Студита, по необходимой нуждѣ, во оноже время съ простаго греческаго языка преведохъ, не сподобився даже и до сего времене, аще и зѣло желаю, на эллиногреческомъ языцѣ, узрѣти, яже такожде, предреченныхъ ради винъ, зѣло премнога имать погрѣшенія. Такожде и книгу словенскаго древняго превода, Святаго Исаака Сурина, Божіимъ непостижимымъ промысломъ, паче чаянія моего, въ настоящей жизни сподобився эллиногреческую печатную узрѣти, цѣлый годъ трудихся надъ нею во исправленіи, ово съ эллиногреческою, ово же съ молдавлахійскою чтыіи: но горе моему толикому труду, зане и сія, за тыяжде вины, зѣло далече отстоитъ отъ совершенства, и нужда мнѣ настоитъ, уже полумертвому, аще бы Богъ милосердіемъ Своимъ еще мнѣ животъ продолжилъ, и зрѣнію моему, мало уже не слѣпому, просвѣщеніе даровалъ, яко уже отчасти имущему лексиконы, и мало въ лучшее вещи сея, частостію дѣланія, пришедшему успѣяніе, паки всеприлѣжнѣйше потрудитися во исправленіи оныя. Тойжде же трудъ подобало бы мнѣ воспріяти и во исправленіи вторичномъ первыя книги Святаго Макарія великаго, и первыя книги

Святаго Петра Дамаскина, занеже и тыя далече отстоять оть совершенства. Книгу же Святаго Симеона Новаго Богослова ниже начинахъ исправляти, зане даже и доселѣ эллиногреческія не сподобихся узрѣти. 1774 лѣта пріиде изъ Святыя горы къ намъ въ Драгомирну, егда еще тамо пребывахомъ, единъ монахъ Грекъ, именемъ Константій; той принесе съ собою книгу эллиногреческую, своею его рукою писанную, имущую въ себѣ множество книгъ отеческихъ: обрѣтошася же въ ней нѣкоторыя книги, ихже еще даже дотолѣ на словенскомъ языцѣ не видѣхъ, яже онъ по прилѣжному моленію моему и преписа намъ своею рукою. Но понеже отнюдь не причастенъ бяше грамматическаго ученія; того ради премногая и безчисленная, якоже въ свою книгу, тако и изъ своея въ сіе преписаніе, совершеннаго ради своего въ орѳографіи неискусства, привнесе погрѣшенія, и воистинну обрѣтохомъ злато словесъ святыхъ валяющееся въ блатѣ неправописанія, отъ него-же кто возможетъ è и изъ добрѣ ученыхъ лицъ, безъ достовѣрныхъ эллиногреческихъ подлинниковъ, очистити? Изъ сихъ же преписанныхъ онѣмъ намъ, по моему прошенію, книгъ, по предреченнѣй нуждѣ вновь преведохъ сія: Святаго Марка, и Святаго Никиты Стуѳата триста главъ, сяже отъ древнихъ временъ на словенскій языкъ преведенныя части нѣкоторыя тріехъ сотницъ бяху, яже и въ насъ обрѣтахуся; совершенныя же сея книги, совершенное число тріехъ сотъ главъ имущія, даже и доселѣ не видѣхъ; эллиногреческія же сея книги даже и дотолѣ ниединыя главы у себе не имѣхъ. Еще же преведохъ изъ сихъ и книгу Святаго Ѳеодора Едесскаго. Которыя книги, и паче всѣхъ предреченныхъ, не точію къ печати, но и къ преписанію на иной странѣ отнюдь суть неприличны, дондеже съ достовѣрныхъ подлинниковъ исправлены будутъ. Что же реку о книзѣ Святыхъ Каллиста Патріарха Цареградскаго, и спостника его преподобнаго Игнатія Ксанѳопуловъ, свидѣтельствуемой блаженнѣйшимъ Си-

меономъ Архіепископомъ Солунскимъ, юже неизреченнымъ желаніемъ желахъ сподобитися прежде смерти моея понѐ узрѣти? и уже егда совершеннѣ о семъ начахъ отчаяватися, всемогущій промыслъ Божій устрои, не точію оную узрѣти, но и на словенскій нашъ языкъ превести: но и сія, аще отъ прочіихъ и лучшаго, истину реку, правописанія есть, обаче на многихъ мѣстѣхъ съ таковыми погрѣшеніи обрѣтеся, яко и самый преискуснѣйшій таковыхъ книгъ съ эллиногреческихъ на молдавлахійскій языкъ преводитель, Отецъ Иларіонъ даскалъ, на оныхъ мѣстѣхъ отнюдъ не обрѣте сущаго и истиннаго разума, но по необходимой нуждѣ, яко же возмнѣ, преведе, егоже мнѣнію и азъ въ преводѣ моемъ послѣдовахъ: сего ради и сія книга тоежде къ печати и на иное мѣсто къ преписанію препятствіе имать. О второй же книзѣ Святаго Каллиста, нарицаемаго Катафυгіота, что уже и реку, безчисленныхъ ради обрѣтающихся въ ней орѳографическихъ погрѣшеній? Юже такожде аще на словенскій нашъ языкъ и преведохъ, но томужде подвержена есть несовершенству, и въ подобной вещи препятствію. Житіе Святаго Григорія Синаита, писанное ученикомъ его Святѣйшимъ Каллистомъ Патріархомъ Цареградскимъ, честный схимонахъ Отецъ Савва изъ Святыя горы принесе къ блаженныя памяти общему нашему Отцу и Старцу Василію, отъ негоже и мы веемше преписахомъ: аще же отъ Святыя горы по многомъ времени и принесеся въ соборъ нашъ житіе сего Святаго на эллиногреческомъ языцѣ, но и то, кромѣ обычныхъ орѳографическихъ погрѣшеній, не все, развѣ точію части нѣкія; еще же и описанія блаженныя кончины сего святаго въ немъ не обрѣтается, еже на нашъ словенскій языкъ аще и преведохъ, но и то туюжде вину имать. Книгу же Святаго Максима Исповѣдника четыреста главъ о любви едину точію имамы Московскія печати, и слово постническое сего же Святаго по вопросу и отвѣту, мною еще въ юности въ нашемъ отечествѣ

съ безчисленными, моего ради невѣжества, погрѣшеніи и опустками преписанное; эллиногреческаго же, аще и зѣло желаю, не сподобихся и доселѣ узрѣти. Книги же блаженнѣйшаго Симеона Солунскаго словенскія, кромѣ эллиногреческія и волошскія, въ соборѣ нашемъ отнюдъ не обретается. Такожде и книги Святаго Каллиста, ученика Святаго Григорія Синаита, въ насъ не обрѣтается. Книги же Святаго Нила Сорскаго отнюдъ на эллиногреческомъ языцѣ не обрѣтается, точію на словенскомъ, юже и азъ въ юности моей сый, преписахъ, но съ безчисленными орѳографическими погрѣшеніи, и не имѣхъ времени и доселѣ та исправити, еще же и не имѣя достовѣрныя, якову удобно въ нашихъ обителехъ мощно есть обрѣсти.

Се якоже въ зерцалѣ святыни твоей отъ самаго начала даже и до конца представихъ, каковъ мой трудъ во исправленіи книгъ отеческихъ словенскихъ съ эллиногрескихъ, или и вновь съ онѣхъ же въ преведеніи на словенскій языкъ бысть, яко превышше силы моея трудъ мой сей бысть, но по всему храмлющь есть и несовершенъ, за предреченныя благословныя вины, за няже не точію къ выпечатанію, но ниже къ преписанію на иномъ мѣстѣ отнюдъ суть неудобны, до совершеннаго съ предостовѣрныхъ эллиногреческихъ подлинниковъ исправленія. Сего ради и къ святынѣ вашей къ преписанію, или и къ выпечатанію, книги таковыя прислати отнюдъ ниединѣмъ образомъ не возмогохъ, христіанскую мою и монашескую совѣсть насиловати боюся, и устрашаяся, аки за дѣло храмлющее и отнюдъ не совершенное, вѣчнаго въ день страшнаго суда Божія души моей осужденія. Святыня же ваша аще ко мнѣ поне едину искру истинныя, по заповѣди Христовой, любве имате, даже и доселѣ еще не угасшу, то не должни есте неприсланіе мое къ вамъ книгъ сихъ въ знаменіе моего къ вамъ непримиренія, или моея къ вамъ вражды имѣти, или аки бы азъ завидѣхъ общей

пользѣ хотящимъ спастися и пользоватися отъ таковыхъ книгъ; да не дастъ мнѣ Христосъ Спаситель сицеваго безумія! Иныя вины неприсланія къ вамъ таковыхъ книгъ, кромѣ предреченныя, благодатію Божіею, въ души моей не усмотрѣваю. Сего ради молю святыню вашу, по уразумѣніи моего о неприсланіи таковыхъ книгъ къ вамъ столь пространнаго увѣренія, всякое о мнѣ за сію вещь неподобное мнѣніе отъ души вашея истребивъ, болѣе мнѣ о семъ не стужати: еликъ бо ни приложите о семъ трудъ, всуе будетъ. Дондеже бо книги сія съ истинымъ эллиногреческихъ подлинниковъ совершенно исправлены не будутъ, то, по предреченному моему залогу душевному, отъ собора нашего не будутъ исходны.

Святыня же ваша еще воистину Божію ревность, а не притворную, о стяжаніи душеспасительныхъ сихъ книгъ въ души своей имате, то ничимъ-же инымъ души моей о семъ извѣщеніе можете подати, развѣ точію пріятіемъ о многожелаемомъ вамъ книгъ таковыхъ стяжаніи здраваго моего совѣта, его же поне нынѣ аще отъ всея души вашея послушаете, вѣрую Господеви и извѣстенъ есмь, яко отнюдъ не погрѣшите сего столь долговременнаго желанія вашего, по Богу поспѣшествующу, и самимъ дѣломъ безъ всякаго сомнѣнія сбывшееся сподобитеся е узрѣти. Преосвященнѣйшій Киръ Макарій, бывшій Митрополитъ Коринѳскій, еще отъ юнаго своего возраста толико неизреченную, Божіимъ дѣйствомъ, къ книгамъ отеческимъ, трезвѣнію и вниманію ума и безмолвію, и молитвѣ, умнѣй, сирѣчь умомъ въ сердцѣ совершаемѣй, учащымъ, любовь стяжа, яко все житіе свое на всеприлѣжнѣйшее взысканіе онѣхъ, и трудолюбивое своею рукою, яко преискусенъ во внѣшнемъ ученіи сый, и многоиждивное руками краснописцевъ преписаніе опредѣлилъ есть. Иже, пришедъ во святую Аѳонскую гору, и съ неисповѣдимымъ усердіемъ и превеликимъ тщаніемъ во всѣхъ вивліоѳикахъ великихъ святыхъ обителей многія обрѣте

таковыя отеческія книги, яковыхъ еще у себе и дотолѣ не имѣяше. Паче же всѣхъ въ вивліоѳики преславныя и великія обители Ватопедскія обрѣте безцѣнное сокровище, сирѣчь книгу о соединеніи ума со Богомъ, отъ всѣхъ святыхъ великими ревнителями въ древняя времена собранную, и прочія о молитвѣ, нами еще и доселѣ не слышанныя книги, яже многими преискусными краснописцы съ немалымъ иждивеніемъ чрезъ нѣколико лѣтъ преписавъ, и самъ всеприлѣжнѣйше чтый оныя съ подлинниками, и предостовѣрнѣйше исправивъ, и житія всѣхъ святыхъ списателей книгъ сихъ въ началѣ книгъ ихъ положивъ, изыде отъ святыя горы Аѳонскія съ неизреченною радостію, аки обрѣтъ небесное на земли сокровище, и пришедъ въ преславный Асійскій градъ Смирну, посла въ Венецію съ немалымъ иждивеніемъ, собраннымъ отъ милостыни Христолюбцевъ, книгъ отеческихъ тридесять и шесть, съ ними же сочисляется и книга Святаго Каллиста, свидѣтельствуемая Святымъ Симеономъ Солунскимъ, выше же сего числа и патерикъ великій скита Египетскаго, во еже издати я печатнымъ тисненіемъ: по времени же маломъ имѣетъ намѣреніе печати предати и книгу великую Святаго Симеона Новаго Богослова, къ таковому дѣлу совсѣмъ готовую. И по малѣмъ времени, якоже мя о всемъ семъ едино лице недавно письменно извѣсти, Божіею помощію предреченныя книги изъ печати на свѣтъ изыдутъ. О выпечатаніи же таковыхъ книгъ отъ давнихъ лѣтъ воистинну блаженный сей Киръ Макарій Митрополитъ желаніе возъимѣ таковымъ намѣреніемъ, да не пріидутъ сія святыя книги во всеконечное забвеніе и отъ лица земли истребленіе, въ неже мало мало уже и не пріидоша: самъ бо дѣломъ позна, яковый трудъ подъя, и мало не всю жизнь свою истощи во взысканіи онѣхъ, и едва съ неизреченнымъ тщаніемъ повсюду, паче же во святѣй горѣ Аѳонстѣй, всеприлѣжнѣйше и всѣми образы искій, обрѣте таковое духовное со-

кровище, аки въ земли, въ долговременномъ забвенiи и крайнемъ невѣдѣнiи погребенное, паче всѣхъ монашескаго чина подвижникомъ, и паче самаго дыханiя, дерзаю рещи, нуждпѣйшее, на мысленную брань съ невидимыми духи къ наставленiю, и яко да возмогутъ ревнителiе удобнѣйше и съ меньшимъ иждивенiемъ, нежели рукописныя, печатныя книги сiя стяжавати.

Сiя же вся предвозвѣстихъ святынѣ твоей, по малу приступая къ преподанiю вамъ моего совѣта, яковымъ бы образомъ возмогли и святыня ваша съ братiею, и мы съ соборомъ нашимъ сподобитися стяжати истинныя, безъ всякаго погрѣшенiя, словенскiя отеческiя книги. Вѣсте святыня ваша, яко Божiимъ неизреченнымъ милосердiемъ въ послѣдняя времена православная наша Всероссiйская Церковь Вѣру святую Православную и святое крещенiе отъ православныя Греческiя Церкве сподобися прiяти: съ вѣрою же святою и Божественное писанiе и вся святыя церковныя и учителей святыхъ и отеческiя книги, съ эллиногреческихъ преведенныя, прiя, и оныя суть источники словенскихъ книгъ, отъонуду словенскiя проистекоша. Божественное убо писанiе и вся церковныя книги сподобишася Божiею благодатiю съ эллиногреческихъ, яко отъ источниковъ своихъ, исправленiе получити; отеческiя же осташася при древнемъ своемъ преводѣ, не сподобившеся даже и доселѣ изъ своихъ источниковъ съ эллиногречсескихъ исправлены быти, еще же чрезъ неискусныхъ преписателей и тмочисленная себѣ прiобрѣтоша погрѣшенiя, и нужда есть необходимая, да и сiя книги отъ своихъ же источниковъ исправлены будутъ.

Сего ради, отче, аще воистину истинную, а не притворную, еже часто повторяю, ревность на стяжанiе таковыхъ книгъ въ души своей имате, то послушайте моего о семъ здраваго сего совѣта, которое послушанiе ваше истиннымъ знаменiемъ будетъ искреннiя вашея ко мнѣ любве, и истиннаго, а не при-

творнаго, о стяжаніи отеческихъ книгъ желанія. Молю васъ, отче святый, Господа ради, и совѣтую вамъ, потщитеся отъ всего сердца вашего и отъ всея души вашея, стяжати предреченныя источники, сирѣчь эллиногреческія отеческія книги, съ нихже, всеизвѣстна есть на Бога надежда, яко и словенскія отеческія книги, древле съ таковыхъ преведенныя, вседостовѣрнѣйше исправлены, иныя же и вновь преведены будутъ: не пощадѣвше о стяжаніи сихъ, не точію тлѣннаго и ничтожнаго, маловременнаго и преходящаго имѣнія, но и самыя души своея, и аще Богъ восхощетъ и живи будемъ, и время мирное будетъ, то въ грядущее лѣто на веснѣ, избравше отъ собора вашего предостовѣрнѣйшаго брата, и давше ему, откуду промыслъ Божій подастъ вамъ, наименше съ тысячу левовъ, присылайте его ко мнѣ; азъ же также подобнаго ему отъ собора нашего избравъ брата, отчасти греческій умѣющаго языкъ, пошлю его на вашемъ всемъ иждивеніи съ братомъ вашимъ во Святую гору, въ нюже книги оныя по исшествіи изъ печати скорѣе привезены будутъ къ продаванію, идѣже безъ всякаго труда, преудобнѣ купивше таковыхъ книгъ наименше два круга, или и множае, аще восхощете, съ Божіею помощію къ намъ возвратятся, и оставивше въ насъ единъ кругъ книгъ таковыхъ, въ знаменіе истинныя вашея по Бозѣ ко мнѣ любве, и въ вѣчную вашу память и спасеніе, съ другимъ къ вамъ всерадостно возвратятся. Вы же, получивше таковыя святыя книги, отвезете я сами къ таковымъ богоизбраннымъ и богодухновеннымъ лицамъ, о нихже мнѣ возвѣщаете, яко Божіею неизреченною любовію горятъ къ таковымъ книгамъ, и неисповѣдимую и превеликую ревность имутъ издати я въ свѣтъ печатнымъ тисненіемъ. Тіи же, таковыя многожелаемыя книги всерадостнѣ отъ рукъ вашихъ пріемше, дѣйствомъ Духа Святаго подвизаеми, повелятъ все внѣшнее эллиногреческаго языка ученіе всесовершенно прошедшымъ, и самыя Богословіи не перстомъ

коснувшымся учителемъ, на самый чистый словенскій языкъ превести оныя, имже Божественное писаніе и вся церковныя книги преведошася; древле же преведенныя истинно и предостовѣрно исправити съ онѣхъ. По преведеніи же онѣхъ вновь, древле же преведенныхъ по истинномъ и предостовѣрномъ исправленіи, душеспасительное свое желаніе исполнятъ, потщавшася благословеніемъ своимъ и иждивеніемъ выпечатати оныя, общія ради монашествующихъ пользы: свойственнѣ бо наипаче къ монахомъ принадлежитъ отеческихъ книгъ ученіе; да вси монаси, паче же изъ нихъ истинніи по внутреннему человѣку подвижницы, не точію православнаго отечества нашего, но и всѣхъ православныхъ словенскаго языка народовъ, Серби, глаголю, и Болгаре, и прочіи, чтеніемъ ихъ сподобятся пользоватися. Тогда не точію бы святыни вашея толь долговременное и превожделѣнное о стяжаніи таковыхъ книгъ исполнилося желаніе, сподобльшихся уже у себе имѣти оныя, но и мы сами, аще быхомъ сподобилися онѣхъ, то обрѣтающыяся у насъ въ доброе сохраненіе положше, чтеніемъ онѣхъ, яко предостовѣрныхъ, ползовалися быхомъ, Бога прославляюще. Сей же мой совѣтъ о стяжаніи таковыхъ книгъ тогда бы явился дѣйствителенъ быти, егда бы всеистинная вѣсть она показалася быти, яко уже достовѣрно посланы суть предреченныя книги въ Венецію выпечатанія ради, юже и мню быти достовѣрну, и вышереченнымъ числомъ денегъ, со всѣмъ во оба пути иждивеніемъ, мощно бы было два круга таковыхъ книгъ купити. Аще ли же бы, чесого Богъ да не попуститъ, вѣсть она истинна не явилася; то нужда бы возпослѣдовала книги таковыя въ Святѣй горѣ преписовати, еже предреченнымъ числомъ денегъ отнюдъ не возможно есть содѣлати, но несравненно большимъ: зане необходимо бы подобало Святогорскому собору Карейскому, то есть всѣмъ святымъ Святогорскимъ монастыремъ, милостыню подати наименше тысящу левовъ, да вси доброхотнѣ о семъ дѣлѣ явят-

ся, и руку помощи подадуть: зане всему міру есть вѣдомо, яко вся святая мѣста, съ ними же и Святая гора, наипаче милостынею Христолюбцевъ, пачеже въ сія нуждная времена, содержатся, безъ милостыни же толь превеликое дѣло начинати стыдно есть и неприлично, еще же и не возможно. Такожде особнѣ и обителемъ святымъ, тріемъ или четыремъ, въ нихже таковыя обрѣтаются книги, нуждно есть поне по пяти сотъ левовъ милостыню дати, да начальствующіи въ нихъ со всякою радостію возблаговолятъ, отверзше своя вивліоѳики, выдати изъ нихъ таковыя книги къ преписанію. Такожде и преписателемъ, не точію обычную, но и несравненно большую подобаетъ возусердствовати подати цѣну за преписаніе, да со всякою радостію и всеприлѣжнымъ усердіемъ потщатся преписовати оныя право безъ всякаго погрѣшенія, и по преписаніи свѣряти съ подлинниками, и исправляти вѣрно. Преписати же подобаетъ необходимо два круга таковыхъ книгъ, да единъ въ насъ остается, другій же къ вамъ отнесенъ будетъ. На самое же сіе точію преписаніе должно есть иждити денегъ наименьше двѣ тысящи левовъ. На единолѣтнее же или и двολѣтнее въ Святѣй горѣ до преписанія книгъ братій посланныхъ препитаніе, еще же и на вооба пути иждивеніе, съ пять сотъ левовъ потребно есть.

Се, отче святый, аще бы возпослѣдовала необходимая нужда преписовати отеческія предреченныя книги, надеждою имущія быти вѣчныя душамъ хотящымъ спастися пользы; то святынѣ вашей, яко имущему о семъ ревность Божію, не подобаетъ ли и толикое число денегъ всеусерднѣ иждити на стяжаніе таковаго безцѣннаго духовнаго сокровища? не точію же сіе, но аще бы возпослѣдовала нужда, то не подобаетъ ли и душу свою за стяжаніе онѣхъ, ближняго ради пользы, положити? воистину подобаетъ. И аще на созданіе страннопріимницы каменныя, съ покровомъ желѣзнымъ, толико положили есте

иждивеніе: то не подобаетъ ли несравненно большее иждивеніе на стяжаніе предреченныхъ книгъ, вѣчныя ради своея и ближняго пользы, положити? Но понеже вѣсть о́ну о печатаніи книгъ предреченныхъ не мню быти неистинну, но всеистинну: того ради и святыня ваша избавитеся отъ толь великаго за преписаніе онѣхъ иждивенія, но точію слѣдуетъ меньшее предреченное на купленіе таковыхъ книгъ положити иждивеніе, якоже подробну о семъ написахъ. Аще ли же и сего отнюдъ никіимъ же образомъ, аще бы и вседушно восхотѣли, не возможно будетъ святынѣ вашей сотворити, или за крайнюю и послѣднюю совершенную монашескую Христоподражательную вашу нищету, или и за иныя нѣкоторыя благословныя вины, или за обстояніе времене: то не осудитъ васъ Господь, яко произволившихъ всеусерднѣ сіе сотворити, но не возмогшихъ. И аще сіе случится, то молю васъ всеусердно Господа ради, поне сего послѣдняго уже моего не презрѣти совѣта: вѣсть о́ну о посланіи въ Венецію къ выпечатанію отеческихъ эллиногреческимъ языкомъ книгъ представите лицамъ онѣмъ, о нихже мнѣ возвѣщаете: тіи же, яко Богодухновенніи мужіе и ревность Божію неизреченную къ таковымъ книгамъ имущіи, по выпечатаніи онѣхъ преудобнѣйше, яко многомогущіи, могутъ получити тыя, и по всеистиннѣйшемъ на словенскій языкъ преведеніи печатію издати, и тогда уже и святыня ваша отъ предреченнаго иждивенія избавльшеся, возможете съ Божіею помощію удобнѣе оныя стяжати, и тако исполнится и самою вещію превожделѣнное о стяжаніи таковыхъ книгъ желаніе ваше. Молю же святыню вашу, писаніе мое отвѣтное къ его Преосвященству, аще подастъ вамъ руку, сами отвезите, въ немже о винѣ неприсланія къ святынѣ вашей книгъ, и о предреченной вѣсти посланія книгъ онѣхъ къ выпечатанію, и моленіе къ его Преосвященству, да возблаговолитъ увѣщати святыню твою послушати моего писаннаго къ вамъ совѣта, писано есть, а ино

ничтоже: сего ради не усумнѣвайтеся сами отвезти оное, и преподати его Преосвященству, къ егоже мысленнѣ припадъ святымъ стопамъ, всесмиреннѣйше со всѣмъ моимъ соборомъ кланяяся, святую его и благословящую лобызаю десницу.

Извѣщаю духовно святыни вашей, яко о изданіи печатію книгъ отеческихъ якоже эллиногреческимъ, тако и словенскимъ языкомъ, и радостію и страхомъ одержимъ есмь. Радостію, яко всеконечному забвенію не будутъ уже преданы, и яко ревнителіе удобѣе возмогутъ стяжавати оныя: страхомъ же, бояся и трепеща, да не како обще не точію инокомъ, но и всѣмъ православнымъ Христіаномъ, якоже и прочія книги, акц продаваемая вещь, предложены бывше, отъ нихъ самочиннѣ безъ наставленія искусныхъ дѣланію умныя молитвы научившымся, воспослѣдуетъ прелесть, виною же прелести да не воспослѣдствуетъ хула отъ суетоумовъ на святое сіе и пренепорочное, отъ премногихъ и великихъ святыхъ отецъ свидѣтельствованное дѣло. Якоже и самымъ дѣломъ во дни наша случися, яко единъ инокъ, философъ суеумный, увидѣвъ, яко нѣкоторымъ ревнителемъ сея молитвы, аще и не по разуму, привозпослѣдова, за самочиніе ихъ и за невѣждное наставленіе неискусныхъ молитвы сея наставниковъ, нѣкая прелесть, не возложивъ вины на самочиніе и неискусное наставленіе, толико, діаволу его подвигшу, вооружися хулою на святую сію молитву, яко и древнихъ оныхъ треклятыхъ еретиковъ Варлаама и Акиндина, хулившихъ сію молитву, несравненно превзыде: толико бо страшныя и срамныя хулы, ни Бога бояся, ни человѣкъ срамляяся, на святую сію молитву и на ревнителей и дѣлателей ея подвиже, яко и слуху человѣческому цѣломудренному нестерпимы суть: еще же и на ревнителей молитвы сея толь превеликое гоненіе воздвиже, яко нѣцыи, оставлше вся, въ страну сію прибѣгоша, и живутъ въ ней на пустыни богоугодно, нѣцыи же, малоумни суще, отъ его развращенныхъ словесъ до

толика безумія пріидоша, яко и книги своя нѣкоторыя отеческія въ единой рѣцѣ, якоже слышахомъ, привязавше къ нимъ плиноу, потопиша. И до толика возмогоша его хулы, яко нѣцыи подъ неблагословеніемъ запретили быша книгъ отеческихъ не читати. Егда же, не довлѣяся устными хулами, умысли тыя писанію предати, тогда Божіимъ наказаніемъ обѣма ослѣпе очима, и пресѣчеся таковое его богоборное намѣреніе. Сего убо, якоже предрекохъ, боюся и трепещу, да не возпослѣдствуютъ самочинникомъ прелести: прелестемъ же хулы: хуламъ же усумнѣваніе о ученіи Богоносныхъ отецъ нашихъ, иже о молитвѣ сей сами благодатію пресвятаго Духа самимъ дѣломъ и искусомъ научившеся, и подвижниковъ, со всякимъ смиренномудріемъ на дѣланіе сея нудитися усердствующихъ, Богомудрѣ учатъ.

Книги отеческія, паче же яже о истиннѣмъ послушаніи, и о трезвѣніи ума и безмолвіи, о вниманіи же и молитвѣ умнѣй, сирѣчь умомъ въ сердцѣ совершаемѣй, единственнѣ единому точію монашескому чину приличны суть, а не обще всѣмъ православнымъ Христіаномъ. Сего ради Богоносніи отцы, о молитвѣ сей учаще, начало ея и основаніе непоколебимое послушаніе истинное глаголютъ быти, отъ него же истинное раждается смиреніе, смиреніе же хранитъ подвизающагося въ ней отъ всѣхъ прелестей, самочинникомъ послѣдующихъ. Послушанія же истиннаго монашескаго и совершеннаго во всемъ воли своея и разума отсѣченія мірскому народу стяжати отнюдъ не возможно. И како возможно будетъ мірскимъ людемъ безъ послушанія, по самочинію, ему же прелесть послѣдуетъ, на толь страшное и ужасное дѣло, сирѣчь на таковую молитву, безъ всякаго наставленія нудитися, и убѣжати многоразличныхъ и многообразныхъ прелестей вражіихъ, на молитву сію и подвижниковъ ея прехитростнѣ наводимыхъ? Отнюдъ невозможно. Толь страшна есть вещь сія, сирѣчь молитва, не простѣ умная, сирѣчь умомъ нехудожнѣ

совершаемая, но художнѣ умомъ въ сердцѣ дѣйствуемая, яко и истинніи послушницы, волю свою и разсужденіе предъ отцы своими, дѣланія молитвы сея истинными и преискусными наставники, не точію отсѣкшіи, но и совершенно умертвившіи, всегда въ страсѣ и трепетѣ суть, боящеся и трепещуще, да не постраждутъ въ молитвѣ сей нѣкую прелесть, аще и Богомъ всегда храними суть отъ нея, за истинное смиреніе свое, еже благодатію Божіею истиннымъ послушаніемъ своимъ стяжаша. Кольми паче мірскимъ людемъ, безъ послушанія пребывающимъ, аще бы точію отъ единаго чтенія таковыхъ книгъ понудилися на сію молитву, страшно есть, да не впадутъ въ нѣкую, самочинно ю начинающимъ послѣдующую, прелесть. Молитва сія художество художествъ отъ Святыхъ нарицается; и кто можетъ ея безъ художника, сирѣчь безъ искуснаго наставника, научитися? Молитва сія мечь есть духовный на закланіе врага душъ нашихъ, отъ Бога дарованный: но неискуснѣ дѣйствующему имъ страхъ есть, да не будетъ самаго себе на закланіе. Молитва сія во иноцѣхъ точію, наипаче въ странахъ Египетскихъ, аки солнце просіяваше, такожде и въ странахъ Іерусалимскихъ, и въ Синайстѣй горѣ и Нитрійстѣй, и въ Палестинѣ на многихъ мѣстѣхъ, и на иныхъ многихъ мѣстѣхъ, но не повсюду, якоже является отъ житія Святаго Григорія Синаита, иже всю Святую гору обшедъ, и прилѣжно дѣлателей сея молитвы поискавъ, отнюдъ никогоже обрѣте въ ней, поне малое вѣдѣніе о молитвѣ сей имущаго. Отсюду явственно есть, яко аще въ таковомъ святѣмъ мѣстѣ нѣединаго таковаго святый сей обрѣте, то и на многихъ мѣстѣхъ во иноцѣхъ дѣланіе сея молитвы невѣдомо бяше. А идѣже и дѣйствовашеся, и аки солнце просіяваше во иноцѣхъ, то и тамо дѣланіе молитвы сея, аки тайна велія и неизреченная, Богу единому и дѣлателемъ ея вѣдомая, хранящеся: мірскому же народу дѣланіе молитвы сея отнюдъ невѣдомо бяше. Нынѣ же, вы-

печатаніемъ отеческихъ книгъ, не точію инокомъ, но и всему Христіанскому народу во увѣдѣніе пріидетъ. И сего ради боюся и трепещу, да за предреченную вину, сирѣчь за самочинное безъ наставника молитвы сея начинаніе, не возпослѣдуетъ нѣкая самочинникомъ таковымъ прелесть, отъ нея же Христосъ Спаситель всѣхъ хотящихъ спастися да избавитъ Своею благодатію. Сіе же святынѣ вашей, аки охраненія ради, духовно объявивъ, пребываю, во всѣхъ заповѣдехъ Божіихъ вамъ совершеннаго успѣянія желатель и недостойный Богомолецъ.

На подлинномъ подпись такова:

Паисій Старецъ.

Пречестнымъ о Господѣ Отцамъ Обители Рождества Пресвятыя Богородицы Поляномерулской,

О ГОСПОДѢ РАДОВАТИСЯ.

Святіи и Богоносніи Отцы наши, въ писаніяхъ своихъ святыхъ завѣщаваютъ, яко не подобаетъ братіямъ, нѣколикимъ числомъ о имени Христовѣ собравшимся, жити безъ настоятеля, но всячески должны имѣти единаго искуснаго въ разсужденіи духовномъ, которому бы всю свою волю отдали, и во всемъ повинулися, яко же Самому Господу. Сіе исполняя, блаженныя памяти преставлшійся общій отецъ нашъ, не остави стадо свое Богомъ увѣренное, по смерти своей пребывати безъ пастыря, но отходя ко Господу, постави на мѣсто свое Всечестнаго Отца Ѳеодосія, могущаго управити и наставити души братнія на путь спасенный. Богъ же Премилосердый, Егоже

судьбы непостижимы, любя раба Своего, посѣти его, аки чадо свое любимое, ради бо́льшаго воздаянія, болѣзнію тѣлесною такою, что изъ келліи выйти трудно, якоже въ письмѣ объявилъ. Видя убо его святыня, яко ради такой тяжкой болѣзни отнюдъ не можетъ больше понести управленія обители и всея братіи; такожде, послѣдуя блаженныя памяти покойному Отцу нашему, постави на мѣсто свое Всечестнаго Отца Алексія. О егоже поставленіи увѣдомившися, я зѣло возрадовался душею, и благодарилъ Всемогущему Господу, яко таковаго мужа показа рабо́мъ Своимъ: и мню, что не инако сіе сдѣлалось, но только самая Благодать Духа Пресвятаго осѣни въ сердцѣ Всечестнаго Старца Отца Ѳеодосія, и всѣхъ обще братій въ единомысліе на то приведе, еже общимъ всѣхъ добрымъ произволеніемъ, избрати себѣ въ настоятельство сего достойнаго мужа Отца Алексія, о немже душа моя извѣщается, яко силенъ будетъ по Богодарованному ему духовному разуму наставити и упасти души братнія на пажити спасеннѣй. Что же, отцы святіи и братія возлюбленная, вѣдающи смиренъ нравъ и незлобіе крайнее Отца Алексія, отъ Бога ему изъ дѣтства дарованное, такожде и трудомъ снисканное, и неискусство его въ господарствѣ, усумнѣваетесь о семъ, аки бы чрезъ тое не можетъ правити обитель и братію, и просите отъ мене на сіе совѣта и помощи; о семъ Господь вамъ да извѣститъ, яко, аще хощете мене послушати и совѣту моему во всемъ повинутися, якоже обѣщаетеся, то сей вамъ совѣтъ по Бозѣ преподаю: да ни единаго кого инаго восхощете избрати на настоятельство, кромѣ Отца Алексія; сей вамъ по Бозѣ Наставникъ и Отецъ да будетъ; сему повинитеся, якоже Самому Господу, и отъ устъ его, аки отъ устъ Божіихъ, пріимите слово, еже на пользу душамъ вашимъ. Кому бо паче приличествуетъ, сами разсудите, аще не такому духовному мужу правленіе душъ братнихъ? Первое, яко и ученикъ отъ старѣй-

шихъ учениковъ блаженныя памяти покойнаго Отца нашего постриженъ и усыновленъ въ вашей обители, священства сподобленъ и духовникъ искусный. Второе, большее же есть, яко къ Богу и ближнему любовь стяжа, правъ разумъ и разсужденіе здраво имѣетъ, житіемъ добродѣтельнымъ всѣхъ пользуетъ. Не усумнѣвайтеся убо о смиреніи и о незлобіи его; се бо корень и основаніе есть всякому настоятелю: да будетъ, яко же пишутъ святіи Отцы, настоятель братіямъ, смиренъ, кротокъ, незлобивъ, тихъ, удобно могій всякія укоризны первѣе самъ понести, аще бы случилося отъ кого по навѣту противнаго, да возможетъ самъ собою и братіямъ образъ подати терпѣнія и цѣломудреннаго житія. Не усумнѣвайтеся, яко по видимому не можетъ знати доброе господарство: силенъ есть Богъ тое управити иными братіями. Се есть самое нужнѣйшее ко спасенію общему, еже вѣдѣти устроевати добрѣ по заповѣдямъ Господнимъ и ученію святыхъ Отевъ души братіи. Нѣсть сумнѣтися, яко немощенъ тѣломъ, егда здравъ духомъ, здравъ въ разсужденіяхъ духовныхъ. Сего ради, отцы пречестніи и братія о Господѣ возлюбленная, мысленнѣ къ ногамъ вашимъ всѣхъ обще припадая, со слезами молю, не презирайте моего совѣта, аще и не достоинъ есмь, но пріимите Богомъ дарованнаго вамъ Пастыря и Наставника Всечестнаго Отца Алексія, и не желайте иного больше никого по жизнь его: аще бы и самъ онъ не хотѣлъ и отрекался начальства, то со всякимъ смиреніемъ умоляйте его и не хотяща; и вѣдающе слабость здравія его, не ищите трудовъ тѣлесныхъ выше силы его, но успокоевайте всякимъ образомъ, да не прежде времене истощитъ силу здравія тѣлеси, и тщета содѣлается братнія пользы: довлѣетъ убо ему, да сидитъ больше въ келліи, храня свое здравіе, и прочитываетъ книги душеполезныя, да возможетъ вовремя подобно братіямъ совѣтъ здравый и душеспасительный подати. Такожде и во внѣшнихъ упра-

вленіяхъ господарскихъ да не презираете его, аки не вѣдяща добрѣ, но во всякомъ начинаніи, на всякое дѣло всегда благословеніе и совѣтъ отъ него пріемлите со всякимъ смиреніемъ и извѣщеніемъ, аще бы и мнѣлося якому брату въ якомъ либо дѣлѣ, яко не требѣ есть вопрошати отца, понеже самъ знаю и могу: сіе отъ непріязни есть; отъ Бога же и отъ святыхъ Отецъ сіе есть: да во всякомъ дѣлѣ, аще бы и зѣло искусенъ братъ былъ, первѣе долженъ вопросити Настоятеля, и не принуждати его къ тому, но оставити, якоже онъ разсудитъ и изволитъ: подобаетъ бо брату вовсе смирити свой помыслъ, и аки крайнему невѣждѣ, тако приступити къ Отцу и вопросити: аще есть изволеніе его на то и благословеніе, и тако по волѣ его начати. Тогда убо Богъ, видя смиреніе братнее и истинное послушаніе (безъ смиренія же нѣсть и послушанія) вразумитъ Духомъ Своимъ святымъ сердце Настоятелево, отвѣтъ и совѣтъ дати полезный, и послушнику благодатію Своею невидимою въ дѣлѣ начатомъ поспѣшитъ. Аще же доброволъно Настоятель отвѣщаетъ: дѣлай, якоже вѣси; тогда со страхомъ Божіимъ, возлагаяся на молитвы его, начати, якоже Богъ вразумитъ: совершивъ же послушаніе, внутрь или внѣ обители, или съ пути возвратившися паки пріити ко Отцу, и исповѣдавъ до тонка содѣланное, припасти къ ногамъ прося прощенія, о еже во святомъ послушаніи согрѣши; ангельско бо есть еже нимало не согрѣшити въ чемъ. Такожде другъ другу смирятися, и другъ друга предпочитати и имѣти любовь по Бозѣ между собою, и да будетъ въ васъ едина душа и едино сердце Благодатію Христовою.

Таковое устроеніе аще услышу и уразумѣю творимое въ васъ, возрадуюся и прославлю Бога Преблагаго и молити имамъ Господа, да подастъ вамъ, по Своей неисчетной милости, крѣпость и силу въ совершенное сохраненіе Божественныхъ Его заповѣдей, и буду всякимъ образомъ, елико силы, въ душев-

ныхъ и въ тѣлесныхъ нуждахъ вамъ вспомоществовати, и обитель вашу, якоже свою, по желанію всѣхъ обще вашему имѣти.

Ко управленію же экономическому Отцу Алексію посылаю нынѣ двоихъ братій, Отца Матѳея и Отца Діонисія, которіи уповаю великой помощію будуть всей святой обители.

Сіе любви вашей предложивъ, съ надеждою Богоугоднаго вашего въ дѣланіи заповѣдей Господнихъ исправленія, остаюсь

здравія и спасенія вамъ желатель,

Іеромонахъ Паисій Старецъ Драгомирнскій.

Авраамскихъ дѣлъ подражателю, заповѣдей Божіихъ усердному дѣлателю, моему вседражайшему другу, Господину отцу Димитрію Іерею,

О ГОСПОДѢ РАДОВАТИСЯ.

О имени Господа нашего Іисуса Христа (подобаетъ бо, якоже рече Святый Іоаннъ Лѣствичникъ, отъ Бога къ Божію угоднику начати), умыслихъ къ тебѣ вседражайшему моему другу, истинному рабу Христову, Его Божественную благодать въ помощь немощи ума моего призвавши, — безъ Него бо по неложному Его словеси, не можемъ творити ничесоже, — поне мало нечто написати, кратчайшимъ моимъ словомъ, о общемъ житіи, и треблаженномъ послушаніи, еже общему житію, паче же и всему монашеству есть корень и основаніе, разсуждая, яко таковое мое къ тебѣ писаніе, паче всего будетъ благопріятнѣйше вселюбезной ми и всесвященнѣй твоей душѣ, имѣющей даже и доселѣ огнь отъ Бога вверх

женный любве къ монашескому житію въ себѣ неугасаемъ и хранящей его богоугоднѣ.

Да вѣси убо, всевозлюбленный мой друже, яко Духъ Святый, чрезъ Святыхъ Отецъ, все монашеское житіе на три чины опредѣли и устави: на отшельническое уединенное пребываніе, и на со единѣмъ или двѣма вкупѣ сожитіе, и на общее житіе. Отшельническое убо житіе сіе есть: еже далече кому отъ человѣкъ на пустыни единому пребывати, и о души своей, о пищи же и одеждѣ, и прочіихъ тѣлесныхъ потребахъ на единаго Бога точію надежду имѣти, во бранѣхъ своихъ и немощехъ душевныхъ и тѣлесныхъ, Его точію единаго имущу помощника и утѣшеніе, всякаго утѣшенія міра сего чужду и странну бывшу любве ради Божія.

Со единѣмъ же или двѣма житіе сей разумъ имать: да будетъ старецъ искусенъ во Святѣмъ Писаніи сѣдяй въ безмолвіи, и да имать единаго ученика, или двоихъ сѣдящихъ съ собою въ послушаніи и повиновеніи душею и тѣломъ.

Общее же житіе, еже начинается, по Святому Василію Великому, по подобію Господня со ученики житія, отъ дванадесяти братіи, а не менѣе, таже, елико Богъ поспѣшаетъ, растущи бываетъ многочеловѣчное собраніе, отъ единаго или отъ многихъ наипаче языковъ состоящееся, — сей содержитъ разумъ: да вси обще собравшіися во имя Христово братія едину душу, едино сердце, едину мысль имутъ, и едино произволеніе, еже работати Христови дѣланіемъ Божественныхъ Его заповѣдей: и другъ друга тяготы носити, повинующеся другъ другу въ любви Божіей, на сіе имѣюще Отца своего и наставника, настоятеля обители, искусна суща въ разумѣ Божественнаго писанія, словомъ и дѣломъ наставляюща, и во всемъ ему, аки самому Господеви повинующеся крайнимъ и совершеннымъ своея воли и разсужденія отсѣченіемъ и умерщвленіемъ: сирѣчь, заповѣдемъ его и ученію, аще согласна будутъ заповѣдемъ Божіимъ и

ученію Отцевъ, отнюдъ не сопротивляющеся, но всеусердно тщащеся повелѣнная отъ него со страхомъ Божіимъ вѣрою и любовію исполняти. Вся къ тѣлесный потребѣ служащія нужныя потребы имуще общи: своего же особнаго имѣнія движимаго и недвижимаго никако же имѣти ни по единому образу.

Во всѣхъ убо сихъ трехъ чинахъ, занеже отъ Духа Свята суть уставлени, многи отъ Святыхъ Отецъ явишася совершеннѣ угождшіи Богу, и просіяша въ дарованіихъ духовныхъ аки солнце.

И о всѣхъ сихъ трехъ чинахъ и устроеніяхъ монашескаго житія приводятъ Святіи Отцы свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія.

О первомъ чинѣ, сирѣчь уединенномъ житіи, ово разсуждающе высоту таковаго житія, которое совершеннымъ и безстрастнымъ единѣмъ приличествуетъ, и тѣмъ, которіи чудеснѣ, по смотрѣнію Божію, нарочнѣ были позвани къ таковому житію: ово же разсмотрѣвающе и нашу немощь новоначальныхъ и страстныхъ, и многоразличныя прелести вражія самочинному житію послѣдующія, приводятъ свидѣтельство отъ Писанія: горе единому: аще впадетъ во уныніе, или сонъ, или разлѣненіе, или отчаяніе, нѣсть воздвизаяй его въ человѣцѣхъ.

Со единѣмъ же или двѣма житіе похваляютъ Святіи Отцы, называюще прехвальнымъ Ангельскимъ пребываніемъ, и Царскимъ путемъ, приводяще отъ Писанія свидѣтельство Господне: „идѣ-же еста два или три собрани о имени Моемъ, тамо есмь посредѣ ихъ.“

О общемъ же житіи приводятъ свидѣтельство отъ Святаго Писанія: „Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ.“

На три чины убо сице распредѣлену сущу монашескому житію, совѣтъ преподаетъ Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ исходящимъ изъ міра въ монашество, не уклонятися ни на десно, ни на шуее, но Царскимъ путемъ идти, сирѣчь, не отходити ниже

на пустыню, занеже уединенное пустынное житіе Ангельскія крѣпости требуетъ, и новоначальный, а наипаче душевными побѣждаемый страстьми, сирѣчь, гнѣвомъ, яростію, тщеславіемъ. завистію, мнѣніемъ и прочіимъ, ниже слѣдъ таковаго пустыннаго житія, рече, да не дерзаетъ видѣти, да не како изступленіе ума пострадаетъ. Ниже во общее житіе входити, не аки не полезное, чтобо и полезнѣйшее паче таковаго житія? еже похваляя святый Василій Великій, недовольну, глаголетъ, себѣ имѣти силу словесъ, къ похвалѣ высоты и величества таковаго житія: но яко великаго требующее терпѣнія.

Царскимъ же путемъ ходити совѣтуетъ Святый: сирѣчь, со единѣмъ или двѣма имѣти пребываніе: понеже таковое житіе удобнѣйшее есть многимъ, яко не толико великаго терпѣнія, якоже во общежительствѣ требующее, но есть мало отраднѣйшее. Еже бо повинутися во всемъ единому своему отцу, или и съ нимъ живущему брату, не толико есть чудно, и меншаго терпѣнія треба.

Во общежительствѣ же со многою братіею не точію отцу своему, но и всей братіи, и самымъ последнимъ повинутися, и терпѣти отъ нихъ досаду, безчестіе и поруганіе, и всякій видъ искушенія: и имѣти себе прахъ и пепелъ подъ ногами всѣхъ, и аки рабъ купленъ послужити всѣмъ со смиренномудріемъ и страхомъ Божіимъ: и всегдашнюю послѣднюю нищету во общемъ сущую житіи, и скудость тѣлесныхъ въ пищи и одеждѣ потребъ претерпѣвати съ разумомъ: коликаго дѣло сіе есть великаго и крайняго и страдательнаго терпѣнія, и претерпѣвающіи до конца въ таковомъ богоугодномъ общежительствѣ коликія мзды въ будущемъ блаженствѣ отъ Подвигоположника Христа Бога нашего сподобляются, умомъ человѣческимъ постигнути и словомъ сказати невозможно.

И сего ради, по разсужденію Святыхъ Отецъ, два сіи чини монашескаго житія, сирѣчь: со единѣмъ

или двѣма пребываніе, и общее житіе, предлежатъ исходящимъ изъ міра въ монашество ко избранію, въ коемъ кто соизволитъ, отрекшися міра, работати Христови: въ первомъ ли, яко отраднѣйшемъ, яко же речеся, или во второмъ страстотерпческомъ общежитіи, да и сугубый вѣнецъ, по Лѣствичника слову, отъ Бога въ день праведнаго по дѣломъ воздаянія восприиметъ.

Третіяго же чина, сирѣчь пустыни, отнюдъ не повелѣваютъ, ниже совѣтуютъ Святіи Отцы исходящимъ изъ міра новоначальнымъ къ пребыванію себѣ избирати, сея ради вины, яко пустынное житіе уподобляютъ Христову на крестѣ распятію: общее же житіе страстемъ Христовымъ, яже прежде креста, нашего ради спасенія, претерпѣ.

Яко же убо Христосъ Спаситель нашъ и подвигоположникъ нашего спасенія, иже во всемъ Самъ Себе пречистымъ Своимъ въ мірѣ житіемъ образъ и прописаніе намъ представи къ Своему благоугожденію, не прежде на крестѣ распятіе, таже пречистыя Своя страсти претерпѣ, но прежде страсти, таже крестъ: таковымъ образомъ, по подобію Господню, повелѣваютъ Святіи Отцы, хотящему во иночествѣ Богу угодити: первѣе начинати житіе свое отъ общаго житія, еже сообразно есть страстемъ Христовымъ, и вкупѣ страдати въ немъ со Христомъ въ совершенномъ воли своея и разсужденія отсѣченіи: безчестіе, поруганіе, укоризну, и всякій видъ искушенія съ веліею и неизреченною радостію претерпѣвати, дондеже непорочень явится въ смиреніи: сирѣчь, да вся сія искушенія съ веліею и неизреченною радостію претерпѣваетъ, и аки питія небеснаго да желаетъ на всякъ часъ, и искушающихъ его да имать аки веліихъ своихъ благодѣтелей и ходатаевъ своего спасенія, себе имуще подъ ногами всѣхъ, аки прахъ и пепелъ, недостойна себе отъ всея души мня сожитія съ ними и на лице кому воззрѣнія.

И отъ таковаго долговременнаго и глубокаго своего смиренія, еже во общемъ житіи царицею добродѣтелей треблаженнымъ послушаніемъ стяжалъ есть, возгорѣвшуся въ блаженной души его пламени неизреченныя любве Божія, не можетъ прочее, по Святому Арсенію, быти съ Богомъ и со человѣки, и таковый, съ совѣтомъ Отецъ, можетъ и на пустыню изыти, яже сообразна есть распятію на крестѣ Христову, во еже совершеннѣ уже умертвитися міру сему, а Христу сораспятися.

Таковому убо искусному истинному воину Христову, прежде обучившемуся со множествомъ Христовыхъ воинъ, съ невидимыми враги своими художнѣ духовными оружіи ратоватися, изшедшему на единоборство, Богъ посиѣшаетъ, преславную надъ враги воспріяти побѣду: и вѣнчаетъ таковаго неизреченными Своими Божественными дарованіи, яко совершеннаго Своего угодника и страдальца законно подвизающагося. И сицевому пустыня бываетъ прилогъ Божественныя любве, яко весь сподобляется быти въ Бозѣ, и Богъ въ немъ.

Симъ убо сице чуднѣ отъ Духа Святаго чрезъ Святыхъ Отецъ уставленнымъ и расположеннымъ, аще кто, изшедъ изъ міра въ монашество, и презрѣвъ таковое Духа Святаго законоположеніе, вмѣсто еже бы предати себе во общемъ житіи во святое и блаженное, по слову, сирѣчь, по разуму писанія послушаніе, имже бы возмоглъ благодатію Христовою истинное стяжати смиреніе, которымъ бы моглъ избавитися страстей своихъ, наипаче же душевныхъ, — сущи страстенъ и немощенъ душею, и въ подвизѣ духовномъ неискусенъ, отъ презорива усердія начнетъ гонити пустыню и избирати себе житіе безмолвное и уединенное, желая, вмѣсто еже бы подражати страстемъ Христовымъ во общежительствѣ, абіе безвременно на крестъ Христовъ взыти удаленіемъ на пустыню, на таковаго гнѣвъ Божій приходитъ за его презорство, и аки неискусенъ воинъ,

не научившійся въ общежительствѣ искуса мысленныя брани, и не умѣяй еще ниже оружія духовнаго въ рукахъ держати, а дерзнувый себѣ отъ искусныхъ воинъ Христовыхъ ко единоборству отлучити, да на единѣ борется со враги своими бѣсы, — таковый, вмѣсто побѣды, Божіимъ за презорство свое попущеніемъ, побѣждается и падаетъ предъ враги своими, и вскорѣ отъ нихъ уморяемъ бываетъ.

Сильныхъ бо есть и совершенныхъ, глаголютъ отцы, еже на единѣ борствовати съ бѣсы, и мечь, еже есть глаголъ Божій, на нихъ исторзати. Дерзый же таковый и презорливый, прежде временс погнавый пустыню, вмѣсто пшеницы терніе пожнетъ, и вмѣсто спасенія погибель обрящетъ. Почто? понеже презритель и разрушитель таковый Богопреданнаго чина устроляется, который чинъ, яко же прежде речеся, Христосъ Богъ нашъ препенорочнымъ и пречистымъ Своимъ во плоти житіемъ намъ устави, и вмѣсто еже сострадати со Христомъ во общежительствѣ, дерзну гордынею своею на крестъ Его взыти, избравъ себѣ прежде общежительства пустыню: и таковый нѣсть пустынникъ, но самочинникъ, и житіе таковаго нѣсть пустыня и уединенное безмолвное пребываніе, но самочиніе. И таковому самочинному житію никоеже благо, но точію едина прелесть діаволя послѣдовати обыче: и сицевымъ самочиннымъ и безчиннымъ житіемъ и пребываніемъ множество многое отъ инокъ, и въ древняя времена и въ нынѣшняя, погибоша, прельстившееся отъ діавола, и изступивше умомъ, и различными и страшными смертми сами себе уморивше, отъ которыя прелести да избавитъ всѣхъ насъ Христосъ Спаситель нашъ Своею благодатію.

Что же реку и что возглаголю о земномъ небеси — общемъ житіи, и о древѣ жизни, отъ Бога въ немъ насажденномъ, треблаженномъ послушаніи, въ неже немощніи и новоначальніи прибѣгающе, прежде времени на единѣ братися со враги своими не смѣюще, и вкушающе отъ безсмертнаго онаго

плода, крайнимъ и страстотерпическимъ своея воли и разсужденія отсѣченіемъ смерти убѣгаютъ и всякія прелести діаволи, самочинникомъ послѣдующія?

Ограда и покровъ таковому житію есть Духъ Пресвятый: и житіе таковое пристанище есть благотишное и необуреваемое всѣмъ хотящимъ треволненія суетнаго сего міра избавитися. Корабль есть, благокормляемый Духомъ Святымъ, безбѣднѣ въ пристанище царствія небеснаго вшедшихъ въ онь и таковому благокормленію несумнѣнно повинующихся чрезъ сланое море житія сего преводящій, не боящійся мысленнаго страстей потопа. Общая есть врачебница и извѣстное врачеваніе всѣмъ, душевными и тѣлесными страстьми одержимымъ, и поистиннѣ хотящимъ сихъ исцѣлитися. Законное обученіе есть мысленныя на мысленнаго врага брани воиномъ Христовымъ, хотящимъ надъ нимъ преславную и душеспасительную поставити побѣду, имже оружіе на него непобѣдимое есть самъ Пресвятый и Поклоняемый Духъ.

Общее житіе, и святое въ немъ послушаніе, Самъ Собою Христосъ Спаситель нашъ на земли человѣкомъ устави, и во образъ предложи, въ совершеннѣйшее Себѣ Богоугожденіе, общежительнѣ со святыми Своими Ученики и Апостолы, во всемъ Божественнымъ Его заповѣдемъ повинувшимися поживъ. Прежде бо сего, корень и основаніе общему житію Божественное послушаніе на небесѣхъ во Ангелѣхъ, и въ раи въ человѣцѣхъ, яко главнѣйшую всѣхъ добродѣтелей добродѣтель и себѣ любимѣйшую, насадивъ, разоренную же завистію діаволею, и немощію нашею, крайнимъ и неизреченнымъ Своимъ человѣколюбіемъ и благоутробіемъ Самъ Собою въ себѣ возобнови и возстави, послушливъ бывъ Отцу Своему даже до смерти: и послушаніемъ Своимъ наше изцѣливъ преслушаніе, отверзе всѣмъ, право въ Него вѣрующимъ и божественныхъ Его послушающимъ заповѣдей, двери царствія небеснаго.

Сему образу Христову последующе въ первенствующей Церкви Христіане осмь тысящь пожиша общежительнѣ, ничтоже свое, но вся обща имуще: сего ради житія сподобльшееся стяжати сердце и душу едину.

Симъ общежительнымъ житіемъ, и древніи преподобніи отцы, по всей вселеннѣй въ Лаврахъ и Монастырѣхъ пріемше законоположеніе, писанію преданное усты Христовыми — святымъ Василіемъ Великимъ, жцвяху, и просіяша паче солнца. Зане ни единое иное житіе тако, якоже общее съ блаженнымъ послушаніемъ проходимо въ разумѣ, приноситъ человѣку успѣяніе, избавляя его въ скоромъ времени отъ всѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ страстей, смиренія ради, еже отъ блаженнаго рождается послушанія, и на первообразное устроеніе приводитъ, да будетъ воистинѣ по образу Божію и по подобію человѣкъ, якоже исперва созданъ бысть, и дарованію Божію, пріятому на Божественномъ крещеніи, творитъ въ человѣцѣ возсіявати, паче прочіихъ дарованій духовныхъ, имже причастникъ, благодати ради Божія, истинный послушникъ чрезъ истинное свое смиреніе сподобляется быти, яко многажды и самъ чувствомъ душевнымъ мысленно можетъ то ощущати.

Таковое общежительное житіе всѣхъ братій, въ немъ о Имени Христовѣ собранныхъ, аще бы и отъ различныхъ народовъ и странъ были, къ толикой любви связуетъ, яко всѣмъ быти едино тѣло, другъ другу же уди: всѣмъ обще едину имущимъ Главу — Христа, всѣмъ горящимъ любовію къ Богу и къ своему по Бозѣ отцу и другъ ко другу, едино сіе всѣмъ единодушно и единомысленно имущимъ предложеніе, усердно Божія дѣлати и хранити заповѣди, другъ друга на сіе поощряюще, другъ другу въ таковомъ разумѣ повинующеся, другъ друга тяготы носяще, другъ другу бывающе господіе, и другъ другу раби. И за таковую свою истинную, духовную и единомысленную любовь, Господню и Апостольскому и Ан-

гельскому житію подражателіе бывають, отцу своему по Бозѣ и наставнику, аки Самому Богу, вѣрою и любовію повинующеся во всемъ, вся тайная сердца своего ему исповѣдающе, ничто-же никакоже утаевающе, слово и заповѣдь отъ него, аки отъ устъ Божіихъ, со извѣщеніемъ пріемлюще: волю свою и разсужденіе противное отцу своему, аки скверную ризу, оплевающе, проклинающе и внѣ далече отъ себе отмещуще, и аки прелести діаволи, бѣгающе, и аки геенны огненныя, трепещуще, и Бога о семъ непрестанно моляще, еже избавитися имъ отъ тяготы таковыя, Того благодатію: и еже прилѣпитися отцу своему, аки отроча матери, и аки овцы пастырю своему, во всемъ послѣдовати, и аки орудіе хитрецу, и аки скотъ господину своему, сице отцу своему во всемъ повиноватися тщащеся, кромѣ всякаго своего противнаго ему разсужденія. Сіе бо, то есть Божественное послушаніе, корень и основаніе сущи общему житію и всему монашеству, еже со общимъ житіемъ толико есть связано и совокуплено, аки душа съ тѣломъ, и едино безъ другаго не составляется.

Се есть сокращенная лѣствица къ небеси, единъ точію степень отсѣченія воли имущи: паньже возступивый послушникъ быстрѣе на небеса восходитъ. И готовый къ Богу восходъ есть послушаніе, имже до конца жизни своея право и неуклонно шествовавый сынъ по благодати Божій, наслѣдникъ Божій, и снаслѣдникъ Христовъ въ Царствіи Его небеснѣмъ сподобляется быти. Общее бо житіе есть небо, послушаніе же святое небо небесе: тѣмже аще кто отъ послушанія отпадаетъ, отъ Бога и отъ небесъ изверженъ есть, якоже уставляютъ Богоносніи Отцы, глаголетъ Великій Григорій Синаитъ.

Таковому общему житію и всеблаженному послушанію въ древняя времена были наставницы великіи Богоносніи Отцы, иже, якоже сами чистоты ради душъ своихъ и совершеннаго въ заповѣдѣхъ Божіихъ благоугожденія, сподобишася жилище быти

Святому Духу, и отъ Него, аки солнце, просіявающе въ дарованіихъ духовныхъ, въ крайнее безстрастіе пріидоша и въ любовь Божію совершенную, Духомъ Святымъ окормляеми: тако и Богособранному своему стаду словомъ и дѣломъ и образомъ своего Богоугоднаго житія истинный путь показоваша ко спасенію, ко опасному заповѣдей Божіихъ храненію окормляюще. Того ради и ученицы ихъ, аки на столпъ одушевленный и свѣтозарное солнце, на святыя своя оныя наставники взирающе, наставляхуся и просвѣщахуся и сами во всѣхъ добродѣтелехъ свѣтомъ ученія и дѣлъ ихъ добрыхъ, и къ крайнему Богоугожденію прихождаху, и множество многое неизчетное и безчисленное отъ нихъ спасеся.

Въ нынѣшняя же лютая времена, еже многому плачу и рыданію достойно, до зѣла таковымъ Наставникомъ оскудѣвшимъ, аще кіи ревнителіе отъ инокъ восхотѣли бы таковымъ житіемъ общежительнымъ Богу угождати, Самъ Богъ и Божественное чтеніе Преподобныхъ Отецъ онѣхъ, общежительныхъ Наставниковъ, Божіимъ промысломъ даже и доселѣ соблюденное, есть учитель и наставникъ: на неже, аки на онѣхъ самѣхъ, взирающе внимательнѣ, со страхомъ Божіимъ и разумомъ чтущіи могутъ отчасти, Божіимъ посвѣшествомъ, и житію ихъ Богоугодному подражатели быти, окормляеми и вразумляеми суще отцемъ своимъ, о имени Христовомъ ихъ собравшимъ, или отъ нихъ единомысленнѣ избраннымъ, иже не отъ себе, но отъ Писанія Святаго и отъ тогожде Святыхъ Отецъ ученія чадъ своихъ духовныхъ поучающемъ.

Въ древняя бо времена мнози отъ Святыхъ Отецъ, отъ просвѣщенія благодати Божія, ученики своя поучаху, и не книжни суще. Въ нынѣшняя же времена отнюдъ не повѣлѣваютъ Святіи Отцы отъ себе кому братію поучати, но отъ Писанія Святаго, и отъ ученія преподобныхъ Отецъ, которіи Духомъ Святымъ увѣдѣвше тайны и силу Писанія Святаго, и

благодатію его предуразумѣвше въ послѣдняя сія времена во иноцѣхъ здравому ученію и истиннымъ наставникомъ не малое оскудѣніе, тѣмже Духомъ Святымъ возбуждаеми, написаша святое свое и душеполезное ученіе, за нашу вѣчную пользу и окормленіе, утвержденіе же и на путь спасенія руковожденіе: его же и въ нынѣшняя времена наставницы монаховъ и сами ихъ ученицы, со смиренномудріемъ и страхомъ Божіимъ держащеся, и сами не погрѣшатъ своего спасенія, и послушающіи ихъ.

Симъ убо всѣмъ тріемъ монашескаго житія чиновомъ и устроеніямъ, и ихъ свойствомъ, и сущей отъ нихъ пользѣ, предъ твоимъ Боголюбіемъ кратчайшимъ моимъ и малоумнымъ словомъ представленнымъ сущимъ, вѣдящи твою крайнюю ко мнѣ по Бозѣ любовь и вѣрное дружество, хощу и о себѣ, и о нашемъ бѣдномъ житіи, поне кратчайшимъ моимъ словомъ, аще и не не вѣдящу, извѣстити.

Да вѣсть убо твое Боголюбіе, яко изшедшу мнѣ изъ міра съ неизреченною ревностію, якоже самъ не невѣси, еже въ монашествѣ усерднѣ Богу работати (Богъ вѣсть, отче, яко не лгу), не сподобихся, въ юности моей и въ началѣ моего монашествованія, ниже слѣдъ отъ кого видѣти здраваго и праваго разсужденія, совѣта же и ученія, по ученію Святыхъ Отецъ: еже бы мнѣ новоначальному и неискусному отъ коего чина начати свое бѣдное монашество, и кіимъ разумомъ.

Вшедшу бо ми изначала въ монастырь нѣкій пустынный, въ немже и начало монашескаго чина неизреченнымъ благоутробіемъ Божіимъ удостоихся воспріяти, ниже слѣдъ нѣкій отъ кого здраваго наставленія сподобихся видѣти, или уразумѣти, что есть послушаніе, и въ коей силѣ и разумѣ совершается, и кую пользу въ себѣ сокровенну имать и послушнику приноситъ. Ниже бо самъ игуменъ, ниже воспріемникъ мой и старецъ яковое мнѣ наставленіе о семъ подаша: постригше бо мя безъ всякаго

подобающаго новоначальнымъ искуса, иже во отсѣченіи воли своея и разсужденія совершается, оставиша мя жити безъ всякаго духовнаго окормленія. Воспріемный бо мой отецъ, по моемъ постриженіи, едину точію седьмицу во обители преживъ, отъ нея отъиде, невѣдомо гдѣ мнѣ и по сіе время, сіе точію ко мнѣ рекши: брате, ты еси писменный: яко тебе Богъ научить, тако и живи.

И тако азъ, аки овца безъ пастыря, оставсл ни отъ кого не окормляемъ, начахъ скитатися тамо и овамо, ищущи обрѣсти душѣ своей пользы, покоя и окормленія, и не обрѣтая, дондеже въ тихое и небурное Святыя горы достигохъ пристанище, надѣяся поне тамо нѣкую получити душѣ своей отраду.

Но и тамо пришедшу ми, мало братіи обрѣтеся нашего Россійскаго народа и вѣдущихъ Святое Писаніе, сирѣчь, грамотныхъ: и тако желаемаго души моей окормленія не сподобльсл улучити, сѣдохъ въ нѣкоей келліи на мнимомъ уединеніи нѣколико время, и возложься на Божій о бѣдной души моей Промыслъ, начахъ прочитовати по малу отеческія книги, взимая отъ своихъ по Бозѣ благодѣтелей, отъ Сербскія и Болгарскія обители, и чтый внимательнѣ.

Тогда, Господу слѣпаго мя вразумившу, аки въ зерцалѣ познахъ, како бы мнѣ подобало мое бѣдное монашество начинати, и кіимъ образомъ: и уразумѣхъ, коликія благодати Божія лишихся, не предавъ себе нѣкоему искусну отцу въ послушаніе душею и тѣломъ, отъ своего невѣжества, ни отъ кого на такое святое дѣло несподобльсл наставленія улучити. И увѣдѣхъ, яко мое бѣдное мнимое безмолвіе нѣсть моея мѣры, но совершенныхъ есть и безстрастныхъ, единому о себѣ жити: и недоумѣвая прочее, гдѣ бы себе въ послушаніе предати, о немже многажды, аки отроча по матери умершей, воздыхахъ и плакахъ. Не обрѣтши же, за многія благословныя вины, гдѣ бы повинутися, умыслихъ царскимъ путемъ житіе свое проходити, со единѣмъ единомысленнымъ и

единодушнымъ братомъ: вмѣсто же отца, Бога имѣти себѣ наставника, и ученіе Святыхъ Отецъ, и повинутися другъ другу, и послужити: душу едину и сердце едино имѣти, и вся къ состоянію своего живота имѣти обща, видяще сей путь монашества свидѣтельствуемъ Святыми Отцы отъ Святаго Писанія.

Таковому же моему благому предложенію Богу поспѣшившу, пріиде во Святую гору мнѣ во всемъ единомысленъ братъ, во общинѣ нашей первый, иже даже и доселѣ, Благодатію Христовою, въ живыхъ обрѣтается, и начатъ жити со мною единодушно. И тако, благодатію Христовою, отчасти душа моя обрѣте нѣкую отраду и многожеланный покой, сподобльшуся и мнѣ окаянному, поне слѣдъ нѣкій видѣти пользы святаго послушанія, еже другъ ко другу имѣхомъ чрезъ отсѣченіе нашихъ волей, вмѣсто отца и наставника имуще ученіе Святыхъ Отецъ нашихъ и повинующеся другъ другу въ любви Божіей. Но не на долзѣ наслаждахся житія таковаго: и друзіи бо братія, приходящіи отъ міра во иночество, видяще таковое наше любовное съ братомъ сожитіе, ревностію возревноваща къ таковому же житію себе прилучити: и зѣло мнѣ о семъ зѣльнымъ своимъ моленіемъ начаша стужати, приняти ихъ въ свое сожитіе, и ученичество. Азъ же на долзѣ отрицахся, бояся и трепеща приняти кого во ученичество, вѣдя сіе дѣло совершенныхъ и безстрастныхъ быти, самъ же немощенъ сый и страстенъ, и не пріимахъ ихъ, оваго четыре лѣта, оваго три, оваго же два, и иныхъ иное нѣкое многое время.

Послѣжде же, ово ихъ великимъ стуженіемъ, еже мнѣ своимъ моленіемъ творили, ово же и брата со мною живущаго, братолюбива зѣло суща, слезнымъ моленіемъ убѣжденъ, начахъ и не хотя пріимати въ свое сожитіе по единому, коемуждо отъ нихъ открывая, по силѣ моей, силу святаго послушанія, отъ Писанія Святаго и ученія Святыхъ Отецъ: и видя ихъ неизреченную имущихъ вѣру и любовь ко

Святому Писанію и ко мнѣ недостойному, другъ же ко другу миръ и единомысліе, зѣло о ихъ таковомъ благомъ произволеніи радовахся душею, и прославляхъ Бога, возложься на неизреченный Промыслъ Божій о душевномъ и тѣлесномъ ихъ окормленіи, и всеусерднѣ себе предающихъ душею и тѣломъ во блаженное послушаніе пріемля по единому.

И таковымъ образомъ отъ царскаго пути, сирѣчь, со единѣмъ братомъ и двѣма сожитія, составися, благодатію Христовою, и наше житіе общее, умножившуюся числу не малу братіи: которому житію во святой горѣ Аѳонстѣй самое то мѣсто, зѣло жестокое и претрудное, не подаваше руки ко утвержденію, идѣже и два или три, съ собою обще пребывающе, едва могутъ съ кровавымъ потомъ, да сице реку, и трудомъ себѣ въ тѣлесныхъ потребахъ окормити, кольми паче толикое множество. Еще же бояхомся и власти Агарянскія, да не возложатъ и на наше убогое общество даней подобныхъ даемымъ отъ прочихъ монастырей Святогорскихъ: еже отъ многихъ уже и слышахъ хотящее быти. Таковыхъ убо ради винъ и иныхъ множайшихъ, о нихже уже и писахъ твоей Святынѣ, бояхомся, да не будетъ крайняго и послѣдняго, многаго плача и рыданія достойнаго, житію сему, еже немалыми поты и труды составися, разореніе. Тѣмже, возложшееся на Бога Вездѣсущаго, и вся исполняюща, и на всякомъ мѣстѣ Своего владычества благословима, преселихомся вси обще изъ Святыя горы въ Православную Молдовлахійскую землю, идѣже благодатію Христовою, въ данномъ намъ отъ благочестиваго Господаря и Преосвященнаго Митрополита, монастырѣ Драгомирнѣ, паче еще, нежели и во Святѣй горѣ, утвердися сіе житіе наше, до коего времене Господь восхощетъ, земли сей къ таковому житію руку отчасти подающей. И собрася уже въ семъ общежительствѣ нашемъ братій, единодушно во святомъ послушаніи Господеви работати произволившихъ, мало не болѣе ста монаховъ,

кромѣ мірскихъ послушниковъ: едино сіе благое вси общее предложеніе имуще, Богу работати усерднымъ Его божественныхъ заповѣдей храненіемъ.

Во первыхъ, имѣнія своего особнаго ниже до тончайшей вещи имѣюще: се бо есть первый чинъ общаго житія, по Святому Василію Великому, иже и въ нашемъ общежительствѣ зѣло опасно наблюдается, и толико, яко уже ни въ умъ кому отъ братіи пріити можетъ, еще пожелати что во общежитіи стяжати особно: вѣдяще, се быти путь Іуды предателя. Всякъ бо пріемлемъ бывая въ наше сожительство, имѣніе свое, аще бы случилося кому что имѣти, и вещи, даже до тончайшей вещицы, вся предъ ногама моима и братіи полагая, предаетъ я Господеви, вкупѣ же и самъ себе душею и тѣломъ во святое послушаніе даже до смерти: инако же кому въ общество наше пріяту быти отнюдъ невозможно.

Второе: нудящеся ниже волю свою и разсужденіе имѣти, но благоразумное послушаніе опасно хранити. Се бо есть вторый чинъ общаго житія, корень же и основаніе, яко уже и множицею речеся: и сей чинъ, благодатію Божіею, поелику есть возможно немощи нашей человѣческой въ сіе время, и въ нашемъ общежительствѣ опасно хранится. Ниже бо возможно есть кому и во общество наше пріяту быти, аще не съ таковымъ намѣреніемъ, еже душею и тѣломъ, и всѣмъ своимъ произволеніемъ предати себе во святое и блаженное, и во Святѣмъ Писаніи свидѣтельствуемое послушаніе, во еже уже ктому не творити свою волю, ниже держати свое разсужденіе, и себе окормляти, но окормляему быти и пасому ученіемъ Преподобныхъ Отецъ нашихъ, еже есть житію нашему по Бозѣ окормленіе, наставникъ и руковождь ко спасенію, еже коемуждо обще и особнѣ усты своими грѣшными предлагати дерзаю, на осужденіе моей окаянной души въ день судный: глаголю бо и предлагаю братіи совѣтъ душеполезный, самъ не творя ниединаго благаго дѣла.

Таковое убо основаніе, сирѣчь, нестяжаніе и послушаніе, житію нашему имѣющу, и прочія вся чины общежительныя, о нихже нѣсть настоящаго времене писати къ тебѣ подробнѣ, во общежительствѣ нашемъ, благодатію Христовою, хранятся, поелику есть возможно, и нудятся братія истинную и нелицемѣрную любовь Божію другъ ко другу стяжати. Ибо во первыхъ возлюбивше Господа, и Его ради любве вся красная и сладкая міра сего во уметы вмѣнивше, оставиша я, и въ слѣдъ Господа своего, крестъ свой вземше, поидоша: таже и другъ друга тяготы нудятся носити, сердце и душу едину имѣти, другъ друга на добрая дѣла подвизающе, другъ друга вѣрою и любовію ко мнѣ недостойному превзыти тщащеся, аки чада Божія: яко мнѣ, видящу ихъ сице подвизающихся, радоватися душею, и со слезами прославляти Бога, яко сподобилъ мя Господь таковыхъ Своихъ рабовъ видѣти, и съ ними жительство имѣти, и ихъ лицезрѣніемъ тѣшитися. Якоже бо Ангеловъ Божіихъ зря братій, на святое нудящихся послушаніе, недостойна себе мню ниже въ слѣдъ ихъ вступити, видя себе лишенна таковыя Божія благодати, сирѣчь, святаго послушанія. И аще и не во единой суть мѣрѣ вси въ нашемъ общежительствѣ, сіе бо ниже есть возможно: но овіи убо отъ братіи, иже суть и множайшіи, до конца свою волю и разсужденіе умертвиша, во всемъ мнѣ же и братіи повинующеся, и аки Самому Господеви, братіи во страсѣ Божіи и смиреніи многѣ послушаніе приносяще, претерпѣвающе безчестіе, поруганіе, укоризну и всякій видъ искушенія, съ толикою радостію, якоже бы кто сподобивыйся велія нѣкія Божія благодати, и сего всегда несытно желающе, всегда и непрестанно себе предъ Богомъ въ тайнѣ сердца своего укоряюще, и имуще себе малѣйша подъ всѣми и послѣднѣйша всѣхъ: овіи же суть, паки не мали числомъ, падающе и востающе, согрѣшающе и кающеся, претерпѣвающе укоризну и искушеніе, аще и со тру-

домъ, обаче нудящеся вседушнѣ первыхъ постигнути, и о семъ усерднѣ Бога моляще со слезами. Овіи же суть, не мнози числомъ, слабіи и немощніи, аки младенцы, не могуще еще пищи твердыя пріяти, сирѣчь, укоризны и искушенія претерпѣвати: требующіи еще млекомъ милости, человѣколюбія и снисхожденія немощемъ ихъ воспитоватися, дондеже въ духовный терпѣнія пріидутъ возрастъ: единымъ благимъ произволеніемъ, и всегдашнимъ самоукореніемъ скудость свою восполняюще. Многажды же и выше силы своея нудящеся претерпѣвати безчестіе, и волю свою оставляти, съ кровію: сирѣчь, трудъ велій о семъ, аки кровь, предъ Богомъ изливающе, и со слезами о еже помощи имъ Бога моляще, и таковіи же, аще и немощнѣйшіи суть, обаче, аки нуждницы Царствія Небеснаго, вмѣнятся предъ Богомъ.

Вси же таковіи аще и не во единой, яко же речеся, суть мѣрѣ, обаче обще вси нудятся Божія и Святыхъ Отецъ хранити заповѣди, нерѣшимымъ союзомъ любве Божія связани суще другъ съ другомъ, и любве ради Божія и спасенія своего претерпѣваютъ всегдашнюю скудость тѣлесныхъ потребъ съ великодушіемъ и всегдашнимъ къ Богу благодареніемъ, на единаго Бога, якоже спасенія своего, тако и въ тѣлесныхъ къ состоянію житія нужныхъ потребахъ окормленія, возлагающе надежду.

Сіе тебѣ многожелаемое, якоже мню, извѣщеніе о трехъ устроеніяхъ монашескаго житія, вкупѣ же и о нашемъ многонищетномъ и убогомъ общежительствѣ, еже аще и елико небо отъ земли отстоитъ отъ общаго житія, еже во дни Святыхъ Отецъ нашихъ бяше, но елико возможно есть, наипаче въ пребѣдная сія времена, благодати Божіей поспѣшившей составися, и содержится, чрезъ сіе писаніе принесши, и о себѣ извѣщаю: яко щедротами Божіими, еще въ жизни сей обрѣтаюся, аще и при немощи тѣлесной: непрестанную скорбь и болѣзнь душевную имѣя, яковымъ лицемъ Страшному Судіи предстану,

на страшномъ Его и неумытномъ судилищи, и слово воздамъ о толикихъ душахъ братіи, предавшихъ себе въ послушаніе мнѣ: не могій ниже и о единой моей окаянной души отвѣщати, видя во всемъ слабость свою душевную и неможеніе, и не могій ни въ единомъ добромъ дѣлѣ образъ себе братіи представити, якоже должность таковаго житія истязуеть. Точію по Бозѣ и Богородицѣ, на молитвы братій, со мною живущихъ, несомнѣнную имѣю спасенія моего надежду, аще и недостоинъ: и не отчаяваюся, аще неизреченное и непостижимое Божіе и на мою грѣшную душу изліется милосердіе: аще ли же ни, по праведнѣ правосудіемъ Божіимъ въ вѣчную осужденъ буду, по моимъ злымъ дѣломъ, муку, благословенъ да будеть Богъ: достоинъ бо есмь сего, за мое о заповѣдѣхъ Его божественныхъ нерадѣніе. Точію о семъ всегда молю Его благоутробіе, да милостію Своею за премалѣйшій мой, егоже о общемъ семъ о Имени Его Пресвятомъ собраніи и житіи имѣхъ когда трудъ, или имѣю, поне сея милости Своея мене да сподобитъ, да сподоблюся, якоже богатый онъ Лазаря на лонѣ Авраамли, чадъ своихъ духовныхъ, истинныхъ рабовъ и страдальцевъ Христовыхъ, въ царствіи Его небеснѣмъ зрѣти, за свое нынѣ маловременное въ послушаніи злостраданіе Божественнаго Его со Ангелы и Святыми, въ послушаніи Ему угодившими, насыщающихся лицезрѣнія. И сіе бы мнѣ довлѣло вмѣсто всякія мзды: обаче ихъ ради святыхъ молитвъ, надѣюся окаянный и спастися: о чемъ и святыню твою молити о мнѣ Бога моля, всесмиренно пребываю искренній твой и спасенія желающій другъ.

Превожделѣннаго лицезрѣнія твоего искренній желатель и всегдашній другъ, о Имени Христовѣ собраннаго братства недостойный предстоятель, Іеромонахъ Паисій.

1766 года, Маія 16 числа.

Общежительная Обитель Молдовлахійская Драгомирна.

Писаніе сіе послано со Отцемъ Гавріиломъ и Спиридономъ.

Всевозлюбленному моему другу, усердному заповѣдей Христовыхъ дѣлателю, благоговѣйнѣйшему во Iереехъ Отцу Димитрiю,

о Господѣ радоватися!

Благодарю Христа Бога, яко искру огня Божественнаго, въ юности еще твоей отъ Него въ блаженное твое сердце вверженну, дѣланiемъ прилѣжнымъ душеспасительныхъ Его заповѣдей соблюлъ еси неугасиму, юже хощеши въ пламень совершенныя Его любве, полученiемъ, аще Господь восхощетъ, Ангельскаго образа воспалену быти.

Но велiе ти о семъ, любимиче, предлежитъ неудобство: оженивый бо ся, уподобился есть, по Лѣствичнику, руцѣ и нозѣ связаны имущу, иже аще бы и восхотѣлъ въ чернечество идти, не можетъ. Второе: яко паствою словесныхъ Христовыхъ овецъ обязался еси, юже простѣ, и яко же прилучися, оставити не безбѣдно. Третiе: въ мiрстѣмъ житiи чрезъ толь долгое время стяжанный, и мало не претворшiйся въ естество обычай, еще же къ женѣ и дѣтемъ вкорененную естественную любовь, къ мiру же и сущимъ въ мiрѣ пристрастiе отставити не весьма удобно. Въ сихъ убо обрѣтаяся, како возможеши неудоборѣшимѣйшихъ сихъ узъ изрѣшитися и неудобствiй избыти? Во первыхъ, превозлюбленне, слѣдуетъ ти съ богоданною тебѣ помощницею о семъ духовный совѣтъ имѣти, съ ея о семъ дѣлѣ соизволенiемъ. Второе: дѣти своя законно и по Бозѣ устроити. Третiе: еже паче всѣхъ главнѣйшее, отъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря, аще бы Духъ Святый во святое его о семъ вдохнулъ сердце, испросити на сiе святое дѣло благословенiе, паствѣ же твоей по тебѣ искусна Пастыря. Сѣяй о благословенiи, о благословенiи и пожнетъ. И тако по чину происходящу ти дѣло свое,

будетъ твое къ монашеству намѣреніе по Бозѣ крѣпко и непоколебимо, отъ Бога и отъ человѣкъ похвально. Аще же бы и средствій сихъ вышеписанныхъ Божіею благодатію удобнѣ сподобился еси и неудобства всякаго избавился: и то еще не безъ великаго разсужденія должно ти свое душевное имѣніе считати, и тако столпъ монашества начати здати, яко да не за безразсудное начатіе зданія и несовершеніе, смѣхъ и поруганіе по Евангелію твое дѣло будетъ, и чаша сія, яже со слезами, и хлѣбъ монашества, иже съ горчицами, да не будетъ за неразсужденіе на осужденіе въ день судный. Никто же бо, глаголетъ Лѣствичникъ, въ чертогъ небесный вѣнецъ нося внидетъ, аще не первое и второе и третіе сотворитъ отреченіе. Первое отреченіе міра и яже въ мірѣ; второе отреченіе воли и разсужденія; третіе отреченіе тщеславія, послѣдующаго послушанію. Отъ сихъ первое есть удобнѣйшее, по Боголюбцемъ. Второе, до смерти ищетъ подвига и труда кровава. Третіе непрестаннымъ себе укореніемъ побѣждается. Всѣмъ же симъ присутствуетъ Божія невидимая помощь, безъ неяже и ниединоже отъ сихъ исправити мощно. Тѣмже, всевождѣлѣнне, аще Божіей благодати помогающей ти уповаеши, яко возможеши, свободився предреченныхъ неудобствъ, по истинѣ отрещися міра и всѣхъ сущихъ въ мірѣ, отрещися же и воли своея и разсужденія, и предати себе во истинное по Богу и Божіимъ заповѣдемъ даже до смерти послушаніе, и отнюдъ ничтоже отъ своего имѣнія, и до малѣйшія вещи, не имѣти, имѣти же себе меньша и послѣднѣйша паче всѣхъ, и претерпѣвати мысленную брань великодушно, непрестанно рабомъ Божіимъ отъ невидимаго врага душъ нашихъ наносиму, еще же алчбу и жажду, и оскудѣніе тѣлесныхъ потребъ, поруганіе же и безчестіе, и всяку тѣсноту и скорбь, имиже монашеское начертывается житіе, аще произволяеши сладцѣ до смерти любве ради Божія претерпѣти: радуйся, и веселися, прославляй Бога, и несумнѣнно

вѣруй, яко Богъ дивными Своими судьбами Богоугодное твое сіе намѣреніе произведетъ въ дѣло: и сподобившися, аще и въ единонадесятый часъ житія твоего, во ангельскомъ образѣ Богу работати: но не усумнися, равну бо съ первыми, отъ юности своея до старости во иночествѣ Богу работавшими, отъ всещедрыя Божія десницы воспріимеши мзду на небесѣхъ, неизреченными Боголюбцемъ уготованными благими, ихже сподобитися тебѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ богомольчески желая, есмь превожделѣннаго лицезрѣнія твоего искренній желатель и всегдашній другъ, о Имени Христовѣ собраннаго братства недостойный предстоятель, Іеромонахъ Паисій.

1772, — Марта въ 18 день.

Общежительная Обитель Молдовлахійская Драгомирна.

Послано со Отцемъ Спиридономъ.

Пречестной Госпожѣ Маріи (*) съ Богособранными сестрами,

о Господѣ радоватися.

Христосъ истинный Богъ нашъ глаголетъ: огня пріидохъ воврещи на землю, и что хощу, аще уже возгорѣся? (Лук. XII. 49). Сей огнь Божественный, вверженный на землю сердецъ своихъ, святіи Апостоли и ученицы Господни отъ Него пріемше, абіе пламенемъ любве къ Нему возгорѣвшеся, оставиша міръ и яже въ мірѣ, и пришедше къ Нему, яко къ Господу и Учителю своему и истинному Наставнику на путь спасенія, предаша себе душею и тѣломъ во истинное послушаніе и отсѣченіе воли своея

(*) Къ Марьѣ Петровнѣ Протасьевой, настоятельницѣ Арзамасской Алексѣевской Общины.

и разсужденія своего до послѣдняго своего издыханія, и съ великою и неисповѣдимою радостію глаголаша къ Нему: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идохомъ (Мат. XIX. 27). Еже послушаніе, имуще присно огнь сей Божественный въ сердцахъ своихъ, и во всемъ послѣдующе Божественной воли Господа и Учителя своего, чисто и непорочно, яко зѣницу ока, до кончины жизни своея сохраниша, запечатлѣвше ѐ терпѣніемъ безчисленныхъ искушеній и многообразныхъ смертей и изліяніемъ до послѣднія капли крове своея, юже изліяша за вѣру свою и любовь ко Христу Богу, яко да сохранятъ послушаніе свое къ Нему, яко жертву чисту и непорочну до смерти. Сей огнь Божественный любве Божія святіи Мученицы пріемше, многоразличная мученія и самыя прелютѣйшія смерти за Христа Бога съ неизреченною радостію претерпѣша, и пріяша отъ Него вѣнецъ славы Его Божественныя въ Царствіи небеснѣмъ. Сей огнь Божественный вси Преподобніи и Богоносніи Отцы наши пріемше, бѣжаша міра и всѣхъ яже въ мірѣ, и ови отъ нихъ во общихъ житіяхъ въ совершенномъ послушаніи и отсѣченіи воли своея до послѣдняго издыханія пребывше, мученическій вѣнецъ отъ десницы Господни пріяша; ови же подвизавшеся въ пустыняхъ и въ горахъ и въ вертепахъ и въ пропастѣхъ земныхъ, тѣснымъ и узкимъ путемъ ходивше, всегда мертвость Господа Іисуса въ тѣлѣ своемъ носивше, — Христови сраспинавшеся, въ алчбѣ и жаждѣ и всякомъ злостраданіи пребывающе, въ молитвѣ непрестаннѣй и моленіихъ и слезахъ, и въ послѣдней нищетѣ Христовой и Святыхъ Апостолъ жизнь свою провождающе, и Евангельскія заповѣди, яко зѣницу ока, чисто и непорочно сохраняюще, сподобишася Царствія небеснаго. И что множае глаголю? Сей огнь Божественный благодати Божія вси Святіи пріемше, душеспасительныя заповѣди Евангельскія, безъ ихже дѣланія единою Православною Вѣрою спастися не возможно, всеприлѣжно сохранивше, истин-

нія раби Христовы, всякаго чина и званія, и на всякомъ мѣстѣ владычествія Его, спасеніе получиша. Сей огнь Божественныя любве Христовы, благодатію Его прилѣжнымъ и внимательнымъ прочтеніемъ нѣкія душеполезныя книги въ землю сердца твоего вверженный, отъ благости Его пріемши, абіе возненавидѣла еси міръ и вся яже въ мірѣ, и воспріяла еси намѣреніе, оставивши міръ, въ безсупружномъ житіи день и нощь безмолвно работати Богу: аще же и покушался есть родитель твой, по увѣдѣніи намѣренія твоего, всякимъ образомъ отъ него отвратити; и многоразличная гоненія наводилъ на тя, хотя угасити огнь ревности Божія въ души твоей; но, благодати Божіей содѣйствовавшей, вся терпѣніемъ твоимъ препобѣдила еси, яко и самъ родитель твой, отчаявся болѣе удерживати тебе въ мірѣ, и видя утвержденное намѣреніе твое, оставивши міръ работати Богу, отпустилъ тебе въ монастырь, обрѣтающійся въ Костромѣ, въ немже четыре года пребывающи, сподобилася еси, благодатію Божіею на сіе побуждаема, множество книгъ отеческихъ читати, отъ ихже чтенія пріяла еси душевную пользу таковую, яко пожелала еси общаго житія, и просила еси у Христа Спасителя подати тебѣ истиннаго наставника, съ таковымъ обѣщаніемъ, яко аще обрящеши совершеннаго наставника, то, по ученію Василія Великаго и святаго Іоанна Лѣствичника и св. Сvмеона новаго Богослова, предаси себе ему въ совершенное душею и тѣломъ послушаніе, все хотѣніе твое и всю волю твою возненавидѣвши и отвергши, и да будеши во общемъ житіи всѣмъ въ попраніе. — Таковое твое намѣреніе и о немъ прошеніе, яко по всему благое и благоугодное, исполняя Христосъ сердцевѣдѣцъ, даде тебѣ истиннаго ко спасенію наставника, покойнаго во блаженной памяти отца Θеодора, о немже услышавши, ѣздила еси къ нему въ Соловецкій островъ, его же и возвратилъ Господь въ общежительный его монастырь, и понеже и другій

онъ имѣлъ монастырь женскій общежительный, разстояніемъ за сто верстъ отъ его мужескаго монастыря, въ который женскій общежительный монастырь и переѣхала еси изъ прежняго штатнаго монастыря изъ Костромы, во Арзамасъ, и тамо пребывала еси со святыми сестрами, у предреченнаго святаго мужа въ совершенномъ, по Божественному писанію и преданію и ученію Св. Отецъ нашихъ, послушаніи и во всемъ отсѣченіи воли своея и разума, пріемлющи отъ него ученіе, яко отъ устъ Божіихъ, и повинующися ему во всемъ, не яко человѣку, но яко Самому Христу Богу, исповѣдуя ему, егда отъ своея обители пріѣзжаше къ вамъ на посѣщеніе, яко самому Богу, тайная сердца твоего со всѣми сестрами, и пріемля отъ него во всемъ, даже и до малѣйшія вещи, наставленіе духовное. — Въ таковомъ убо послушаніи пребывающей тебѣ во обители той три года, возлюбилъ есть тебе по Богу отецъ и наставникъ твой, такожде и вся сестры тебе возлюбили, и восхотѣлъ духовный твой отецъ вручити тебѣ отъ святаго послушанія сестръ святыхъ во твое о нихъ попеченіе: ты же отнюдъ сего не искала и не хотѣла; но, зная силу святаго и Божественнаго послушанія, яко послушаніе есть животъ, а преслушаніе смерть, и не хотя подклонила еси выю твою благому игу Христова послушанія, и пріяла еси на себе легкое бремя Христово попеченія о спасеніи душъ сестръ святыхъ, собравшихся во имя Христово, и предавшихся тебѣ добровольнѣ во святое послушаніе. Принявши же сію тяготу, извѣстную имѣла еси надежду, яко не ты, но духовный твой отецъ, и тебе и всѣхъ сестръ управляетъ, и на немъ, а не на тебѣ лежитъ вся тягота управленія душъ святаго собора: и того ради святое послушаніе съ радостію неисповѣдимою проходила еси, повинующися во всемъ святому Отцу, аки Самому Богу. И тако по начальствѣ семъ преживщей тебѣ два года, Божіимъ попущеніемъ надоша на тебе различная душевная искушенія и ду-

шевныя многообразныя немощи, и ко отцу твоему духовному вѣры и любве умаленіе, и прочая, яже мнѣ вся подробну объявляеши. Въ таковомъ же многоразличномъ разореніи душевномъ, прежившей тебѣ два года, духовный отецъ твой и учитель отъ временныя къ вѣчной преставися жизни: и тогда отверзошася тебѣ душевныя очи, и начала еси познавати тщету душевную, и яковаго по Бозѣ наставника лишилася еси, и поминая воспослѣдовавшее души твоей разореніе, плачеши и рыдаеши, и мало и не во отчаяніе отъ зѣльныя туги и печали сердца твоего приходиши, и пишеши ко мнѣ, и просиши и молиши со многими слезами, да напишу къ тебѣ нѣкое духовное утѣшеніе.

Не презирая убо твоего о семъ моленія, аще и отнюдъ въ семъ художествѣ, еже писати къ кому, ненаученъ есмь и неискусенъ, пишу къ честности твоей, и молю и совѣтую о прешедшемъ искушеніи и немощи души твоея не скорбѣти выше мѣры и не отчаяватися, но, съ несомнѣнною надеждою на милосердіе Божіе, начало истинное истиннаго покаянія за прешедшія немощи предъ Богомъ полагати, и отъ всего сердца и души каятися, и прощенія отъ благости Его просити, и Той, яко благъ и человѣколюбивъ Богъ сый, радуяйся о истинномъ покаяніи твоемъ, якоже всѣхъ грѣшниковъ покаявшихся простилъ есть, проститъ и тебѣ вся согрѣшенія твоя, безъ всякаго сумнѣнія.

Приходитъ мнѣ, честная Госпоже, и сіе въ разсужденіе, яко Христосъ Спаситель, истинный Богъ нашъ, егда вселенную имѣяше вручити святымъ Своимъ первоверховнымъ ученикомъ и Апостоломъ Петру и Павлу, да проповѣдятъ въ ней благовѣствованіе Его, и увѣровавшихъ въ Него проповѣдію ихъ да наставятъ на истинное Богопознаніе и храненіе заповѣдей Его, и яко, да будутъ милостиви къ согрѣшающимъ, и удобнѣ прощаютъ согрѣшенія кающихся, Божественными и непостижными Своими

судьбами попустилъ есть, яко Петръ отвержеся Его трижды, Павелъ же гоняше церковь Его и разрушаше: но истинномъ же Петровомъ покаяніи и Павловомъ чудесномъ увѣрованіи во Христа, оба сіи Святіи Апостоли, понеже сами на себѣ познали немощь человѣческаго естества, сего ради премилосерднѣйши были, по подобію Христа Господа, къ согрѣшающимъ и истинно кающимся, и якоже сами тяготы всѣхъ на себѣ носили, такъ и всѣхъ къ сему побуждаютъ, глаголюще: другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ. Гал. VI. 2. Не таковымъ ли нѣкако образомъ и на тебе недовѣдомыми судьбами Христосъ Спаситель попустилъ есть найти предреченнымъ душевнымъ искушеніямъ и немощемъ, яко да совершеннѣ чрезъ долгое время увидѣвши, яко въ зерцалѣ, немощь души твоея и слабость естества человѣческаго, научишися носити немощи не мощныхъ, и удобьпреклонна будеши къ милованію согрѣшающихъ отъ немощи и кающихся, и исправляти будеши таковыхъ духомъ кротости. Сего ради, каяся предъ Богомъ, прославляй Его непостижный промыслъ, дивнѣ спасеніе боящихся Его и кающихся устрояющій.

А понеже, всечестная Госпоже, отъ чтенія книгъ отеческихъ желаніемъ возжелала еси обрѣсти истиннаго наставника, иже бы тебе наставилъ на путь спасенія, и Божіею помощію обрѣтши таковаго, пребывала еси у него во истинномъ послушаніи, и содержиши и сестръ святыхъ въ таковомжде послушаніи, и познала еси самымъ дѣломъ и искусомъ и плоды благословеннаго послушанія, и плоды проклятаго преслушанія: то нужда мнѣ належитъ и о святѣмъ послушаніи къ честности твоей мало написати. — Послушаніе Божественное толь вещь нужная есть ко истинному Богоугожденію, яко безъ нея отнюдь не возможно есть благоугодити Богу. Сего ради пресвятое послушаніе во тріехъ мѣстѣхъ отъ Бога насаждено бысть: на небесѣхъ, и въ раи, и на земли; на

небесѣхъ убо, въ силахъ небесныхъ, въ раи же, въ первозданныхъ человѣцѣхъ, на земли же, во святыхъ ученицѣхъ и апостолѣхъ Господнихъ. И въ тріехъ сихъ мѣстѣхъ явися и плодъ преблагословеннаго послушанія, и плодъ треклятаго преслушанія. На небесѣхъ вся силы небесныя, добрымъ своимъ произволеніемъ пребывше въ послушаніи къ Богу, сподобишася, Духомъ Святымъ просвѣщаеми, вѣчно въ немъ пребывати: діаволъ же, сый отъ Ангельскаго чина, самовластнымъ своимъ произволеніемъ отпадъ отъ послушанія, и возгордѣвся, низверженъ бысть съ небесе, со всѣми отступными тогожде ангельскаго чина силами, послушавшими самопроизвольнѣ нечестиваго его совѣта, и лишившеся свѣта Божественнаго, тьма волею своею быша, врази Богу и спасенію правовѣрныхъ Христіанъ вѣчно сотворшеся. Се и на небесѣхъ явися плодъ и послушанія и преслушанія. Въ раи, дондеже первозданніи пребываху въ истинномъ къ Богу послушаніи, лицезрѣнія Божія и многообразныхъ даровъ Пресвятаго Духа наслаждахуся: егда же самопроизвольнѣ, послушавше совѣта діавола, и отпадше отъ послушанія, возгордѣшася, восхотѣвше равни быти Богу, тогда изреченіе смерти отъ Бога пріемше, изъ рая изгнани быша, и всему роду человѣческому виновни быша смерти: и аще не бы Сынъ Божій Своимъ къ Богу и Отцу до смерти послушаніемъ разорилъ преслушаніе Адамле, то отнюдъ бы иныя надежды спасенія отъ смерти и погибели вѣчныя роду человѣческому не осталося. Се и въ раи въ первозданныхъ показася плодъ послушанія и преслушанія. На земли же Христосъ Сынъ Божій сшедый съ небесе, не да творитъ волю Свою, но волю пославшаго Его Отца, Его же послуша до смерти, смерти же крестныя, послушаніе Свое Божежественное насадилъ есть въ святыхъ Своихъ ученицѣхъ и Апостолѣхъ. Пребывшіи убо въ немъ даже до смерти сподобишася проповѣдію своею вселенную привести къ Богопознанію, и нынѣ со Христомъ Го-

сподемъ своимъ и Учителемъ царствуютъ на небесѣхъ: отпадшій же отъ послушанія треклятѣйшій Іуда, и вмѣсто Господа послушавый во всемъ діавола, и отчаявыйся. удавися, и погибе вѣчно съ душею и тѣломъ. Се и на земли явися плодъ послушанія и преслушанія. Сіе убо Божественное послушаніе, насажденное отъ Самого Христа Господа во святыхъ Его ученицѣхъ, прейде во святый ангельскій монашескій чинъ, въ немже мнози во святѣмъ послушаніи, яко солнце, просіяша, и совершеннѣ Богу угодиша: но и весь монашескій чинъ на послушаніи святомъ основанъ есть, и въ древняя времена или во общихъ житіяхъ, или въ царскомъ пути, сирѣчь во двоихъ или тріехъ, пребываху, или аще и въ пустыняхъ, то по большей части отъ послушанія житіе свое начинаху, и тако Божіею благодатію избѣгаху отъ прелестей бѣсовскихъ. Самочиннѣ же житіе монашеское начинавшимъ многажды многообразныя прелести бѣсовскія послѣдоваху, отъ нихже да избавитъ насъ Господь Своею благодатію.

Послушаніе Божественное и отъ сего имать велію похвалу, яко по святому Іоанну Лѣствичнику и прочихъ святыхъ Отецъ ученію, мати есть основанія всѣхъ заповѣдей Евангельскихъ, сирѣчь любве, яже послушаніемъ совершаема бываетъ, якоже Господь глаголетъ: аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И паки: имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. И паки: не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ. Соблюденіе же заповѣдей Христовыхъ и словесъ Его, не что иное есть, точію совершенное послушаніе ко Христу Господу. Послушаніе Божественное толь велія есть предъ Богомъ добродѣтель, яко по согласному многихъ Святыхъ ученію, истинніи послушницы, въ послушаніи истинномъ до конца жизни своея пребывшіи, вѣнецъ мученическій отъ Христа Господа пріемлютъ; занеже отсѣченіе во всемъ воли ихъ и разума предъ настоятелемъ, во изліяніе крове, мысленное и самопро-

извольное, за имя Христово вмѣняется предъ Нимъ въ день праведнаго Его по дѣломъ воздаянія.

Въ таковомъ убо Божественномъ и святомъ и треблаженномъ послушаніи, честная Госпоже, содержащи соборъ сестръ святыхъ, во имя Христово собранныхъ, не инако, но по истинному разуму Божественнаго писанія, якоже предаша и учатъ преподобніи и Богоносніи Отцы наши, наставляй ихъ на путь спасенія, сама себе во образъ имъ всякаго благаго дѣла, помощію Божіею укрѣпляема, представляй, прилѣжнымъ дѣланіемъ заповѣдей Евангельскихъ, любовію къ Богу и ко ближнему, кротостію и смиреніемъ, преглубочайшимъ всегда ко всѣмъ миромъ Христовымъ, матернимъ къ нимъ милосердіемъ, терпѣніемъ и долготерпѣніемъ, со слезами моленіемъ и утѣшеніемъ и побужденіемъ на всякое дѣло благое, носящи съ любовію Божіею вся тяготы ихъ и немощи, горящи къ нимъ любовію Божіею, яко къ сестрамъ и ученицамъ Христовымъ, прилѣжно наставляющи ихъ на истинное во всемъ къ Богу послушаніе и на отсѣченіе, паче же и умерщвленіе воли своея противныя и составленія разума своего и разсужденія: себе же втайнѣ сердца твоего и души твоея имѣй предъ Богомъ прахъ и пепелъ, горшу и грѣшнѣйшу паче всѣхъ человѣкъ. Понудися же преподати себе образъ святымъ сестрамъ и соблюденіемъ заповѣдей святыхъ Отецъ, и трудами тѣлесными по силѣ твоей, аще возможеши, предстояніемъ на правилѣ церковномъ, поклонами и великими и малыми; еще же и правило келейное, уставленное отъ святыхъ Отецъ, со страхомъ Божіимъ совершай молитвами, и псалмопѣніемъ, и чтеніемъ; такожде прилѣжно и съ великимъ вниманіемъ и испытаніемъ прочитавай въ книгахъ отеческихъ о молитвѣ, единѣмъ умомъ въ сердцѣ совершаемѣй, яже есть самый истинный, паче всего пріятнѣйшій Богу подвигъ монашескій, и аще Божіимъ споспѣшествомъ уразумѣеши о ней истинный разумъ отъ ученія святыхъ

Отецъ, то и понудися на дѣланіе ея, Бога призывающи въ помощь, и велію отъ нея пользу души твоей обрящеши. Понудися никого же осуждати: единъ бо есть праведный Судія Христосъ Господь, иже воздастъ комуждо по дѣломъ его; но точію себе осуждай, и не будеши на страшномъ и второмъ Его пришествіи осуждена. Всякому согрѣшающему предъ тобою отъ сердца отпущай согрѣшенія, да и Отецъ Небесный отпуститъ тебѣ согрѣшенія твоя: и что болѣе возглаголю? на вся заповѣди Евангельскія отъ всея души твоея всегда нудися, всю же надежду спасенія души твоея на едино милосердіе Божіе имѣй безъ всякаго сумнѣнія. За прежде же бывшія по попущенію Божію немощи твоя и согрѣшенія душевная, Богъ благодатію Своею и человѣколюбіемъ да проститъ тя и благословитъ, и въ сей вѣкъ и въ будущій.

Писати же ко мнѣ, со всякимъ дерзновеніемъ пиши, и Господа ради молю тебе, о общежитіи вашемъ, и чинѣ церковномъ и трапезномъ, и о препитаніи вашемъ, и о всемъ житія вашего устроеніи подробну ко мнѣ недостойному написати. Господь же нашъ Іисусъ Христосъ истинный Богъ нашъ, рекій: идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ, молитвами Пресвятыя Своея Богоматере, Владычицы нашея Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, и всѣхъ Святыхъ, да будетъ посредѣ васъ, собравшихся во имя Его Пресвятое, во вѣки аминь.

(На подлинномъ собственною рукою Преподобнаго Старца написано):

Пречестности твоей со всѣми святыми, во имя Христово собравшимися сестрами, совершеннаго въ заповѣдѣхъ Евангельскихъ предуспѣянія всеусерднѣйшій желатель и недостойный Богомолецъ.

Свято - Вознесенскаго Нямецкаго и Предтечева Секульскаго Молдовлахійскихъ монастырей Архимандритъ Паисій.

Письмо Старца Софронія Молдавскаго къ Схимонаху Аѳанасію, жившему въ Свѣнскомъ монастырѣ.

Пречестнѣйшему въ Схимонасѣхъ, прелюбезному моему о Господѣ сыну духовному, Отцу Аѳанасію:

Благодать и миръ тебѣ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

Любезное мнѣ твое честное писаніе, пущенное отъ васъ Декемврія 29 дня 1804 года, получено мною Февруарія 8, сего 1805 года. Братъ же Адріанъ, пришедъ въ монастырь 20 Іаннуарія, и данную отъ Боголюбивыя твоея души намъ милостыню, то есть, мнѣ десять червонцевъ голландскихъ, также и монаху Платону съ надписаннымъ отъ васъ саморучнымъ реестромъ, все въ цѣлости вручилъ. За кое ваше сугубое благотвореніе, вѣру же и любовь твою горячую къ намъ бѣднымъ, да возравномѣритъ вамъ премилостивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ вѣчными Своими благами. Въ началѣ сего вашего нынѣшняго письма 1805, Марта 27 дня, ко мнѣ и брату Платону извѣщалъ еси, что о нынѣшней чрезъ брата Адріана милостыни отвѣтовъ отъ насъ не получалъ: но по какой причинѣ до васъ наши благодарительныя письма не дошли, намъ неизвѣстно. Нынѣ же въ семъ письмѣ убѣждаете мене дать вамъ рѣшеніе на три пункта: то я, минуя первый и вторый, на третій первѣе рѣшу вамъ сумнѣніе, яко удобнѣйшій и ко мнѣ больше относящійся. Третіе ваше вопрошеніе о правилѣ, еже въ началѣ опредѣлилъ было я вамъ малое (хотя и многотрудно оно вамъ было). Смотрите убо (якоже и сами глаголете), сначала и самое то малое многотрудно вамъ было; нынѣ же, Божіею благодатію, трегубо несете, и удобнѣйшимъ вамъ бываетъ: то и глаголю вамъ, ниедино смущеніе вамъ да бываетъ за неравность сего, но всегда

умѣряйте противу силы вашея, и точію внимайте себѣ, и не смущайтеся. — Богъ премилостивый да проститъ и да благословитъ тебе въ сей вѣкъ и въ будущій: и азъ многогрѣшный прощаю васъ, и отеческое мое посылаю благословеніе, и миръ вѣчный тебѣ и намъ буди.

На второе ваше вопрошеніе, то есть на среднее, идѣже глаголете сице: здѣсь отправляютъ праздничныя и царскія бдѣнія много не по уставу, и я въ семъ крѣпко настою отъ ревности по Церкви, матери нашей. Возлюбленный брате и сыне мой духовный, аще бы не была таковая вѣра и любовь ваша по Бозѣ къ намъ бѣднымъ, то глаголю вамъ, ниже по троекратномъ прошеніи дерзнулъ бы на сіе вопрошеніе отвѣтствовати: зане тѣсно отвсюду, и имутъ любопрительніи человѣцы глаголовъ сраженія пучину; и аще не снидетъ душа въ преглубокое смиренномудріе, и не смиритъ себе, прейти сихъ сѣтей десныхъ не можетъ; ибо праведныя и крѣпкія вины съ обѣихъ сторонъ имутъ. Но что глаголетъ Господь? Больше сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за ближняго. Тѣмже и азъ, видя вашу таковую скорбь и тѣсноту, болѣзную душею моею о васъ, и входя въ сію тѣсноту, желаю изъяти васъ, яко сына моего духовнаго, отъ таковыхъ, аще и за истину, любопрѣній, отъ нихже точію раждается презѣльная зависть и памятозлобіе, а не миръ, ни исправленіе. И сіе намъ знаменіе, яко отъ противнаго есть: зане, якоже и самъ глаголеши, раскола въ нихъ не видиши; а за нѣкоторыя несходныя съ уставомъ ихъ обычаи ни кто же о семъ тебе истяжетъ, ниже Господь, ниже глава церковная: зане не въ твоей власти, нѣси бо Настоятель, ниже Благочинный, но сѣдиши точію, да плачеши своихъ грѣховъ, для управленія своея души ко Христу Богу. Сего ради и совѣтую тебѣ, умолкни, Господа ради умолкни, и бѣгай любопрѣнія, яко зміина яда: всегда глаголи себѣ оное Евангельское слово: кто мене постави су-

дію? то есть надзирателя и чинохранителя. Аще бы тебе съ любовію Настоятель вопросилъ о обычаѣ или здѣшнемъ, или Святогорскомъ церковномъ; то тогда бы тебѣ со смиреніемъ можно объявити, и аще вопрошеній не исполняютъ, то тоже молчати, и отъ братій никому отнюдъ не глаголати ничтоже, но отвѣщати вопрошающимъ: азъ не вѣмъ, Богъ вѣсть. Сія совѣтую тебѣ, сыне мой духовный, и аще хощеши миренъ быти, тако проходи, и миръ Божій почіетъ на тебѣ.

На третіе, паче же по писанію твоему, на первое вопрошеніе: „можно ли таковаго духовника себѣ имѣти, и отъ служащихъ Божественную Литургію Святыхъ Таинъ причащатися, которіи негли сице, во Святую четыредесятницу во вторники и четвертки, а въ прочіе посты, то есть, Петровъ и Спасовъ и Филиппов, во вся дни на олей, сирѣчь на конопляное масло, а въ скоромныя седмицы, въ понедѣльники, среды и пятки, на рыбу, также и въ полиелейныя царскія дни, и ради гостей, въ кій ни случится день, на рыбу въ трапезѣ и келліяхъ разрѣшаютъ?“ Здѣ до слова изъ письма вашего, въ которомъ и правила являете, послѣди же глаголете: „какое ваше отеческое на сіе разсужденіе предадите? не противно ли мнѣ у нихъ исповѣдатися и Святыхъ Таинъ причащатися? скажите и отпишите мнѣ.“

Возлюбленный мнѣ братъ и сынъ духовный! и паки прилично мнѣ рещи, яко тѣсно мнѣ: что бо здѣ скажу, и что напишу? Аще бо душа, и за нѣкую болѣзнь свою и немощь, мало что нарушаетъ отъ Божественныхъ правилъ, то страха ради Божія, смиреніемъ, любовію и слезами да поливается; аще же презорства ради, или нерадѣнія ради небрежетъ, то страшно намъ о семъ есть и глаголати; также и приложити ко онѣмъ, или отъяти что, аще и мало, презорства ради дерзаяй, тогожде осужденія да трепещетъ: зане слышимъ глаголющаго: аще мы, или аще Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ иначе, ана-

ѳема да будетъ. Тѣмже, утѣсненъ бывъ обдержащею тя скорбію и недоумѣніемъ, вхожду въ таковыя страшныя разсужденія по нуждѣ, съ превеликимъ смиреніемъ, точію да извлеку тя отъ рова отчаянія и тѣсноты. Что же нынѣ сотворимъ, и куда бѣжимъ? воистинну тѣсно, наче же аще впадемъ въ любопрѣніе. Аще же снидемъ въ глубокое смиреніе и ничтожество; то смиреніе намъ являетъ, яко Богъ нѣсть сотворилъ насъ во гнѣвъ, но въ снабдѣніе. Держимся убо и заповѣдей Христовыхъ, и всѣхъ Апостольскихъ и отеческихъ правилъ и преданій со смиреніемъ, и творимъ вся та, яже суть во власти нашей: но да не изнемогаемъ и любопримся, и да не истязуемъ отъ ближняго заповѣди. Оное же Евангельское, еже, по троекратномъ обличеніи, глаголетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь, не вводи здѣ: тое бо не терпитъ, гдѣ либо во всецѣломъ честномъ собраніи единаго, волею во грѣсѣ ходящаго, видѣти; здѣ же намъ слово о общемъ обычаи. И прилично намъ здѣ воспомянути, яко, аще двѣ бѣды предлежатъ неизбѣжныя, всячески меньшую требѣ подъяти на себѣ: тако и здѣ, аще отъ двоихъ заповѣдей утѣсняемся, нужда всячески едину отъ нихъ — бо́льшую сохранити. Зане, аще тамо не восхощеши исповѣдатися и причаститися, то гдѣ причастишися? негли и изъ монастыря не выпустятъ; да и вещь, по тамошнимъ чиноположеніямъ, невозможная, и сотвориши себѣ горкую жизнь. Аще ли же гдѣ разумѣеши инаковъ обычай, и возможеши хотя съ нуждею преселитися; то не пожалѣй премѣнить мѣста и тѣлеснаго покоя, душевнаго ради мира, но отнюдъ премени. Аще же паки возможеши примиритися на мѣстѣ, то понуждайся свободенъ быти отъ мнѣнія, и добрѣ будетъ. Буде же премѣниши, и отраду хотя малу получиши, то уже умудряйся, еже пострадалъ еси: отнюдъ ни о комъ не любопытствуй, и будутъ тебѣ вси якоже ангели; и ни съ кѣмъ ни за кую вещь не любоприся, аще и за истину, занеже не

въ твоей власти и не отъ тебе зависитъ, и не можеши ты ихъ исправити, точію души ихъ въ зависть, свою же въ смущеніе вложиши.

Сія тебѣ, возлюбленный брате и сынъ мой духовный, по силѣ немощнаго ума моего, на сумнѣніе твое совѣты даю, и повторяю паки таяжде глаголя, и прошу тебе Господа ради, умолкни, умолкни, глаголю, отъ всѣхъ, и не смотри на благочинія и безчинія, и ни съ кимъ отнюдь отъ писанія не бесѣдуй, идѣ же нѣсть созиданіе, но разореніе душамъ, паче же съ юными, но они своихъ настоятелей да вопрошаютъ; и не хвалися отеческими книгами, идѣже зависть растетъ, зане нужда будетъ любопрѣтися: точію аще имаши единомысленнаго брата во своей келліи, и то аще вѣренъ, да не относитъ внѣ; но внимай себѣ, и смотри своя грѣхи: благо и довольно тебѣ, что оставляютъ тебе жити свободно по твоей совѣсти. Пецыся, да свой исходъ добрѣ управиши; другихъ бо душъ не ввѣрилъ тебѣ Господь, также ниже благочинія Церкви. Аще же и повелѣни есмы, не своея, но ближняго пользы искати: но время и мѣсто сіе являетъ, и идѣже растетъ миръ и любовь и смиреніе. Послушай убо мене Господа ради, брате и сыне мой духовный, отъ болѣзненна сердца сія тебѣ глаголюща, и не повторяй уже мене о сихъ вопрошати: днесь бо, или утро, гробъ мене ждетъ, и едва уже возмогъ сія тебѣ отвѣщати, да въ мирѣ животъ свой скончаеши: аще ли же ни, то сведеши жизнь свою съ печалію во гробъ. — Исповѣдайся и причащайся безъ сумнѣнія: зане Церковь Христова во всей Апостольской и Святыхъ Соборовъ красотѣ стоитъ непорочна; мы же человѣцы кійждо воспріимемъ по дѣломъ нашимъ. — И отъ сихъ, любимиче мой, аще что явится тебѣ благо и Богу не противно, то Богу благодареніе, вѣры ради твоея написахъ: аще же что Богу противно и Святымъ Писаніямъ не согласно, то прошу тебе, сына моего духовнаго, мое невѣжество простити и покрыти. Го-

сподь же премилостивый да просвѣтитъ тебе, да умудришися во смиреніи, еще паче сихъ. Вѣмы бо, яко добрѣ вѣси: яко на всякое искушеніе — смиреніе, самоукореніе и терпѣніе побѣда. Господь премилостивый да поможетъ тебѣ, и да сохранитъ тебе, и покрыетъ тебе отъ всѣхъ шуихъ и десныхъ сѣтей вражіихъ, и да проститъ тебѣ вся согрѣшенія твоя, въ сей вѣкъ и въ будущій: и азъ многогрѣшный, посылаю тебѣ отеческое мое прощеніе и благословеніе: и молитвами покойнаго отца нашего Паусія, миръ Божій да почіетъ на тебѣ, аминь.

Мира, здравія и спасенія, и въ заповѣдехъ Божіихъ всесовершеннаго преуспѣянія всесовершеннѣйшій желатель, и недостойный твой Богомолецъ, Духовный твой Отецъ, Софроній Старецъ.

28 Марта 1805 года.

М. Нямецъ.

ПИСЬМО СТАРЦА СОФРОНІЯ

Къ Маріи Петровнѣ Протасьевой, Арзамасской общины начальницѣ.

На просьбу вашу, уже по кончинѣ Блаженнаго нашего Старца къ намъ дошедшую, посланъ нами къ вамъ, по благословенію любви Христовой, отвѣтъ при прошлогоднемъ нашемъ благодарительномъ письмѣ, хотя не многословесный, но самый препростый, аще будетъ вамъ угоденъ въ рѣшеніе вашихъ Христолюбивыхъ мыслей и желаній. Отецъ Аѳанасій монахъ, часто проживающій въ селѣ Палехѣ, у господина иконописца Аѳанасія Никитича, въ письмѣ своемъ, еще въ 1795 году отъ 16 Августа писанномъ, которое къ намъ дошло сего уже года, Апрѣля въ 26 день,

объявляетъ, что вы его просили написать къ намъ о нѣкоторыхъ книгахъ, чтобы ихъ здѣсь сыскать и прислать къ вамъ для переписки; также прислать два рисунка съ Чудотворной Иконы и портретъ покойнаго нашего Блаженнаго Старца Паисія. Жаль, что отца Аѳанасія письмо, не вѣдомо гдѣ, такъ долго продержалось: однако книги оныя уже переписываются, по перепискѣ, вмѣстѣ съ рисунками съ Иконы чудотворной, и портретомъ Блаженнаго нашего Старца, истинно пришлемъ къ вамъ, при надежной оккaзіи; будьте увѣрены, радѣемъ услужить вамъ, толикимъ благодѣтельницамъ. — Книгъ Добролюбія еще только три получены нами въ Обители; но и о прочихъ надѣемся, что Аѳанасій Никитичь, по своему къ намъ усердію, не оставитъ постараться прислать, за которыя и васъ, Преподобнѣйшая Госпоже, и все ваше общество Богомъ собранное, покорнѣйше благодаримъ.

О другой же половинѣ Филокаліи, что Богъ устроитъ, а желается и намъ знать. Но по новости нынѣшней, въ нашемъ Россійскомъ отечествѣ отъ Бога устроенной, кажется вѣрно надобно ожидать какъ печати таковымъ книгамъ, такъ и всякой добротѣ (какъ здѣсь слухъ носится) свободной отрады. О! да благословитъ и прославитъ и да утвердитъ Отецъ Небесный Россійскую Высочайшую Власть, со всѣхъ странъ, по всѣмъ ихъ благимъ расположеніямъ, во Славу Имене Своего Пресвятаго, во всемъ по сердцу ихъ; да оградитъ царство ихъ всеоружіемъ правды Своея, крѣпко, и всѣмъ видимымъ и невидимымъ врагомъ страшно, во утѣху и покой правды и благочестію истинному, во обвеселеніе благихъ душъ, волѣ Его Пресвятой свято повинующихся! Бога всякія утѣхи и щедротъ благословеніе, и Матере Божія Приснодѣвы благопризрѣніе да почіютъ на васъ всегда, и да благопоспѣшатъ всѣмъ вашимъ желаніямъ: Истиннѣйше вамъ, преподобнѣйшая Госпоже, и всѣмъ вашимъ о Христѣ возлюбленнымъ сестрамъ того желая, благо-

дарны есмы навсегда съ особливѣйшимъ къ вамъ, въ любви Христовой, благопочитаніемъ.

Преподобнѣйшая Госпоже, со всѣми Боголюбивыми о Христѣ сестрами, милостивѣйшія наши благодѣтельницы, вамъ всенижайшіи слуги и искреннѣйшіе на всегда Богомольцы.

Свято-Вознесенскаго Нямецкаго и Свято-Предтечева Секулскаго Монастырей, Софроній Старецъ Архимандритъ съ братіею.

Августа 12 д. 1797 года.

Молдовлахія, Свято-Вознесенская Нямецкая Обитель.

ПИСЬМО ОТЦА АѲАНАСІЯ КЪ НЕЙ ЖЕ.

Арзамасскаго дѣвичьяго общежительнаго монастыря начальницѣ и Богособранныхъ Христовыхъ невѣстъ Матери Маріи Петровнѣ.

Радоватися о Господѣ.

Хотя ваша святыня лично меня и не знаете, обаче и не безъ извѣстны, егда я въ Москвѣ на Новгородскомъ Архіерейскомъ подворьѣ трудился ради напечатанія первой книги Филокаліи или добротолюбія; еще припамятуете и потому паче, что многіе изъ переводовъ напечатанныхъ въ той добротолюбія книгѣ, напредъ я отъ покойнаго Старца Паисія въ Россію завезъ: не для своей какой бездѣльной корысти и лакомства, но за спасеніе, ради общей пользы монашествующимъ. Окончивъ переводъ и другой книги Добротолюбія, я, тому пять лѣтъ, по несытости моей ко Отеческимъ книгамъ, паки возвратился къ Старцу Паисію; а по блаженной его кончинѣ все до нынѣ находился въ Аѳонской горѣ. Откуда дней съ восемь прибылъ паки въ Нямецъ до нынѣш-

няго Старца и духовнаго моего Отца, Архимандрита Софронія: и въ тожъ самое время отъ святыхъ устъ его учулъ, что совсѣмъ въ готовности намѣренъ къ вамъ послать вновь переведенную и на бѣло переписанную книгу Святаго Варсонуфія. Сколь бы я отъ морскаго и сухопутнаго пути утружденъ ни былъ, до зѣла удивился старцевой къ вамъ любви, что не успѣлъ на окормленіе и чтеніе своей братіи списать, и послѣднюю хощетъ къ вамъ послать: также и великой вашей ревности и усердію порадовался, какъ могли о такомъ безцѣнномъ сокровищи, сирѣчь книгѣ Святаго Варсонуфія, чрезъ таковую отдаленность свѣдать и неусыпно стараетеся ее въ общество снискать. Открываю вамъ, духовнымъ матери и сестрамъ, что и я окаянный едва ли не для того въ Намсцъ потрудился, чтобы хотя единъ или два раза прочести ее. Старецъ благословляетъ, не точію прочести, но и списать; но по старости и слабости отнюдъ не могу списать; очень велика; — обаче развѣ прочту, но уже съ благословенія я и началъ черную чести. А набѣло переписанную, ради посылки къ вамъ, приказалъ было переплетать и вкупѣ съ иконою отправлять въ Яссы. Свѣдавъ сіе, нѣкоторые отъ братіи начали со смиреніемъ умолять Старца, дабы насытилъ прежде присныхъ своихъ чадъ: обоюдно раздирался старецъ о васъ и о своихъ скорбію; поелику не точію никто изъ братіи, но ниже духовники нечитали тую книгу. Щедръ и милостивъ Господь, любезнѣйшая мати и сестры, не презрилъ и ваше моленіе: старецъ увѣдалъ отъ начальнѣйшаго писца, что и другая книга Святаго Варсонуфія больше уже половины на бѣло переписана хорошимъ письмомъ. Нѣкоторые присуждали ради скорости дописать скорописью, а не полууставомъ. Но чисто печатныя книги и доброписанныя къ большему возбуждаютъ чтенію и услаждаютъ, а скорописные во все отъ чтенія отвращаютъ: и такъ старецъ приказалъ томуже одному дописывать писцу, а другому за нимъ читать и

ошибки поправлять, и ни накакое ихъ другое послушаніе отнюдь не посылать. И такъ потерпите мало, и будьте благонадежны, что вскорѣ получите желаемое, и неизреченно обрадованы будете. Сколько нибудь и я въ семъ случаѣ помогу ради поспѣшности. Ибо въ одномъ Нямецкомъ монастырѣ потребно имѣть три книги: одну ради библіотеки, другую ради чтенія въ церкви и трапезѣ, третію по келліи братіямъ ради чтенія. Также и въ Секулской монастырь хотя одну. Обаче при всемъ томъ увѣряю васъ, что прежде всѣхъ будете удовольствованы; я вмѣсто васъ здѣсь всячески приложу мое стараніе и попеченіе, какъ наивозможно скорѣе кончить и въ Москву переслать. Ваше благотвореніе весьма чувствительно. Впрочемъ требую вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія, Вашего Преподобія послушникъ, недостойный монахъ Аѳанасій Святогорскій, уроженецъ Московскій.

Іюля 3-го 1799.

Нямецъ Монастырь.

Преподобнѣйшая Госпоже!

Марія Петровна! со всѣми Христолюбивыми сестрами, милосерднѣйшіи благодѣтельницы наши!

Миръ Христа Господа да благословитъ любовь вашу, благосовязующую общество ваше, и да покоитъ души ваши надеждою соучастія мира въ небесныхъ жилищахъ!

Прошлаго года, 9-го Марта, пущенное изъ Москвы отъ почтенныя вашего Богомъ благословеннаго начальства Монахини Анны, по волѣ вашей, преподобнѣйшая Госпоже, и единосогласіемъ вашего Боговозлюбленнаго общества, благопочтеннѣйшее писаніе паки удостоились мы получить, прошлагожъ года Августа въ 27 день, съ великою радостію, видя ваше, Преподобнѣйшая Госпоже, для нашей убогой обители,

толь многоблагодѣющее стараніе, и всего вашего Христолюбиваго общества таковое о насъ истинно-Боголюбивое памятованіе; при письмѣжь и свитки триста девять присланныя получены нами, за которыя также и къ господину Аѳанасію Ивановичу наше всенижайшее благодарительное писаніе при семъ прилагаемъ, которое всепокорнѣйше васъ, преподобнѣйшая Госпоже, просимъ ему господину Аѳанасію Ивановичу доставить. Премногожь и тѣмъ обрадована наша обитель, что посланное отъ васъ, пребывающія въ обители нашей чудотворныя Матере Божія иконы пресвятыя изображеніе, уже получено въ вашей святой обители съ истиннымъ вашимъ благоговѣніемъ, и всеискреннѣйше желаемъ, съ непрестанною къ неизреченной Божія матере благости нашею, хотя и не-достойною, однако усердною молитвою, да по толико благоговѣющей вашей къ Ней Матери Божіей вѣрѣ и любве, пребудетъ Ея благоутробіе всѣмъ вашимъ прошеніямъ и надеждамъ благопоспѣшествующее, соблюдая васъ вѣчно. Пишетъ же госпожа Анна, нѣтъ ли особой службы для Нямецкія чудотворныя иконы? Но таковой не имѣется; а поется всегда параклисъ, въ субботы же обще всегда акаѳистъ съ канономъ акаѳистовымъ же.

При семъ всенижайшемъ писаніи нашемъ, выполняя наше, вамъ, преподобнѣйшая госпоже, и всему вашему Боголюбивому обществу данное обѣщаніе, посылаемъ къ вамъ книгу Святаго Варсануфія, во утѣшеніе благихъ вашихъ душъ, единому Христу Господу поручившихся; которую хвалить намъ не нужно, поелику сама, какъ изволите увидѣть, всякаго со благовнятіемъ послушающаго учитъ ясно всѣмъ добродѣтелямъ, за кои всеблагій Утѣшитель благословитъ свѣта дарованіями, въ достиженіе богатства славы небесныя; идѣже и вамъ, преподобнѣйшая госпоже, а при васъ и всѣмъ отъ Христа вамъ порученнымъ сестрамъ, яко при пастырѣ овцамъ, яко при благой маткѣ чадамъ, да предъ-уго-

товить наслѣдіе всеблагоутробнѣйшій дародатель Христосъ, Но любовію Христовою вамъ, преподобнѣйшая госпоже, совѣтуемъ, сіе сокровище дражайшее, книгу Святаго Варсануфія, не задержать какъ подъ спудомъ, въ вашей одной Святой обители на-всегда, но со усердіемъ сдѣлать ей выходъ, въ пользу и другихъ, таковой же пищѣ вседушевно радѣющихъ. А на сіе вамъ, преподобнѣйшая госпоже, способъ кажется очень возможный, поелику ихъ Высокопреосвященства Митрополиты Гавріилъ и Платонъ для васъ всегда недалеки, и для всѣхъ тамо усердные благостаратели; и Его Высокопреподобіе, Отецъ Намѣстникъ Александръ, вашей Святой обители благоспособствуетъ: для того, по вашему прошенію, можетъ сія книга заразъ и въ печать быть пропущена; за что благодарная къ Богу молитва о васъ, преподобнѣйшая госпоже, возсылаться будетъ отъ премногихъ благихъ душъ, едину Христову волю всего сердца своего волею непрестанно лобызающихъ; потому и воздаяніе блаженное, для вашей Боголюбивой души, и для всего вашего Богокраснаго общества, сторицею пріусугубится.

Радѣяжъ нашимъ недостойнымъ усердіемъ, за великіе ваши, преподобнѣйшая госпоже, ко убогому собору нашему благодѣянія, посылаемъ и еще при семъ книжицу, изъ книги Сумеона новаго Богослова, трудовъ перевода самаго покойнаго, блаженныя памяти, нашего Отца, Старца Паисія, нарочито какъ цвѣты выбранные, дванадесять словъ; именно: 1-е О отверженіи міра; 2-е О дѣланіи духовномъ древнихъ святыхъ Отецъ; 3-е о вѣрѣ и любви; 4-е о еже отвращатися тлетворныхъ бесѣдъ и о судѣ; 5-е о блаженствахъ и печати Христовой; 6-е о покаяніи; 7-е о покаяніи жъ, и о изгнаніи Адамли; 8-е о отсѣченіи своея воли, и о совершенномъ увѣреніи себе своему духовному Отцу; 9-е о истязованіи непрестанномъ предстоятелю себе самого; 10-е о причастіи Святаго Духа; 11-е о покаяніи и началѣ житія мо-

нашескаго; 12-е яко душа вѣрою и заповѣдьми очищается. Хотя же въ книжицѣ неозначены слова оныя таковыми нумерами; но сначала при книжицѣжь прилагается показаніе. Притомъ, съ 12-го по 15-й листъ усмотрѣть изволите, что покойный Старецъ положилъ двѣ рѣчи о одномъ словѣ, съ перечеркомъ страницы линейкою, нарочито показуя, въ верху, слово въ слово рѣчь изъ Греческаго перевода; а ниже линейки, рѣчь изъ Болгарскаго, то есть изъ Словенскаго перевода; но въ обоихъ выраженіяхъ единаково съ пользою души.

Еще при семъ же посылаемъ для Боголюбиваго духа вашего, перевода Старца жъ нашего покойнаго, четыре слова, особо для монахинь, такъ же Богодухновеннымъ Отцемъ составленныя, зѣло даровито наставительныя. Къ тому жь и еще прилагается тетрадка: толкованіе на Господи помилуй, душеполезное.

Видяжь таковое ваше, преподобнѣйшая госпоже, премного благоусердствующее слово, какъ госпожа Анна выражаетъ, что и впредь изволите обѣщевать нашей убогой обители, въ славу Христа Бога и пренепорочныя Его матере, въ иномъ сами услужить, а въ другомъ походатайствовать у благодѣтелей, и на толико Христолюбивое ваше усердіе полагаясь, пріемлемъ смѣлость изъявить вамъ нашу нужду, что не имѣемъ сосудовъ сребреныхъ на благословеніе хлѣбовъ, пшеницы, вина и елея на всенощномъ бдѣніи; а притомъ и въ облаченіяхъ служебныхъ Іерейскихъ очень убога есть ризница наша; да и еще: при обители, въ скиточкѣ новая невеликая церковь Введенія въ Храмъ Господень Пречистыя Дѣвы Маріи состроена, то и паки потребно на новый иконостасъ иконописное золото и сребро: почему всенижайше просимъ васъ, преподобнѣйшая госпоже, походатайствовать предъ благодѣтелями Христолюбцами, чтобы одарили тѣми вещми бѣдную обитель нашу, въ вѣчное написаніе ихъ всѣхъ благодѣтелей нашихъ, яко любителей благолѣпія дому Божія, и благопри-

зрителей убожества, въ книгахъ небесныхъ перстомъ благоволенія Христа Сына Божія, предъ Престоломъ величествія Его Божественнаго, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный, и неизреченная сладость зрящихъ лица Его Господня доброту неизреченную. О здравіи вашемъ, преподобнѣйшая госпоже, премного для насъ убогихъ благодѣтельствующая, въ нашей обители и скиткахъ, къ нашей обители принадлежащихъ, въ церквахъ, во всѣхъ жертвоприношеніяхъ, къ милосердію Божіему возсылается всегда наше всеусерднѣйшее моленіе, да благословитъ Христосъ Господь васъ, преподобнѣйшая госпоже, здравіемъ на всегда совершеннымъ и долгими лѣтами, на большее пріумноженіе благагo таланта вашего милостынею и благоусерднымъ благоправительствомъ порученныхъ вамъ отъ промысла Божія сестръ; поминаемъ же и двухъ вашихъ монахинь: Мароу и Анеису о здравіи, да подастъ и имъ Премилосердый Господь здравіе совершенное; и за упокой блаженныя памяти бывшаго начальника вашей Святой обители, Іеромонаха Өеодора. И о всемъ вашемъ Боговозлюбленномъ обществѣ всегда и вовѣкъ непрестанное пребудетъ въ обители нашей, ко всемилостивѣйшему всѣхъ благъ подателю Христу Богу, аще и недостойны есмы толико, но по всеискреннѣйшему нашему желанію, моленіе, да почіетъ благодать Его всемилосердствующая въ сердцахъ вашихъ навсегда; да будетъ любы Его Божественная вамъ, во всѣхъ душевныхъ чувствахъ, помощница, еже зрѣти вашимъ очесамъ сердечнымъ къ Единому Ему Христу; еже непрестанно сердцемъ и умомъ, въ слѣдъ Его Единыя красоты ходити, предпоучаясь въ содружество небесное пяти мудрымъ дѣвамъ; во всемъ томъ да будетъ вамъ наставительница Всеблагая, Пренепорочная Его Матерь, Приснодѣва Марія; да утверждаетъ умъ вашъ, еже отъ чистыя мысли и тепла сердца, утѣшатися непрестаннымъ призываніемъ всесвятѣйшаго Имене Его, Сына Ея и Бога, и Ея Имене всечестнѣйшаго; душы

вашы да озаряетъ Божественнымъ осіяніемъ, измѣняя, оживотворяя, и Боготворя, еже любити Его единаго Христа Бога, во обрученіе будущія небесныя свѣтлости; юже вамъ, преподобнѣйшая госпоже, и вашимъ всѣмъ подначальнымъ, о Христѣ возлюбленнымъ сестрамъ, и въ роды сестрамъ вашея Святыя Обители, да благословитъ въ наслѣдіе Христосъ Господь, благоучреждая всѣхъ жизнь вышевыраженною стезею, въ благопріятно любовномъ мирѣ, продолжая и лѣта жизни вашея въ здравіи; и обитель вашу Святую да благословитъ и да соблюдаетъ вѣчно въ благоцвѣтущей, о Имени Его всеспасительной, тишинѣ. Притомъ съ новонаступившимъ годомъ васъ, преподобнѣйшая госпоже, и всѣхъ вашихъ о Христѣ благособранныхъ сестръ всенижайше поздравляя, вседушевно желаемъ, да благословитъ всемилостивый благодѣтель Христосъ вамъ теченіе его, по всѣмъ вашимъ душевнымъ благодѣяніямъ провесть; всесильными Пречистыя Своея Матере молитвами, вся оная вамъ дарствуя. Съ тѣми всеусерднѣйшими нашими вамъ желаніями, со всеблагодарнѣйшимъ, за толь многія ващи намъ благодѣянія, сердцемъ земно кланяясь, и впредь въ надеждѣ вашего Христолюбиваго вспомоществованія, пребываемъ на всегда, со всеистиннѣйшимъ, имени вашего, преподобнѣйшая госпоже, и всего вашего Богоугоднаго Общества благопочитаніемъ.

Преподобнѣйшая госпоже, со всѣми Христолюбивыми сестрами, милосерднѣйшія Благодѣтельницы наши.

Вамъ всенижайшіи слуги и всеусердѣйшіе навсегда Богомольцы.

Свято Вознесенскаго Нямецкаго, и Свято Предтечева Секульскаго Монастырей.

Софроній Старецъ съ братіею.

Генваря 11 дня, 1800 года.

Молдовлахія; Свято-Вознесенская Нямецкая Обитель.

ПРИМѢЧАНІЕ

къ XII-й страницѣ предисловія.

Блаженной памяти Отецъ Архимандритъ Александръ Арзамасскій родился въ 1758 году; происходилъ изъ фамиліи Польскихъ Шляхтичей Подгорычани, Православнаго исповѣданія Грекороссійскаго. Основательно зналъ Польскій языкъ, и любилъ изъ этой націи происходившихъ сыновъ Церкви Православной. Постоянно преданный чистому ученію Церкви, онъ въ особенности чтилъ книгу Митрополита Стефана Яворскаго: камень вѣры, и сочиненія Святителя Димитрія Ростовскаго, котораго книгу: Алфавитъ духовный, совѣтавалъ поступающимъ въ монастырь имѣть у себя, и поучаться въ ней всю свою жизнь. Обучался онъ въ Кіевской Академіи; потомъ поступилъ наслужбу въ Камер-Коллегію. Долго ли онъ былъ на службѣ, не извѣстно; а только не однократно слышали отъ него, что онъ въ весьма молодыхъ лѣтахъ началъ жизнь иноческую въ Московскомъ Новоспасскомъ Монастырѣ. Будучи въ С.-Петербургѣ съ Настоятелемъ Монастыря Архимандритомъ Павломъ (въ послѣдствіи Епископомъ Нижегородскимъ), онъ былъ постриженъ въ монашество Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Гавріиломъ, и имъ же рукоположенъ 1793 году, Апрѣля 23 дня, въ Іеродіакона, а Маія 25 въ Іеромонаха, и всегда пользовался его расположеніемъ, въ доказательство коего пересказывалъ, что взятъ былъ имъ на коронацію Императора Павла въ Успенскій Соборъ. Въ томъ же 1793 году опредѣленъ онъ опять въ Новоспасскій Монастырь въ Намѣстника и Казначея, и во все это время имѣлъ постоянную переписку съ Высокопреосвященнымъ Гавріиломъ. Въ 1797 году отъ обѣихъ должностей отказался, и жилъ въ томже монастырѣ весьма уединенно, пользуясь особеннымъ уваженіемъ людей сильныхъ и знатныхъ. Въ 1808 году былъ представляемъ пер-

вымъ кандидатомъ на вакансію Синодальнаго Ризничаго, но утвержденъ второй; а онъ, вмѣсто сего, на открывшуюся другую вакансію произведенъ въ Архимандрита Арзамасскаго Спасскаго монастыря, 1810 года, Маія 1-го дня, въ Успенскомъ Соборѣ, и при этомъ случаѣ, какъ лично слышали отъ него, снабженъ былъ отъ благотворителей всѣми принадлежностями Архимандричьяго служенія и немалымъ количествомъ денегъ. Въ началѣ поступленія своего въ Арзамасъ, онъ велъ большую переписку съ Москвою, а съ Московскимъ Губернскимъ Предводителемъ П. Х. Обольяниновымъ постоянно до самой его кончины. Во все время служенія своего въ Арзамасѣ, до самой кончины, постоянно онъ несъ должности первоприсутствующаго въ Духовномъ Правленіи, Благочиннаго Монастырей и Смотрителя Духовныхъ училищъ: но наградъ не искалъ; только въ 1843 году Преосвященный Іоаннъ, высоко чтившій его, исходатайствовалъ ему Кабинетскій Крестъ. Живя очень скромно и воздержно, а между тѣмъ, сверхъ жалованья и доходовъ Настоятельскихъ, получая окладъ смотрительскій и довольно отъ почитавшихъ его благотворителей, онъ никогда не имѣлъ денегъ; ибо все раздавалъ братіи, монастырскимъ служителямъ, бѣднымъ ученикомъ Духовныхъ училищъ и нуждающимся изъ гражданъ. При кончинѣ его осталось только 40 коп. серебр. и никакой одежды; ибо все успѣлъ раздать при себѣ. Особенно началъ онъ изнемогать не далѣе, какъ за два года до кончины своей; а до того времени былъ довольно бодръ: но въ началѣ 1845 года сдѣлался такъ слабъ, что мало сходилъ съ постели, постоянно занимаясь чтеніемъ Св: Евангелія и готовясь къ переходу въ вѣчность. Въ послѣдній годъ не принималъ онъ почти никого, кромѣ исправлявшаго за него всѣ письменныя сношенія съ Начальствомъ и за то пользовавшагося бесѣдою его, которая была особенно поучительна въ послѣднее время, когда мысль о кончинѣ не выходила у него изъ памяти. Осьмнадцать дней предъ кончиною онъ вовсе не вкушалъ пищи, кромѣ нѣскольких капель воды, питаясь единственно хлѣбомъ животнымъ, сшедшимъ съ небесе, Тѣломъ и Кровію Господа. 29 Апрѣля, 1845 года, въ 7 часовъ утра, онъ предсталъ

предъ Господа Іисуса Христа, которому служилъ въ санѣ Священнослужителя 52 года, а въ иночествѣ болѣе. На погребеніе и поминовеніе его принесено было его благодѣтелями столько, что съ избыткомъ можно было покрыть всѣ расходы.

Что касается до множества собственноручныхъ его записокъ; то онъ задолго еще до кончины всѣ ихъ предалъ огню, такъ что по кончинѣ ни одной строки не найдено въ его кельѣ. Имѣющіяся же у разныхъ лицъ, нѣсколько писемъ писанныхъ О. Архимандритомъ Александромъ, какъ то: у Саровскаго О. Игумена Исаіи, вмѣстѣ съ братіями его Игуменами: Оптинскимъ Моусеемъ и Малоярославецкимъ Антоніемъ, (которые по ходатайству его уволены были изъ Московскаго Купеческаго общества въ монашество и всегда чтили его), также и у прочихъ пользовавшихся наставленіями его въ Духовной жизни, при семъ прилагаются:

Письмо 1-е: Нынѣ мы, по милости Божіей встрѣчаемъ радостный день Рождества Іисуса Христа, прекраснѣйшаго любезнѣйшаго Младенца Іисуса, и не можемъ довольно восхвалить и прославить день сей и совершившееся въ оной великое дѣло; ибо свято сказано, что Сынъ Божій по любви къ человѣкамъ, сдѣлался человѣкомъ, родился: чегожъ пожелавъ? Того, чтобы насъ духомъ и силою Своею переродить, наши сердца, смыслъ и духъ перемѣнить и преобразить въ небесныя, Онъ, на пути Своемъ отъ нѣдръ Отчихъ, отъ славы вѣчной имѣя престолъ небо, и подножіе землю, въ яслѣхъ возлегъ: какая чудная перемѣна славы на уничиженіе! Онъ между тѣмъ платитъ уже суду Божію рожденіемъ симъ за зачатыхъ въ беззаконіи, рожденныхъ во грѣсѣхъ. Уже очи Божіи, уже сердце Божіе не могутъ отвращаться отъ насъ. На чтожь бы не рѣшился сей Посредникъ нашъ? Любовь Его къ намъ распяла Его на крестѣ, чтобы за все небу и правдѣ Вѣчнаго заплатить. Чтожь теперь не наше, и въ чемъ теперь откажетъ намъ ходатай Бога и человѣковъ? Се Его рѣшительное

изреченіе для всѣхъ: *Иже вѣру иметъ спасенъ будетъ, а не вѣруяй уже осужденъ есть.* Протекаетъ почти 2000 лѣтъ, какъ совершилась истина сія. О благость достойная сердца, каковое имѣетъ къ намъ вѣчности Отецъ, удаляющій всѣ тѣни унынія отъ сердецъ нашихъ, особенно отъ старцевъ, подобныхъ мнѣ и готовыхъ уже выступить изъ предѣловъ жизни. Какъ горько было бы намъ умирать безъ Человѣколюбца и Ходатая сего? лишаться жизни, лишаться сердца, любящаго бытіе, лишаться самихъ себя, идти во тьму, въ темную область смерти! Но Ходатай сей смерти не любитъ и превращаетъ ее въ тихій сонъ, въ мирное отшествіе, въ блаженый покой тѣла и души. Онъ отъ смерти перселяетъ насъ въ жизнь. Мы на берегу жизни: всегда море въ глазахъ— вѣчность. Онъ на легцѣ беретъ насъ туда, съ душами только, и покоитъ вѣру и вѣрныхъ Своихъ во славѣ Своей. Самая слабая вѣра наша будетъ для насъ священнымъ залогомъ того, что сила Божія въ немощи нашей совершается. Вотъ *вѣра моя*, при коей я и остаюсь!

Празднуя сей драгоцѣнный залогъ милостей небесныхъ къ намъ, и не сомнѣваясь о жизни небесной, молю сладчайшаго Іисуса, да благоволитъ освятить и просвѣтить насъ всесвятѣйшимъ рождествомъ Своимъ, дабы мы во вѣки наслаждались и были причастиками плода и силы онаго. Сего то себѣ и всѣмъ ищущимъ нелицемѣрно своего спасенія, искреннимъ сердцемъ получить желая, остаюсь и проч.

Письмо 2-е. Нынѣ мы, помилости Божіей еще разъ встрѣчаемъ радостный день Воскресенія Іисуса Христа. Колико же радостенъ будетъ день воскресенія нашего, егда сія отъ руки Отца нашего небеснаго получимъ! О семъ размышляя, какая въ глазахъ моихъ открылась бездна милосердія и пощады въ самыхъ наказаніяхъ, такъ назымаемыхъ, по нашему малодушію. Се вожделѣннѣйшій гость при дверѣхъ стоитъ сердца нашего, возвѣщая намъ оставленіе грѣховъ: то

гдѣжь наказаніе? Онъ сокровенно дѣйствуетъ ко благу Своихъ достойныхъ и недостойныхъ дѣтей на земли. Онъ съ тѣмъ за чужіе грѣхи взялся, чтобы многія Отца небеснаго обители и весь брачный царственный чертогъ наполнить мытарями и разнаго рода бѣдными грѣшниками (а мы всѣ таковы). Смерть Его довлѣетъ не только для нѣкоторыхъ грѣховъ, для сихъ или оныхъ, но для всѣхъ грѣховъ, какимъ бы именемъ ниназывались они: тайные или явные, вѣдомые или невѣдомые, прошедшіе или настоящіе и будущіе; даже хотя бы человѣкъ всѣ грѣхи цѣлаго міра одинъ учинилъ и на себѣ имѣлъ; то страданіе и смерть Господа І. Х. столь важны, крѣпки, сильны и мощны, что всѣ грѣси отъемлютъ и заглаживаютъ, и вѣрующему, который прощенія грѣховъ ищетъ съ смерти Христовой, всѣ грѣхи его простятся и никогда невмѣнятся. Пишу сіе въ утѣшеніе души моей отнюдъ не въ намѣреніе учить, или наставлять кого, а единственно по свойственной человѣку сообщительности. Хочу только подѣлиться въ вами отъ убогой трапезы моей тѣмъ благомъ коимъ я самъ питаюсь, которое люблю и дорого цѣню, и которое, можетъ, и вамъ столь же любезно: сіе да будетъ привѣтствіемъ моимъ вамъ. Сею откровенностію хочу изъявить усердіе мое къ вамъ; симъ изъявленіемъ надѣюсь замѣнить вину мою, что толь долго молчалъ я, опасаясь, чтобы не обременить васъ ничтожными грамотками моими. Итакъ да благоволитъ любезный Іисусъ освятить и просвѣтить: насъ всесвятѣйшимъ воскресеніемъ Своимъ, дабы мы во вѣки наслаждались и были причастниками плода и силы онаго; Вамъ же да умножитъ лѣта живота и подкрѣпитъ здравіе Ваше, чего отъ всего сердца моего желая, честь имѣю и проч.

1835, Апр. 3.

НАСТАВЛЕНІЕ.

(Его же).

Братіямъ моимъ о Христѣ Іисусѣ Тимоѳею и Іонѣ, по пріѣздѣ въ Саровскую Пустыню совѣтую: 1-е Живя тамо, ходить къ братіи и дѣло имѣть съ тѣми только, съ которыми прикажетъ вамъ строитель и духовникъ. 2-е, Послушанія проходить безъ роптанія, а когда въ чемъ отяготитеся, то просите со смиреніемъ перевести въ другое; когдажь не переведутъ, послушайтеся. 3-е Помните, и живите тамъ, никуда не выходите, потому, что если вы и увидите тамъ какія нибудь, мнимыя вамъ, неудобности, или соблазны, но оныхъ изъ себя не истребите и съ ними перейдете, то въ другомъ мѣстѣ въ десятеро еще найдете, и они до тѣхъ поръ съ побродняжничествомъ вашимъ станутъ умножаться, пока со-всѣмъ васъ опять возвратятъ въ міръ; а когда станете слушаться наставленій начальниковъ вашихъ, и сами себя будете обвинять, а соблазны относительно братіи за собственный свой недугъ и немощи признавать, то всегда и во всемъ будете оставаться мирными. 4-е Также, если послушаніе и тяжелое будетъ, то тяжело оно кажется только за непослушаніе и упрямство; потому, что увидите такоежь самое послушаніе проходящихъ съ покоемъ другихъ, которые и васъ немощнѣе; — впрочемже, если оставятъ васъ по вашему желанію безъ послушанія, то столько васъ одолѣютъ помыслы, что и не сладите съ ними. Почему не отзывайтеся отъ послушанія, но ищите послушанія. 5-е Для вѣчной вашей душевной пользы паче и паче помните яко на всякое искушеніе смиреніе, самоукореніе и терпѣніе — побѣда. Господь же премилостивый да просвѣтитъ васъ и умудритъ, да поможетъ вамъ, и да

сохранитъ васъ и покрыетъ отъ всѣхъ шуихъ и десныхъ сѣтей вражіихъ. 6-е Проходя послушаніи, берегите себя отъ тяжелыхъ подъемовъ, и храните здравіе; отвѣтъ бо дадите предъ Богомъ, если себя по безумной ревности какъ либо повредите и испортите, да и ближнихъ отяготите: потому что, когда сдѣластесь увѣчными, то уже не вы братіи, но братія вамъ служить принуждены, въ каковомъ случаѣ горькую жизнь имѣть будете, отъ чего меня и васъ да помилуетъ Господь. Когда вспомните, то помяните и грѣшнаго Александра, любящаго васъ ради васъ же самихъ.

1805 г.

Любезный о Христѣ Іисусѣ брате, Тимоѳей Ивановичъ и съ любезнымъ Іоною! Благодать и милость Божія да будетъ съ вами.

Получилъ и послѣднее твое любезное письмецо, и сердечно радуюсь, что милосердый Господь не попустилъ вамъ болѣе скитаться въ мірѣ, и осквернять свою душу прелестію. Терпи Бога ради и не забудь, что нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ, и проч.... Лучше бо, по Св. Лѣствичнику, съ помыслами братися намъ, нежели со мнѣніемъ. И, не добро быти намъ безстрастнымъ; бѣси бо множицею отходятъ, мнѣнія ради, вѣдяще, яко можемъ, и кромѣ ихъ коварства, отъ собственныя гордости погибнути, а посему ниже покаянія обрѣсти. Пишете вы о стуженіи помысловъ: то, когда можно удержать вѣтры, тогда и помыслы. А Святіи Отцы глаголютъ: что можно иноку и страстну быть, но не дѣйствовать страсти. Слѣдовательно мы осудимся за дѣйствіе страстей, а не за то только, что имѣемъ въ себѣ оныя, и чрезъ помыслы стужаемся. И первый бо Адамъ по чувству распознавательному про-

разумѣвалъ, что добро яблоко въ снѣдь, но не за познаніе, а за вкушеніе онаго яблока осужденъ. Да и Богъ заповѣдалъ ему не еже не разумѣти о добротѣ плода̀, но еже, глаголетъ, да не снѣсте. Почему не смущай свою душу никакими помыслами; потому что ты не любишъ ихъ и не услаждаешься ими. Ежели имѣешь отца и извѣствуешься къ нему сердцемъ и вѣрою, то открывай ему всѣ свои и помыслы; а свой разумъ, яко поврежденный и грѣхами оскверненный и измаранный, отнюдъ не принимай, и не вѣрь себѣ ни въ чемъ до кончины своей; и когда станешь являть ему оные, то узриши милость Божію и облегченіе и исцѣленіе; а ежели запустишъ и утвердишися въ своемъ разумѣ, то на-послѣдокъ не исцѣльно вознедугуешь, и ни-кому уже и ни вѣ чемъ и ни-когда не повѣришь, а всю жизнь діаволъ водить тебя будетъ, куда захочетъ, и показывать все по своему, потому что умъ помрачится, и всякое слово братнее подозрѣвать будешь, и ни въ чемъ ни когда не увѣришься. Паче всего прошу васъ, любезныхъ моихъ, самимъ Богомъ, будьте послушливы безъ разсужденія Отцамъ вашимъ, и смиряйтеся предъ всѣми, по Святыхъ бо Отецъ ученію, единѣмъ смиреніемъ можно спастися, а безъ сего и всѣми добродѣтелями не избѣжимъ вѣчнаго осужденія. Что намъ до зрительной жизни? — лишь бы Богъ сохранилъ насъ отъ дѣятельныхъ грѣховъ; потому что помыслы, какъ пишете, какъ бы ни развлекали умъ, но самовластнаго произволенія нашего ни-кто отъ насъ отнять не можетъ. Да и можно ли получить вѣнецъ безъ брани? . . . . Богъ дастъ тебѣ разумъ: только Бога ради терпите. Книги твои всѣ отослалъ на Спасскій мостъ къ Николаю Игнатову, и платье отдалъ продать; послалъ тебѣ книгъ коробокъ; чрезъ ярмарку получишь. — Левъ словесный рыкаетъ на насъ, и едваль дадутъ мнѣ жить въ Новоспасскомъ: гонитъ А. В. и меня и Филарета; тяжелы мы ему, сами истинно не знаемъ, почему; го-

воритъ, на горлѣ сѣли, видно грѣхъ ради нашихъ. У Филарета братъ Архимандритъ въ Москвѣ, а у меня кромѣ Бога нѣтъ ни кого: то ежели загонять куда за Соловки, такъ вѣчно не увидимся, развѣ въ будущемъ. Прости, и блюди Іонушку моего; будь ему вмѣсто отца. Остаюсь вашъ усердный

Іеромонахъ Грѣшный Александръ.

1805

Другъ мой любезный, Отецъ Моѵсей!

Посылаю вамъ съ Отцемъ Антоніемъ въ даръ картину, изображающую невинность, паденіе, возстановленіе человѣка, обольщеніе, тщетность его и печальный конецъ. Картина сія покажетъ внимающему, что, какъ сначала невѣріе было первою причиною нашего паденія, такъ и нынѣ оно ежечасно производитъ тоже самое; ежедневно возобновляется въ насъ первородный грѣхъ, такимъ же образомъ, какъ въ раю, и именно, ежели только не ошибаюсь, — змій есть чувственность, воля наша Евва, разумъ — Адамъ. Чувственность порочными побужденіями ежедневно прельщаетъ волю нашу, а обманутая воля ежедневно въ забвеніе вводитъ нашъ разумъ и сдѣлавши между собою торговлю рѣшаются и дѣлаютъ то, или другое. Такъ то вкушаемъ мы ежедневно отъ запрещеннаго древа, и возобновляемъ въ себѣ паденіе. — Праотцамъ нашимъ надлежало бы вѣровать гласу Творца, рекшаго имъ: въ оньже аще день снѣсте отъ древа сего, смертію умрете; и конечно они бы не умерли. Теперь чтожь остается дѣлать? Мы падшіе должны вѣровать гласу Спасителя, вѣщающаго намъ тако: Азъ есмь путь, истина и жизнь; кто въ Меня вѣруетъ, будетъ жить вѣчно. Слава Тебѣ, жизни Подателю! мы не умремъ!

Еще вамъ же посылаю книжку, которая мнѣ самому весьма понравилась, ибо весьма занимательна; въ ней дѣйствительно, по моему замѣчанію, всякой даже простякъ можетъ видѣть себя по нравственному состоянію, какъ въ зеркалѣ. О! дай Боже, чтобы и мнѣ грѣшному не отвратительно было смотрѣться при старости въ сіе зеркало, и по оному располагать образъ жизни моей. О соблазнившемся праотцѣ нашемъ посылаю три картинки: не вздумаетель кому-либо пожертвоватъ. И такъ прощайте; пребуду до конца дней моихъ искренно любящій васъ Александръ многогрѣшный, Архимандритъ недостойный.

18 Генваря, 1824.

Г. Арзамасъ.

Пречестный во Іеромонасѣхъ Отецъ Моѵсей,

Любезный братъ мой!

Писаніе ваше я получилъ и возблагодарилъ всещедрую Десницу промысла Божія, пекущагося о каждомъ изъ насъ, укрѣпляющаго немощныхъ и устрояющаго все намъ во благое. — Благодарю васъ, что вы не забываете меня и не отметаете моихъ совѣтовъ: богатый милостію Богъ обогатитъ васъ за сіе дарами Своея благодати; токмо надлежитъ намъ подвигомъ добрымъ подвизатися. Поставленные на ратномъ полѣ вѣка сего воины ни о чемъ болѣе не думаютъ, какъ о томъ, чтобы одержать побѣду надъ врагами: такъ отвергшіеся міра должны о томъ токмо и помышлять, чтобы, при помощи Божіей, содѣлаться совершенными побѣдителями. Но какъ въ сраженіи съ внѣшними врагами есть двѣ крайности: сильная стремительность, — и недѣятельность; такъ точно и въ духовной брани. Стремительность часто

преступаетъ предѣлы благоразумія, и отстраняется отъ истины иногда слишкомъ далеко, а потому не только иногда не получаетъ успѣха, но еще въ горшую впадаетъ опасность. Такъ напримѣръ, полководецъ пылкаго духа не рѣдко, не испытавъ собственныхъ силъ и твердости, и ввѣрясь одной своей запальчивости, сильно устремляется на враговъ своихъ, но не выдержавши борьбы, когда пройдетъ его жаръ, или совершенно погибаетъ, или остается въ посмѣяніи у враговъ. Въ духовной брани случается тоже: ибо сильная стремительность къ побѣдѣ нерѣдко возраждаетъ въ человѣкѣ духъ самонадѣянности. Отъ сего и утвердившіеся въ подвигахъ вѣры великіе мужи иногда ослабѣвали, особенно когда благодать Божія на нѣкоторое время оставляла ихъ, дабы испытать ихъ и показать имъ собственную ихъ немощь. Ап. Петръ, сильно желавшій и въ темницу и на смерть итти со Христомъ, въ опасности троекратно отвергся Его, и убоялся даже рабы Архіереевой. Изъ сего мы должны научиться, что во брани съ внутренними врагами не должно слишкомъ спѣшить, т. е, забѣгать впередъ; впрочемъ и не оставаться въ бездѣйственности. Ибо само собою разумѣется, что недѣятельные тоже, что безоружные, которыхъ, пришедши врагъ, поемлетъ въ плѣнъ безъ сопротивленія. Слѣдовательно въ духовныхъ подвигахъ должно держатся святой, непадательной средины. Стезя средняя есть самая наилучшая и вѣрнѣйшая стезя спасенія, на которую и мы съ вами почти что попали. Бодрствуйте же, стойте, укрѣпляйтеся, говоритъ Апостолъ. И подлинно мы должны токмо непрестанно бодрствовать и быть какъ бы на караулѣ умственномъ готовыми, взирая окомъ разума на вездѣсущіе Божіе, и помышляя, что Онъ не только внѣшно, но и внутренно живетъ въ нашемъ сердцѣ, въ нашей душѣ, какъ въ своемъ храмѣ. Въ семъ-то духовномъ упражненіи состоитъ страхъ Божій. Ибо кто точно знаетъ, что Богъ вездѣсущь, что Онъ видитъ всѣ его помышле-

нія, и что Онъ испытуетъ его сердце и утробу: тотъ побоится не только дѣлать зло, но и помышлять о злѣ. Такимъ образомъ душа рабовъ Божіихъ будетъ пребывать во всегдашнемъ пріятномъ спокойствіи, гдѣбъ она нибыла съ тѣлесною своею храминою. Да благословитъ насъ Богъ таковымъ познаніемъ, дабы мы могли любить ученіе Его и слѣдовать закону Его во всю жизнь нашу, гдѣбъ мы нибыли. Простите меня, любезный брате, и не оставьте въ святыхъ молитвахъ.

Остаюсь моблящій васъ Александръ многогрѣшный, Архимандритъ недостойный.

18 Генваря, 1825 года.

Г. Арзамасъ.

Всечестный О. Игуменъ Моисей!

Любезный братъ о Христѣ!

Пріятное писаніе ваше я получилъ 15-го числа текущаго мѣсяца. Сердечно благодарю васъ за память и любовь ко мнѣ ветхому старцу; и я взаимно доселѣ радуюсь духомъ, что промыслу Божію угодно было исторгнуть васъ изъ рукъ Египтянъ и употребить къ духовной жизни, которую благодатію Его продолжаете вы теперь.

О братѣ вашемъ О. Антоніи не скорбите много; онъ призванъ на дѣло Самимъ Богомъ для исполнененія должности, возложенной на него провидѣніемъ. Напутствуйте его молитвами. Время настоящей жизни пройдетъ скоро, и мы въ свое время соберемся въ одно сборное мѣсто для принятія по состоянію искомаго нами.

Отшедшаго отъ насъ брата Іеросхимонаха (Архимандрита) Мелхиседека да упокоитъ Господь въ оби

теляхъ Отца небеснаго. Онъ много перенесъ крестовъ; но кресты, какого бы рода они ни были, угоднѣе Богу, нежели благоденствіе. Это явно изъ примѣра многихъ Святыхъ. Завѣщаніе его я читалъ со сладостію.

О здравіи моемъ можете судить по преклонности лѣтъ моихъ. Силы мои оскудѣваютъ, впрочемъ пользуюсь еще совершеннымъ зрѣніемъ и слухомъ. Теперь, имѣя отъ роду слишкомъ 80 лѣтъ, твержу урокъ Искупителя нашего: будьте готовы; ибо, въ который часъ не думаете, придетъ Сынъ человѣческій.

Прости, любезное чадо, и помолись обо мнѣ зѣло любящемъ душу твою. Остаюсь по гробъ мой усердный вамъ, дряхлый Старецъ Александръ, Архимандритъ недостойный.

Маія 26, 1841 г.

Г. Арзамасъ.

Изъ письма къ Строителю Саровской Пустыни Отцу Исаіи.

Почтенный и любезный о Христѣ братъ!

Пріятное письмо ваше отъ 8 числа текущаго мѣсяца получилъ я къ душевному моему утѣшенію 10 числа. Сердечно благодарю васъ за память и любовь ко мнѣ ветхому старцу, а притомъ взаимно поздравляю съ текущимъ праздникомъ Воскресенія Христова и съ возложеніемъ на васъ Провидѣніемъ Божіимъ новой должности; да подкрѣпитъ васъ Господь проходить ее при помощи Имене Его Святаго во славу Его и въ пользу обители *и хотящихъ спастися братіи вашей.* Вы призваны на сіе дѣло самимъ Богомъ; слѣдовательно онъ будетъ руководствовать и вразумлять васъ во всякихъ недоумѣніяхъ, только твердою возложитесь на Него вѣрою, тогда все будетъ хорошо. Послѣ сего, прошу васъ, содержать въ памяти,

и не выпускать изъ оной, что время многотрудной и краткой жизни нашей есть быстро пролетающее сновидѣніе...... о прочемъ сами понять можете. Строительство Саровское не есть наитягчайшій крестъ; ибо онъ возложенъ на васъ самимъ Богомъ, то самъ Богъ и понесетъ тягость вашу; одни самодѣльные кресты суть наитягчайшіе тираны, а не тѣ, кои налагаетъ на насъ Богъ.

Остаюсь любящій васъ искренно, дряхлый Старецъ Александръ, Архимандритъ недостойный.

Маія 11 дня, 1842 года.

Городъ Арзамасъ.

Любезный братъ о Христѣ Андрей Степановичъ!

Миръ дому твоему душевному!

Письмо ваше отъ 26 числа Генваря я получилъ, читалъ оное, и понялъ все въ немъ написанное. Слава Богу, что Онъ распустилъ тебя съ міромъ, и ты уже имѣешь увольненіе и свободу работать Господеви, гдѣ промыслъ Его назначитъ тебѣ. Касательно же намѣренія твоего и желанія стремящагося во Іерусалимъ и Аѳонскую гору, рѣшительнаго совѣта дать вамъ не могу, ибо таковое предпріятіе требуетъ вопервыхъ здравія, во вторыхъ хлопотъ, въ третьихъ добродѣтельнаго спутника, ибо, чтобъ пуститься одному на такой дальный путь и въ такую страну гдѣ одни Турки, Греки, Армяне и Жиды, а Россіянъ почти нѣтъ, потребно великое терпѣніе душевное и тѣлесное, сверхъ того какъ видно изъ вѣдомостей, вездѣ въ тамошнихъ странахъ свирѣпствуютъ грабежи, убійства, чума и другія смертоносныя болѣзни и проч. На все сіе рѣшиться потребно особенной помощи Божіей. Мой совѣтъ вамъ такой: изберите себѣ гдѣ либо бѣдненькой монастырь, въ своемъ отечествѣ,

закрытый отъ міра, и во ономъ постарайся обрѣсти Іисуса Христа, не въ Аѳонской горѣ, а въ сердцѣ своемъ: ибо кромѣ сердца нашего нигдѣ въ иномъ мѣстѣ найти Его не можно. А когда сподобитъ тебя Господь найти Его въ сердцѣ своемъ; тогда и самая многолюдная площадь будетъ для тебя Іерусалимъ и Аѳонъ. Сказалъ нѣкто изъ святыхъ: если въ твоемъ домѣ сокровище зарыто а ты про то не знаешь, то въ такомъ случаѣ съ тобою точно такъ, какъбы онаго и не бывало. Такъ точно и мы всѣ до единаго ищемъ Іисуса Христа по разнымъ мѣстамъ, не вѣдая того, что Онъ всегда внутри насъ находится. Всемогущій Богъ да озаритъ сердце твое и укажетъ тебѣ мѣсто, идѣже обитаетъ Іисусъ Христосъ; чего себѣ и тебѣ обрѣсти желая.

Остаюсь любящій душу твою Александръ, Архимандр. недостойный.

16 Февраля, 1833 года,

Г. Арзамасъ.

Любезный братъ о Христѣ!

Пречестный отецъ Андрѣй!

Письмо ваше отъ 2 числа сего Іюля мною получено. Слава Богу, что отстали отъ тебя суетныя мысли искать какого-то спасенія и тамъ и сямъ; современемъ узнаешь опытно, что прехожденіемъ съ мѣста на мѣсто многіе обманулись и стяжали навыкъ самый погибельный и неудобь излѣчимый. И такъ совѣтую вамъ отечески держаться одного мѣста, и со смиреніемъ повиноватися властямъ; а творя сіе обрящешь сугубый покой и спасеніе души своей. Касательно двухъ писемъ вашихъ и какихъ-то посылокъ, посланныхъ вами, съ какимъ-то бродягой, ко-

его вы титулуете странникомъ, скажу, что я ни писемъ ни посылокъ не получалъ, ни самаго странника никогда не видалъ. Впредь будь осторожнѣе. Странниковъ же въ Россіи нѣтъ и быть не можетъ, а называются они вотъ какъ: непокоривые бродяги, своевольники и самочинники; мнимымъ самоспасеніемъ обманываютъ простяковъ и себя самихъ.

Есмь любящій васъ Александръ, Архамандритъ не достойный.

3 числа Іюля, 1835 года.

Другъ мой и братъ о Христѣ!

Отецъ Андрѣй!

И первое и послѣднее письмо твое, съ благодѣтельными посылочками, я получилъ и чувствительно благодарю. Не отвѣчалъ же тебѣ по многимъ резонамъ, полезнымъ для тебя и для меня. Касательно смущенія твоего душевнаго, скажу, что оное терпимъ мы не отъ людей, живущихъ съ нами, но отъ самихъ себя. Ни въ какой обители видимыхъ Ангеловъ нѣтъ, но всѣ человѣки; переродить же ихъ мы не можемъ, а терпѣть братъ отъ брата должны и можемъ. Кто обращаетъ всегда взоры свои на свои недостатки, тотъ всегда находитъ другихъ лучшими себя, и такой токмо стоитъ на пути непадательномъ. Другъ мой! впечатлѣй въ себя сіе правило, какъ божественную истину, и узришь, подобно мытарю, оправданіе. Я увѣренъ, что такаго добраго сердца, каково есть твое, Богъ не оставитъ.

И такъ утѣшься, любезный братъ! Пріучись радоваться, когда и скорби на тебя находятъ: думай, что ты это учишься въ Божескомъ Университетѣ, и что Богъ хочетъ нѣчто изъ тебя сдѣлать. Шмели, которые гораздо болѣе шумятъ и суетятся, нежели пчелы, дѣлаютъ только фальшивый воскъ безъ меда. Равнымъ образомъ и мы дѣлаемъ тоже, а притомъ

еще и хуже, ежели не внимаемъ себѣ. Паче всего содержи въ памяти Іисуса Христа и страданія Его, тогда нéкогда будетъ заниматься посторонними дѣлами и смущать душу свою. Помни также и то, что сегодня тотъ, завтра другой, будетъ во гробѣ, и никто уже его не увидитъ. Здѣсь все мрачно вокругъ насъ, все притчи, и особенно предъ смертію. Во время смущенія открывай свои мысли духовнику, или вѣрному брату, и узришь покой; являемое бо свѣтъ есть; притомъ знай церковь, послушанія, трапезу, и свою келейку, которая научитъ тебя всему доброму. Поручая тебя Господу,

Есмь любящій душу твою, Александръ монахъ.

Генваря 25 числа, 1836 года.

Пречестный во инокѣхъ Отецъ Авель,

возлюбленный братъ о Христѣ!

Письмо ваше отъ 12 текущаго мѣсяца я получилъ, а двухъ прежде сего вами посланныхъ я не получалъ. Вы пишете, якобы я забылъ васъ; нѣтъ! я всегда воспоминаю о васъ, и утомился ожиданіемъ извѣстія, гдѣ вы, и въ живыхъ ли находитесь. Но теперь, Слава Богу, покоенъ; ибо вижу васъ во образѣ Ангельскомъ. Теперь рѣшился я написать къ вамъ, не въ наставленіе, но изъ любви моей къ твоей юности.

1-е Іисусъ Христосъ, который тебя прежде возлюбилъ, нежели ты Его, всегда смотритъ на тебя и замѣчаетъ, что ты думаешь, и что хочешь дѣлать? Дѣлай же, возлюбленный брате, вотъ что: содержи крѣпко въ памяти краткую сію молитву: Іисусе, Сыне Божій, помилуй меня. Сію молитву обращая въ устахъ, сердцемъ возопи. Стоя у гроба Преподобнаго Сергія занимайся ею непрестанно: сію, умомъ проходимую, молитву никто кромѣ Бога видѣть не можетъ.

2-е Берегись, какъ смертоноснаго яда, хмѣльныхъ напитковъ, и замѣть, что тотъ, который всякій день

желудокъ свой горячими напитками наливаетъ, привыкши къ вину, рѣдко можетъ быть трезвымъ, и въ тотъ день, въ который не напьется, всегда пасмуренъ, и почти боленъ. Берегися же сего адскаго лакомства, которое пролагаетъ дорогу къ ужаснымъ порокамъ, бѣдамъ и къ наглой смерти, отъ неяже да пощадитъ насъ Господь!

3-е Всѣ мы бѣдные должны опасаться собственной слабости и естественнаго растлѣнія нашего. Одна минута можетъ человѣка сдѣлать изъ праведника грѣшникомъ. Адамъ палъ, Саломонъ забылъ Бога, Святый Апостолъ отвергся Іисуса Христа. Ежели же отъ малаго вѣтра сокрушаются кедры: могутъ ли устоять слабыя трости? Господи помилуй насъ!

4-е Читай съ прилѣжаніемъ и разсужденіемъ Священное Писаніе, и увидишь вездѣ, что, какую человѣкъ велъ жизнь, такую будетъ имѣть и смерть. Конецъ жизни нашей будетъ соотвѣтствовать прежней нашей жизни: какаго же отъ злой жизни надѣяться конца, если не злаго? Да умудритъ тебя Господь во благое!

О себѣ скажу вамъ: я очень слабъ и жду ежедневно вѣстника; но гдѣ душа моя многогрѣшная поселена будетъ, Богу одному извѣстно. На покой проситься боюсь; ибо денегъ и пожитковъ, какъ небыло никогда, такъ и теперь, при концѣ жизни моей, Слава Богу, нѣтъ! ничего не имѣю, кромѣ нѣсколькихъ душеполезныхъ книжицъ: а безъ денегъ итти на покой все равно, что на поселеніе. Монастырь мой, вамъ извѣстно, самый бѣднѣйшій. Но я сему радуюсь; ибо богатыхъ монастырей, гдѣ много поклонниковъ, добиваются одни любители пенязей, а притомъ и не съ моимъ умомъ, но съ науками и талантами, коихъ у меня, слава Богу, нѣтъ. Прости, чадо мое любезное, и не осуди многоглаголанія моего; но когда вспомнишь меня грѣшнаго, помолись обо мнѣ, да сподобитъ меня Господь христіанскія кончины. За симъ прости! поручая тебя покровительству Божію

и молитвамъ угодника Божія преподобнаго Сергія, остаюсь любящій васъ искренно,

Дряхлый старецъ Александръ,
Архимандритъ недостойный.

Марта 26 дня
1843 года.

Пишу, Слава Богу, безъ очковъ, и нужды въ нихъ никакой неимѣю, а это для 85 лѣтняго старика великая милость Божія.

Къ І. Д.

Многими скорьбми подобаетъ намъ внити въ царствіе небесное. Держись же крѣпко первоначальнаго своего расположенія, не слушай плоти и крови; ибо на переходъ въ другое мѣсто *нѣтъ воли Божіей,* нѣтъ и для тебя нималѣйшей пользы, кромѣ ужаснаго опустошенія душевнаго. Тихое же и немолвистое пристанище надобно отыскивать не въ монастыряхъ, но внутри каждаго изъ насъ. — Минуя сію азбуку, куда мы нипойдемъ, обрящемъ терніе и волчцы! Вотъ же ты и боленъ, а болѣзнь, сама по себѣ, при мощи злодѣя нашего — демона, не даетъ покоя невнимающему, гоняетъ съ мѣсто на мѣсто, по подобію скотовъ, гонимыхъ на убіеніе. Да и кому пріятны бродяги? Они, прежде всего вредны для самихъ себя; ибо безъ благословенныхъ винъ выходить изъ монастыря въ другой монастырь, что иное значитъ, какъ не гордость, совершенную прелесть и потерю смиренія и послушанія? — И такъ, повинися Богу, призвавшему тебя въ ту обитель, въ которой ты далъ Ему обѣтъ жить, умереть и спасти душу свою. Впрочемъ не заповѣдь, но совѣтъ тебѣ даю: хочешь, — послушаешь; хочешь, — нѣтъ; это состоитъ въ твоей волѣ; — воля каждаго изъ насъ учитъ и мучитъ.

А. Александръ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПОГРѢШНОСТИ.

Стр.	Строка.	*Напечатано:*	*Должно читать:*
V.	послѣд.	монастыря ,	монастырѣ,
XVI.	12.	Леверій	Ливерій
1.	10.	непремѣно	непремѣнно
11.	10.	прсдамъ	предамъ
19.	5.	и нахожденіихъ ихъ	и нахожденіихъ и искушеніихъ ихъ
23.	12.	смсртъ	смертъ
24.	19. сн.	отъ зависти бѣсовскія.	отъ зависти бѣсовскія наносимая.
25.	14. —	пашъ	нашъ
29.	16.	и на всякое благое	и на всякое дѣло благое
—	10. сн.	имѣху	имѣяху
—	1. —	бозмолвнаго	безмолвнаго
39.	1. —	послушанія	послушанія и смиренія
42.	6. —	житіе разоритъ ,	общее житіе разоритъ,
43.	14.	яко возможно	яко не возможно
44.	1. сн.	и по многимъ	и по многомъ
51.	6. —	произволяще	произволяюще
59.	16. —	отъ ниже	отъ нихъ же
62.	6.	похоти плотскія	похоть плотская
64.	10.	заповѣди?	заповѣди ,
—	6. сн.	яше	яже
—	4. —	любовію своею	любовію и ревностію своею
68.	8.	презрѣвшіи моя и обругавшіи	презрѣвшіи и обругавшіи м
70.	20.	стерти	смерти
—	15. сн.	По смерти	По смерти же
85.	13. —	Іисусс	Іисусе
91.	2.	какъ	како
93.	17. сн.	похотную,	похотною ,
—	16. —	нс хотя	не хотя
106.	8.	приношу	приношу.
113.	18.	сіе	сія
114.	16.	утвращатися	отвращатися
115.	9.	дѣлатей.	дѣлателей.
116.	4. сн.	не согрѣшатя.	не согрѣшати.

Стр.	Строка.		
—	3. —	помысловъ	помысломъ
117.	2.	бываетъ	бывъ
—	17. сн.	или, немощію	или , аще немощію
120.	8.	подобныя	подобная
121.	10.	стрѣляемыхъ	стрѣляемымъ
123.	6.	обножаетъ	обнажаетъ
134.	9.	въ ссбѣ	въ себѣ
140.	7.	нраведнаго	праведнаго
153.	14.	Рахавля	Рихавля
—	11. сн.	Божію	Божіею
157.	1. сн.	Не видити ли ,	Не видиши ли,
160.	15—16.	таже нѣкіихъ скотовъ и звѣрей разрѣшеніе въ пищу , яковы суть мечки,	нѣкіихъ скотовъ и звѣрей выправляюща, яковы суть мечки (т. е. медвѣди),
161.	8.	сего	сіе
168.	9. сн.	мечгаю	мечтаю
177.	12. —	нроизволеніемъ ,	произволеніемъ,
178.	8.	прнвлецы	привлецы
—	12.	видѣй	видяй
—	18.	произносимая.	произносимыя ,
—	12, сн.	Златоустомъ	Златоустымъ
—	11. —	хулой	хулою
—	10. —	ругующеся ,	ругающеся ,
179.	13. —	свѣщенная ,	священная,
—	9. —	непоумѣяся	недоумѣяся
—	6. —	языкоболію	языкоболія
180.	15. —	и не точію	и не точію бы
182.	8.	къ коей	въ коей
186.	19.	святу	свѣту
—	8. сн	исбѣгши	избѣгши
187.	19. —	Ангельскому	и Ангельскому
188.	9.	Писаніе	Писанія
190.	15. сн.	пребывати	пребыти
191.	15.	Інсуса	Іисуса
193.	11. сн.	Симеона	Симеона
194.	12.	паучаетъ	научаетъ
196.	9.	а паки:	и паки :
197.	15. сн.	паче	и паче
198.	9. —	гвоздіе	гроздіе
—	2. —	избавляюща.	избавляющо.
199.	6.	сія	сію
201.	8. сн.	и видѣ	и видя
202.	1.	мира	міра

Стр.	Строка.		
204.	6.	веселіе	вселеніе
—	15. сн.	свяшеннѣйшую	священнѣйшую
208	4	чаловѣка	человѣка
208.	5. сн.	Держи	Держи же
213.	20.	Кипсокалvву,	Капсокалvву,
214.	10.	Аѳонасія	Аѳанасія
—	15.	екитъ	скитъ
221.	3. сн.	Святыхъ	Святаго
224.	1.	хотящимъ	хотящихъ
—	11.	истиннымъ	истинныхъ
—	15.	еще	аще
—	15. сн.	по Богу	но Богу
225.	2.	въ Виѳліоѳики	въ Виѳліоѳикѣ
228.	7.	потщавшася	потщавшеся
233.	17.	паставника,	наставника,
236.	20. сн.	Отевъ	Отецъ
251.	5.	видяще	вѣдяще
252.	9.	и двѣма	или двѣма
—	11. сн.	влачества	владычества
254.	19.	жительсво	жительство
255.	5.	н искушенія	и искушенія
256.	18.	обшемъ	общемъ
257.	13.	ожививый бо ся	оженивый бо ся
259.	3.	сподобившися,	сподобишися,
266.	4.	и отчаявыйся.	и отчаявыйся,
—	17. сн.	Лѣттвичнику	Лѣствичнику
275.	8. сн.	правды	правдѣ
276.	4.	милостивѣяшія	милостивѣйшія
277.	15.	Намецъ	Нямецъ
280.	18.	всего	отъ всего
—	24.	за великіе	за великія
284.	10.	кямень	Камень
285.	22.	ученикомъ	ученикамъ
286.	24.	что бы насъ	что бы Онъ благоволилъ насъ
286.	26.	небесныя	небесныя.
287.	27.	причастиками	причастниками
—	3. сн.	назымаемыхъ	называемыхъ
288.	15.	съ смерти	въ смерти
—	20.	въ вами	съ вами
—	6. сн.	просвѣтить:	просвѣтить
291.	8.	и помыслы;	брани и помыслы;
293.	12.	Ардимандритъ	Архимандритъ
294.	16.	немошь.	немощь.
301.	11.	Саломонъ	Соломонъ